

Министерство культуры Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

Ю. П. БОНДАРЬ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА
ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

Становление и тенденции развития
(на примере Беларуси и России)

Минск
БГУКИ
2017

УДК 32+321(476)(470+571)“1992/20”

ББК 66.0+66.1(2)64+66.1(4Бел)64

Б 811

*Рекомендовано к изданию Центром евразийских исследований
филиала Российского государственного социального университета;
научно-техническим советом Белорусского государственного
университета культуры и искусств (протокол № 5 от 19.01.2017 г.)*

Рецензенты:

С. В. Решетников, доктор политических наук, профессор;

В. Н. Ватиль, доктор политических наук, профессор

Бондарь, Ю. П.

Б811

Политическая наука постсоветского общества: становление и тенденции развития (на примере Беларуси и России) / Ю. П. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2017. – 305 с.

ISBN 978-985-522-164-8.

На достоверном эмпирическом материале исследуются эволюционные изменения в политической науке Беларуси и России как феномене духовной культуры постсоветского общества. Комплексно анализируются опыт и проблемы ее становления, достижения и нерешенные задачи в условиях модернизации и глобальных вызовов: фундаментально-прикладные и организационно-статусные показатели; тенденции и особенности институционального, кадрового, методологического, экспертно-аналитического, технологического базиса; приоритетные направления и адаптивность творчества ученых к интересам и стратегии евразийских государств; методы и результаты познания переходного социума в контексте геополитики; влияние науки на ценностные ориентации личности.

Для ученых-обществоведов, преподавателей политологии, магистрантов, аспирантов, студентов.

УДК 32+321(476)(470+571)“1992/20”

ББК 66.0+66.1(2)64+66.1(4Бел)64

ISBN 978-985-522-164-8

© Бондарь Ю. П., 2017

© Оформление. Учреждение образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
----------------	---

ГЛАВА I ЭМПИРИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС МОНОГРАФИИ

1.1. Источники научного знания	11
1.2. Методология исследования	23

ГЛАВА II ИНСТИТУТЫ И КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

2.1. Учреждение профессиональных институтов	36
2.2. Организация подготовки политологов	52

ГЛАВА III МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

3.1. Методы анализа переходных процессов	62
3.2. Тенденции демократизации	74
3.3. Трансформация государственности	85
3.4. Идеология государства: поиск парадигмы	100
3.5. Государственная культурная политика	112
3.6. Динамика политической культуры	125
3.7. Модернизация в контексте глобализации	135

**ГЛАВА IV
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ –
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ**

4.1. Легитимация политологии в высшей школе.....	157
4.2. Политическая социализация студентов	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
Эмпирические источники	190
Категориальный аппарат	244
Предметный указатель	263
Именной указатель	269
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Политическая социализация специалиста: концептуально-технологическая модель	282
Приложение 2. Политология: учебная программа интегрированного модуля для студентов УВО сферы культуры: экспериментальный проект.....	289

ВВЕДЕНИЕ

Стратегический вектор преобразований в Беларуси и России, как и других постсоветских государствах, – устойчивое развитие на основе инноваций, достижений современной цивилизации. Их политика, инициативы и результаты символизируют органическую взаимосвязь науки с прогрессивными изменениями в социально-экономической сфере, культуре, созидательно-творческой деятельности человека.

Бесспорным приоритетом политической науки стали фундаментально-прикладные проекты, анализ модернизации, глобальных вызовов, угроз и рисков. За 25 лет легитимного функционирования она успешно преодолела препятствия в профессиональном становлении, имеет сегодня в гносеологическом банке зрелые идеи, концепции, методы, суждения и оценки, востребованные жизнью, стимулирующие действия и отношения институтов государства и гражданского общества. Молодая наука сосредоточена на исследовании многомерных и противоречивых эволюционных процессов, механизмов и перспектив справедливого мироустройства. Достоверные и актуальные знания формируют и закрепляют в массовом сознании привлекательный образ политики как *Искусства, Науки, Творчества*.

Национальная политология подкрепляет легитимность и авторитет гибким реагированием на запросы бытия, информационной эпохи. Ее интеллектуальный фонд непрерывно пополняется содержательными монографиями, диссертациями, статьями и докладами. Преодолен «синдром подражания» концептам и парадигмам западных исследователей.

Политологическое сообщество демонстрирует развитую способность к рефлексии – критической оценке творческих достижений и проблем. Фокусируется внимание на возрас-

тающей потребности в качественных исследованиях, обогащающих инновационный потенциал науки и практической политики, основывающихся на релевантном эмпирическом и методологическом базисе.

Дискуссии авторитетных ученых выявляют многоцветный спектр теоретико-прикладных вопросов, на которые нет верифицированных ответов. В частности, неоднозначно трактуются взаимосвязи науки и практики, исследовательские стратегии и приоритеты, критерии измерения творчества ученых, концептуальные подходы к изучению евразийского пространства. Наблюдается увлеченность поиском эффективных инструментов познания действительности, но позиционируются логически незавершенные идеи, методы и методики. Не совпадают оценки реальных достижений, проблем и перспектив политологии. Негативно отражаются на репутации науки абстрактно-дедуктивный анализ политических процессов и узкая специализация научного знания.

Подкрепленные жизнью, совокупностью объективных фактов ответы на эти вопросы являются важной предпосылкой прогресса суверенных государств, культурного имиджа политики как призвания и профессии, имеют значение для истории и методологии обществознания. Они побуждают к комплексному исследованию эволюционных изменений в науке о политике реформируемого социума, позитивных и негативных явлений в ее адаптивности к модернизации, постиндустриальной эпохе и глобальным условиям.

Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность темы монографии: *«Политическая наука постсоветского общества: становление и тенденции развития (на примере Беларуси и России)»*.

Научная проблема исследовалась в контексте утвержденной правительством программы «Государственные процессы и институты в Республике Беларусь и современном мире (2011–2015 гг.)». Практико-ориентированные идеи и теоретические выводы монографии органично вписываются в концепт национальной программы «Культура Беларуси (2011–2015 гг.)», а также в аналитико-технологическую модель государственной культурной политики, которая разработана творческим коллективом БГУКИ в 2016 г. по проектному заданию Министерства культуры Республики Беларусь.

Объект исследования – эволюционные процессы в политической науке постсоветского общества.

Предмет познания – фундаментально-прикладные и организационно-статусные показатели изменений в национальной политологии Беларуси и России.

Цель исследования – теоретический анализ тенденций и особенностей развития политической науки в условиях социальной модернизации и глобальных вызовов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- теоретически обосновать и интерпретировать методы, аналитические процедуры и стадии познания научной проблемы;

- осуществить комплексный анализ институционально-кадрового, методологического, экспертно-технологического и образовательно-воспитательного потенциала национальной политологии;

- представить систематизированное теоретико-прикладное знание о динамике, приоритетах и результатах политических исследований в модернизируемом обществе;

- выявить адаптивность творчества ученых к национальным интересам, вызовам современной политики и глобальным условиям, задачам формирования политической культуры граждан;

- концептуально истолковать имманентные свойства политологии Беларуси и России;

- разработать и ввести в научный оборот систему категорий, выражающих сущностные характеристики эволюции науки, факторов-детерминантов изменений в ее функциях и содержании;

- предложить инновационную концептуально-технологическую модель политической социализации специалиста в учреждениях высшего образования.

Методологический базис книги образуют обоснованные автором стадии, процедуры и методы исследования эволюции политической науки в условиях постсоветской модернизации.

Теоретико-прикладные результаты монографии основываются на обобщенном опыте трансформации политологии как академической и учебной дисциплины, критически-творческом осмыслении ее достижений и проблем, эмпирической информации, почерпнутой из истории политической мысли Беларуси и России, периодических изданий политологов, монографий, диссертаций, коллективных дискуссий, конгрессов, симпозиу-

мов, интервью исследователей, энциклопедической и справочной литературы, правовых актов, политических документов.

Автором проверялась обоснованность теоретических гипотез относительно динамики, особенностей и перспектив политологии в условиях постсоветской модернизации и глобальных вызовов.

Гипотеза-основание:

– качественные изменения в национальной политической науке детерминированы практикой демократического транзита, творческим потенциалом ученых и современным состоянием мирового политического знания.

Гипотезы-следствия:

– достоверные научные результаты политологов – базисная предпосылка концептуально-теоретической обоснованности интересов, идеалов, стратегии и технологий независимой, стабильной, конкурентоспособной государственности;

– становление политической науки, адаптивной к модернизации социума, глобальным вызовам, угрозам и рискам, – продолжительный и противоречивый процесс;

– реформирование общества обуславливает потребность в инновационном концептуально-технологическом, экспертно-аналитическом, культурно-идеологическом обеспечении политики и социализации личности, эффективной идейно-воспитательной деятельности.

Верификация гипотез осуществлялась выявленными показателями (*индикаторами*) развития политологии:

деятельностью специализированных структур; практикой подготовки политологов; заинтересованностью институтов в научном обеспечении политики модернизации; актуальностью исследований; адаптивностью производимых идей, концептов, парадигм и методов к транзитным процессам; результатами преобразований на евразийском пространстве; условиями политической социализации студентов; творчески-инновационной и публикационной активностью ученых; динамикой, проблемами и перспективами национальной политологии.

Новые результаты исследования включают:

– систематизированное, комплексное знание о функциях, фундаментально-прикладном потенциале, динамике, статусе, особенностях политической науки Беларуси и России;

– верифицированную парадигму исследования факторов-детерминантов, тенденций, особенностей, проблем, перспектив

эволюции политологии в условиях демократического транзита и глобальных вызовов;

– эмпирическое измерение, концептуальное объяснение и описание изменений в институционально-кадровом, методологическом, экспертно-аналитическом, инструментальном базисе национальной политологии;

– систему научных категорий, выражающих функционально-динамические характеристики национальной политологии как духовно-творческого феномена, органической части национальной культуры и мирового политического знания;

– экспериментально апробированную инновационную модель политической социализации специалиста в учреждениях высшего образования;

– теоретические обобщения, идеи, выводы и рекомендации, способствующие завершению процесса институционализации политологии на евразийском пространстве.

Результаты исследования апробировались на научно-практических конференциях международного и республиканского формата. Концептуальные идеи и эмпирическая информация, конвертированные в учебно-воспитательную практику учреждений высшего образования Беларуси, составили методологическую и фактографическую основу трех версий учебно-методического комплекса по политологии (общий тираж более 10 тыс. экз.), положительно оцененных в рецензируемых изданиях [23; 68; 69; 71; 417]. Разработанная автором Модель политической социализации специалиста (*приложение 1*) внедрена в Белорусском государственном университете культуры и искусств.

Монография является творческим развитием теоретико-методологических и практико-ориентированных идей авторского издания 2012 г. на массиве достоверных источников, обогативших гносеологический банк политической науки Беларуси и России за последнее пятилетие.

ГЛАВА I

ЭМПИРИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС МОНОГРАФИИ

- Источники научного знания
- Методология исследования

1.1. Источники научного знания

Источники для комплексного теоретического осмысления, объяснения и описания процесса эволюции национальной политологии условно подразделяются на *четыре типа* по характеру проблемно-тематической информации, отражающей:

- генезис мировой и отечественной политической мысли в исторической ретроспективе;
- состояние современной политической науки;
- динамику политологии России и Беларуси;
- содержание и результаты политического анализа.

Фундаментальные источники для познания перемен в политологии:

«Антология мировой политической мысли» (в 5 т.) [11], антология «Российская политическая наука» (в 5 т.) [432], издание об истоках и перспективах Российской политической науки в 5 т. [184; 185; 386; 433; 483], «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» [35], энциклопедия «Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X–XIX стагоддзі» [309].

В этих источниках представлены сведения, публикации или их фрагменты, отражающие идеи и методы творчества именитых мыслителей прошлого, а также современных политологов. Содержится достоверная эмпирическая информация, способствующая верификации *концептуальных выводов автора* о становлении, развитии и специфике политической науки как автономной отрасли обществознания.

Политология утвердилась в европейских странах и США в первой половине XX в. Ее эвристический и технологический потенциал был закономерно востребован капиталистической формацией в условиях социально-политических перемен. Однако легитимации знаний о политике предшествовал длительный и нелинейный процесс их эволюции.

Первые ростки знаний о происхождении и устройстве государства, качествах правителей, нормах их взаимоотношений с

подданными, социальной справедливости появились на Востоке и выражались в мифологической форме.

Мыслители античности (*Аристотель, Платон, Цицерон и др.*), постепенно освобождаясь от религиозно-мифологических представлений о политике, рассматривали ее через призму философско-этической парадигмы – моральных императивов: общественных интересов, равноправия и благополучия граждан, справедливости, добра и зла.

В эпоху Средних веков догматы христианства представлялись как политические аксиомы. Теократические идеи (в частности, *Августина Блаженного и Фомы Аквинского*) о детерминации земной жизни божественной волей служили теоретической платформой притязаний церкви на духовное доминирование в разрешении светских проблем и господство над государственной властью.

Начало рационально-критическому исследованию политики как общественного явления положили мыслители эпохи Возрождения *Н. Макиавелли и Ж. Боден*. Отвергнув теологические воззрения на политику, они доказали, что ее корни – в социально-экономической практике. Религия в их понимании имеет цену лишь как одно из средств политики и укрепления государственной власти.

Политические учения Нового времени отражали интересы экономически господствующего класса и были направлены против отживших феодальных порядков и учреждений. Адаптируясь к реальности, ученые-философы фокусируют внимание на методах анализа и описания социально-экономических и политических детерминантов происхождения и стабильности государства, его типов, форм правления, суверенитета, характера парламентских систем, принципов демократии, конституционных норм.

В первой половине XX в. учреждаются международные и национальные институты политической науки, формируется ее кадровый потенциал как автономной отрасли гуманитарных наук. Вырабатываются процедуры и стандарты научной деятельности. Дискутируются и конкретизируются предметные границы, структура и функции новой дисциплины, направления фундаментальных и прикладных исследований.

В профессиональном сообществе утвердилось мнение, что политология возникла как «американская наука», так как впер-

вые в качестве самостоятельной академической дисциплины она заявила о себе в США [279]. В 1903 г. основана Американская ассоциация политических наук, в которую входило более 200 специалистов. К середине 1940-х гг. ее численность достигла 3 тыс. человек, а в 1960-е гг. превысила 10 тыс. исследователей и преподавателей политологии [5].

Вместе с тем эта новая для страны отрасль знания вдохновлялась европейскими традициями и идеями, хотя институционализация политологии в Старом Свете началась только в 50-е гг. XX в. Активное влияние на нее оказала созданная в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО Международная ассоциация политической науки (МАПН) [184, с. 17–23]. Количество ее индивидуальных членов составляло в 1991 г. – 1150, в 2014 г. – 4000, ассоциированных членов – соответственно 88 и 103 [184, с. 21].

В 1970 г. образован Европейский консорциум политических исследований. При его содействии создан Архив осуществленных исследований и учреждено профессиональное периодическое издание «The European Journal of Political Research». Коллективными членами консорциума стали факультеты и научно-исследовательские организации. В 1989 г. в его состав входило 140 структур, представлявших интересы ученых и преподавателей Великобритании, Германии, Нидерландов, Италии и Франции [5]. В 2006 г. в консорциуме состояло 286 членов из 18 стран. В организации доминируют Великобритания и Германия (40 % от общего числа членов) [202, с. 114].

Сегодня функционируют Европейская ассоциация преподавателей политологии и Европейская конференция национальных ассоциаций политической науки. На повестке дня – создание Европейской ассоциации политической науки.

Объединения политологов обеспечивают профессиональную коммуникацию, представляют и отстаивают интересы ученых на европейском и глобальном уровнях, организуют дискуссии по предметным направлениям и актуальным темам науки, способствуют преодолению методологических разногласий, разработке и легитимации общих стандартов подготовки кадров – бакалавров, магистров, докторов политологии, программ освоения студентами политологических курсов в университетах [202, с. 109, 114]. В 2005 г. в национальных ассоциациях состояло 10 тыс. членов, всего в мире работало около 40 тыс. политологов, регулярно публикующих результаты

своих исследований в специализированных изданиях [202, с. 112, 113].

После 1945 г. политическая наука начала интенсивно развиваться в Азии, Африке, Латинской Америке. В начале XXI в. завоевала популярность как полезный социуму глобальный феномен.

Уместно, однако, отметить, что в научном сообществе дискутируется вопрос о принципах развития политологии в качестве «мировой». Ученые задаются вопросами: возможна ли универсальная и глобальная политическая наука, имеющая единое теоретическое и методологическое ядро, или же правильнее рассматривать ее как плюралистический набор идей и исследовательских практик, варьирующихся в зависимости от национального и регионального контекста? насколько модель политологии как социальной науки, опирающейся на эмпирическую проверку гипотез, адекватна современным потребностям? просматривается ли перспектива конвергенции разных теоретических и методологических подходов в некий узнаваемый образ мировой политической науки? [279, с. 292, 293].

В теоретическом и технологическом фонде современной политической науки – плюралистический, конкурирующий спектр концепций, теорий, парадигм, моделей, направлений, методов познания [281; 400; 487; 529].

Они отражают разные методологические подходы, идеи и выводы, что свидетельствует о «несбалансированной конвергенции» (выражение *Ф. Шмиттера*), затрудняет их применение и прогнозирование перспектив политической науки.

В общечеловеческую политическую мысль внесли свою лепту мыслители России. Их идеи отражали гуманистические воззрения европейских стран, общественно-политические представления Древней Руси, традиции централизованного государства, политические реалии Российской империи периода разложения феодализма и становления капитализма [35; 184; 432].

Политическая мысль России зародилась в XI в. и развивалась продолжительное время в контексте религиозного (православного) мировоззрения. Реформы *Петра I* положили начало новому этапу в истории политической мысли страны. Возобладали идеи просвещенного абсолютизма, реформаторства, неприятия крепостничества и самодержавия.

В XIX в. закладывается фундамент конституционализма, возрастает интерес обществоведов к политическому знанию,

теории правовой государственности. Важный вклад в разработку проблем политической философии внесли *Н. М. Карамзин, Б. Н. Чичерин, М. М. Сперанский, И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, М. М. Ковалевский, М. Я. Острогорский, Н. Я. Данилевский, П. Б. Струве* и другие ученые [432, т. 1].

Политическая мысль России в начале XX в. характеризуется обоснованием и популяризацией либеральных, консервативных, социал-демократических взглядов.

После Октябрьской революции эмигрировавшие ученые, не прерывая связи с отечественными академическими традициями, продолжали научные поиски и пополнили мировой банк политических знаний новыми идеями, а исследовательская и педагогическая деятельность советских обществоведов осуществлялась в ограниченных рамках господствующей в СССР идеологии, что негативно отражалось на аналитических результатах. Наука о политике была легализована на постсоветском пространстве и востребована как автономная, профессиональная отрасль лишь в 1990-е гг.

В историческом процессе становления государственности и борьбы за национальную независимость эволюционировала политическая мысль Беларуси. Толерантность, восприимчивость к христианским гуманистическим идеалам, просветительству, демократическому освободительному движению обусловили ее адаптивность к общечеловеческим ценностям и устремленность к культурно-национальной идентичности. Эти черты проявились в творчестве *Е. Полоцкой, К. Туровского, Ф. Скорины, С. Будного, М. Гусовского, В. Тяпинского, М. Смотрицкого, А. Филипповича, С. Полоцкого, Л. Сапег, В. Дунина-Марцинкевича, К. Калиновского, Ф. Богушевича, Я. Лучины, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича* и других мыслителей [309; 336].

Вторая группа эмпирических источников отражает достижения политической науки в теории и методологии.

Теория и методология политологии представляют собой гносеологический субстрат – материализованное в идеях, суждениях, концептах, парадигмах, закономерностях, категориях, методах учение о политическом бытии.

В развитие теории и методологии политологии внесли вклад аналитики различных эпох, стран, народов и регионов мира.

Они использовали плюралистические модели постановки научных проблем и методов их решения, диагностики, объяснения, описания и прогнозирования политики. Производство знаний о человеке, государстве, обществе и власти характеризовалось непрерывной корректировкой и конкретизацией традиционных и появлением альтернативных подходов к познанию действительности.

Мифологические, теологические, философско-этические представления древних мыслителей о политике постепенно трансформировались в рационально-критический, социально-экономический подход к ее изучению.

Философы Нового времени (*О. Конт, Д. Юм, Г. Спенсер, Д. С. Милль* и др.) обосновали *доктрину позитивизма* в изучении общества. Абстрактное умозрение, традиционный нормативизм как средство производства политических знаний, не поддающихся опытной проверке, подверглись ревизии. Предлагалось радикально изменить вектор познания: исследовать то, «что есть» в политике, в противовес тому «что должно быть». Единственным источником истинного знания признавались *конкретные (эмпирические) науки*, теоретические идеи, подкрепленные исторической эволюцией, наблюдениями, фактами действительности, количественными данными.

Поиску ответов на проблемные вопросы современной политической жизни способствуют идеи, концепты и гипотезы, закрепившиеся в европейской и американской науке. Их авторы – *Д. Растоу, У. Ростоу, Т. Парсонс, Р. Мертон, Ф. Штурнер, Й. Шумпетер, Р. Даль, Г. Алмонд, С. Хантингтон, Л. Даймонд, Ш. Эйзенштадт, Д. Антер, Д. Лернер, П. Штомпка, А. Гершенкрон, Д. Истон, С. Липсет, Д. Белл, Э. Тофлер, А. Лейпхарт, Р. Инглхарт*, другие известные ученые.

Альтернативой традиционно-нормативному подходу к познанию политики явился *бихевиоризм*. В основе методологии последователей этого направления – постулат, смысл которого в том, что социологические теории должны основываться *исключительно на изучении поведения*, поддающегося наблюдению и проверке эмпирическими, количественно измеряемыми данными.

Ключевые положения *бихевиоризма*:

– только основанные на наблюдении *поведения субъектов* сведения могут служить критерием истины – обоснованности

теорий и концепций, выдвижения и проверки гипотез, социальной полезности политической науки для общества;

– непризнание полезности теоретических исследований, не подтвержденных опытом, квантификацией;

– строгое разграничение суждений нормативно-ценностного характера и полученных эмпирическим способом.

Бихевиоризм знаменовал своеобразный вызов традиционному, преимущественно абстрактно-теоретическому подходу в изучении политики. Он символизировал начало поиска новой модели постановки и решения проблем познания политики в XX в., потребность в «революционной смене» (термин принадлежит *Т. Куну*) *доминирующей парадигмы* в европейской и американской политологии.

Предложенная методология вызвала сопротивление «традиционалистов», острые дискуссии в научной среде. Но, несмотря на противодействие, инновационная парадигма склонила целое поколение политологов к *эмпирической верификации* теории, аргументации умозрительных идей и положений *количественно измеряемыми данными*, основанными на историческом опыте, наблюдении, эксперименте.

Попытки создания на основе бихевиоризма, нормативизма и структурного функционализма адаптивной к реальности, лишенной «субъективно-ценностной нагрузки» науки о политике не увенчались успехом. Сегодня мы наблюдаем мозаичную эвристическую картину. Предлагается массив плюралистических концептов, парадигм и методов, которые существенно различаются содержанием и исследовательскими подходами. Когнитивные новации отражают различные академические подходы и традиции познания мира политики. Это показатель *противоречивой эволюции*, гносеологической неопределенности политической науки, показатель того, что она еще не определилась со своей идентичностью [277; 279; 379; 389].

В результате анализа эмпирических источников выявлены специфические черты западноевропейской и американской политической науки, которые характеризуют многомерный и противоречивый процесс поиска инновационных парадигм:

– аналитический эклектизм, основанный на методологическом агностицизме;

– «мозаичный» плюрализм направлений и проблематики исследований;

– ограниченность банка логически завершенных методологических идей, концептов, теорий, парадигм, методов исследования социально-политических изменений на постсоветском пространстве;

– неопределенность критериев достоверности аналитических обобщений, стандартов эмпирического и нормативно-ценностного анализа;

– дискуссионность предметного поля науки, углубляющейся специализации, препятствующей целостному пониманию политики и ее фундаментально-прикладной миссии;

– дефицит обоснованных, верифицированных практикой методов объяснения и описания эволюции мировой политологии, включая теоретическое истолкование тенденций и особенностей развития науки в условиях демократического транзита;

– формирование парадигмы сравнительных исследований;

– усиливающаяся критическая рефлексия по отношению к абстрактно-виртуальным, эмпирически не подкрепленным концептам и методам.

В нынешнем веке процессы интеграции и идентификации политологии, как мы полагаем, в определяющей степени связаны с реформами в политической науке и минимизацией традиционно-национальных различий:

в институциональном базисе; школах и кадровом потенциале; интерпретации предмета познания и категорий; системе ученых степеней и преподавания в университетах; проблемно-тематической и практико-ориентированной направленности исследований; программах подготовки политологов; понимании эпистемологии, стандартов достоверности, социальной полезности политических знаний.

Многоликость различий, порождаемых традиционно-национальным своеобразием, – источник сомнений в научности и монолитной цельности политологии как глобальной, автономной отрасли обществензнания [202, с. 100].

Рассуждая о состоянии и перспективах российской политологии, академик РАН Ю. С. Пивоваров логично задается вопросом: какой должна быть принципиальная мера подражания мировой политической науке, заимствования ее достижений?

Отвечая на сакраментальный в среде обществоведов вопрос, ученый замечает, что мировая политология – это только название, за которым скрывается множество различных (и противоположных) школ, подходов, направлений. Им ошибочно по-

клоняться, «как дикари тотему, или идти на выучку к капитализму» в качестве робких, скромных, провинциальных учеников. Мировая наука – естественное отражение исторического развития, рационального самопознания *преимущественно западного общества*. Ее никто не «задумывал» как нечто, с помощью чего можно эффективно изучать другие типы социума. Стало быть, осваивая опыт мировой науки, важно адекватно понимать ее *фундаментальные особенности*, несостоятельность постулата «вестернизации», концептуальные ошибки и теоретические заблуждения исследователей [432, т. 1, с. 43, 44].

Методологическая противоречивость науки проявляется в перманентных дискуссиях аналитиков о ее предмете, объекте, структуре и содержании, сущности категорий, приоритетах, национальной специфике, полезности теоретических и прикладных исследований. Они продолжаются и «далеки от завершения», по мнению политолога *О. Ю. Бойцовой* [45, с. 5].

В западной традиции принято различать понятия «политология» (англ. political science) и «политические науки» (англ. policy science). Под термином «политология» подразумевается систематизированное изучение политики, включая и государственное управление. А понятие «политические науки» предполагает научно-прикладное обеспечение практической политики посредством использования междисциплинарного комплекса производства политического знания. Некоторые западные исследователи отождествляют политологию с политической социологией.

Автор монографии использует категории «политология», «политическая наука», «наука о политике» как синонимы. Он считает эвристически обоснованным доминирующий подход к трактовке политологии как *интегральной (комплексной) науки*, призванной генерировать систематизированные теоретические и прикладные знания о политической действительности.

Объект политологии – политика как социально-культурный феномен и универсальное средство управления обществом и государством.

Предмет политологии уместно интерпретировать в широком и узком смысле. В широком понимании речь идет о *сущностных феноменах* политической сферы, их фундаментальных свойствах и особенностях: принципах, тенденциях, закономерностях функционирования, критериях адаптивности и

эффективности политических систем; национально-государственных интересах; ценностях, стратегии, приоритетах, нормах поведения и действий субъектов политики; динамике политико-властных отношений; политической социализации человека.

Предмет науки в узком смысле – политическая власть: ее источники, характер, механизмы, способы справедливого распределения, рационального использования и ограничения; национальные особенности и закономерности политических систем и государственности; политика модернизации в традиционных (транзитных) обществах.

Постсоветский социум объективно заинтересован в реализации наукой задач, обусловленных его *интересами, ценностями и приоритетами*. Поэтому было бы проявлением интеллектуальной неосмотрительности некритически воспринимать концепты, позиционируемые как универсально-значимые. Они не свободны от идеализации либеральных ценностей, односторонности или идеологической тенденциозности в объяснении политических явлений в «незападном» мире. Ни европейская, ни американская наука не в состоянии заменить национальные политологические разработки.

Публикации и диссертации политологов России и Беларуси привлекают масштабностью проблематики. Их отличительное свойство – теоретическое осмысление и критический анализ постсоветской трансформации в контексте глобализации, взаимодействия институтов власти и гражданского общества, перемен в политической практике евразийских государств.

Теоретико-методологические и прикладные проблемы политической науки активно разрабатывают исследователи: *Н. А. Антанович* [8–10], *Е. М. Бабосов* [21; 22], *Л. Е. Бляхер* [37–39], *О. В. Гаман-Голутвина* [83–85], *В. Я. Гельман* [86–89], *А. Н. Данилов* [116–118], *А. А. Дегтярев* [120–124], *М. В. Ильин* [171–176], *Б. Г. Капустин* [191–195], *М. М. Лебедева* [244–248], *О. Ю. Малинова* [275–280], *А. Ю. Мельвиль* [288–293], *С. П. Перегудов* [347–352], *С. В. Решетников* [417–422], *Л. В. Сморгунов* [451–454], *А. И. Соловьев* [464–470].

Концептуальные аспекты постсоветской трансформации анализируются в докторских диссертациях *В. А. Ачкасова, Е. В. Бродовской, В. В. Буцика, А. Г. Дугина, Л. Е. Землякова, А. А. Калинина, Г. П. Лесникова, Ю. И. Матвеевко, В. А. Мельника, С. А. Модестова, С. А. Панкратова, В. И. Якунина*.

Специфику и динамику политических процессов в Беларуси и России исследуют *П. И. Бондарь, В. Н. Ватыль, Б. Г. Капустин, К. Е. Коктыш, Ю. А. Красин, Л. Е. Криштанович, В. В. Лапкин, Б. И. Макаренко, В. Ф. Пеньков, Я. А. Пляйс, Е. Б. Шестопал*, многие другие ученые.

Перспективам утверждения принципов правовой государственности и зрелого гражданского общества в Беларуси посвящены публикации *Н. Н. Белякович, Н. Л. Бондаренко, Г. В. Василевича, И. И. Котляра, И. В. Котлярова, Н. В. Павловой, В. Г. Тихини, М. Ф. Чудакова*.

В национальном фонде политологии выявлены научные труды, посвященные поиску парадигмы политической идеологии, адаптивной к условиям демократического транзита [21; 46; 112; 114; 170; 225; 275–276; 294; 305; 322; 326; 434; 448; 511; 551].

Углубленно исследуется состояние мировой политики, влияние глобализации на модернизацию евразийских государств.

Изменения в политической культуре – сфера творческих интересов *А. С. Ахиезера, Э. Я. Баталова, П. К. Гончарова, Д. В. Гудименко, М. Г. Делягина, Г. Г. Дилигенского, А. И. Джунусова, А. А. Жариковой, Б. Г. Капустина, И. А. Кузнецовой, В. В. Лапкина, Н. П. Левадного, А. В. Лукина, О. Ю. Малиновой, А. П. Мельникова, М. М. Назарова, В. И. Пантина, В. Ф. Пенькова, Ю. С. Пивоварова, Е. Н. Савиновой, Е. В. Скакун, А. И. Соловьева*.

Особое значение имеют источники информации, содержащие сведения об эволюционных изменениях в национальной политической науке Беларуси и России, механизмах ее функционирования. В этом массиве эмпирии выделяется *ключевые тематические разделы*: становление и деятельность институтов политологической корпорации; коллективно обсуждаемые проблемы генезиса, становления и методологии молодой науки; приоритеты и результаты исследований, их адаптивность к модернизации переходных обществ, национальным интересам; статус политологии в высшей школе и состояние политического образования студентов.

Совокупность достоверных фактов содержат сборники научных статей, материалы конференций, дискуссий и семинаров политологов, периодически организуемых Российской ассоциацией политической науки (РАПН), журналами «Полис», «Политическая наука» и другими.

Ценные сведения для концептуализации тенденций развития политологии в постсоветском обществе почерпнуты из публикаций *М. В. Ильина, Ф. М. Бурлацкого, Л. Е. Бляхера, Д. М. Воробьева, О. В. Гаман-Голутвиной, Г. В. Голосова, Я. А. Пляйса, С. В. Решетникова, А. И. Соловьева, Л. В. Сморгунова, А. С. Панарина, Ю. С. Пивоварова, А. И. Пирогова, А. Ю. Сунгурова, Е. Б. Шестопал, И. Ф. Ярулина.*

Осмыслению легитимации политологии в учреждениях высшего образования послужили государственные образовательные стандарты, публикации и дискуссии преподавателей университетов, учебные программы и пособия. Посредством анализа учебников, тематических сборников, статей и полемических материалов выявлены направления деятельности специализированных и интегрированных кафедр белорусских и российских вузов. Изучена практика подготовки политологов на отделении юридического факультета БГУ, факультетах политологии МГИМО МИД России, МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Полезные эмпирические данные и аналитические выводы почерпнуты из материалов конгрессов, симпозиумов РАПН, международных конференций политологов, состоявшихся в Гродненском государственном университете [26–30; 83; 184; 333; 458; 542].

Источник осмысления политических процессов на евразийском пространстве – официальные документы: доклады и послания президентов, резолюции республиканских форумов, правовые акты и политические решения Содружества Независимых Государств, ЕАЭС, Союзного государства России и Беларуси.

Представляет научный интерес массив публикаций о состоянии общественного мнения, социально-политической ситуации в Беларуси и России, отношении граждан к властным институтам, их ценностных ориентациях [7; 99; 118; 138–141; 250; 311; 416; 428; 502; 524].

Источники информации убеждают в том, что фактографический базис монографии репрезентативен и благоприятен. Он достаточен для определения и теоретического обоснования доминирующих тенденций и закономерностей развития, функционально-динамических особенностей политической науки как инструментально-аналитического средства познания и преобразования постсоветского общества.

Совокупная информация сформировала гипотетическое представление об институциональных основах, факторах-детерминантах, состоянии и статусе науки в постсоветских обществах, требующее проверки и аргументации. Накопленный в России и Беларуси опыт составил эмпирическую основу концептуального обоснования стратегии, задач, приоритетов и результатов исследования.

Извлеченные из источников факты содействовали *самоопределению в структуре и содержании монографии*: авторская методология познания эволюции науки; ее институциональные основы и кадровый потенциал; проблемное поле анализа постсоветского транзита; особенности и результаты модернизации евразийских государств; концептуально-технологическое обеспечение политической социализации специалиста в учреждениях высшего образования.

1.2. Методология исследования

Методология монографии включает технолого-аналитические стадии и процедуры, а также совокупность методов познания эволюции политологии в условиях демократического транзита.

На исходной стадии выявлялись идеи, теории, концепции, парадигмы, методы, показатели динамики мировой политической мысли, полезные для уяснения стратегии и технологий научного поиска, векторов анализа и верификации познания функций и динамики науки о политике в постсоветском социуме.

На второй стадии выяснялась степень исследования политологами модернизации в России и Беларуси, формировался банк эмпирических источников, определялись цели и задачи научного проекта, конструировались методологические подходы, теоретические гипотезы.

Источники, содержащие информацию о состоянии и статусе национальной политологии, классифицировались и оценивались на предмет их достоверности и репрезентативности. Сведения, идеи, суждения и наблюдения ученых идентифицировались с задачами, предметно-тематической структурой монографии.

Третья стадия – обоснование методологического инструментария для познания тенденций и особенностей развития национальной политологии, проверки гипотез и научных результатов.

На основе агрегирования приоритетов и результатов политологов осмысливались и интерпретировались способы, приемы, нормы, процедуры, категории (понятия), необходимые для концептуального объяснения и систематизированного описания процесса трансформации науки о политике в контексте модернизации переходных обществ.

Четвертая стадия аналитико-познавательных действий – процессуальная: реализовались задачи исследования. Внимание фокусировалось на выявлении, объяснении и концептуализации факторов-детерминантов, функционально-динамических особенностей, тенденций, закономерностей эволюции политологии Беларуси и России, теоретическом истолковании ее качественно-количественных показателей, активности и содержании методологической рефлексии ученых, степени адаптивности их творчества к национальным интересам, вызовам, угрозам и рискам глобализации. Выявлялись причинно-следственные зависимости между переменными, приоритетами и актуальностью исследований. Экспериментально апробировалась инициированная модель концептуально-технологического обеспечения образовательно-воспитательных функций политологии в учреждениях высшего образования.

Результаты исследования систематизировались, корректировались, интерпретировались, верифицировались с ориентацией на когнитивные и ценностные параметры политического анализа модернизации постсоветского общества.

На завершающей стадии корректировалась аргументация авторских концептуальных идей и обобщений, проверялась обоснованность объяснения эволюционных изменений в национальной политологии. Вносились дополнения в категориальный аппарат, выводы и рекомендации технолого-практического свойства. Уточнялись суждения автора о позитивных и негативных тенденциях в науке: инфраструктуре, актуальности, теоретико-прикладном значении исследований, проблемах и противоречиях в творческом развитии политологического знания.

Главным аналитическим инструментом послужили *методы*, апробированные мировой политической наукой и отечественным обществознанием.

Применение *институционального метода* способствовало исследованию профессиональных институтов, объединяющих и обслуживающих научное сообщество Беларуси и России: их типов и характера деятельности, организационно-регулятивного влияния на творческий процесс.

Системный метод полезен в изучении динамики политологии как целостности компонентов, характеристик, индикаторов развития с относительно устойчивыми причинно-следственными связями, от которых непосредственно зависит производство политических знаний, востребованных политическими системами переходных обществ.

Бесспорна эффективность *структурно-функционального метода* для познания эволюции политической науки. Каждый элемент ее структуры обладает специфическими свойствами, выполняет определенные функции, влияет на реализацию организационно-творческих задач, адаптивность производимых знаний к вызовам эпохи и потребностям модернизируемого социума.

Социологические методы обусловили выявление, измерение и объяснение изменений в политическом сознании и поведении граждан, факторов-детерминантов легитимации и эволюции политологии как аналитического и технологического средства модернизации общества.

Сравнительный метод необходим для обоснования общего (универсального) и особенного (национального) в политической науке, родственных черт и характерных свойств однотипных политологических явлений и процессов.

Невозможно познание качественных характеристик эволюционных изменений в науке без *нормативно-ценностного метода*.

Его применение обеспечило:

- концептуальное истолкование и описание творческих мотивов и целей, мировоззренческих и профессиональных установок, норм взаимоотношений политологического сообщества;
- эмпирически подкрепленные суждения и выводы о переменных в науке и постсоветском социуме, национальных интересах и приоритетах, ценностно-мотивационных основах политики модернизации;

– комплексный анализ предметного поля исследований в контексте целей и идеалов суверенной государственности, достижений культуры, цивилизации, вызовов, угроз и рисков глобализации.

Конкретно-исторический метод незаменим в изучении эволюции мировой политической мысли, этапов становления и развития науки о политике, преемственности ее плюралистических концепций, теорий, парадигм, категорий.

Метод «рационального выбора» способствовал аналитическому измерению генерируемых политологами знаний запросами практики, постиндустриальной, информационной эпохи, перспективами демократического транзита.

В объяснении мотивации действий, имиджа субъектов политики и политологии в реформируемом социуме, побудительных стимулов творчества ученых использовались *психологический и поведенческий методы*.

Интерпретация влияния национального менталитета и психологических факторов на политические изменения, духовно-ценностные ориентации субъектов обусловила потребность в применении *социально-культурного подхода*.

Творческая реализация *метода концептуализации* объективно необходима для теоретико-методологического обоснования и описания особенностей процесса эволюции политологии – функционально-динамических характеристик, трендов, закономерностей, особенностей, показателей поступательно-восходящего развития.

Количественный метод востребован как способ обобщения и систематизации эмпирического материала. Для сопоставления и оценки статистических, числовых параметров профессиональной инфраструктуры, перемен в кадровом потенциале национальной политологии, проблемно-тематическом спектре диссертаций и публикаций.

Качественный метод послужил теоретическому обоснованию, объяснению и описанию реального состояния, статуса, функциональных задач и проблем политологии. Он полезен как инструмент концептуальной интерпретации:

- сущностных показателей (индикаторов) изменений;
- результатов творческих поисков в области методологии познания транзитных процессов;
- актуальности исследований, их адаптивности к переходному периоду и вызовам глобализации;

- специфических понятий (категорий), впервые введенных в научный оборот;
- отношений политологического сообщества с политическими институтами.

Применение качественного метода обогатило возможности сравнительно-интегрированного анализа изменений в политологии: тенденций, закономерностей, имманентных свойств, проблем, противоречий; целей и мотивов поведения политологической корпорации; приоритетных направлений и ценностно-содержательных параметров исследований социальной модернизации; методологических инструментов познания динамики политических систем, инноваций в политическом образовании студентов.

«Контент-анализ» незаменим в процессе классификации и оценки достоверности массива эмпирических источников в зависимости от их формы и содержания. Числовая обработка, обобщение и синтез почерпнутой из них информации формируют объективное представление о репрезентативности фактографического базиса исследования, профессионально-аналитических достоинствах и недостатках аналитических текстов.

В качестве смысловых «единиц анализа» использовались индикаторы:

- концепции, теории, парадигмы, методы, категории политологии;
- теоретико-методологический потенциал и прикладное значение монографий, диссертаций, учебной литературы, статей, докладов, документов властных институтов;
- оценочные суждения, аргументы, идеи и выводы ученых относительно динамики и перспектив отечественной политологии.

Метод факторного анализа полезен в объяснении причинно-следственных связей между социально-культурной средой, политической системой и наукой, структурными компонентами, трендами и показателями эволюции политической науки. Он применялся и как способ классификации, корреляции, измерения достоверности эмпирических данных, интерпретации влияния условий демократического транзита на динамику политологического знания.

Метод «ивент-анализа» результативен в изучении ситуаций (событий) в политологическом сообществе, теоретических

предположений и оценочных суждений ученых, актуальности тематики и содержания профессиональных дискуссий, конгрессов, конференций, симпозиумов.

В авторском банке эмпирической информации накапливались, систематизировались, комплексно оценивались и сравнивались данные по показателям коммуникативного взаимодействия и аналитических результатов ученых:

- периодичность проводимых политологическими институтами мероприятий;
- постановка и решение творческих проблем;
- публикационная активность ученых – издание монографий, статей, докладов, учебной литературы;
- методологические инновации в исследовании постсоветских преобразований.

Применялась методика «когнитивного картирования». Ее продуктивность проявилась на стадии накопления, кодирования, систематизации и сравнительного анализа эмпирической информации о реализации функций политологии в высшей школе. Выявлены три зависимые переменные: степень заинтересованности будущих специалистов в познании науки о политике; владение методами и навыками организации политического самообразования; влияние инновационных образовательных технологий на мировоззрение, гражданско-патриотические качества, ценностные ориентации студентов по отношению к национальной политической системе, мировым процессам, личному политическому участию.

«Когнитивная карта» отражает персонифицированные индикаторы (показатели):

- качество усвоенных знаний;
- владение методикой самообразования;
- степень усвоения политологических категорий, теорий, концепций, парадигм познания политики;
- участие в деятельности молодежных организаций;
- ценностные ориентации;
- культура политической коммуникации;
- потребность в коллективном обсуждении общественных явлений, событий и проблем;
- положительные и отрицательные реакции на политические явления и события;
- интерес к исследовательской деятельности.

При помощи компьютерной программы показатели, зафиксированные в «когнитивной карте», измерялись и интерпретировались в социально-культурном контексте. Акцентировалось внимание на результативности средств и методов политической социализации специалиста, содержании его ценностных ориентаций и личностно-профессиональных качеств. Оценивалась эффективность политологического тренинга: тестовой диагностики качества знаний по разделам и темам курса «Политология»; наглядно-графического структурирования лекций; дискуссий о цивилизованности политики и идеологии; творческо-поисковых рефератов; виртуального диалога с мыслителями прошлого и современными политиками; консультаций; контролируемой самостоятельной работы; научно-практических конференций.

На основе наблюдения за переменами в мировоззрении, мышлении и поведении студентов, синтеза и анализа информации (случаев, ситуаций, результатов образовательного процесса), индукции и дедукции выяснялась зависимость политической социализации специалиста и регулируемого государственным стандартами политического образования и гражданско-патриотического воспитания.

Фактографические и аналитические данные составили базис восхождения от абстрактно-теоретической интерпретации традиционно применяемых способов влияния на политическое сознание к конкретно-логическому обоснованию *инновационной модели* концептуально-технологического обеспечения функций политологии – мировоззренческой, методологической, познавательной, информационно-коммуникативной, регулятивной.

Верификация модели осуществлялась *экспериментальным методом*. Эксперимент проводился в реальных условиях Белорусского государственного университета культуры и искусств. Накапливаемая информация подвергалась статистической обработке, логической формализации (упорядочению), обобщению и объяснению. Она послужила эмпирическим базисом обоснования *концептуально-технологической модели* политической социализации специалиста, материализованной в авторской учебной программе по интегрированному модулю «Политология» (*приложение 2*) и третьей версии учебно-методического комплекса (УМК) [52-А].

Изданный в 2016 г. УМК с электронным диском наглядно-графических материалов адресован студентам первого курса – будущим специалистам сферы культуры. Содержание каждой темы интегрированных курсов «Политология» и «Основы идеологии белорусского государства» интерпретируется в контексте национальной культуры, ее влияния на цивилизованность государства и общества.

Такая же характерная особенность и экспериментально апробированной учебной программы. Она направлена на обеспечение образовательного и воспитательного процесса методическим, информационно-аналитическим, художественно-графическим инструментарием, способствующим усвоению студентами:

- систематизированных знаний о политике и идеологии государства, их функциональных и причинно-следственных взаимосвязей с общечеловеческими и национальными ценностями, экономикой, правом, моралью, наукой, образованием;
- характерных свойств, тенденций и закономерностей социально-политических изменений в Беларуси и других евразийских государствах;
- доступных для восприятия концептов, понятий (категорий) политической науки;
- инновационных способов познавательной деятельности, обогащающих политическую и личностно-профессиональную компетентность;
- демократических норм коммуникации в сфере культуры, общественно полезных действий в идеологическом механизме государства [52-А, с. 235–254].

Результатом эксперимента явился спектр предложенных студентам инноваций – методов, стимулирующих освоение демократической политической культуры, совершенствование организации учебно-познавательной деятельности:

- виртуальный диалог с учеными и политиками;
- дискуссии о цивилизованности политики и идеологии;
- проектирование продуктивного самообразования;
- наглядно-графическое изображение проблемных сегментов лекций;
- тематика творческо-поисковых рефератов;
- мониторинг результатов обучения – тестовая диагностика качества знаний и умений;

- контрольные вопросы к зачету;
- справочно-информационные материалы (политический словарь, методические рекомендации студенту, предметный и именной указатели) [52-А, с. 173–300].

Исследование генезиса, динамики и перспектив отечественной политологии в контексте мирового политического знания обусловило потребность в *методе прогнозирования*. Суждения и прогнозы автора относительно будущего развития национальной политологии отражены в концептуализации функционально-динамических стадий национальной политологии [1-А, с. 250–254; 52-А, с. 25–26].

Методы и аналитические процедуры исследования обеспечили: обоснование тенденций, закономерностей, общезначимого и специфического в развитии политологии Беларуси и России; установление причинно-следственной зависимости востребованных практикой политических знаний и демократического транзита; определение критериев соответствия политологических результатов национально-государственным интересам, вызовам и угрозам глобализации; разработку и верификацию инновационных подходов к политической социализации специалиста; аргументацию предложений и рекомендаций инструментально-прикладного характера.

Фактографический базис для исследования научной проблемы репрезентативен и благоприятен. Он достаточен для реализации цели монографии – концептуального обоснования тенденций и закономерностей развития политической науки в условиях постсоветской модернизации и глобальных вызовов.

Изученные эмпирические источники явились определяющим фактором постановки и практического решения исследовательских задач:

- представить теоретически обобщенную, сравнительно-интегрированную, систематизированную характеристику имманентных свойств науки о политике как феномене модернизации и культуры постсоветского социума;
- определить ключевые направления и темы в предметном поле познания практической политики, оценить их соответствие интересам и ценностям евразийских государств;

– обосновать и верифицировать методы, аналитические стадии и процедуры исследования динамики национальной политической науки;

– ввести в научный оборот категории, выражающие существенные признаки и причинно-следственные зависимости производства знаний о политике в условиях демократического транзита общества;

– предложить концептуально-технологическую модель политической социализации специалиста в учреждениях высшего образования;

– проверить гипотезы достоверными количественными и качественными показателями.

Почерпнутые из источников достоверные сведения составили фундамент концептуально-теоретических обобщений, оценочных суждений и выводов автора относительно эволюции политологии России и Беларуси:

индикаторов, тенденций и закономерностей развития; особенностей институционально-кадрового, эвристического и инструментально-технологического потенциала; актуальности предметного поля исследований и степени его адаптивности к потребностям модернизации, достижениям постиндустриальной эпохи, вызовам, угрозам и рискам глобализации.

Изученные источники не дают обобщенно-интегрированного, систематизированного знания о трендах эволюции политологии евразийских государств. Подчеркнем также, что в гносеологическом банке науки нет монографий и диссертаций, посвященных этому предмету познания. Однако осмысление совокупной информации сформировало гипотетическое представление об институциональных основах, состоянии, статусе, результатах, проблемах и перспективах науки, требующее проверки, теоретической и эмпирической аргументации.

Благодаря публикациям, диссертациям, научным докладам и дискуссиям ученых определены векторы методологических поисков, аналитические достижения и нерешенные задачи, значение творческих результатов для практики, институтов государства и гражданского общества. Обозначились контуры авторской методологии и предметные границы исследования, что способствовало комплексному познанию перемен в национальной науке и перспектив ее интеграции в мировую политологию.

В результате анализа массива источников выяснены характерные черты и проблемы методологии западной политической науки. Они убедили автора в противоречивом поиске инновационных парадигм познания политической действительности, неактивной рефлексии научной корпорации к собственным достижениям и негативным явлениям в творчестве.

Анализ эмпирического и методологического базиса национальной науки углубил понимание автором фундаментально-прикладных аспектов исследования. Это сформировало устойчивое представление о структуре, стратегии, приоритетах, стадиях и процедурах творческого поиска, характере теоретических обобщений и выводов, что ускорило самоопределение автора в структуре и содержании монографии. Выявлены методы познания эволюции науки о политике; ее институциональные основы и кадровый потенциал; предметное поле политического анализа модернизации; динамика политических изменений, демократизации на евразийском пространстве; концептуально-технологическое обеспечение политической социализации специалиста в учреждениях высшего образования.

Обоснованность и надежность примененной автором *методологии* (аналитических стадий, процедур, методов исследования) обусловлена тем, что она основана на достижениях эпистемологии общественнознания и особенностях динамики политической науки в переходных обществах.

Представленная в монографии методология обеспечила решение исследовательских задач. Однако это не означает, что апробированный инструментарий безупречен, не требует корректировки и творческого развития. В этом суждении заключено убеждение: универсальных способов познания политики во всех ее проявлениях, как и процесса эволюции политологии, не было в прошлом и не существует в настоящее время. Поиск альтернативных парадигм, бесспорно, актуальная проблема. Гносеологические новации способны открыть еще не задействованные возможности политологии как инструментально-аналитического средства изучения действительности и прогрессивных изменений в современном обществе.

Анализ источников показал, что эволюционные изменения в национальной и мировой политологии не являются предметом планомерной разработки и верификации. В научных трудах они представлены как плюралистический синтез идей и мнe-

ний, несовпадающих или полярных суждений, концептов, парадигм, методов, подходов.

Уместно отметить также, что требуют комплексного и критического осмысления, объяснения и описания эволюционные изменения, достижения и проблемы мировой политической науки. По мнению президента Европейской ассоциации преподавателей политологии *Х.-Д. Клингеманна*, известные концептуальные подходы нуждаются в ревизии и обновлении, должны опираться на надежные эмпирические данные для проверки, сопоставления, определения полезности, непредвзятой характеристики аналитико-фундаментального и прикладного потенциала науки о политике [202].

Творческое развитие методологии исследования национальной политологии в условиях модернизации общества и глобальных вызовов, ее имманентных свойств, исследовательских направлений, тенденций и закономерностей представляется приоритетным направлением научного поиска.

ГЛАВА II

ИНСТИТУТЫ И КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

- Учреждение профессиональных институтов
- Организация подготовки политологов

2.1. Учреждение профессиональных институтов

Начальная стадия становления политологии на постсоветском пространстве характеризовалась формированием профессионального сообщества и его институционального базиса. Развертывалась подготовка кадров. Создавались специализированные структуры. Осваивался опыт мировой политической науки. Апробировались нормы и формы сотрудничества ученых с государственной властью и гражданским обществом, стандарты исследовательской, преподавательской и экспертно-аналитической деятельности.

Статус политологии как профессиональной отрасли не был легализован в СССР, а гуманитарные науки производили знания о действительности в ограниченных партийным руководством рамках марксистско-ленинской философии, научного коммунизма, политической экономии, истории КПСС. Идеологические препоны и цензура не позволяли обществоведам эффективно выполнять эвристическую, экспертно-аналитическую, технологическую и воспитательно-мировоззренческую функции. И как следствие – они не смогли объективно и профессионально диагностировать социально-политические процессы в стране и мире, спрогнозировать банкротство государства.

Вместе с тем было бы несправедливо обвинить интеллектуальную элиту страны в том, что она не осознавала необходимость и полезность политической науки. В 1955 г. советская делегация ученых-обществоведов, представлявших Секцию экономических, правовых и философских наук Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), впервые приняла участие в конгрессе Международной ассоциации политической науки (МАПН). Эта секция была принята в ряды МАПН как коллективный член. Президиум АН СССР постановлением от 16 декабря 1960 г. принял предложение ВОКС о передаче секции в состав Академии наук [184, с. 37].

26 мая 1960 г. Секцию переименовали в *Советскую ассоциацию политических (государствоведческих) наук (САПН)*.

Ассоциации предписывались следующие задачи: содействие развитию политических наук в целях укрепления взаимопонимания и международного сотрудничества ученых-специалистов; ознакомление граждан с наукой о политике; популяризация достижений советской политической мысли в изданиях МАПН посредством участия ее представителей в совещаниях, конференциях, конгрессах ассоциации, установления личных контактов с зарубежными коллегами [184, с. 37].

Первое ежегодное собрание САПН состоялось 23–30 марта 1961 г. В нем приняли участие более ста ученых. Были решены организационные вопросы и обсуждено 20 научных докладов. В принятом уставе отмечалось, что ассоциация является добровольным обществом, объединяющим исследователей политики.

Учреждение САПН не означало официального признания государственной властью статуса политологии как профессиональной отрасли в системе отечественного обществознания. Ассоциация не смогла, несмотря на ее признание МАПН, обеспечить *легализацию* политической науки в стране. Препятствием стали интересы властвующей элиты, считавшей политологию несовместимой с идеологией правящей партии [55; 56; 78; 432, т. 1, с. 22; 204].

Между тем изменившаяся в стране ситуация во второй половине 1950-х гг. обусловила необходимость перемен во взаимоотношениях общественных наук и властвующей элиты, актуализировала потребность в специализированных структурах, которые бы консолидировали ученых-политологов посредством совместно выработанных норм, стандартов, ценностей и целей. В 1960–1970-е гг. в Академии наук СССР начали функционировать специализированные институты, обслуживающие верховную политическую власть.

10 января 1965 г. в газете «Правда» была опубликована программная статья профессора *Ф. М. Бурлацкого*. Она открыла публичную дискуссию о целесообразности автономной в системе обществознания науки о политике.

Легализации политологии в СССР способствовал XI Конгресс МАПН, состоявшийся в Москве в августе 1979 г. [184, с. 68–87].

Однако главной предпосылкой *официального признания* политологии в СССР следует признать перестройку. Постановле-

нием от 4 ноября 1988 г. Государственный комитет по науке и технике включил шесть политологических специальностей в номенклатуру специальностей научных работников. Были сформированы первые советы по защите диссертаций в Институте общественных наук при ЦК КПСС и Уральском отделении АН СССР [432, т. 1, с. 25, 26].

Под руководством ВАК при Совете Министров СССР в регионах страны формировались диссертационные советы. В ведущих вузах создавались кафедры политологии и отделения по подготовке политологов, а в научно-исследовательских институтах РАН – секторы или отделы политологического профиля.

1990-е гг. – относительно непродолжительный этап учреждения в суверенной России политологических исследовательских структур. Академия общественных наук при ЦК КПСС была преобразована в Российскую академию государственной службы (РАГС); Институт марксизма-ленинизма – в Российский независимый институт социальных и национальных проблем, а позднее – в Институт комплексных социальных исследований РАН; Институт международного рабочего движения – в Институт сравнительной политологии. Высшие партийные школы стали центрами подготовки управленческих кадров при Правительстве России, а затем – региональными филиалами РАГС. В некоторых институтах РАН начали функционировать отделы политологии [78].

На процесс институционализации отечественной политической науки оказали существенное влияние институты РАН. Сегодня здесь производится большая часть наиболее цитируемых монографий, работает большинство наиболее цитируемых ученых, издаются основные рейтинговые журналы [1, с. 39–41, 43, 44, 46, 47; 2, с. 233, 234].

В условиях постсоветской реформации науки и ее организационных структур, преодоления проблем финансирования и взаимоотношений с властью в институтах РАН постепенно происходил поворот к политической аналитике традиционно-фундаментального свойства: исследованию долговременных тенденций социально-политической модернизации; разработке теории и методологии науки; изучению и популяризации зарубежного опыта и наследия классиков политической мысли [1; 172; 186].

В настоящее время в академии нет профильного учреждения или института, в котором была бы сосредоточена деятельность в области политической науки. Она представлена в 18 учреждениях, входящих в структуру РАН: Отделения общественных наук, Отделения глобальных проблем и международных отношений, Отделения историко-филологических наук, Уральского отделения, Санкт-Петербургского и Южного научных центров [1, с. 34].

В институтах созданы специализированные отделы, сектора, сформированы группы исследователей, разрабатывающие политическую тематику. Ведущая роль принадлежит Институту социологии. В его составе – профильные для политической науки Центр политологии и политической социологии, а также четыре отдела: анализа социальных и политических процессов, сравнительных политических исследований, политических отношений, сравнительного изучения политических систем. В Институте философии функционируют два сектора – философских проблем политики, истории политической философии. В трех институтах Отделения общественных наук работают аспирантура, докторантура и диссертационные советы, присуждающие ученые степени по политическим наукам [1, с. 35].

В условиях реформирования советской политической системы исторической преемницей САПН 20 декабря 1999 г. стала Российская ассоциация политической науки (РАПН) [184, с. 140]. Под ее руководством создавалась сеть региональных организаций, а в феврале 1998 г. в Москве состоялся I Всероссийский конгресс политологов.

На базе Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации сформировалась Российская академия политической науки.

В 1990-е г. деятельность РАПН не отличалась масштабностью и многообразием форм. Это объясняется трудностями становления политологического сообщества и финансово-экономическими проблемами. Тем не менее последовательно акцентировалось внимание на развитии научных школ в Российской академии наук – Институте государства и права, Институте социологии, Институте сравнительной политологии, Институте мировой экономики и международных отношений. Проводились семинары и конференции. Издавались книги. Осмысливались принципы и направления исследований поли-

тологов. В 1996 г. ассоциация организовала конференцию политологических институтов и исследовательских центров международных отношений. На ней были представлены 10 стран СНГ, 20 стран дальнего зарубежья, включая США, ФРГ, Великобританию, Польшу, Грецию и др. Ассоциацией был издан систематизированный справочник по международным политологическим центрам СНГ. Осваивались методы и формы консультативного и научно-методического содействия вузовским преподавателям политологии. Представители РАПН участвовали в конгрессах МАПН, проходивших в Буэнос-Айресе (1991), Берлине (1994), Сеуле (1997).

Формировалась профессиональная периодическая печать. Налаживался регулярный выпуск реферативных сборников и аннотированных библиографических обзоров, что стимулировало коммуникацию политологов.

К началу 2000-х г. РАПН вступила в *новый этап* деятельности, конкретными делами заявила о себе как состоятельная, перспективная общероссийская профессиональная организация, включающая сеть региональных отделений. Под ее влиянием создавались кафедры, отделения и факультеты политологии в высших учебных заведениях, научные центры в субъектах Российской Федерации. Активизировались международные контакты отечественных политологов. Знаменательные вехи в истории организации – Всероссийские конгрессы политологов, Всероссийская научная конференция (1999), XVIII–XXIV Конгрессы МАПН, в которых участвовали представители РАПН [184].

РАПН последовательно обогащает интеллектуальное содержание коммуникации политологов, актуализирует проблематику исследований, достойно представляет интересы национальной науки в МАПН [184, с. 234–239].

В 1994 г. во Всероссийской политологической конференции принимали участие 200 делегатов из 18 городов страны [146]. В 2004 г. РАПН объединяла уже 400 политологов и имела 54 региональных отделения [79].

На VI Всероссийском конгрессе политологов (2012) были представлены 65 регионов России, 17 специализированных структур, 102 государственных университета и академии, 30 негосударственных учебных заведений и аналитических центров. Участвовали представители МАПН, Европейского кон-

сорциума политических исследований, национальных ассоциаций, университетов и научных центров из 33 стран [542].

В ходе конгресса проведено 186 заседаний, в том числе 17 заседаний по основной теме конгресса, 67 – по направлениям политической науки, 24 специальных заседания, 15 круглых столов, прочитаны 3 пленарные лекции. Прошли презентации 14 книг, 3 журналов, 8 издательских и исследовательских проектов, 23 заседания исследовательских комитетов (ИК РАПН). Состоялись заседания III Форума молодых политологов, на котором выступили с докладами студенты и аспиранты из 18 регионов России, Беларуси, Германии, Казахстана, Украины.

Также были проведены заседания Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ, Учебно-методического совета по политологии УМО классических университетов совместно с Национальной коллегией преподавателей-политологов Евразийской ассоциации оценки качества образования, Российской ассоциацией международных исследований (РАМИ), Академией политической науки [542].

В VII Всероссийском конгрессе политологов, приуроченном к 60-летней годовщине САПН-РАПН (1955–2015), приняли участие более тысячи отечественных и зарубежных специалистов. Были представлены 90 университетов, академических институтов и центров регионов России, а также известные ученые из 30 стран мира (Германии, Франции, США, Великобритании, Швейцарии, Италии, Испании и др.) [333, с. 11].

РАПН – инициатор семинаров, дискуссий за круглым столом – интерактивных форм профессиональной коммуникации и повышения квалификации ученых и преподавателей. В 1999–2000 гг. таких мероприятий проведено более 20. В них участвовали политологи 50 субъектов Российской Федерации.

Планомерно осуществляется издание научной и учебной литературы. Регулярно выходят в свет монографии, сборники статей, отражающие эволюционные изменения и методологические поиски в региональных центрах науки. Проводятся конкурсы на лучшие научные, учебно-методические и публицистические работы политологов.

В 2004 г. стартовало издание ежегодников РАПН, отражающих преемственность, традиции и достижения ученых-политологов, представляющих различные исследовательские направления и школы. Результатом деятельности исследовательских комитетов ассоциации явилось издание 11 тематических

сборников, вышедших в 2007–2009 гг., пятитомник «Российская политическая наука» (2015). Реализован масштабный проект РАПН совместно с издательством «РОССПЭН»: издано 9 монографий, сочетающих теоретико-методологические и прикладные аспекты анализа политики [184, с. 211–227].

Привлекает актуальностью и адаптивностью к практике тематика организуемых РАПН конгрессов:

«Современная Россия: власть, общество, политическая наука»; «Россия: политические вызовы XXI века»; «Выборы в России и российский выбор»; «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке»; «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы»; «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия»; «Политическая наука перед вызовами современной политики».

В рамках конгрессов проводятся пленарные, секционные и тематические заседания, круглые столы, лекции ведущих зарубежных и отечественных политологов, дебаты, презентации, происходит обмен опытом сотрудничества и деятельности научно-организационных структур РАПН и регионов.

Накануне конгрессов политологам предлагается оценить потенциал и проблемы науки, плодотворность формирующихся научных школ; значительные теоретические и прикладные разработки; факторы, сдерживающие эволюцию политологии; степень поддержки науки социальными институтами; способы и эффективность координации творчества исследователей и преподавателей.

На конгрессах стержнем научных дискуссий являются анализ внутренней политики страны и ее позиционирования в мире, состояние и динамика науки. Обсуждаются качественные изменения в политических исследованиях и преподавании дисциплины в вузах, условия и противоречия модернизации в стране и на евразийском пространстве, тенденции и следствия геополитических изменений. Анализируются стратегические ресурсы и конкурентоспособность постсоветских государств, взаимодействие институтов гражданского общества и государства в публичной политике, политическая роль бизнеса, вызовы, угрозы и риски глобализации. Осмысливаются опыт политологических школ, методологические инструменты познания переходных процессов.

РАПН укрепляет сотрудничество с МАПН, ее исследовательскими комитетами. Российские политологи регулярно участвуют во Всемирных конгрессах МАПН. В 2010–2016 гг. творческие взаимосвязи интенсифицировались. Реализован ряд совместных проектов. По итогам их реализации опубликованы монографии с участием известных зарубежных ученых [184, с. 234–257].

Как центрирующее звено инфраструктуры национальной политологии РАПН плодотворно взаимодействует с кафедрами вузов, исследовательскими центрами и фондами городов и регионов России. Совместно проводятся научно-практические конференции и семинары.

РАПН является учредителем периодических изданий для коммуникации политологов, включая «Полис. Политические исследования», «Сравнительная политика», Центра ответственности при Министерстве образования и науки РФ, ФУМО, Координационного Совета по общественным наукам, Совета по грантам президента РФ для научных школ и молодых ученых.

В структуре РАПН функционируют региональные отделения политологов (более 60), исследовательские комитеты, научные секции, виртуальные исследовательские мастерские [184, с. 170–184].

Например, исследовательские комитеты (ИК РАПН) координируют и стимулируют творческую деятельность политологов по актуальным направлениям. Комитет по публичной политике и гражданскому обществу в 2012 г. провел в рамках Всероссийского симпозиума круглый стол на тему «Куда пойдет Россия: Новые возможности и ограничения современного развития». Обсуждались общественно-политические события, сопровождавшие выборные компании 2011–2012 гг. [231]. В процессе обмена мнениями были выявлены не только противоречия и конфликтный характер проводимых в стране реформ, но и качественные перемены в сознании и активности избирателей, сдвиг общества в левый идейно-политический спектр. Самым неожиданным для власти последствием выборов, по мнению ученых, стал взрыв протестных настроений и действий. Требования эффективной модернизации, честных, справедливых и прозрачных выборов объединили сотни тысяч избирателей различных политических взглядов.

Успешно функционирует исследовательский комитет сравнительной политологии (ИК СП-РАПН) [96; 451; 480]. Его за-

дачи: использование методологии сравнительного анализа политико-управленческих процессов в стране; обмен опытом российских и зарубежных исследователей; повышение качества преподавания политологии в вузах; содействие разработке актуальных тем и проблем; информирование политологического сообщества о состоянии мировой и отечественной компаративистики.

Плодотворным результатом членов ассоциации являются фундаментальные издания:

- пятитомник «Российская политическая наука» (2008);
- 117-томная «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» (2010);
- 10 монографий, посвященных эволюции субдисциплин в структуре политической науки (2012);
- пять монографий об истоках и перспективах российской политической науки [184; 185; 386; 433; 483].

В ходе советской перестройки возникли *политологические кафедры* в некоторых университетах. Первая такая кафедра была учреждена в Санкт-Петербургском государственном университете. Ее десятилетний юбилей был отмечен как знаменательная дата в институционализации отечественной политической науки [325].

Тематика секций конференции, посвященной знаменательному событию, отразила перемены в творческих интересах исследователей и преподавателей России: тенденции эволюции политологии; структура и содержание проводимых исследований; приоритеты политического образования студентов; методология политического анализа в сравнительном контексте подходов западных и отечественных ученых; специфика национальной государственности, политико-властных отношений в стране; геополитические изменения; политика национального государства.

Профессор *А. А. Федосеев* (Санкт-Петербургский государственный университет) отметил, что политическая наука в России *состоялась* как отрасль обществензнания. Главный итог первого десятилетия ее легитимации – сложившееся научное сообщество, его активная профессиональная и общественно-политическая деятельность, повышающееся качество издаваемой научной и учебно-методической литературы [325, с. 168].

В 2001 г. политология России была представлена 280 вузовскими кафедрами, тремя тысячами преподавателей [395, с. 3].

На волне преобразований в обществе возникла потребность в негосударственных аналитических группах и организациях, оказывающих субъектам политики научно-методическое, информационно-консультативное и экспертно-технологическое содействие. Их образно именуют «фабриками мысли» или «мозговыми центрами» [148; 485; 486]. Действуя в публичном пространстве, они генерируют альтернативные идеи, влияют на сознание и поведение участников политического процесса, их интересы и ценности, идеологические установки, принимаемые властью решения.

В 2014 г. в России функционировало 122 «мозговых центра» (согласно подсчетам специалистов из Пенсильванского университета); страна занимала по их количеству восьмое место в мире [148, с. 75]. Как отмечает профессор *О. Ю. Малинова*, эти организации, производя и презентуя свои аналитические продукты с использованием PR-технологий, стремятся к доминированию в политическом пространстве, «становятся игроками идейно-символического поля» [279, с. 293]. Некоторые из них претендуют на роль основных выразителей различных политико-идеологических подходов к общественной модернизации, стратегии внутренней и внешней политики. Получая зарубежное финансирование, они стремятся оправдать его научной продукцией, оказывают воздействие на политическую жизнь и общественное мнение, нередко противоречащее национальным интересам и безопасности государства.

Известность снискали Московский и Санкт-Петербургский центры «Стратегия», ВЦИОМ, Фонд ИНДЭМ, Центр политических технологий (Москва), Центр «Наследие» им. П. Сорокина (Сыктывкар), Научный фонд (МОНФ) и его структуры – Центр конституционных исследований, Центр конвертируемого образования, Методологический университет.

Неправительственные аналитические организации осуществляют диагностику и прогнозирование политической ситуации, экспертизу политических решений, планирование избирательных кампаний, реализацию адаптивных к практике программ, информационное обеспечение бизнеса, политических партий и общественных объединений [485; 486].

Например, в 1995–2000 гг. Методологический университет и Центр МОНФ реализовали программу «Конвертируемое образование». Ее цель – повышение квалификации российских по-

литологов и обществоведов – оказание им помощи в овладении методикой преподавания гуманитарных дисциплин и методологией политического анализа. Ежегодно 200–250 слушателей университета (преимущественно из регионов страны) участвуют в научных конкурсах, проектах, дискуссиях, сессиях. По итогам работы издана хрестоматия «Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность» под редакцией *А. Д. Воскресенского* [382]. Ее составители – преподаватели, авторитетные политологи, социологи, философы, историки, экономисты. В разделах издания, предназначенного обществоведам, освещаются методологические проблемы политической науки: ее предметное поле и структура; направления поиска новых парадигм познания демократического транзита; сущность и обоснованность новых концепций и теорий; методы фундаментальных и прикладных исследований.

Анализ российского политологического сообщества, осуществленный в 2016 г., выявил его состояние, динамику, особенности и проблемы [197]. Установлено, что политологическая ассоциация *в целом сформировалась*, становится все более структурированной и дифференцированной, но неоднородна как по соотношению образовательная / исследовательская деятельность, так и по пространственному распределению, членству в РАПН и Российском обществе политологов (РОП).

Институциональной формой российской политологии являются научные школы *Г. Х. Шахназарова* («Горбачев-Фонд»), *А. А. Галкина* (Институт сравнительной политологии РАН), *Г. Г. Дилигенского* (ИМЭМО РАН), *Н. Н. Разумовича* (ИНИОН РАН), *Е. Б. Шестопал* (МГУ).

Научные школы функционируют не только в академических институтах и вузах Москвы, Санкт-Петербурга, но и в регионах. Популярны пермская, краснодарская, томская, алтайская, ростовская, саратовская, казанская школы [483]. Развитие и совершенствование их сети – задача, требующая концентрации усилий политологических ассоциаций и авторитетных ученых России и Беларуси. Как отмечает *О. В. Гаман-Голутвина*, статус научной школы предполагает кристаллизацию разделяемых ее членами теоретико-методологических оснований и стратегий; длительные практики и результативность научных исследований; наличие авторитетного лидера и формирование активно работающего сообщества, включающего как действующих ученых, так и начинающих исследователей [483, с. 8].

Спрос на теоретико-прикладные исследования обусловил создание информационно-аналитических подразделений при государственных органах России: Администрации Президента, Госдуме и Совете Федерации, мэрии Москвы, в Поволжском федеральном округе, иных структурах власти [387].

Ведут успешную исследовательскую деятельность кафедры политологии Московского государственного института международных отношений (МГИМО МИД России), РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургских вузов.

В 1990-е гг. в России учреждены и завоевали авторитет среди политологов периодические издания. Постоянно действующей трибуной коммуникации политологов стали журналы «Полис», «Политическая наука», «Pro et contra» (издание Фонда Карнеги), «Полития» (издание Российского общественно-политического центра), «Космополис. Альманах», «Свободная мысль», «Открытая политика», ежегодный альманах «Публичная политика».

Весомый вклад в развитие политологии вносят редакционные коллективы журналов «Социологические исследования», «Общественные науки и современность», «Вопросы философии», «Философия и общество», «Вопросы социологии», «Власть», «Политэкс», «Вестник Московского университета», «Обозреватель», «Мир перемен».

В настоящее время начали активно использоваться интернет-ресурсы, веб-сайты РАПН и МАПН, периодических изданий.

Особой целенаправленностью отличается деятельность редколлегии журнала «Полис». Он издается с 1991 г., систематически освещает достижения и проблемы национальной политической науки. За 25 лет опубликовано более 2300 статей. Это самый авторитетный и цитируемый на постсоветском пространстве политологический журнал.

Разнообразие тематики публикаций, их жанров и стилей, плюрализм суждений – то, что обогащает специалистов, стимулирует поиск нетрадиционных методов преподавания политологии.

Полезная инициатива редколлегии, международного консультативного совета журнала и руководства РАПН – организуемые дискуссии о состоянии и перспективах национальной

политологии. Продуктивны публикации зарубежных ученых о тенденциях развития американской и европейской политической науки. Содержательны рубрики «Панорама политической науки России», «Университетская наука», «Кафедра». Они консолидируют научно-педагогическое сообщество, побуждают к обсуждению и разрешению теоретико-методологических проблем и задач, позиционируют современное знание о взаимоотношениях политической науки и практической политики.

Статьи, доклады на конференциях, симпозиумах и конгрессах, материалы круглых столов, регулярно публикуемые журналом, свидетельствуют о том, что политологическая корпорация в лице «Полиса» имеет надежного партнера. Журнал критически и объективно отражает итоги и недостатки эволюции политологии. При этом критически оцениваются изменения в проблематике и концептуальном потенциале исследований, противоречия методологии молодой науки, условия и обстоятельства, сдерживающие прогресс, верификацию и внедрение политологического знания в практику.

Интересен для политологов постсоветского пространства альманах «Публичная политика». Он издается с 2004 г. Санкт-Петербургским гуманитарно-политологическим центром «Стратегия» под эгидой РАПН. С 2008 г. в подготовке и издании альманаха активное участие принимает и кафедра прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [462].

Издание посвящено осмыслению опыта и проблем российской публичной политики, анализу ее технологий и практик. Опубликовано десять выпусков, включающих более 200 статей. Их тематика актуальна: реальная публичная политика и ее центры; сообщество политологов и гражданские организации; права человека; политические процессы на постсоветском пространстве; общество и власть; инновационное политическое развитие; политическая культура. Внимание авторов фокусируется на каналах взаимодействия субъектов публичной политики. Одно из приоритетных направлений – механизмы и практика взаимодействия власти (прежде всего исполнительной) и региональных общественных организаций.

Почетную миссию в институциональном механизме российской и белорусской политологии выполняют российские изда-

тельства «РОССПЭН», «Весь Мир», «Мысль», «Аспект-Пресс», «Инфра-М», «Юнити-Дана», «Международные отношения», «АСТ». Переведены и изданы произведения авторитетных зарубежных авторов.

В условиях постсоветской трансформации в роли генераторов инновационных знаний и технологий политической социализации специалистов выступают классические университеты. Все более заметными становятся их инициативы в публичной политике. Вместе с тем экспертно-аналитический потенциал этих институциональных структур в России и Беларуси пока что используется недостаточно эффективно. Как свидетельствует практика модернизации и зарубежный опыт, университетский вклад в формулирование, реализацию и экспертизу публичной политики, проведение фундаментальных и прикладных политических исследований должен быть весомее, что отвечает общественным интересам.

В Беларуси сотрудничество и профессиональную коммуникацию политологов обеспечивают:

- Ассоциация политической науки (основана в 1993 г.);
- Академия политической науки (создана в 1998 г.);
- Академия управления при Президенте Республики Беларусь;
- Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь;
- Центр социологических и политических исследований БГУ;
- Центр социологии управления, политики и права в Институте социологии Национальной академии наук Беларуси;
- кафедры социально-гуманитарных дисциплин в университетах;
- отделения политологии в УВО;
- факультет международных отношений БГУ;
- советы по защите диссертаций политологического профиля;
- магистратура, аспирантура и докторантура.

Одна из авторитетных институциональных структур на постсоветском пространстве – кафедра политологии Белорусского государственного университета, созданная в 1991 г. Ее возглавляет доктор политических наук, профессор *С. В. Решетников*. По инициативе кафедры политическая наука включена в учебные планы вузов страны, разработан проект государственного образовательного стандарта, учреждено от-

деление по подготовке политологов на юридическом факультете (1992), функционируют магистратура, аспирантура и докторантура, совет по защите диссертаций [421].

Кафедра сотрудничает с Калифорнийским государственным университетом и Институтом политических наук Варшавского университета.

Консультативную помощь преподавателям-политологам оказывают Центр Европейской документации и информации и Центр международных исследований университета.

Неотъемлемый компонент институциональной структуры политологии – факультет международных отношений БГУ, осуществляющий подготовку специалистов-международников. Его сотрудники наряду с выполнением преподавательских функций исследуют внешнюю политику государства, содействуют правительству в ее концептуально-методическом обосновании и повышении эффективности [26].

Весомый вклад в интеграцию, укрепление методологического и учебно-методического потенциала политической социализации студентов вносит кафедра политологии Гродненского государственного университета, возглавляемая профессором, доктором политических наук *В. Н. Ватылем*.

Стали традиционными организуемые кафедрой совместно с Белорусской ассоциацией политической науки международные научно-практические конференции по актуальным проблемам методологии науки, модернизации общества, евразийской интеграции, геополитики [27–31; 458].

Институциональные структуры объединяют политологическое сообщество, координируют исследования, выражают и представляют властным институтам интересы ученых и преподавателей.

Профессиональные взаимосвязи способствуют постепенному накоплению информационно-аналитических ресурсов молодой науки, устранению разногласий в подходах к ее структуре и содержанию. Заметно повысился уровень квалификации политологов.

В институциональном механизме национальной политологии консолидирующую роль играют государственные учреждения – Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт социологии Академии наук Беларуси, Информационно-аналитический центр при Администрации Пре-

зидента Республики Беларусь. Ключевые направления их деятельности: информационно-аналитическое и технологическое содействие властным институтам; исследование политики и идеологии государства, их влияния на общественное сознание; подготовка и экспертиза проектов политических решений; мониторинг политической ситуации, диагностика изменений в общественном сознании и поведении; познание механизмов, проблем и результатов демократической трансформации.

Вместе с тем позитивные тенденции в институциональном базисе национальной политологии еще не получили надлежащего закрепления. В УВО Беларуси (за исключением БГУ и Гродненского государственного университета им. Янки Купалы) нет автономных кафедр политологии как центрирующих звеньев политической социализации студентов и организации планомерных исследований преподавателей-политологов. В отличие от России и большинства европейских стран в университетах нет специализированных факультетов по подготовке аналитиков и технологов в сфере политико-идеологической практики. Узок спектр форм и методов деятельности Белорусской ассоциации политической науки, не налажено ее творческое содружество с РАПН и МАПН. В структуре НАН Беларуси целесообразно создание структуры для координации политических исследований, диагностики творчески-инновационной, экспертно-аналитической и публицистической активности ученых-политологов. Для профессиональной коммуникации ученых и преподавателей, обсуждения фундаментальных и прикладных проблем науки и политической социализации необходимо финансируемое государством и структурами гражданского общества периодическое издание.

Негативно отражаются на развитии и статусе политической науки непрерывные реформы, инициируемые органами образования и их аналитическими структурами. Перманентная «оптимизация» не только интенсифицирует и чрезмерно регламентирует деятельность педагога, но и наносит ущерб авторитету общественнознания, не способствует укреплению институционально-кадрового и концептуально-технологического базиса гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания личности в высшей школе. Бюрократические «новации» провоцируют дискомфорт в научно-педагогических коллективах, подрывают уверенность молодых преподавателей в

том, что гуманитарные науки востребованы политикой и практикой модернизации.

Реформы лишь тогда достигают цели, когда они скрупулезно обоснованы, экспериментально апробированы, подтверждена жизнью их социальная эффективность. Волюнтаризм в действиях, направленных на изменение структуры и содержания общественных наук, неизбежно оборачивается негативными духовно-идеологическими последствиями для государства, которое объективно заинтересовано в демократической культуре и цивилизованном потенциале своих граждан.

Совокупность достоверных фактов дает основание для *главного вывода*. Созданная в России и Беларуси инфраструктура науки – показатель ее поступательно-восходящего развития. Если американским и европейским политологам потребовалось столетие для создания жизнеспособных, самоуправляемых ассоциаций, поиска и апробации профессиональных и этических стандартов творчества, норм отношений с государством и гражданским обществом, то в Беларуси и России эти задачи в основном реализованы за два десятилетия. Политическая наука получила признание, заявила о себе достижениями как автономная отрасль гуманитарного знания. Ее институты задают ритм творчеству и методологической рефлексии исследователей, стимулируют прогресс познания национальных особенностей демократического транзита.

2.2. Организация подготовки политологов

Научное познание постсоветских преобразований, изменений в политических системах Беларуси и России, динамичных геополитических процессов предполагает планомерную и эффективную организацию лично-профессиональной подготовки специалистов-политологов. Системные реформы на постсоветском пространстве актуализировали потребность в зрелой корпорации исследователей и преподавателей, советников, консультантов, технологов, международников, менеджеров.

Ядро этой корпорации в 1990-е гг. составляли советские обществоведы. Их доминирование негативно отразилось на ис-

следовательской, педагогической, экспертно-аналитической деятельности. Большинство историков, философов, социологов, идеологов и пропагандистов оказались невосприимчивыми к краткосрочной и гибкой профессиональной переориентации. По этой причине легализованная наука трудно адаптировалась к ценностным ориентирам, интересам и задачам социальных преобразований [381; 384; 386; 394; 395; 403; 405]. Как небезосновательно отмечал профессор *В. Гельман*, политологическое сообщество представляло собой лишь «периферию» западных школ с их традициями и возможностями [475].

В кризисном состоянии находилась региональная политология. Она некритически копировала мировые политологические идеи и школы или же выполняла идеологические заказы местных органов власти и их оппонентов [4; 384; 387].

Возможности ее творческого потенциала определяли три автономные группы политологов:

- вузовские обществоведы с гносеологическими ориентациями советской эпохи;
- политологи, не отличающиеся строгими методологическими подходами в исследовании реальности;
- политтехнологи, эпизодически обслуживающие региональные администрации и платежеспособных заказчиков [571].

В повестке дня обозначилась насущная проблема смены поколений политологов. О ее масштабах можно судить по статистическим данным. В 1975 г. сообщество специалистов, занимающихся политическими исследованиями, насчитывало примерно 700 человек. 600 из них работали в РСФСР, в союзных республиках – около 100 [184, с. 9].

В России и Беларуси были реализованы практические меры, способствующие качественным переменам в составе исследователей и преподавателей политологии.

Подготовка специалистов началась в 1992 г. на юридическом факультете Белорусского государственного университета. Спустя три года состоялся первый выпуск политологов-юристов специализации «политика и государственное управление» [421].

Специальные отделения были открыты в частных вузах – Институте правоведения, Институте парламентаризма и предпринимательства, Гуманитарно-экономическом институте.

В 1998 г. введен в действие государственный образовательный стандарт по специальности «Политология». Документ за-

крепил нормы, регулирующие подготовку политологов-юристов по специализациям «политическая власть и политические системы», «политика и государственное управление».

Стандарт регламентировал структуру и содержание образовательной программы, требования к знаниям, навыкам и умениям выпускников отделений, кадровому, методическому, информационно-аналитическому, материально-техническому обеспечению учебного процесса.

Коллектив кафедры политологии БГУ подготовил методические и информационно-аналитические материалы, конкретизирующие нормы государственного стандарта [420].

Совершенствовалась методика личностно-профессиональной подготовки выпускников отделений политологии вузов Беларуси, способных эффективно реализовать научно-исследовательские, педагогические, экспертно-аналитические, информационно-консультативные задачи в институтах государства и гражданского общества.

Особое внимание уделялось кадрам высшей квалификации. Их подготовка осуществлялась в аспирантуре и докторантуре по политическим наукам в БГУ, БГПУ им. М. Танка, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Республиканском институте высшей школы.

Меры, связанные с решением кадровых проблем науки, реализовались в Беларуси и России последовательно и эффективно. В 1990-е гг. осуществлялся ускоренный переход к подготовке кадров на специализированных отделениях и факультетах университетов.

В 1998 г. по специальности «политология» набор осуществлялся в 10 университетах России [548]. В 2001 г. готовили политологов уже 20 вузов.

В 2008 г. в стране функционировало 50 факультетов и отделений, около 200 кафедр политологического профиля. Новая наука активно утверждалась на магистерском и аспирантском уровнях [367, с. 42, 43; 547].

За сравнительно непродолжительный период была налажена качественная подготовка кадров в трех направлениях: преподавателей и научных сотрудников; политологов-прикладников (политтехнологов, консультантов, экспертов, менеджеров); стратегических политических аналитиков (международников, компаративистов).

Например, факультет политологии МГИМО МИД России, основанный в 1998 г., успешно готовит аналитиков-международников и специалистов-практиков, бакалавров, магистров, аспирантов. На факультете два отделения – «Сравнительная политология» и «Мировая политика». Исходная ступень образования студентов факультета – базовый, систематизированный курс о политике, знакомящий с категориями, концепциями и теориями науки.

Следующая ступень – обучение профессиональное. На факультете преподается цикл специальных курсов и политико-управленческих дисциплин, углубляющих теоретико-прикладные знания, навыки и умения. Международные связи МГИМО МИД России, научный авторитет преподавателей политологии, инновационные подходы к организации учебно-воспитательного процесса способствуют формированию современного кадрового потенциала политической науки, адаптивного запросам модернизации общества и глобальным вызовам [298, с. 798, 799].

Эффективные институциональные структуры целенаправленно формировались в МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1990-е гг. учрежден факультет мировой политики, специальными знаниями, навыками и умениями овладевали студенты отделения политологии философского факультета. В 2008 г. образован факультет политологии [498; 547].

Факультеты и отделения политологии функционируют сегодня в региональных вузах. Их выпускники трудоустраиваются в частных структурах, на кафедрах политологии вузов, в исследовательских институтах РАН, научных центрах и фондах.

Интенсивные изменения происходили в системе подготовки и государственной аттестации политологов высшей квалификации.

Первая Номенклатура специальностей по политическим наукам была введена в условиях советской перестройки – 4 ноября 1988 г. [367, с. 13]. С учетом апробации в нее вносились изменения и дополнения в 1995, 1999, 2001, 2009 гг.

О переменах в кадровом потенциале свидетельствуют данные о защищенных в России диссертациях по политологии [367, с. 45].

**Динамика эволюционных изменений
в кадровом потенциале политологии России
(1990–2007 гг.)**

Годы	1990–1999	2000–2007	1990–2007
Защищено докторских диссертаций	175	497	672
Защищено кандидатских диссертаций	603	2901	3504
Общее количество	778	3398	4176

По сведениям профессора *Я. А. Пляйса*, 80 % кандидатских диссертаций защищались в Москве. На втором месте – Санкт-Петербург, на третьем – Поволжье. В этом регионе в 1991–1998 гг. выделялся диссертационный совет в Саратовском государственном университете. На последующих местах расположились Урал, Воронеж и Дальний Восток.

Расширялась сеть диссертационных советов. В 1999 г. в России функционировало 26 докторских советов и 27 кандидатских. 38 из них – в Москве [371, с. 176, 177]. Лидировала в подготовке политологов высшей квалификации Российская академия государственной службы при Президенте РФ. В 1992–1998 гг. здесь подготовлено 29 докторов и 25 кандидатов наук [371, с. 177]. Устойчивые лидерские позиции занимали также МГУ им. М. В. Ломоносова, Дипломатическая академия МИД России.

К концу 1990-х гг. обозначилась тенденция в подготовке кадров, символизирующая позитивные перемены в тематике и содержании диссертационных исследований. Если на исходном этапе деятельности советов всего 15,5 % докторских диссертаций были посвящены проблемам модернизации общества, то уже в 1998 г. – 54,5 %. Фактически во всех диссертациях, наряду с теоретическими выводами, обосновывались рекомендации-предложения, приемлемые для практической политики. Увеличился массив исследований по партийному строительству [367, с. 408–439].

В 2007 г. проведена реорганизация сети диссертационных советов. В результате из 67 советов, действовавших в конце 2005 г. в России и двух странах СНГ (Киргизии и Таджикистане), в начале 2009 г. продолжили функционирование 58 советов [370, с. 156].

Значительное влияние на становление научного сообщества, создание предпосылок для его интеграции в мировую ассоциацию политологов оказывали Всероссийские конгрессы, международные контакты известных политологов, владение иностранными языками.

Повышению профессиональной компетентности исследователей и преподавателей способствовали научные труды представителей европейской, американской, немецкой, французской, английской, итальянской политологических школ. С начала 1990-х гг. налажено их планомерное издание в России массовыми тиражами [11; 34; 60; 115; 281; 377; 487; 513–515; 529; 561]. Благодаря осмыслению опыта западных коллег политологи на постсоветском пространстве самоопределялись в направлениях и методологии познания модернизации, содержании и методах преподавания политологии студентам.

О качественных переменах в кадровом потенциале науки свидетельствуют статистические сведения. В 2015 г. в России по тематике «Политика. Политические науки» зарегистрировано 2800 исследователей, а с учетом анкетных данных и публикаций – более 5800 [184, с. 9]. В учреждениях высшего образования Беларуси подготовлено за период постсоветской трансформации более 500 профессиональных политологов, включая 75 кандидатов и 11 докторов наук.

Участвуя в дискуссии (1997 г.), директор Центра политических и международных исследований МГИМО МИД России *А. И. Никитин* сделал обоснованный вывод: консолидированного и творчески-эффективного сообщества политологов в России пока нет; так как зрелая научная корпорация – это устойчивые и результативные системные связи между ее профессиональными субъектами, которые находятся в *начальной* стадии формирования [475, с. 132].

Разъясняя свой вывод, профессор концептуально сформулировал индикаторы зрелого научного сообщества: авторитет в обществе; активная методологическая рефлексия; способность к комплексному анализу и экспертизе политических решений, действий правительства [475, с. 133].

Эволюционные изменения внесли коррективы в эту нелицеприятную оценку. За два десятилетия в России и Беларуси сформирован жизнеспособный кадровый потенциал политологии. В следующих разделах монографии анализируются достижения исследователей и преподавателей вузов. Здесь же подчеркнем, что в условиях постсоветского транзита сформировался и плодотворно выполняет свое предназначение авторитетный кадровый корпус национальной политической науки.

Учрежденные в Беларуси и России политологические институты обеспечивают профессиональную коммуникацию и сотрудничество ученых, конструктивные отношения с политическими системами постсоветских государств. Методы и формы их деятельности способствуют прогрессивным переменам в науке, ее имидже и социальной полезности.

Как субъекты влияния, основывающегося на коллективной воле, нормах, ценностях, целях научного сообщества, специализированные институты направляют творческий процесс на удовлетворение запросов практики, стимулируют производство инновационных знаний о политике, выражают и представляют интересы ученых власти. Обобщенный опыт убеждает, что для динамичного развития политологии необходимы эффективные, непрерывно взаимодействующие с государственными и общественными организациями структуры различных типов:

- национальные ассоциации с индивидуальным и коллективным членством;
- региональные объединения специалистов;
- государственные и независимые исследовательские центры;
- отделения и факультеты, кафедры политологического профиля университетов;
- специализированные советы по защите диссертаций;
- научные фонды, финансирующие политические исследования;
- периодические издания для непрерывной профессиональной коммуникации политологов;
- издательства для оперативного выпуска доступной для граждан научной и учебной литературы;

- научные школы, возглавляемые авторитетными учеными;
- информационно-аналитические структуры, оценивающие на основе критериев, признанных гуманитарным сообществом, исследования политологов, их реальные достижения, публикационную активность, вклад в мировую науку.

Плодотворность этих институциональных форм подтверждает отечественный и международный опыт. Профессиональные институты в Беларуси и России реализуют полезные социальные функции. Их потенциал, инициативы и действия оказывают благотворное влияние на публичную политику, проблематику и качество анализа демократического транзита, адаптивность научных проектов и программ к запросам модернизации постсоветских обществ, информационной эпохи и глобальным вызовам.

Основу сложившейся системы подготовки профессиональных политологов в евразийских государствах составляют факультеты и отделения вузов, магистратура, аспирантура и докторантура, государственная аттестация соискателей ученых степеней и званий.

Учебно-воспитательный процесс в учреждениях высшего образования организуется в соответствии с государственными стандартами, учебными планами и программами. Цели нормативного регулирования – обеспечение соответствующего запросам времени и общества теоретического и технологического уровня образования, формирование у студентов устойчивых профессиональных и гражданских качеств, отвечающих национальным интересам, ценностям и приоритетам. Эти цели достигаются посредством повышения качества обучения, политической социализации.

Сложившаяся в Беларуси и России система подготовки политологов обеспечивает формирование их личностно-профессиональной компетентности. Образовательный процесс направлен на усвоение студентами фундаментальных достижений политической науки, национальных культурных традиций, инновационных методов решения аналитико-технологических задач в условиях демократического транзита.

Оправдала себя подготовка специалистов в аспирантуре и докторантуре. Функционирует сеть диссертационных советов. Количественные и качественные показатели защищенных кандидатских и докторских диссертаций отражают позитивные тенденции и перспективы.

В процессе исследования обнаружены и негативные явления в подготовке кадров. Учебные программы отделений и факультетов политологии целесообразно дополнить темами, формирующими систематизированные знания о постсоветской трансформации, национальной специфике модернизации. Этим регламентирующим документам недостает междисциплинарной цельности в структуре и содержании преподаваемых политологических курсов и специальных дисциплин.

Автором выявлены несоответствия в проблематике и качестве некоторых защищенных диссертаций. Они являются следствием несовершенной координации политологических исследований и недостаточного внимания к ним специализированных советов.

Установлены факты нерационального использования дипломированных политологов. Многие из них работают не по специальности. Между тем на кафедрах гуманитарных наук государственных и частных вузов, в институтах власти, научно-исследовательских структурах не устранен дефицит кадров с базовым политологическим образованием. Отмеченные недостатки негативно отражаются на аналитико-экспертном, теоретико-методологическом и технологическом потенциале политических решений и действий властных институтов.

ГЛАВА III

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

- Методы анализа переходных процессов
- Тенденции демократизации
- Трансформация государственности
- Идеология государства: поиск парадигмы
- Государственная культурная политика
- Динамика политической культуры
- Модернизация в контексте глобализации

3.1. Методы анализа переходных процессов

Постсоветская трансформация, несмотря на некоторое сходство с западным, африканским, азиатским и латиноамериканским опытом реконструкции общественной и государственной жизни, не имеет исторических аналогов. По этой причине малопродуктивен ее анализ на гносеологическом базисе «транзитологии». Ученые выявили сильные и слабые стороны, пробелы и проблемы в эпистемологии западной науки о политике, осознали необходимость новых подходов к изучению характера постсоветских преобразований, условий, специфики, тенденций и закономерностей эволюции переходных обществ [9; 39; 76; 81; 87; 88; 153; 175; 186; 192; 217; 272; 293; 407; 433; 518; 528].

В дискуссионном ключе, противоречиво формируются концепты, методы, гипотезы и прогнозы, отличающиеся от устоявшихся в мировой науке представлений. Разногласия пока не преодолены – методология познания неизведанного пространства, изменившего облик Восточно-Центральной Европы, Евразии и мира, представляет собой спектр плюралистических, фрагментарных идей и подходов.

Вместе с тем внимание обществоведов России и Беларуси все заметнее сосредоточивается на разработке методологического инструментария для *системного познания* специфики и закономерностей переходных процессов в национальном и глобальном контексте. В творческих поисках ученые исходят из того, что постсоветская модернизация учитывает опыт других стран, но не может быть «догоняющей» или «копирующей» либеральные модели [505; 506; 510; 15-А].

Характерная особенность научной рефлексии – использование аналитиками эмпирических данных и выводов междисциплинарных исследований. Это обогащает аргументацию причинно-следственных и функциональных связей политики с идеологией, экономикой, культурой, общественными проблемами и перспективами. Усиливается доказательность тенден-

ций и результативности реформ, качественных перемен в политическом устройстве и правовом базисе государственности [22; 288; 461; 510].

В центре изысканий и дискуссий – выявление и концептуализация национальных условий модернизации. Институтам власти предлагаются демократические технологии влияния на публичную политику, преодоления негативных явлений в экономике, государственном регулировании общественных отношений.

Следствием взаимодействия политологов, социологов, экономистов, философов, историков, культурологов становятся согласованные и верифицированные практикой гносеологические условия, критерии, стандарты, параметры и показатели обоснования, интерпретации и описания закономерностей и национальной специфики реформ, характера влияния на евразийское пространство внутренних и внешних факторов.

Исследование модернизации существенно затрудняет неоднозначное понимание и толкование учеными категории «*политический анализ*» [8; 121; 389; 400]. Автор трактует политический анализ как *универсальный аналитический (методологический) инструмент* обобщения опыта практической политики, проверки и творческого развития политической теории, решения конкретных фундаментально-прикладных задач в транзитных обществах. Этот инструмент органически соединяет концептуально-теоретические, эмпирические и нормативно-регулятивные свойства.

Совокупность достоверных фактов необходима для познания реальных явлений и процессов – концептуализации языкового и мыслительного аппарата, измерения методов, результатов и адаптивности к практике творчества политологов, разработки технологий политических действий. В свою очередь осмысление социальной практики, классификация, интерпретация, измерение репрезентативности эмпирических данных предполагает соблюдение норм и стандартов теоретического анализа, признанных в обществознании.

Профессор *М. В. Ильин*, безусловно, прав, утверждая, что «теория существует на всех уровнях и во всех измерениях, равно как эмпирика также на всех уровнях и во всех масштабах» [172, с. 139, 140]. По его мнению, политический анализ постсоветской действительности не означает теоретико-мето-

дологического конструирования «особой» науки, ограниченной «национальными рамками», или изобретения «универсальной матрицы» сравнения и интерпретации эмпирического материала – мирового, регионального и локального. Для объективного изучения действительности нет универсальной методологической «матрицы». Необходим инновационный поиск инструментов, ориентированных на конкретные задачи исследования [318, с. 176].

По-нашему мнению, структура и содержание политического анализа модернизации в постсоветском обществе включают взаимозависимые компоненты:

- теоретическое обобщение опыта социально-политической практики, комплексное его исследование (диагностику, описание, объяснение, прогнозирование);
- активную методологическую рефлексию по отношению к политологическим идеям, концепциям, моделям, парадигмам и методам познания реальности;
- концептуализацию политики модернизации во всех ее проявлениях;
- обоснование и верификацию критериев и переменных эмпирического и нормативно-ценностного познания общественных изменений;
- выявление тенденций, закономерностей и национальных особенностей динамики политической сферы и политологии;
- ревизию, обновление и творческое развитие концепций, парадигм, понятий, отражающих сущностные свойства реформируемой политической сферы и эволюции политической науки;
- постановку актуальных научных проблем и предложение технологий их решения.

В политическом анализе принципиальное значение имеет определение функций, стандартов, параметров, критериев достоверности фундаментального (теоретического, методологического), эмпирического и прикладного исследования. Нам представляется удачным, хотя и неполным, разграничение, предложенное *А. А. Дегтяревым* [121, с. 155–158].

Жизнь, практика побуждают ученых Беларуси и России к творческому развитию методологии анализа политических изменений с учетом национальных особенностей демократического транзита. В зеркале плюрализма мнений отражается общее и специфичное в понимании действительности, аналити-

ческих подходов к ее объяснению и описанию [27–31; 43; 76; 97; 117; 217; 231; 384; 399; 418; 505].

Исходным пунктом интерпретации практики демократического транзита является осмысление меры применимости западной политической теории (моделей, концептов и категорий). Доминирует тезис, что в повестке дня науки – разработка и применение *нетрадиционного инструментария* во избежание схоластического теоретизирования, концептуальной неопределенности и отвлеченности от действительных запросов науки и практики. Акцентируется внимание на различиях анализа транзитных процессов в западной и отечественной традициях [76; 81; 473; 475; 518; 528; 537; 546].

Профессор *Е. Б. Шестопал* констатировала на исходной стадии легитимации национальной политологии (в 1997 г.), что методологические несоответствия коренятся в традиционной неразвитости. В этом основная причина ее неприспособленности к европейским и американским концептам, неготовности к углубленному познанию постсоветских процессов и нередкая подмена эмпирического анализа философско-историческими схемами и абстрактными рассуждениями [475, с. 130–132].

Постсоветский транзит актуализировал потребность в новых критериях сравнения, измерения универсальности и самобытности политологического знания, новаторских концептуальных идей и традиционных подходов. На переднем плане оказалась теоретико-прикладная проблематика. Повысился спрос на разработки, адаптивные к практике, обогащающие известные методологические походы и идеи, базирующиеся на достоверной совокупности фактов.

В 1990-е гг. трактовки российскими и белорусскими учеными гносеологических проблем познания политических изменений не отличались от западных интерпретаций. Но лейтмотив их рассуждений совпадал и был созвучен вызовам реформируемого социума: необходим *специфичный инструментарий* для объективного познания национальных процессов и условий; его конструирование – задача неотложная и приоритетная.

Спустя десятилетие, методологическая рефлексия отечественных и западных политологов обнаружила значительное несовпадение подходов к объяснению и интерпретации постсоветской трансформации. С учетом этого обстоятельства журнал «Полис» провел в октябре 2001 г. круглый стол под пред-

седательством доктора философских наук *А. С. Кузьмина*. Обсуждались дискуссионные проблемы: границы политического; методологические функции политологического сообщества; научные стандарты и критерии познания постсоветской действительности; соотношение языков политики и политологии; состояние политической теории и тенденции ее развития [186].

Уместно подчеркнуть, что дискуссии аналитиков не только заостряли внимание на нерешенных методологических проблемах, но и стимулировали творческий поиск. В 2000-е гг. по теоретико-прикладным темам постсоветской модернизации защитили диссертации в России и Беларуси более 50 % соискателей. Они формируют обобщенное представление о переменных в состоянии и содержании методологии изучения демократического транзита, смещении векторов познания на потребности практики, стратегию, приоритеты и противоречия политики, эффективность действий и партнерства институтов государства и гражданского общества.

Концептуальные аспекты постсоветской действительности отражены в массиве диссертаций, монографий, статей, материалов дискуссий ученых на конференциях, конгрессах, симпозиумах. Их проблематика многогранна:

- критический анализ «транзитологии» как парадигмы познания;
- направления поиска инструментов исследования общественной трансформации;
- стратегия, технологии и результаты деятельности институтов государства;
- эвристический потенциал новых идей, концепций, методов исследования политической реальности;
- опыт методологической рефлексии национальной политологии по отношению к «своей» эпистемологии;
- динамика и проблемы государственности на евразийском пространстве;
- постсоветская модернизация в международном контексте;
- качественные изменения в политической сфере России и Беларуси.

Поиск инструментов анализа объективной реальности символизирует доминирующую тенденцию в национальной политической науке. Суть ее в *активной методологической рефлексии* исследователей.

Вектор рефлексии устойчиво смещается в 2000-е г. на сегмент производства знаний, отражающих культурно-национальные особенности и условия, генерирование концептуальных подходов, соответствующих запросам реформируемого социума, вызовам глобализации и информационной эпохи.

Творческий интерес устойчиво фокусируется сегодня на *концептуальной интерпретации* специфики трансформации постсоветского социума: реалистичности выбора национальных моделей развития; тенденций и закономерностей преобразований; условий и перспектив демократизации; имиджа и компетентности политических институтов и режимов; стабильности и эффективности суверенной государственности; предпосылок и противоречий цивилизованного развития общества.

Методы познания модернизации обсуждаются и анализируются политологами на основе достоверного эмпирического материала. В центре изысканий и дискуссий – выявление национальных условий и особенностей перехода к демократическим формам правления.

В России получило признание и развитие перспективное исследовательское направление – разработка методологии *сравнительной политологии*, посредством которой выясняются общезначимые (универсальные) и специфические (национальные) черты демократического транзита, возможности и границы применения мирового опыта реконструкции государственного и общественного устройства [96; 174; 451; 453; 480].

Ученые выявили причины кризисных тенденций в мировой компаративистике. Истоки кризиса – в недостаточной адаптивности к социально-политическим переменам, односторонне-ограниченном применении количественных методов анализа, попытках создать на основе бихевиоризма и структурного функционализма научную дисциплину, лишенную ценностной нагрузки.

Очевидна позитивная динамика: исследователи вышли за границы осмысления и комментирования известных концептов сравнительного анализа политики. Их внимание концентрируется на разработке новых переменных, критериев, количественных и качественных характеристик познания процессов в евразийских государствах. Заметно пополнился когнитивный банк знаний об интересах, поведении и отношениях субъектов политики. Накоплен опыт концептуализации сравнительного

анализа политики, национальных условий, необходимых для становления демократии [287–290; 299; 451; 454; 480].

Этот вывод подтверждает, в частности, проект «Политический атлас современности». О его целях и промежуточных результатах речь пойдет в разделе «Трансформация государственности». Здесь же отметим, что проект реализуют более 40 аналитиков кафедры сравнительной политологии и других структур МГИМО МИД России, Института общественного проектирования, при поддержке РАН и журнала «Эксперт».

Показателен и другой пример. Институт философии НАН Беларуси совместно с академическими институтами Казахстана и России (Сибирским отделением РАН) провел комплексное сравнительное исследование социальных последствий трансформационных процессов [117].

Эмпирическая информация отражает типологически сходные черты транзита трех стран: стратегическая ориентация на демократизацию общественной и государственной жизни; некритическое заимствование в 1990-е гг. западных моделей экономической и социальной политики; нестабильность социально-политических процессов; кризис ценностей и приоритетов; либерализация экономики и социально-политической сферы, противоречивое формирование рыночной инфраструктуры; социальная поляризация; патерналистские ожидания населения; склонность бюрократии к использованию традиционных методов управления и распределения; стремление национальных государств к интеграции под влиянием глобальных вызовов и угроз.

Политические социологи выяснили некоторые *национальные особенности* постсоветского транзита: различия в стратегии и моделях развития, темпах и масштабах реформ; усиление государственного протекционизма; незавершенность институциональных преобразований, нелинейность и нединамичность изменений на постсоветском пространстве; отчужденность определенной части граждан от власти.

Концептуально истолкованы *определяющие факторы* успешной модернизации социума:

последовательная демократизация политико-властных отношений; становление конкурентоспособной и инновационной рыночной экономики; эффективные механизмы стимулирующей и стабилизирующей функций государственной политики;

рациональный выбор приоритетных направлений реформ и способов их осуществления; неприемлемость «шоковой терапии» как средства государственного управления; органичное сочетание реализуемого принципа социальной справедливости с ресурсами общества; благоприятный международный контекст модернизации.

Знаменательно появление диссертаций, публикаций, исследовательских проектов и программ, посвященных политическим изменениям, моделированию и прогнозированию переходных процессов, методологии изучения эффективности государственного механизма, политико-управленческих решений и действий.

В этом контексте уместно отметить два взаимосвязанных эмпирических проекта, реализованных российскими исследователями: государственная состоятельность как предпосылка демократизации стран «третьей волны» в условиях режимных трансформаций; качество заимствованных странами догоняющего развития западных институтов [390; 391],

Суть исследования заключается в выяснении актуальных вопросов:

какова зависимость между качеством институтов и характером политического режима? как различные уровни государственной состоятельности связаны с режимными траекториями, влияют на поддержание правопорядка, обеспечение управления социумом и использование его ресурсов? почему сложились автократии с относительно эффективными институтами, а есть переходные общества с очень плохими? возникли ли за четверть века на евразийском пространстве автократии с жизнеспособными институтами и должной государственной состоятельностью?

Выводы ученых заключаются в следующем.

Постсоветские автократии не демонстрируют высоких уровней государственной состоятельности и качества институтов.

Взаимосвязи между качеством институтов и режимными характеристиками носят комплексный и многомерный характер.

Общая тенденция постсоветской трансформации – постепенное «приращение» государственной состоятельности независимо от режимных характеристик. В то же время проявляются несовпадающие, противоречивые тенденции: в некоторых странах наблюдается спад демократии при устойчивом

уровне государственной состоятельности; в других – снижаются ритмы демократизации, но повышается государственная состоятельность; в иных – укрепляется государственная состоятельность при неизменном состоянии демократических перемен.

Выводы исследователей побуждают к критической переоценке закрепившихся в науке концептов демократического транзита, вызывают сомнения в доказательности тезиса, что есть в мире автократические режимы более состоятельные, нежели на евразийском пространстве.

Профессор *Б. И. Макаренко*, проанализировав «детские болезни» постсоветских республик, предложил рейтинг транзитных стран по шкале «убывающей консолидации демократии» [271].

Некоторые ученые считают необходимым дополнить системный анализ политических режимов парадигмой синергетики (самоорганизации). В синергетической модели, как они считают, заключен потенциал сохранения, развития или банкротства суверенного государства: адаптационный, коммуникационный и процессуальный [381; 387; 395; 450].

Предметом изучения стала «методология сетей» как инструмент исследования взаимозависимости и партнерства субъектов в процессе принятия и реализации политических решений, обсуждения и экспертизы социальных проблем, мобилизации и использования информационно-коммуникационных ресурсов, формирования коалиций и отношений сотрудничества, преодоления кризисных ситуаций [224; 433, с. 63–76, 324–345].

Группа российских ученых инициировала новаторское использование модели «воронки причинности» в анализе факторов демократического транзита – постепенно продвигаться к исследовательской цели от переменных макроуровня к переменным микроуровня [244; 287].

Теоретико-прикладное значение имеют исследования в области государственного управления.

Используя преимущества «фазоциклического» подхода к принятию политических решений, исследователь *А. А. Дегтярев* указывает на его достоинства:

- фокусировка внимания на поведении лиц, принимающих решения, факторах, влияющих на их выбор и ориентации;
- фиксация внутренних фаз процесса, охватывающих разные виды политической активности и взаимодействия субъектов;

- гибкость и открытость для совершенствования и уточнения проектов решений;
- акцентировка не только на структурных аспектах политико-управленческого процесса, но и его динамике;
- приемлемость для изучения системы принятия политических решений в любой стране мира (разумеется, с учетом национальных особенностей, специфики политической системы).

Исследователь выявил и существенный недостаток «фазоциклического» подхода: ограниченные аналитико-эвристические возможности, не позволяющие вскрывать внутренние связи, тенденции и зависимости, присущие процессу принятия государственных решений. Рассуждая о фазах и измерениях, логике функционирования и этапах анализа политико-управленческого процесса, он формулирует методологические вопросы и проблемы, требующие изучения [120, № 3, с. 163].

Философскую попытку спроектировать идеальную модель организационно-управленческой деятельности институтов государства предпринял профессор *М. В. Рац*. Суждения автора носят абстрактно-теоретический характер. Однако в заключительной части его статьи сформулирован заслуживающий внимания концептуальный вывод: «Модернизировать для начала надо не экономику и даже не политическую систему (вокруг чего ломаются копыя, и что, конечно, тоже необходимо, но не сразу), а наши подходы, понятия и представления по всему этому кругу вопросов. И это проблема отнюдь не власти, а *интеллектуальной элиты* страны. Именно господствующие подходы и представления определяют, в конечном счете, принимаемые в текущей ситуации политические и экономические решения...» [414, с. 64].

На первоочередных проблемах методологии познания демократического транзита и управленческой практики заостряет внимание профессор *А. И. Соловьев*. По его мнению, *мозаичность парадигм* порождает противоречия в концептуализации «постсоветской» политики. «Пока именно это создает неповторимый интеллектуальный образ российской политологии, тот идейный поток, где не тесно и нынешним – весьма разноликим – поколениям ученых, а главное – оставлено место и для будущих теоретиков, которым наверняка удастся лучше разгадать загадки политического мира», – отмечает исследователь [432, т. 1, с. 13].

И все же бесспорен факт, что темы и сюжеты методологического направления в предметном поле национальной науки *непрерывно обновляются*. Показателен в этом смысловом контексте действующий научный семинар «Фундаментальные проблемы политологии», организованный в 2009 г. редакцией «Полиса», МГИМО МИД России, Институтом мировой экономики и международных отношений, Институтом социологии РАН.

Темы дискуссий отразили спектр актуальных для науки и практики постсоветского общества теоретико-методологических вопросов: источники, масштабы и последствия глобального кризиса; социально-политические технологии кризисного регулирования; проблемы моделирования политических систем и процессов; мировой кризис в зеркале политической психологии; теория и политика инновационного развития.

Об адаптивности научной корпорации к методологическим проблемам познания демократического транзита свидетельствует обсуждение на V Всероссийском конгрессе политологов (2009) теоретических проблем инновационной политики:

- социальные и политические предпосылки инновационного типа развития;
- модернизация и инновационный потенциал переходных обществ;
- тенденции демократизации национальных политических институтов и политической деятельности;
- мотивация и стимулы инновационных решений в реформируемом социуме;
- взаимосвязь и взаимодействие политической культуры и культуры инновационной;
- векторы и составляющие инновационной социальной политики;
- особенности типов преобразований в России – инновационного, догоняющего, инерционного;
- взаимодействие государства и гражданского общества в инновационной политике.

В профессиональной среде господствует убеждение, что исследование модернизации общества и глобальных вызовов невозможно без синтеза современных методов. В последние годы активизируется обращение к перспективным методам: сетевого анализа, индексного анализа, качественного сравнительного анализа, математическому моделированию, сценарному методу и др.

Представляется весомым вкладом в науку системный анализ исторической роли постмодернистских теорий. Сотрудниками Института философии и права Уральского отделения РАН осуществлена реконструкция структуралистской парадигмы в политической теории. Теория идентичности впервые рассмотрена как составная часть идейного проекта общества Модерна. Проанализированы исторические особенности и ценностно-политический смысл российских версий справедливости, условия ее реализации, адаптивные к практике постсоветских преобразований [272; 283].

Анализ эмпирических источников убеждает в том, что в разработке теоретико-методологических инструментов исследования демократического транзита *доминирует позитивная тенденция*. Суть ее – в корректировке и целеустремленном обновлении гносеологического базиса политической науки. Усилиями научного сообщества Беларуси и России проверяется достоверность западных концептов и парадигм, генерируются инновационные идеи, подходы, гипотезы, обогащающие возможности комплексного анализа политических процессов в постсоветских обществах.

Исследования ученых не подтверждают постулат «транзитологии» о последовательности динамических стадий изменений: эрозии и распада авторитаризма – либерализации политических режимов – институциональной демократизации – неконсолидированной демократии – демократической консолидации. Не подкрепляется опытом методологической рефлексии и идея об универсальности западной модели развития. Нестабильность Европейского Союза, затяжной мировой экономической кризис, претензии США на мировое господство и последние скандальные выборы президента в этой стране породили сомнения граждан в либерализме как эталоне для подражания, символе благополучия и процветания.

Таким образом, очевидна позитивная динамика в методологии исследования изменений на постсоветском пространстве. Когнитивные ресурсы науки пополняются новыми, практико-ориентированными знаниями на основе эмпирического анализа действительности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что формирование зрелых методологических конструкторов находится в стадии творческого поиска. Медленно преодолевается дефицит эксплицитных идей, концептуальных версий и аль-

тернативных подходов. Исследовательские стратегии, подходы, концепты и методы еще не отличаются логической определенностью и завершенностью, несут на себе печать эклектичности и противоречивости. В этом контексте вырисовываются назревшие задачи политологического сообщества – *синтез, ревизия и объективная экспертиза* методологических инноваций, преодоление оторванного от практики теоретизирования, узкой специализации, активное использование преимуществ междисциплинарной кооперации.

3.2. Тенденции демократизации

Наукой установлено, что демократия – объективно необходимое средство политических и социальных изменений, утверждения принципов народовластия, легитимации, контроля и ограничения правительства, укрепления гарантий цивилизованности и культуры.

Посредством демократизации закрепляются и воспроизводятся ценности правового государства и гражданского общества, искореняются наследие авторитаризма и такие его пороки, как популизм, запреты, фарисейство, принуждение, управленческая несостоятельность, пренебрежение правами и свободами человека.

Исторический опыт демократизации, механизмы, закономерности и особенности ее практического осуществления, несовпадение динамики и результатов в странах и регионах мира – предмет творческого осмысления и острых дискуссий [115; 130; 132; 156; 196; 210; 226; 249; 254; 259; 285; 290; 356; 411; 484; 515; 516; 559].

Это научное направление находится в состоянии фрагментарных методологических подходов, неупорядоченных выводов, зачастую категоричных оценок и предложений. Плюрализм мнений о предпосылках, идеалах, институциональных формах, дилеммах, средствах и стратегиях политического оздоровления государств – характерная черта не только современных полемистов, но и философов прошлых эпох. Как отмечал американский политолог *Р. Даль*, на протяжении более двух тысячелетий демократия по-разному внедрялась в жизнь,

объяснялась, оспаривалась, порицалась, замалчивалась, уничтожалась, возрождалась [115, с. 9].

На основе плюрализма мнений формировалась совокупность концептуальных идей и предположений ученых, объясняющих цели, стадии, динамику и следствия политической модернизации традиционных обществ с позиций либеральных ценностей, опыта демократической эволюции европейских стран и США. Эти идеи и предположения составляют смысловое содержание «транзитологии», позиционируемой в качестве теории модернизации переходных обществ или субдисциплины сравнительной политологии.

Концептуальное ядро «транзитологии»:

внедрение норм и процедур свободных выборов; институционализация открытой конкуренции за обладание государственной властью и право контроля правительства; представление либеральной демократии и западных ценностей как универсального эталона; векторное (линейное) объяснение последовательности стадий политических изменений (либерализация – демократизация – консолидированная демократия).

В формирование парадигмы политического развития европейских и традиционных обществ внесли весомый вклад известные политологи, философы и социологи: *А. Гершенкрон, Г. Алмонд, М. Вебер, У. Ростоу, Д. Ростоу, Д. Коулман, Ш. Эйзенштадт, С. Хантингтон, Д. Антер, Д. Лернер, А. Тойнби, Т. Парсонс, П. Штомпка, С.-М. Липсет* и др.

Отдавая должное инновационным идеям и выводам авторитетных ученых, отметим уязвимые положения западной теории модернизации: вестернизаторская установка (культуроцентризм); представления о линейности политического развития; недооценка самобытного характера политических изменений и вариативности модернизации, национальных условий, особенностей и критериев демократизации.

Эвристическая матрица «транзитологии» не только оценивается по-разному, но и подвергается критике [19; 76; 81; 192; 196; 249; 518]. Негативно воспринимается измерение демократического транзита критериями и опытом европейских государств. Сомнительна эмпирическая аргументация социально-экономической причинности переходных политических процессов. Неубедительны объяснения предпосылок, ритмов, динамики и результатов социально-политической трансформации.

Вместе с тем некорректно и непродуктивно, по нашему мнению, в споре о том, что есть демократия, каковы методы и средства ее «вживления» в общественный организм, в чем сходство и различия режимных изменений в западных и постсоветских государствах, категорично отрицать эвристическое значение «транзитологии» или отождествлять ее с идеологическим конструктом [19].

Как совокупность теоретических идей она стимулирует творческий поиск эмпирически выверенных методов анализа изменений на постсоветском пространстве с учетом многомерности концепта демократии, национальных условий. Сегодня не вызывает сомнений тезис отечественных ученых, что типологические формы демократического транзита евразийских государств существенно отличаются от стандартов либеральной демократии. Это является весомым аргументом против «универсальности» западной модели демократии и суждений о «провале» модернизации на постсоветском пространстве.

Рассуждая в этом контексте, *Т. П. Лебедева* уместно замечает, что важно различать либеральную демократию как идеальный тип общественных отношений и ее практическое воплощение. Разочарования в характере функционирования демократии, проявляющиеся в западных обществах, как и неудовлетворенность граждан ее плодами в Евразии, «безусловно, не касаются принципов либеральной демократии», а свидетельствуют о стремлении «к углублению демократии, к приведению демократической практики в соответствие с потребностями современного человека» [249, с. 77].

В 1990-е г. отечественные политологи некритически воспринимали постулаты и гипотезы западной науки. Это дало повод американскому исследователю *Дж. Сартори* заявить, что политологи переходных регионов не всегда компетентно заимствуют известные концепты демократизации [443, № 3].

Постигая сущность, направления и результаты модернизации в России и Беларуси, ученые осознали уязвимость европейского и американского инструментария. Преодолен синдром подражания привлекательным виртуозностью теоретизирования, но слабо верифицированным практикой идеям. Расширяется спектр изучаемых и обсуждаемых *методологических проблем*:

– тенденции и характер трансформации политических систем и режимов;

- национальные условия демократизации институтов государства и гражданского общества;
- динамика социально-политической ситуации и ценностных ориентаций граждан;
- промежуточные итоги и перспективы демократизации на евразийском пространстве;
- сравнительный анализ моделей демократии транзитных обществ и западных стран;
- проблемы и противоречия демократизации;
- международный контекст демократических изменений.

Обозначились качественные перемены в теоретической интерпретации и аргументации постсоветской специфики политической трансформации. По мере накопления методологических знаний и достоверной эмпирии корректируются и углубляются представления о механизмах и условиях демократических преобразований, тенденциях и перспективах эволюционирующих политических систем. Нелинейные и противоречивые институциональные изменения составляют фактографический базис переосмысления устаревших концептов, обоснования альтернативных методов политического анализа.

Фонд национальной науки постепенно пополняется востребованными жизнью публикациями, материалами дискуссий, исследовательскими проектами и программами [128; 130–132; 156; 188; 258; 288–290; 292; 293; 318; 331; 335; 350; 353; 411; 441; 473; 505; 516; 523; 531].

Наблюдается консенсус ученых в принципиальных вопросах:

а) дилеммы и проблемы познания политических изменений могут быть разрешены на платформе концептуализации специфического евразийского пространства;

б) адаптивность исследований к политике и практике модернизации возможна только на основе свободного поиска истины, плюрализма, творческого использования и развития инструментария мировой науки.

Российские политологи *М. В. Ильин* и *А. Ю. Мельвиль* в монографиях и цикле статей подвергли сомнению онтологическую состоятельность закрепившейся в науке *парадигмы* демократического транзита. Они предложили анализировать политические изменения в мире и каждой стране с учетом совокупности параметров, критериев и переменных, отражающих национальные особенности: изменения в государственном уст-

ройстве; уровень социально-экономического развития и политической культуры; динамику перемен в сравнительном контексте; характер информационной и конкурентной среды, политико-властных отношений; ценностные ориентации субъектов политики; личностные качества и профессионализм лидеров; влияние на политику постсоветских стран глобальных факторов; результаты социальной модернизации.

Аналитики констатируют, что постсоветский транзит явился вызовом для политической науки. Обоснование *парадигмы* его познания представляется ключевым приоритетом творческого поиска и профессиональной коммуникации.

Большинство не разделяет мнение о противоположности для переходных обществ норм и процедур демократии, апробированных в европейских странах, но и не отрицает возможность появления иных, качественно полноценных моделей демократического устройства.

В фокусе внимания ученых – нестабильность ритмов демократизации, автократические тенденции в регулировании реформационных процессов, неопределенность и противоречивость изменений. Приоритетные направления познания реальности – состояние и характер политико-властных отношений, эффективность государственного управления, взаимодействие, имидж и влияние политических институтов, сущность и перспективы авторитаризма как «наследственного» феномена евразийской трансформации.

В научной среде наблюдается несовпадение мнений о роли, потенциале и перспективах авторитаризма как переходного политического режима. Одни исследователи считают его препятствием на пути прогрессивных перемен, другие полагают, что авторитаризм создает предпосылки для демократизации [66; 89; 241; 561; 572].

Профессор *Ю. А. Красин* в статье «Метаморфозы демократии в изменяющемся мире» сформулировал важный вывод относительно динамики «мягкого авторитаризма». По его мнению, этот режим способен эволюционировать как в направлении постепенной демократизации страны, так и в направлении «жесткого авторитаризма» [226].

Исследуя эволюцию политической системы России, ученые выявили ее тенденции и противоречия:

- авторитарные традиции глубоко укоренились в стереотипах политической культуры и социальной психологии, действиях и технологиях властных структур;
- в стране сформировалась социально-культурная среда, препятствующая авторитарным тенденциям;
- в процессе модернизации формируются демократические механизмы управления социумом;
- вертикаль власти, федеральные и региональные руководители все еще стремятся «твердой рукой» решать экономические и политические проблемы, но встречают противодействие гражданского общества;
- еще не сложилась демократическая система равноправного партнерства государства и общественных ассоциаций, что негативно отражается на гражданском консенсусе, решении насущных проблем модернизации.

В научной среде доминирует мнение, что на пути утверждения авторитаризма в постсоветской действительности существуют преграды: противодействие политически активных ассоциаций; влияние субъектов рыночной экономики; формирующийся средний класс; разнородность правящей элиты; неравномерность развития регионов страны как следствие неэффективного управления.

В научных трудах белорусских и российских политологов анализируются позитивные и негативные следствия демократизации в западных странах и транзитных обществах. Отмечается, что либеральная модель, абсолютизирующая свободные и прозрачные выборы, структурно организованную политическую конкуренцию, сужает понимание демократии как базовой ценности. Демократия – не только метод правления, свободные, альтернативные и прозрачные выборы, противодействие монополизму власти, сознательное политическое участие граждан. Это *образ жизни социума*, ключевой индикатор его культурно-цивилизированной идентичности.

Негативный опыт внедрения либеральной модели демократии в России в 1990-е г., как выяснили исследователи, породил массовое недоверие к ее предпочтениям и стереотипам. Неумелые попытки реформаторов воспроизвести западную версию демократизации, игнорирование национальных условий и традиций обернулись несправедливостью в приватизации государственной собственности, правовым нигилизмом, соци-

альным неравенством, отчуждением граждан от власти [37; 57; 158; 209; 210].

Исследователи демократизации российского общества (не по «западным лекалам») критически осмысливают недостатки и парадоксы «электорального фетишизма», избирательного законодательства, управленческих действий и инициатив власти, либерализации и реконструкции экономики, социальных последствий модернизации. Их оценки ситуации в стране преимущественно отрицательные.

Анализируются возможности и недостатки традиционных подходов к осмыслению реальности. Обосновывается необходимость их конкретизации и обогащения на основе изучения национальных особенностей, культурно-информационной среды, политической компетентности власти и граждан.

Ученые критически оценивают предпочтения демократов-западников в России, идеи которых влияют на электоральный выбор и общественное мнение. Суть их методологической позиции в том, что либерально-демократическое устройство *неприемлемо* для страны и не приживется на ее национальной почве. Вместе с тем культура, традиции либерализма, уникальный опыт институционального строительства в западных странах полезны для реконструкции постсоветского социума.

Некоторые авторы характеризуют перемены как воплощение концепции *конвергенции*, конкурентное соперничество двух типов подсистем – государственно-бюрократической и рыночной: корни одной – в прошлом, а другая устремлена в будущее, несет на себе печать либерально-демократического развития. Ситуация в стране – источник глубинных противоречий, центростремительных тенденций, «окостенения», снижения легитимности и даже возможного распада политической системы [439].

Теоретические обобщения и выводы исследователей нацелены на преодоление опасных «болезней» демократизации: разочарование граждан в преобразованиях, неэффективность институтов государства, бюрократизм, коррупция, сепаратизм, социально-экономическое и духовное неблагополучие [231; 270; 331; 342; 353; 392; 429].

Особый интерес представляют научные труды, основывающиеся на *сравнительном анализе* политической трансформации в глобальном контексте. Исследователи констатируют, что «третья волна» демократизации сталкивается с препонами. Ус-

тановление новых режимов сопровождается противоборством конкурирующих субъектов, «цветными революциями», массовым протестными акциями, военными переворотами, узурпацией государственной власти, фальсификацией народного волеизъявления, манипулированием массовым сознанием, несовершенством сдержек и противовесов в политических системах. Кризисные тенденции характерны и для стран «старой» демократии: ослабление влияния граждан на власть и политику реформ; «разблокирование» механизма чередования партий у власти; рост недоверия людей к выборам, представительным учреждениям и партийным структурам; бюрократизм; нарушения правопорядка, рост организованной преступности и коррупции.

Предмет научной критики – навязываемые транзитным обществам представления о демократии и правах человека как идеологии американского геополитического доминирования, инструмента воздействия на внутреннюю и внешнюю политику евразийских государств [163; 200; 207; 208].

Отношение властных структур и научного сообщества к демократизации как идеологии и практике влиятельных субъектов мировой политики лаконично выразил Президент России *В. В. Путин*. По его мнению, поощрение внепарламентских методов борьбы, попытки насильственного экспорта демократии в страны с неокрепшими институтами негуманны и поэтому недопустимы. Демократия должна утверждаться в каждой стране на собственной национальной и правовой основе [409].

Опыт политической трансформации Беларуси обобщен в монографиях, сборниках статей и докладов. Их авторы акцентируют познавательный интерес на характере политических процессов в стране, идеологических факторах модернизации, особенностях национальной модели социально-экономического развития, рейтинге институтов власти в общественном сознании.

Однако удельный вес публикаций о демократических изменениях в стране, их хронологический контекст, предметный «диапазон» и содержание не позволяют сформулировать *систематизированные выводы* о тенденциях и закономерностях политической эволюции суверенного государства, инновационных методах познания демократического транзита [32; 209; 210; 482]. Ощущается дефицит исследований, выполненных на

репрезентативном эмпирическом базисе, обогащающих эвристический потенциал изучения траекторий, ритмов, динамики, проблем и перспектив политического развития, демократизации политико-властных отношений.

В работах российских и белорусских политологов обосновываются концептуальные идеи о конкретно-историческом, культурно-национальном измерении демократизации. Универсальных технологических рецептов демократического переустройства бытия, доказывают ученые, не существует. Национальные формы демократии *многовариантны*; они – продукт социальных условий и обстоятельств, интересов, действий и отношений властных структур.

В публикациях и диссертациях исследователей выявляются характерные тенденции трансформации постсоветских государств. Несмотря на неудовлетворенность значительной части граждан результатами преобразований, они осознают *необходимость демократии*, полезность ее стандартов и критериев, что благоприятствует строительству фундамента правовой государственности и зрелого гражданского общества.

Наблюдается совпадение мнений исследователей относительно *главного противоречия* постсоветской модернизации. Посредством эмпирического анализа выявлено рассогласование провозглашенных демократических целей преобразований и реально осуществляемой демократизацией государственной и общественной жизни. Это несоответствие проявляется в авторитарных тенденциях, тормозящих динамичное развитие социума, преодоление кризисных тенденций и социально-экономических проблем.

Согласно прогнозу ученых, в обозримом будущем мы будем наблюдать новые формы авторитаризма, в которых он будет «адаптироваться к нашему необычайно сложному и динамичному времени» [66, с. 116].

Авторитарные политические режимы, констатируют аналитики, *не заинтересованы* в демократизации, потому что она препятствует административно-принудительным методам управления, узурпации государственной власти для реализации своекорыстных корпоративных интересов [130–132; 143; 237; 473].

Доминирующие концептуальные выводы ученых: уровень демократии зависит от социально-экономического благополучия, политической культуры общества и национальной уни-

кальности; универсальных технологических рецептов демократического переустройства бытия не существует; ни одно политическое устройство не может претендовать на всеобщность.

На базисе обобщенного опыта учеными обосновываются *национальные особенности* демократизации: несовпадение парадигм, траекторий и результатов политических изменений; противоречивость процессов перехода от авторитаризма к демократическим формам правления; недостаточный эвристический и инструментально-технологический потенциал политики реформации; массовое недоверие к либеральной демократии западного образца, обусловленное изъянами ее реализации, культурно-историческими различиями и своеобразием бытия народов, стран и регионов мира; конфликтное взаимодействие политических субъектов; нединамичность демократической трансформации и не отвечающая ожиданиям граждан эффективность социально-политических изменений; несоответствие потребностям демократических перемен реального уровня политической культуры граждан и институтов; неблагоприятный международный контекст демократизации.

Анализируя процессы в транзитных обществах, исследователи выяснили и истолковали некоторые *закономерности* демократизации: доминирующее отношение к демократии как универсальному инструменту цивилизованного переустройства бытия; национальные модели демократизации специфичны; демократизацию ошибочно форсировать во избежание недоверия к ней граждан; непоследовательность и ошибки реформаторов, отсутствие консенсуса субъектов политики разрушают потенциал демократизации; на пути к консолидированной демократии неизбежны проявления авторитаризма; ритмы демократизации зависят от эффективной государственности, культурно-национальных условий.

Глобальная коммуникация ускоряет демократизацию как закономерный процесс постиндустриальной эпохи, вызывая эффекты «интеллектуализации», демонстрации, подражания, «снежного кома». Но проявляются и ее негативные свойства – расширяются возможности «экспорта» революционного экстремизма, «цветных революций», манипулирования общественным сознанием, внедрения в сознание молодежи идеологии глобализма, использования недемократическими режимами информационных инноваций для укрепления своего господ-

ства. Противоправными инструментами ограничивается свобода информации, контролируются мировоззренческие ориентации и поведение личности, преследуются политические оппоненты. Граждане отвлекаются от действительных социально-экономических и политических проблем суррогатами культуры, ложными сведениями о социально-политической ситуации в странах и регионах мира, различного рода мифами, популистскими заявлениями и обещаниями. Аналитики прогнозируют неизбежные информационно-пропагандистские конфликты (кибертерроризм), радикальную трансформацию государственных и наднациональных институтов власти, появление виртуальной политической элиты, сетевых лидеров, идущих на смену традиционным гражданским структурам.

Ключевой концептуальный тезис ученых Беларуси и России заключается в том, что демократизация – альтернативный, соревновательный проект информационной эпохи, *исключающий универсальные*, образцовые для безусловного подражания и реализации модели социально-политического устройства. Движение к демократии и благоустроенной жизни бесперспективно пытаться ускорить «шоковой терапией», форсированием социально-политических преобразований в ущерб качеству жизни граждан. Возможности демократизации расширяются, если институты власти удовлетворяют интересы народа, а гражданское общество контролирует правительство, отличается высоким уровнем политической культуры, непосредственного участия в публичной политике.

Как в прошлом веке, так и сегодня актуально суждение *А. Токвиля* о главных предпосылках прогресса человечества: «Обучать людей демократии, возрождать, насколько это возможно, демократические идеалы, регулировать демократические движения, постепенно приобщать граждан к делам управления государством, избавляя их от неопытности в этих вопросах и вытесняя их слепые инстинкты осознанием своих подлинных интересов; изменять систему правления сообразно времени и месту, приводя в соответствие с обстоятельствами и реальными людьми, – таковы важнейшие из обязанностей, налагаемых в наши дни на тех, кто управляет обществом» [491, с. 30].

Демократизация в переходных обществах – это острая борьба инновационных и консервативных, гуманных и административных методов управления социумом, целенаправленное уст-

ранение препятствий и угроз, сковывающих свободу, инициативу и творческую активность граждан. Стратегической целью и желаемым результатом этого процесса является обновление эволюционирующей действительности и политической культуры социума на демократических принципах, созидание справедливых, стабильных и социально эффективных политико-властных отношений.

Как показало исследование, применение концептов, имеющих в фонде мировой политической науки, затруднено или неприемлемо для познания темпов, ритмов и национальной специфики демократизации на постсоветском пространстве. Как правило, они постулируют идеи, слабо верифицированные практикой, с позиций западных эталонов отражают реалии и прогнозируют перспективы переходных обществ. Это диктует необходимость «научной революции» (понятие *Т. Куна*) в эпистемологии познания противоречивых, многомерных процессов в традиционных государствах, ревизии искусственных, эклектичных и не верифицированных практикой методологических конструктов.

Определяющие условия демократизации – качество, цивилизованность государства и управленческой деятельности его институтов; ответственность и авторитет политической элиты; активность гражданского общества; демонтаж консервативных форм организации бытия; свободная и конструктивная политическая конкуренция; создание условий для самореализации среднего класса; соблюдение субъектами правовых, политических и нравственных норм. Демократизация – альтернативный, соревновательный проект информационной эпохи, *исключающий универсальные, образцовые для безусловного подражания и реализации модели социально-политического устройства.*

3.3. Трансформация государственности

Модернизация транзитных обществ, глобальные изменения и геополитические вызовы обостряют потребность в теоретическом осмыслении функций, тенденций и закономерностей эволюции суверенной государственности. Поэтому политологи, историки, экономисты, социологи, философы обсуждают и

исследуют актуальные для постсоветских преобразований проблемы:

- адаптивность, конкурентоспособность, эффективность государства;
- конституционно-правовые основы легитимности, приоритеты и ценностные измерения государственной власти;
- технологии формирования привлекательного имиджа государства в общественном сознании;
- показатели состоятельности и асимметрии политического управления в условиях тотального воздействия наднациональных институтов, транснациональных корпораций и банков;
- значимость культурно-идеологических и информационно-сетевых факторов для независимой и конкурентоспособной государственности;
- механизмы укрепления партнерства институтов государства с гражданским обществом;
- возможности появления новых форм публично-властной организации общества, стратегий и способов регулирования мирового рынка, обеспечения макроэкономической стабильности;
- принципы перераспределения управленческих функций между локальными, региональными и наднациональными институтами;
- инструменты совместного противодействия государствам современным угрозам и вызовам.

Одни ученые убеждены в жизнеспособности государства как основного политического института. Другие выражают скептицизм в отношении управленческих возможностей его структур, склоняются к концепциям «минимизации» функций и полномочий или унифицированной системе глобального управления. Третьи считают устаревшей для объективного анализа методологию познания нынешнего состояния и перспектив государства как политического института.

В науке превалирует убеждение, что в условиях взаимозависимого, интегрирующегося мира суверенитет государства в чем-то ослабевает, а в чем-то усиливается [107; 109; 110; 236; 456]. Абсолютная его независимость во внутренней и внешней политике невозможна. Традиционные функции государства размываются и ограничиваются наднациональными институтами, региональными, муниципальными управленческими структурами. Однако эти явления *не означают* «заката» государственности. Вызовы и условия глобализации, постиндустриаль-

ной эпохи актуализируют необходимость обновления стратегии, функций и методов государственного управления.

Большинство ученых исследует феномен на основе *парадигмы общечеловеческого идеала* – правового, социального государства [32; 57; 58; 62; 67; 101; 102; 125; 482].

В публикациях и диссертациях правовое государство представлено как феномен, воплощающий принципы верховенства права и демократических норм, социальной справедливости, гражданского согласия и общественно-политической стабильности. Доминирует концептуальная идея: только *правовое государство* способно последовательно осуществлять социальную политику, преодолеть отчуждение граждан от политической власти и управления обществом, гарантировать достойное благосостояние, права и свободы человека [62; 408; 426; 457].

В последнее десятилетие в теоретические представления о правовом государстве внесены существенные коррективы. Оно позиционируется западными политиками и учеными как государство *всеобщего благоденствия* с более высокими, чем в недалеком прошлом, стандартами материального и духовного благополучия. Однако эти гиперболизированные характеристики правовой, социально ориентированной государственности на европейском пространстве не воспринимаются компетентными в политике гражданами и в научной среде.

Известный политолог *А. А. Зиновьев* иронично замечает: можно подумать, что Запад после краха коммунизма на Востоке разгневался на русских за его «неправильное» строительство и устремился в том же направлении, но под знаменем демократизации и конвергенции [163, с. 8].

В зарубежной и отечественной литературе наблюдается широкий диапазон мнений о практической реализации идеи справедливой и гармоничной государственности.

Одни исследователи характеризует облик современного государства как *качественно новую модель* воплощения идеала обозримого будущего, базирующегося на общечеловеческих ценностях, взаимных правах и обязанностях государства, общества, бизнеса, коллектива, человека. Такое государство будет отличаться большей адаптивностью к жизни, более полным соответствием демократическим критериям. Прогнозируется его поступательно-восходящая трансформация, гармоничность отношений с личностью и обществом, наднациональными институтами [530; 536].

Другие ученые акцентируют внимание на *социальной функции государства* как вынужденной мере. Эта функция, по мнению доктора философских наук *З. Ш. Гафурова*, – явное отклонение от логики развития и природы рыночной экономики. Главный порок государства «благосостояния» – отсутствие подлинной свободы; оно отличается администрированием, принуждением, унижающей достоинство личности благотворительностью¹.

Исследователи иллюстрируют историческим опытом традиционную и безоговорочную подчиненность гражданина государству, пренебрежение власти его правами и свободами. По их наблюдениям, образ государства в сознании граждан как бы *раздваивается*. С одной стороны, они видят в нем гаранта общественного благополучия и безопасности, с другой – безраздельно властвующий институт, не обеспечивающий справедливость и гуманность бытия.

Корни этого когнитивного противоречия усматриваются в недостаточном внимании государственной власти к правам граждан, стремлении оправдать вводимые ограничения свободы заботой о благе и безопасности, стабильности общества. Современное государство не создало условия, при которых общественные организации выступали бы как равноправные партнеры власти в принятии важнейших решений, контролировали бы действия правительства.

В центре внимания исследователей – проблемы национальной безопасности, сохранения суверенитета постсоветскими государствами [207; 208; 541]. Предлагается различать глобализацию как объективный процесс и как *идеологию*, осознавая, что идеология стран-лидеров и наднациональных институтов направлена на *доминирование* в многополярном мире, ограничение прав государств, которые нуждаются в кредитах и экономической поддержке. Инструменты этой идеологии – принуждение санкциями, дезинформация, международная изоляция, «подталкивание» к ускоренной приватизации и демократизации, «рекомендации» по свертыванию госсектора и социальных программ без учета имманентных рынку недостатков.

---

¹ Гафуров З. Ш. Социально-правовое государство: причины возникновения, объективные основы, противоречивая сущность // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 5–14.

Как свидетельствуют научные дискуссии, глобализация высветила *приоритетные направления и объекты* капиталистической экспансии, соперничества государств-лидеров:

- политический контроль над стратегическими территориями;
- экспортный потенциал и таможенные режимы развивающихся стран;
- природно-сырьевые, энергетические, информационно-технологические и инновационные ресурсы;
- сферы прибыльного приложения капитала;
- перемещение на периферию (в «транзитные» государства) трудоемких, экологически опасных, морально устаревших производств;
- механизмы управления торговлей и международными финансовыми потоками.

Основные игроки на этом конкурентом и изменчивом поле – производственные ТНК, финансовый капитал, действующие при явной или завуалированной поддержке правительств государств-лидеров. Это субъекты глобального влияния, стремящиеся к доминированию и господству. Их открытое или завуалированное риторикой о демократии, правах человека и предотвращении хаоса на планете воздействие ограничивает независимость национальных государств, углубляет неравномерность их социально-экономического развития, провоцирует и стимулирует этнические конфликты, гражданское противоборство в различных регионах мира. Принимаемые в транзитных обществах на наднациональном уровне решения нередко диктуют проведение государственной политики, противоречащей национальным интересам [200; 207; 208].

Исследователи России и Беларуси выявляют факторы международной легитимации новых государственных образований, что расширяет познание характерных свойств, статуса, функций и проблем непризнанных и самопровозглашенных государств [15; 176].

Роль государства в постсоветском обществе трансформируется под влиянием запросов практики, вызовов времени и глобализации. Его стратегическая цель – качественное переустройство общественной жизни в соответствии с *национальными интересами*, апробированными практикой ценностями и инновациями, создание условий для социально-экономического прогресса и повышения благосостояния граждан.

Исследователи модернизации отмечают, что преобразования осуществляются непоследовательно и противоречиво. Это обусловлено внешними и внутренними обстоятельствами – замедленными структурными реформами в экономике, геополитической конкуренцией, незрелостью рыночной инфраструктуры, исторически сложившейся специализацией производства, слабостью экспортного потенциала, неудовлетворительной мотивацией инвестиций и инноваций, пробелами в государственной политике и практике управления. Постсоветские государства оказались в зоне «догоняющего», неустойчивого социально-экономического и политического развития.

Оценивая преобразования в России, некоторые ученые характеризуют ситуацию в государстве как противостояние двух систем: формального, хрупкого конституционализма и корыстных интересов бизнеса, политически влиятельных фракций и групп. В этих условиях реставрируются элементы советского политического режима [439].

Преобладает мнение, что в переходном обществе функции государства *не девальвируются, а усложняются*. Оно не сдает позиции под напором глобализации, экономического, информационно-идеологического, дипломатического и психологического прессинга наднациональных институтов, ТНК и государств-лидеров. Постсоветский социум страдает не от избытка государственного регулирования, а от его недостаточной гибкости, коррупции, бюрократизма, дефицита инноваций. Системно-организующая, инновационная, стимулирующая, духовно-идеологическая роль государства в механизме модернизации не минимизируется, а возрастает. Это *закономерность* нынешней общественной трансформации [36; 37; 47; 51; 102; 133].

Согласно концептуальным представлениям ученых, государство постепенно *сужает границы* административно-регулятивного влияния на общественные отношения: расширяет сферу либерализации экономики, ее инвестиционного и инновационного обеспечения, стимулирования предприимчивости и инициативы граждан, коммерциализации социальных услуг. Одновременно усиливается государственный контроль и арбитраж.

В условиях демократического транзита государство осуществляет комплекс объективно необходимых функций:

политическую – осуществление властных полномочий, поддержание политической стабильности общества, последова-

тельная реализация политического курса, укрепление суверенитета, гарантий прав и свобод человека;

организаторскую – обеспечение эффективного взаимодействия всех звеньев общественной системы;

экономическую – компетентное управление экономическими процессами, стимулирование инновационных преобразований в сфере материального производства, качества, динамизма хозяйственной деятельности;

правовую – установление правовых норм, поддержание правопорядка и законности в обществе;

социальную – удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан, регулирование общественных отношений, предупреждение конфликтов и кризисов;

культурно-идеологическую – внесение в сознание граждан духовно-нравственных ценностей, интегрирующих общество, способствующих сохранению и обогащению прогрессивного наследия народа, совершенствованию условий социализации, формированию творческого потенциала личности;

внешние функции – укрепление национальной безопасности, развитие взаимовыгодного международного сотрудничества.

Эти традиционные функции не теряют значения в условиях модернизации и глобализации. Их ненадлежащая реализация усиливает риски зависимого («догоняющего») развития нетехнологичных, неконсолидированных, неадаптивных к запросам граждан, перипетиям мировой политики и императивам информационной эпохи государств. Остро востребовано сегодня высокопрофессиональное, демократичное по характеру государственное управление. Побеждают в международной конкуренции и усиливают геополитическое влияние адаптивные к ускоряющемуся ритму жизни, технологичные, перманентно обновляемые на основе достижений современной цивилизации государства.

Междисциплинарные исследования выявили некоторые закономерности формирования цивилизованного имиджа государства в условиях глобализации:

– сохраняют суверенитет и международный авторитет государства, последовательно реализующие национальные интересы и верифицированные историческим опытом общечеловеческие ценности;

– возрастает роль демократических механизмов как средства системной модернизации экономической, политической, социальной и духовно-идеологической сфер;

– рыночная экономика, либерализация политико-властных отношений сокращают объем прерогатив государственного регулирования, но усиливают ответственность властных институтов за прогресс, стабильность и безопасность общества.

Научные публикации и дискуссии, посвященные последствиям мирового кризиса, выявили серьезные изъяны в моделях «минимального» воздействия государства на процессы модернизации. Их применение в транзитных обществах негативно отражается на финансово-экономической, социальной и духовной сферах, качестве материального благополучия граждан, порождает пессимизм в отношении перспектив прогресса, конфликты и недоверие между странами и регионами мира.

Меры, реализуемые сегодня правительствами Беларуси и России, подтверждают насущную потребность в более плодотворной реализации национальных интересов и приоритетов, гибком управлении экономикой, укрепляющем культурный имидж независимой государственности и взаимовыгодного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

Востребованы интеграционные проекты, программы, идеи и технологии, повышающие уровень цивилизованности и состоятельности постсоветских государств, эффективность применяемых ими антикризисных механизмов, торгово-экономических и политических отношений [26; 32; 47; 48; 126; 284; 285; 310; 401; 402; 409; 510].

Государство, бесспорно, сохраняет роль гаранта национальных интересов и общественной безопасности. Вместе с тем кризисные тенденции в мире, объективные процессы глобализации детерминируют потребность не только в научно обоснованном управлении на национальном уровне, но и в рамках региональных союзов государств.

В публикациях ученых и политических документах отражена актуальная *концептуальная идея*: значение функций национального государства в условиях интеграции на евразийском пространстве, глобальных финансово-экономических катаклизмов *не нивелируется, а повышается*. Это обусловлено обостряющимися проблемами человечества, нестабильностью международных отношений, неадекватной реальностью политикой США, ЕС и НАТО. Интеграционные инструменты необходимо профессионально и последовательно адаптировать к действительности на основе новаторства, совершенного законодательства и политической ответственности субъектов ЕАЭС.

Особая миссия возлагается на центры принятия и исполнения совместных решений, а также специализированные структуры по вопросам миграции, энергетической и экологической безопасности, транспортных коммуникаций, таможенного контроля, торговли, финансового регулирования, защиты национальных интересов и ценностей. В условиях глобальной информатизации, распространения терроризма, экстремизма и организованной преступности, усиливающегося влияния суррогатов массовой культуры, идеологии господства и монополизма государств-лидеров в многополярном мире необходимы согласованные меры и акции противодействия евразийских государств.

Некоторые политологи прогнозируют в XXI в. *децентрализацию* национальных государств – ослабление центральной власти на подведомственной им территории, усиление независимости, компетенций и ответственности региональных управленческих структур. Эта гипотетическая тенденция распространяется на федеративные, конфедеративные и унитарные государства.

В научных публикациях обосновывается и противоположное мнение на основе анализа тенденций российского федерализма и законодательства страны. Заслуживает внимания концептуальный вывод исследователя-правоведа *Н. Б. Пастуховой*: суверенитет по определению не может принадлежать региональным административно-территориальным образованиям. Государственная власть федерации *едина и неделима*; только она обладает верховенством, однозначно исключает суверенитет ее субъектов².

Поиск приемлемой для многонациональной страны *модели федерации* – приоритетное направление фундаментально-прикладных исследований в России. Политологами, философами, правоведами, социологами осмысливаются преимущества и проблемы федерализма как формы государственного устройства, его эволюция, перспективы и противоречия.

В процессе демократизации постсоветского пространства возрастает роль *правовой функции* государства. Это обуславливает актуальность задачи укрепления гуманистических основ правовой политики, гражданско-патриотического воспита-

---

² Пастухова Н. Б. Государственный суверенитет и современные федеративные отношения // Государство и право. – 2009. – № 11. – С. 11–19.

ния молодежи, целостной, динамично развивающейся общественной системы [36; 62; 533].

Экономическую функцию государства в условиях демократического транзита политологи оценивают и интерпретируют в контексте мирового опыта, практики национальной модернизации. При этом акцентируют познание на приоритетах и результатах государственной политики, компетентности и культуре управленческой деятельности, недостатках реструктуризации и инновационной реконструкции экономики, механизмов обеспечения устойчивого социально-экономического развития [22; 57; 72; 101; 510].

Углубленно исследуются инерционные (традиционно-консервативные) процессы в России, отставание лидера на постсоветском пространстве от развитых европейских стран и США по ключевым показателям социально-экономического благополучия [541, № 1, с. 35–53].

Белорусские исследователи также проявляют интерес к теоретико-прикладным аспектам модернизации, евразийской интеграции, позитивным и негативным тенденциям в социально-экономическом развитии и государственном управлении. В последнее десятилетие чаще появляются экспертно-аналитические публикации, авторы которых объясняют причины недостаточной подготовленности страны к глобальной конкуренции и интеграции, что негативно отражается на экономическом развитии. Наблюдается рост отрицательного сальдо внешне-торгового баланса. Увеличивается совокупный валовой внешний долг, что негативно отражается на стабильности валютной и денежно-кредитной политики, экономической динамике. Высоки темпы инфляции, роста цен на товары массового спроса, тарифов на жилищно-коммунальные и транспортные услуги, что снижает качество жизни граждан³.

В научных трудах и политических документах обосновывается *концептуальный тезис* о необходимости более активной инновационной реконструкции экономики, создания благоприятных условий для развития бизнеса, повышения уровня культуры труда, производства, товаров, услуг, привлечения иностранных инвестиций [263; 264; 274; 317; 431].

Для осмысления механизмов, закономерностей эволюции и функций современной государственности методологическое и

---

³ Дроздов А. Баланс интересов // Беларуская думка. – 2016. – № 11. – С. 3–10.

прикладное значение имеет проект «Политический атлас современности». Как мы отмечали в предыдущем разделе, его реализуют аналитики кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, Института общественного проектирования, при поддержке РАН и журнала «Эксперт» [188; 390; 391].

Цель проекта – создание многомерной типологии современных политических систем и политических режимов на основе разработки и применения системы количественных методов сравнительного анализа.

Объект исследования – все суверенные государства мира, уникальные по социально-политическим характеристикам и международному влиянию.

Ученые сформулировали конкретные вопросы, на которые нет общепризнанных ответов: каковы отличительные свойства и параметры современных государств? насколько их способность обеспечивать благополучие граждан зависит от типа политической системы, культурных традиций, экономических показателей, пространственного расположения и других факторов? можно ли сравнивать уникальные явления в мировой политике? как учитывать в исследовательской практике национальную специфику государств и траектории их эволюции? можно ли учесть в сравнительном анализе неопределенную множественность факторов и показателей развитости государств?

Авторы проекта предложили модель многомерного (включающего разнообразные методы, приемы и процедуры) сравнительного анализа политических систем и режимов, поддающегося верификации. В его основе – унифицированные и официально признанные в научном сообществе статистические (эмпирические) данные, отражающие эволюционные изменения в государствах, их особенности и темпы развития.

Значение проекта, если судить по его результатам, апробированным на международных конференциях, семинарах, симпозиумах, в публикациях, заключается в следующем:

- построена интегрированная матрица мониторинга, описания и сравнения политических систем и политических режимов, включающая более 150 параметров (индикаторов);
- разработаны репрезентативные индексы национального и мирового развития: государственности, национальных угроз и рисков, потенциала международного влияния, институциональных основ демократии, качества жизни;

– на основе индексов и эмпирических данных произведена типология политических систем и режимов, построены рейтинги стран мира, выявлены их сходства и различия, внутренние взаимосвязи между национальными государствами и группами государств;

– установлена корреляция между индексами с учетом того, что национальное развитие не всегда вписывается в «универсальную логику», так как осуществляется в многомерном пространственно-временном континууме;

– сформулированы выводы о своеобразии традиций, условий, приоритетов и угрожающих факторов России, которые определяют перспективы ее динамики как влиятельной страны мира с высокой степенью суверенности, но низким качеством жизни и среднеразвитыми формальными институтами демократии;

– предложена качественно новая аналитическая модель, способная стать инструментом анализа государственного базиса демократии, конкретных международных и внутривнутриполитических ситуаций, разрешения конфликтов и проблем постсоветских обществ.

Успех модернизации в Беларуси, как отмечают исследователи, в определяющей степени зависит от *имиджа государства* – ценностно-мотивированного его образа в сознании своих граждан и мирового сообщества [47; 51; 133].

Имидж – интегрированный индикатор независимости и единства страны, ее культуры, авторитета, престижа, привлекательности. В нем воплощаются достоинства и недостатки механизма власти, политики и идеологии государства, специфика национального менталитета и поведения.

Глобализация в ее экономическом, политическом, социально-культурном измерениях противоречиво влияет на развитие, статус и суверенитет недостаточно развитых, зависимых, переходных государств.

Обозначился интерес политологов к исследованию *детерминантов* цивилизованного имиджа суверенного государства. На основе изучения эмпирических источников выявлены и концептуально осмысливаются факторы, влияющие на статус и авторитет государства в общественном сознании [47; 51; 133].

Внимание исследователей фокусируется на факторах и предпосылках привлекательного имиджа государства [51].

Внутренние условия: устойчивость социально-экономического развития; демократичность и адаптивность к вызовам постиндустриальной эпохи; консолидация общества на основе идеологии государства, традиций и достижений национальной культуры; интенсивное воспроизводство инновационных знаний и технологий; авторитет политической элиты; эффективное государственное управление; качество жизни граждан.

Внешние условия: последовательность в защите и реализации национальных интересов; гибкое реагирование на угрозы безопасности; конкурентоспособность в соперничестве стран, моделей экономического, политического, информационно-технологического и духовно-нравственного развития; способность к преодолению кризисных тенденций и проблем; предупреждение этнических конфликтов, национализма, экстремизма и религиозной нетерпимости; гибкое геополитическое позиционирование и взаимовыгодное международное сотрудничество.

В публикациях подчеркивается, что постсоветским государствам проблематично поддерживать и укреплять имидж. Они вынуждены защищать свои интересы от усиливающейся конкуренции, санкций и «двойных» стандартов стран-лидеров, наднациональных институтов, транснациональных корпораций. В реформаторской политике проявляются эгоизм бизнеса, деструктивные явления в экономике, недостатки государственного управления и интеграции на евразийском пространстве, негативные тенденции в социально-культурной сфере. Значительные средства выделяются на обеспечение безопасности, охрану границ. Сильно влияние *идеологии глобализма*, выражающей интересы США, Евросоюза, НАТО.

Междисциплинарные исследования выявили некоторые *закономерности* формирования привлекательного имиджа верховного политического института:

- укрепляют свой престиж государства, конструктивно взаимодействующие с гражданским обществом на принципах равноправного партнерства, плюрализма, консенсуса и компромисса;

- возрастает роль механизма государства как инструмента системного преобразования экономической, политической, социальной и духовно-идеологической сфер;

- либерализация рыночной экономики, демократизация социальных отношений «сокращают» объем прерогатив государ-

ства, но вносят существенные коррективы в иерархию его гегемонии в публичной политике. Повышается значение общественного контроля правительства. Усиливается ответственность политической элиты за гармонизацию частных и общих интересов, предупреждение конфликтов и социального неравенства;

– имидж государства детерминирован эффективностью мер по сохранению самобытного духовного наследия народа, обогащению и рациональному использованию потенциала национальной культуры [21-А; 27-А; 28-А; 30-А; 31-А].

Вектор публикаций ученых России и Беларуси нацелен на поиск средств и механизмов упрочения *суверенной государственности*.

Государство как верховный институт призвано решить комплекс взаимообусловленных задач:

– направлять и стимулировать трансформационные процессы;
– создавать демократические условия для проявления творческой инициативы граждан в политике, экономике, самоуправлении;

– обеспечивать культурно-нравственный потенциал и эффективность власти – законодательной, исполнительной, судебной;

– увеличивать инвестиции в человеческий капитал, образование, науку, культуру, достойно стимулировать инновации и творческую личность;

– формировать резервный корпус новой управленческой элиты, способной адекватно отвечать на вызовы глобализации и запросы общества;

– осуществлять контроль соблюдения законов, исполнения управленческих решений.

Исследуя трансформацию национальных политических систем, аналитики выявили и подкрепили эмпирическими данными *негативные тенденции*:

– некомплексность мер по реструктуризации и инновационной реконструкции экономики;

– значительные непроизводительные издержки, недостаточно рациональное использование ресурсов общества;

– высокая себестоимость продуктов промышленного и сельскохозяйственного производства;

– монополизм и слабость конкурентных начал в социально-экономической сфере;

– бюрократизм, коррупция, некомпетентность многих управленческих структур [271; 317; 328; 331; 340; 510; 536].

Одним из перспективных направлений научного анализа являются взаимоотношения государства и бизнеса в социально-экономической сфере. Его успешно разрабатывает доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН *С. П. Перегудов* [349].

Ученый выявил изъяны в экономической деятельности российских корпораций, их нежелание диверсифицировать бизнес, инвестировать социальную сферу, технологическое обновление собственного производства и смежных его отраслей. Главная причина такого поведения – не в эгоизме крупного бизнеса, его ментальности и непомерном стремлении к обогащению, а в *отношениях с властью*. Вывоз капитала за рубеж, поражающие воображение излишества в личном потреблении, сверхвысокие дивиденды, скупка люксовой недвижимости за рубежом, «инновационная апатия» – свидетельство недоверия к государственной власти, автократическим методам ее взаимодействия с бизнесом.

Творческие усилия политологов России сосредоточиваются в последние годы на исследовании *состоятельности государственной политики*, ее возрастающей роли в построении цивилизованного общества. Этому направлению посвящено большое количество публикаций: монографий, статей, докладов на конференциях, материалов коллективных дискуссий. Их проблемно-тематический спектр актуален: стратегия и результаты модернизации; преодоление неравномерности развития регионов; роль государства как гаранта гражданских прав и свобод, личной и хозяйственной свободы; тенденции и проблемы партнерства государства и бизнеса; эволюционные изменения в политической системе и культуре; перспективы национальной государственности.

Политической наукой выявлены некоторые *закономерности* трансформации национальной государственности в условиях демократического транзита:

- динамика модернизации детерминирована государственной политикой, адаптивной к запросам граждан, вызовам и угрозам глобализации;

- интернационализация мировой экономики, региональная интеграция, приватизация и либерализация не девальвируют государственное регулирование, а обостряют потребность в демократических, инновационных механизмах управления;

- возрастает роль права, государственного контроля и арбитража в реализации политических решений и социально-экономических приоритетов;
- компетентность, конструктивное взаимодействие и ответственность институтов государства и гражданского общества – базисные условия реализации национальных интересов, обеспечения национальной безопасности;
- неэффективные государства неизбежно попадают в зависимость от более развитых и влиятельных, а «закрытые», авторитарные пополняют список «изгоев»;
- в авторитарных государствах невозможна последовательная демократизация, неизбежно обостряются противоречия и проблемы, подрывающие их созидательно-творческий потенциал, обрекающие на неблагополучие и «догоняющее» развитие.

3.4. Идеология государства: поиск парадигмы

В условиях модернизации все острее ощущается потребность в идеологии государства как средстве духовно-ценностного влияния на сознание, поведение и консолидацию граждан, идейно-патриотическое воспитание личности на базе культурно-национальной идентичности, научной обоснованности и эффективности созидательно-творческой деятельности. Недооценка или неопределенность идеологии, как и ее абсолютизация, негативно отражаются на социально-культурной среде, внутренней и внешней политике, качестве государственного управления.

В 1990-е гг. на евразийском пространстве неоднозначно или ошибочно истолковывались культурно-идеологические факторы и условия, диалектика их взаимосвязей с демократизацией и цивилизованностью общества, гарантиями прав и свобод личности. Свидетельство тому – закрепленная в Конституции Российской Федерации норма: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [216, с. 8].

Отрицание идеологии, основывающееся на советском негативном опыте, не благоприятствовало политическим измене-

ниям, гражданскому согласию, инициативам и компетентности власти, успешному осуществлению проектов и программ модернизации.

Превратное понимание взаимосвязей идеологии с практикой обернулось негативными последствиями. В массовом сознании укоренились представления о несовместимости любой идеологии с демократизацией, прогрессивными переменами в социуме. Это стало благодатной почвой для политического манипулирования, националистических проявлений, религиозного фанатизма, мифотворчества и волюнтаризма в политике.

На евразийском пространстве наблюдалось парадоксальное несоответствие. С одной стороны, суверенные государства, интегрируясь, осуществляя творческий поиск конкурентоспособных национальных моделей развития, были заинтересованы в концептуально-идеологическом обосновании стратегии и тактики для достижения стабильности, адаптивности и эффективности общественных систем. С другой – политические институты и интеллектуалы не проявляли должной настойчивости в удовлетворении этого императива времени и переходного периода. Более того, противники идеологии государства, ссылаясь на ее риски и угрозы политическому плюрализму, интерпретировали идеологические концепты как догматы, инструменты «идейной унификации», подавления свободомыслия, автоматически-принудительное средство консолидации социума, авторитарного влияния на общественное сознание и поведение людей [114; 170; 326; 567].

Спустя десятилетие после распада СССР отношение к идеологическим основам суверенной государственности и постулируемым либеральным концептам модернизации стало меняться. Отвечая на вызовы глобализации, преодолевая политические кризисы, властные структуры и ученые озаботились поиском парадигмы *гуманистической идеологии*, выражающей общие интересы, обосновывающей ценности и механизмы реформации социума, демократически толерантной по отношению к инакомыслию, являющейся духовным регулятором цивилизованного бытия человека.

В 1997 г. в журнале «Полис» (№ 3) были опубликованы тезисы «Перспективы интегративной идеологии» для обсуждения на секции Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации парламента России. Документ не претендо-

вал на решение идеологических проблем общества, но вызвал заинтересованный и плодотворный обмен мнениями гуманитарной элиты [326].

11 ноября 2003 г. в Москве состоялся методологический семинар РАПН, посвященный трансформации символического пространства политики [460]. В центре диалога оказались *гносеологические подходы* к анализу идеологии как духовно-психологического явления и функционального инструмента политики, ее влияния на мировоззрение, ценностные ориентации, поведение и отношения социальных субъектов.

Концептуальный лейтмотив семинара: эклектично-плюралистические методы осмысления и интерпретации символического пространства политики порождают онтологические проблемы. Многозначность смыслов понятия «идеология» в коммуникации исследователей, произвольность выбора парадигм объяснения и описания идеологических явлений и процессов – *принципиальные когнитивные барьеры*. Поэтому приоритетная задача научного сообщества – концептуализация политики, ее причинно-следственных взаимосвязей с идеологией и другими сферами общественной жизни [460, с. 29, 42].

На семинаре высказывались и небесспорные «постмодернистские» суждения о том, что идеология как способ продуцирования ценностей политических субъектов разрушается в условиях демократизации и информатизации социума. Информационное общество якобы нивелирует и девальвирует общенациональный интерес, значение групповых приоритетов и «замешанной» на идеологических постулатах идентификации. Девальвация статуса идеологии есть выражение тенденции к вытеснению «общего интереса» из зоны ответственности постиндустриальных государств, утверждения персонифицированных и индивидуализированных идеалов [460, с. 36].

Примечательно, что после 2003 г. в России заметно возрос интерес политологов к идеологии [112; 225; 276; 277; 305; 433, с. 246–254; 511; 567]. Проблематика исследований пополнилась актуальными темами: исторические формы политической идеологии; идеология как реальность постиндустриального общества; идеологический плюрализм в идеологической сфере; дискурсивный анализ идеологий; политический миф и идеология; конституционно-ценностный подход к идеологии государства.

Исследователи видят перспективы конструктивной дискуссии в преодолении разногласий относительно статуса, содержания и познавательно-преобразующего потенциала идеологии на основе рационального конструирования нормативно-символической матрицы политики. При этом акцентируется внимание на специфике идеологии государства. С одной стороны, феномен представляет собой рациональное средство нормативно-ценностной ориентации и консолидации граждан, коммуникации власти с обществом. С другой – как в прошлом, так и сегодня политическая идеология содержит мифические, утопические и фантастические элементы, что является патологией, разрушающей духовно-нравственные основы социума [511; 556]. Позicionируется вывод, что мифы и нерациональные идеи заявляют о себе в критических ситуациях: когда политиками не выполняются обязательства и не удовлетворяются ожидания граждан. Мифы не возникают спонтанно, а генерируются, как писал Э. Кассирер, умелыми и ловкими «мастерами» от политики [198].

Интерпретируя идеологические факторы модернизации и состоятельности государственной власти в постсоветский период, доктор политических наук В. Б. Пастухов уместно замечает, что идеологию нельзя *придумать* или *угадать*. Она развивается по своим законам, не ориентируясь на потребности властвующей элиты. Ее параметры определяются историей конкретной страны, традициями, культурой народа, запросами практики, а не административными указаниями⁴.

О. Н. Малинова сформулировала и подкрепила опытом постсоветского социума методологический тезис о невозможности разработки и легитимации базовых ценностей государства, альтернативных идей и проектов общественного развития в авторитарном информационно-коммуникационном пространстве [275; 276]. Она фокусирует суждения на последствиях *идеологической апологии*, которая неотвратимо ведет к свертыванию диалога власти и общества, усилению цензуры, преследованию критиков и оппонентов автократическими режимами. Ключевой ее вывод: консолидирующая общество идеология государства не может функционировать в недемократической социально-культурной среде – атмосфере неуважения властью ин-

---

⁴ Пастухов В. Б. Шаг назад, два шага вперед. Русское общество и государство в межкультурном пространстве // Полис. – 2005. – № 36. – С. 66–91.

тересов гражданского общества, законов, принципов плюрализма, консенсуса и компромисса.

Концептуально-аналитическая аксиома об *опасности* «духовно-вакуумной» идеологической сферы – предмет книги политолога *А. А. Зиновьева*. В российское общество, – пишет он, – через СМИ и культуру «устремилась потоки западной идеологии, началась реанимация феодальной идеологии дореволюционной России (особенно православия), усиленно поддерживаемой новой властью, стали появляться и распространяться всяческие учения и всех сортов идеологическое шарлатанство (включая астрологию, магию, “ясновидение” и т. п.)» [163, с. 5].

Судя по диссертациям, публикациям и дискуссиям, рационалисты-прагматики оценивают государственную идеологию как *закономерный феномен* переходной эпохи, когда формируется новый политический порядок, основанный на национальных интересах и правовых установлениях. Государство, а не партии, является генерирующим центром стратегических установок, политических идеалов, норм, приоритетов и принципов.

Диаметрально противоположные суждения характерны для оппонентов государственной идеологии. Они истолковывают ее как инструмент манипуляции массовым сознанием и поведением. Никакая идеология, по их мнению, не может устанавливаться в качестве доминирующей, ибо это противоречит демократии. Отвергаются аргументы и концепты, обосновывающие необходимость и смыслы идеологии в постиндустриальном обществе.

Идеология как духовно-психологический феномен активно исследуется и в Беларуси с 1998 г. Этому способствовала научная конференция, организованная Национальной академией наук Беларуси [170]. С докладами и сообщениями выступили 36 ее участников – философы, историки, политологи, социологи, экономисты, юристы. В центре полемики оказались концептуальные основы идеологии государства, фундаментально-прикладная проблематика исследований экономической, политической, социальной и духовной сфер транзитного общества.

В 2003 г. состоялось обстоятельное обсуждение состояния духовно-идеологической сферы на семинаре руководителей республиканских и местных органов власти. С докладом выступал Президент Республики Беларусь *А. Г. Лукашенко* [322].

Обмен мнениями выявил факторы, актуализирующие разработку концепта идеологии государства:

трансформация символического пространства политики и технологий его формирования; неопределенность ценностных векторов модернизации; расширение возможностей информирования граждан в условиях глобализации; эклектизм в методах интерпретации идеологий; реальная угроза манипуляции общественным сознанием аудиовизуальными средствами; альтернативность партийных идеологий; размывание геополитическими процессами культурно-национальной идентичности; «искажающая оптика» влиятельных идеологий современности.

В материалах семинара закреплены *основополагающие стратегические и методологические идеи*:

общество без идеологии государства неспособно противостоять внутренним и внешним угрозам; ядро идеологии – национальные интересы и приоритеты; разрушение идеологических основ государственности обрекает ее на неизбежную гибель; эффективная система идеологической работы – предпосылка динамичных перемен во благо социума и независимой, сильной государственности [322].

За двадцать последних лет в Беларуси издано значительное количество научных работ, объясняющих содержание и предназначение идеологии. Наблюдается консенсус ученых *в главном* – в том, что этот духовно-психологический феномен – символический субстрат (питательная среда) практической политики и цивилизованного существования [21; 46; 102; 294; 434; 447; 448; 551].

Идеология государства стала приоритетным направлением исследований, предметом заинтересованной дискуссии. Обобщенный опыт методологической рефлексии аналитиков убеждает в том, что сегодня концепт государственной идеологии находится в стадии формирования, кристаллизации и экспериментальной апробации. Она представляет собой систему идей, приемлемых для использования в политической практике.

Исследователи обосновали ключевой концептуальный вывод: *гуманистическая идеология постсоветского государства – объективная потребность*. Это несущая конструкция общественного здания наряду с экономикой, демократичными институтами власти, национальной культурой. Если в обществе не реализуются идеологическая, культурно-воспитательная

функции государства, оно неизбежно деградирует. Идеология государства, основывающаяся на принципах гуманизма, – «навигатор» и востребованный жизнью духовно-психологический ресурс модернизации [21; 294; 551; 29-А; 40-А; 46].

Изучение публикаций, диссертаций и проблематики дискуссий белорусских политологов свидетельствует, что идеология демократически ориентированного государства выполняет *объективно обусловленные, полезные обществу и личности функции*:

ценностно-мотивационную, коммуникативную, интегрирующую, мобилизационную, познавательную, культурно-воспитательную, прогностическую.

Сердцевину ее составляют *национально-государственные интересы*, которые служат центрирующим звеном политического, социально-экономического и духовного развития общества. Вектор влияния идеологии нацелен на духовно-психологическое стимулирование массового сознания, мотивацию поведения и отношений субъектов политики.

В научном сообществе Беларуси не подвергается сомнению факт, что *методологический фундамент* системной теоретической разработки идеологии постсоветского государства – конституция, законы, доктрины национальной безопасности, программы социально-экономического развития, политические решения властных институтов. В этих документах отражены *субстанциональные* стратегические ориентиры постсоветской модернизации:

строительство правового, социального, конкурентоспособного государства; развитие гражданского общества; равноправие форм собственности, укрепление суверенитета и национальной независимости; гарантии прав и свобод личности; демократизация политико-властных отношений и избирательного законодательства; поддержание баланса интересов личности, общества и государства; устранение причин конфликтов и нестабильности; задачи и приоритеты в мировой политике.

В монографиях, диссертациях, статьях и докладах на конференциях представлены *идеи гносеологического значения*. Их содержание в нашем теоретическом обобщении и интерпретации заключается в следующем:

– государственная идеология – концептуально-технологический инструмент обеспечения стабильности политической системы, устойчивого социально-экономического развития;

– доминирующая в транзитном обществе идеология основного политического института является духовно-ценностным фундаментом строительства демократического, правового, социального государства;

– сердцевину идеологии государства составляют самобытные ценности народа как принцип организации общества, теоретического обоснования социально-экономической модели развития;

– идеология государства концептуально отражает национальные интересы и стратегические приоритеты, способствует их последовательной реализации, указывает средства укрепления суверенитета, привлекательного имиджа и безопасности страны в условиях глобализации [21; 47; 294; 448; 511; 551].

Предметное поле исследований отличается многоплановостью: исторические этапы становления государственности и эволюции политико-философской мысли; сущность национальной идеи; специфика модели общественного развития; архитектура идеологии как духовно-психологического феномена; ее взаимодействие с политикой, экономикой, культурой, моралью, наукой; технологии идеологического обеспечения независимости, стабильности и безопасности страны; формирование политической культуры, гражданско-патриотическое воспитание личности.

Идеология государства в трудах политологов Беларуси представлена в качестве духовно-символической «матрицы» ценностей общества и реализуемого проекта социальной модернизации, достижения консенсуса между влиятельными институциональными субъектами.

За два десятилетия постсоветской трансформации в государстве сформировался *идеологический механизм*, включающий органичную совокупность компонентов (звеньев):

- ценности идеологии;
- государственная политика;
- идеологические функции институтов;
- нормы идеологических отношений;
- кадровое обеспечение;
- средства, методы и формы идеологической работы;
- управление идеологическими процессами;
- социально-экономические и идейно-воспитательные результаты [47; 29-А; 34-А; 38-А; 40-А].

Этот механизм оказывает консолидирующее влияние на личность и общество. Усилия политических институтов сосредоточены на формировании гибкой, демократичной по содержанию и методам, динамичной и авторитетной системы идеологической работы [322].

Опыт идеологических отношений в Беларуси подтверждает их цивилизованность, полезность и результативность. Они благотворно влияют на стабильность общества, морально-психологическое состояние производственных и учебных коллективов, сознание и поведение граждан. Идеология материализуется в государственной политике, средствах и методах властвования, потенциале национальной культуры, патриотизме людей, адаптивности политической системы к вызовам и угрозам глобализации.

В стране реализован комплекс организационно-практических мер:

- изданы нормативно-правовые акты, закрепившие статус идеологии государства;
- функционируют специализированные структуры («идеологическая вертикаль») на республиканском, областном, городском, районном уровнях;
- развернута планомерная подготовка идеологических кадров в Академии управления при Президенте Республики Беларусь;
- определены приоритеты и принципы идеологической работы, функции и персональная ответственность за ее состояние руководителей трудовых коллективов, учреждений образования;
- идеология исследуется научными учреждениями;
- налажено информационно-методическое обеспечение идеологических структур;
- осуществляется мониторинг социально-политической ситуации [46].

На республиканском семинаре, состоявшемся 18–19 марта 2010 г., оценены и обсуждены результаты идеологической работы. Внимание политических институтов сконцентрировано на актуальных аспектах ее организации:

- коррекции приоритетов и критериев эффективности;
- планомерности и предвидении результатов;
- специфике и качестве выполнения функций государственными и общественными структурами, СМИ, учреждениями культуры, образования, науки;

- информационно-аналитической помощи воспитателям;
- диагностике идеологического процесса [447].

18 июня 2015 г. проведен Республиканский форум-практикум «Идеологическая работа в контексте ключевых положений Послания Главы государства белорусскому народу и Национальному собранию». Его участники – руководители и специалисты исполкомов, курирующие вопросы организации идеологического процесса. Обсуждение проходило в пяти секциях: «Идеологическое обеспечение социально-экономического развития страны», «Современные коммуникации в идеологической работе», «Практические аспекты реализации государственной молодежной политики», «Деятельность общественных объединений и политических партий по консолидации белорусского общества», «Государственная кадровая политика и механизм ее реализации в системе подготовки идеологических работников»⁵.

В публикациях политологов сформулированы идеологические условия модернизации общества:

усвоение гражданами политических ценностей; творческое развитие идеологии государства; постепенная демократизация; концептуальная корректировка и совершенствование национальной модели развития; повышение адаптивности политической системы к вызовам и угрозам глобализации; обогащение материальной и духовной культуры народа; формирование привлекательного имиджа государства; укрепление авторитета и воспитательного влияния общественных объединений [46; 51; 170; 294; 448; 551].

Накопленный в Беларуси опыт убеждает, что роль идеологической работы в современных условиях *возрастает*. Она служит инструментом преобразований, защиты и удовлетворения национальных интересов, достижения стратегических целей реформ. Ядро политико-идеологического влияния на массовое сознание составляет идея независимой, стабильной, конкурентоспособной, благополучной государственности.

Идеологическая работа в государстве, как установили исследователи, состоит из двух неразрывно взаимосвязанных субстанциональных направлений – теоретического и практического [29-А].

---

⁵ Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2015. – № 7. – С. 58–64.

Теоретическое направление включает:

концептуализацию государственной политики; выбор приоритетов, средств и методов модернизации общества; творческое совершенствование и анализ эффективности национальной модели развития; научную разработку технологий культурно-идеологического влияния; диагностику и мониторинг политико-идеологических, социально-экономических, духовно-нравственных процессов; анализ результатов влияния идеологии на сознание и поведение граждан [29-А, с. 72].

Практическая реализация государственной идеологии предполагает: формирование динамичной и эффективной системы идеологической работы; кадровое обеспечение идеологического процесса; «внесение» культурных ценностей в общественное сознание; укрепление экономического, социального, культурного базиса реформ; сохранение и обогащение историко-культурного наследия нации; демократизацию политики и коммуникации; применение гуманистических методов и форм духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания [29-А, с. 73].

Структуру идеологии государства составляют политические ценности, идеологические отношения, идеологическая деятельность, идеологические условия и результаты.

Теоретически обоснованные идеи как элемент политических ценностей – это стимул и средство социальных изменений, соизмерение и концептуальная оценка действительности с позиций мировоззренческих критериев, политических интересов, целей и идеалов общества. Формируемая на базисе ценностей государства *идейность* – источник гражданственности, патриотизма, жизнеутверждающей духовно-психологической энергии, вдохновения, энтузиазма и героизма, социально-политической активности человека.

С прогрессивной идеологией несовместимы такие явления, как догматизм, национализм, мифотворчество, радикализм, конъюнктурность, волюнтаризм.

Идеология молодого суверенного государства – политико-ценностный «навигатор» материальной и духовной культуры нации, общественной трансформации. Именно в таком контексте воспринимается образно сформулированное суждение Президента Республики Беларусь: «Государство без идеологии, как человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более

противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам» [322, с. 6].

Для политических институтов и исследовательских структур Беларуси характерен поиск *концепции и модели* стабильного социально-экономического, политического, духовно-нравственного развития, базирующихся на самобытной культуре народа, достижениях постиндустриальной цивилизации.

Ценностный смысл белорусской модернизации – созидание независимого, демократического, правового, социального государства. Только такое государство является «локомотивом» инновационных по характеру и результатам изменений, отвечающих запросам личности и общества, вызовам глобализации.

Национальная модель развития – *органическая часть идеологии государства*. Ее особенности:

- реализация национальных идеалов, целей и интересов;
- приверженность традиционным ценностям и опыту народа;
- созидание социально ориентированной рыночной экономики;
- приоритет гуманистических норм в модернизации;
- укрепление правовых гарантий свободы личности;
- опора на инновационные знания и технологии;
- планирование и прогнозирование социальной динамики;
- информатизация общества;
- системная идеологическая работа;
- разносторонняя внешняя политика;
- интеграция с Россией и другими странами СНГ, ЕАЭС [27-А; 29-А].

Национальная модель развития – это реальное движение молодого суверенного государства по пути прогресса, обеспечения гражданского согласия. Она – гарант устойчивого развития Республики Беларусь, воспроизводит и обогащает материальные и духовные ценности народа, несовместима с равнодушием человека к Отечеству.

Интегрированный показатель усвоенной гражданами идеологии государства: духовно-нравственная зрелость; любовь к Отечеству; солидарность и согласие; рациональное отношение к антикризисным мерам правительства; ориентация на общие интересы; осознанное политическое участие; соблюдение норм, закрепленных в законодательстве [29-А, с. 71].

Главный вывод заключается в том, что идеологические механизмы транзитных обществ, за исключением Беларуси, – их

структурные компоненты, содержание, методы, формы, эффективность влияния на массовое сознание и поведение институтов государства и гражданского общества, политическую коммуникацию – еще не стали предметом систематизированного научного объяснения, описания и прогнозирования.

3.5. Государственная культурная политика

Наша динамичная и технологичная эпоха актуализирует вопросы о цели и смысле общественного развития, влиянии культуры на современную цивилизацию, творческие способности и ценностные ориентации человека. Пессимисты отрицают поступательно-восходящую динамику, прогнозируя упадок культуры. Оптимисты акцентируют внимание на уникальности прогресса, его закономерных стадиях и инновационных результатах, духовно-нравственных критериях диалога и равноправного сотрудничества народов и государств.

Предмет дискуссий аналитиков не исчерпан. Плюралистический спектр несовпадающих концептуальных интерпретаций прогресса и его «вечного двигателя» – культуры становится все более многоцветным. Главная причина – негативный социально-антропологический опыт, совокупность факторов, событий и процессов, не вписывающихся в цивилизаторскую миссию культуры: противоречивость изменений; социально-экономические кризисы; локальные войны; этнические конфликты; гонка вооружений; автократические тенденции в политике; грозящая экологическая катастрофа; эгоистически-потребительская направленность устремлений людей; рост преступности и аморализма.

Обозначившаяся в постиндустриальную эпоху девальвация духовных ценностей и приоритетов, представляющих собой имманентное ядро цивилизации и «нервно-сосудистую систему» политики, – реальная угроза человечеству. Ее источник – нездоровая социальная среда, размывающая фундамент стабильной и благополучной государственности, национальной и международной безопасности. Индикаторы аномалий разнообразны по характеру и последствиям: преступность, алкоголизм,

наркомания, снижение качества образования, ослабление института семьи, негативные явления в экономической, политической, информационной, научно-технологической сферах.

Обращение политологов и других специалистов-гуманитариев к насущным проблемам культуры как гаранта цивилизованности социума, критически-творческое осмысление ее тенденций и перспектив в условиях модернизации и глобальных вызовов, бесспорно, *перспективное* направление научного поиска. Его теоретико-прикладные результаты направлены на совершенствование государственного управления, инновационное обновление механизмов профессиональной и личностной подготовки референтов – производителей и потребителей духовных ценностей.

Характерная особенность политической науки Беларуси и России – непрерывное обогащение предметного поля познания культуры, ее потенциала и стимулирующего влияния на преобразование в транзитных обществах. Фокусируется внимание на недостаточно изученных проблемах:

- динамика и проблемы духовно-нравственного прогресса;
- ценностные ориентации граждан как фактор модернизации;
- культурный имидж государства и его политики;
- перспективы западных либеральных ценностей;
- духовно-нравственные императивы политических отношений;
- культура власти и политических институтов;
- советские традиции в символическом пространстве политики;
- диагностика культурной среды, нравственно-психологической атмосферы [17; 104; 128; 129; 131; 134; 136; 138–141; 144; 149; 152; 154; 160; 166; 178; 194; 195; 212; 233; 235; 236; 238; 240; 251; 268; 311–313; 323; 358; 408; 428–430; 465; 470; 493; 522; 524; 549].

Лейтмотив публикаций, диссертаций и дискуссий ученых заключается в том, что корни политики и идеологии евразийских государств в их самобытности, культурной идентичности, последовательной реализации адекватной национальным интересам стратегии социально-экономического развития.

Государственная культурная политика в Беларуси и России представляет собой систему отношений социальных субъектов по поводу использования институтов и ресурсов власти для удовлетворения национальных интересов в сфере культуры.

Механизм этой политики включает совокупность операционально-процессуальных элементов, рациональных процедур и действий:

полномочия и функции институтов; инициирование, формирование и реализацию политики; определение ее принципов, целей, задач, направлений и приоритетов; ресурсное обеспечение; стимулирование творчества; принятие законодательных актов и политических решений; применение технологий оперативного регулирования культурных процессов; мониторинг состояния и тенденций культурной сферы, ее прогнозирование; оценку и контроль результатов политики [25-А].

Субъекты государственной культурной политики:

президент; парламент; правительство; региональные исполнительно-распорядительные органы; организации (учреждения) культуры и искусства; творческие ассоциации и самодеятельные коллективы; индивидуальные и корпоративные субъекты рыночной экономики; общественные институты по поддержке культуры; деятели и работники культуры; экспертно-аналитические структуры.

Как духовно-идеологический феномен государственная политика оказывает *определяющее влияние* на общество и культурные процессы. От ее состояния и эффективности зависит уровень цивилизованности страны, формирование гуманистических основ бытия человека – главного субъекта культуры и исторического творчества.

Цель государственной политики – создание духовных предпосылок для прогрессивных преобразований в стране, гармонизации общественных отношений, формирования человека постиндустриальной эпохи – физически здорового, нравственного, образованного, профессионально подготовленного, социально активного, с рациональными запросами к потреблению материальных благ и услуг, развитым чувством патриотизма и национальной гордости.

Сердцевину культурной политики государства в транзитном обществе составляют:

национальные интересы, цели, ценности и приоритеты модернизации; подготовка и воспитание кадров; формирование благоприятной для человека социально-культурной среды; обогащение и рациональное использование культурного наследия; партнерство институтов власти с общественными организациями; финансовое и материально-техническое обеспечение; поддержка научных исследований; информационно-методическое содействие субъектам культурной деятельности;

государственный и общественный контроль результатов политики [205; 334; 481; 25-А].

Без опоры на достижения отечественной культуры невозможно построить конкурентоспособную, технологичную экономику, генерировать и применять инновации, оздоровить культурное пространство, повысить качество жизни. В этом контексте реализация государством культурно-воспитательной функции имеет непреходящее значение для гармонизации общественных отношений, приобщения граждан к духовным ценностям, творческому и производительному труду.

Эффективность политики государства в области культуры проявляется в *интегрированных показателях*:

- социально-экономической динамике, гарантирующей прогресс, суверенитет страны и национальную безопасность;
- духовно-ценностной атмосфере в обществе, консолидирующей граждан, формирующей национально-культурное самосознание;
- деятельной заботе властных институтов о приумножении прогрессивных традиций народа, его культурного наследия;
- политических решениях и действиях, стимулирующих инновационные изменения в культурной сфере, производство ценностей, укрепляющих творческо-созидательный и воспитательно-мировоззренческий потенциал личности [25-А].

Объективная реальность после распада СССР диктует *стратегические задачи* культурного свойства, от решения которых непосредственно зависят ритмика политических изменений и динамика социально-экономического прогресса:

- охрана археологических объектов и артефактов, комплексное и эффективное использование культурного наследия народа и потенциала национальной культуры;
- обеспечение перманентных качественных перемен в отрасли культуры;
- повышение информационной культуры граждан, формирование национального электронного пространства на основе оцифрованных книжных, музейных, архивных фондов;
- оптимизация сети и обновление материальной базы учреждений культуры;
- инновационные изменения в технологиях профессиональной подготовки и гражданско-патриотического воспитания кадров культуры, обусловленные запросами практики, вызовами и угрозами глобализации;

– адекватное статусу культуры материальное и моральное стимулирование государством искусства, творцов и популяризаторов духовных ценностей;

– целенаправленное и систематичное формирование институтами власти и общественными организациями культуры труда, производства, быта, потребления, коммуникации, архитектурной среды городов и сельских населенных пунктов;

– утверждение в общественном сознании семейных ценностей, повышение авторитета и влияния на формирование детей семьи, родителей, школы, учительства;

– активное использование в публично-образовательном пространстве белорусского языка;

– возрождение отечественных традиций искусства книгоиздания, интереса детей и молодежи к чтению;

– развитие гастрольно-выставочной и концертно-театральной практики, культурного туризма, творческой самодеятельности граждан и новаторства в сфере культуры;

– создание условий для общественного инвестирования сферы культуры, поддержки государством меценатства и благотворительности;

– повышение качества управления культурными процессами, реализации государственных решений, мероприятий, программ и проектов;

– приоритетное внимание институтов власти гуманитарным наукам, научным проектам, рекомендациям, публикациям и учебникам обществоведов;

– поддержка в зарубежных странах институтов культуры, а также международных проектов и программ в области культурной деятельности [205; 334; 481; 25-А; 28-А; 29-А].

Центрирующее звено стратегии культурной политики – *государственная идеология*, о чем подробнее изложено в разделе «Идеология государства: поиск парадигмы». Здесь же отметим, что «субстанциональный стержень» этой идеологии составляет *национальная идея*, апробированная социально-культурным опытом, судьбой народа, его стремлением к независимости, благополучию и счастью [46; 24-А; 29-А; 294].

Идеологическая роль учреждений культуры заключена в содержании их деятельности: принципах, целях, задачах, приоритетах; средствах, методах, формах и результатах реализации государственной политики. *Главные их цели* – приобщение граждан к культуре в ее многообразных формах:

- содействие в освоении культурного наследия народа;
- трансляция и производство ценностей культуры;
- стимулирование творчества;
- формирование высокой духовности личности и общества;
- популяризация культурных ценностей;
- гражданско-патриотическое воспитание.

Фундаментальные идеологические критерии культурной деятельности в транзитном обществе:

удовлетворение духовных потребностей граждан; формирование объективного, оптимистичного их отношения к действительности; добровольный, инициативный характер; гуманистическое, инновационное содержание культурно-воспитательных мероприятий и инициатив; дифференцированный подход к социальным группам; обогащение интеллектуально-творческих ресурсов национальной культуры; недопустимость формализма, заорганизованности, тотальной коммерциализации, увлеченности количественными показателями в ущерб качественным [25-А].

Условия качественной культурной деятельности в переходном обществе: государственная политика и демократичная по характеру идеология; благоприятная социально-культурная среда; реализация потенциала национальной культуры; финансирование культуры; комплексный подход к формированию духовно-нравственных качеств человека; использование инновационных технологий; творческое решение идейно-воспитательных задач; мониторинг культурных процессов и прогнозирование результатов.

Политологи выяснили, что в процессе постсоветских преобразований формируется качественно отличная от прошлого *социально-культурная среда* – источник и средство единения граждан, взаимовлияния, взаимообогащения и равноправного сотрудничества, позитивных перемен в ценностных ориентациях, личностно-профессиональных качествах.

Эта реальность обуславливает потребность в непрерывной корректировке и творческом развитии *модели* государственной политики и управленческой деятельности.

Культурная политика в Беларуси и России осуществляется в *направлениях*, обогащающих цивилизованный потенциал суверенной государственности: подготовка специалистов; охрана культурного наследия; производство и популяризация ценно-

стей культуры; художественное и научное творчество; гуманитарные науки; информационные ресурсы библиотек, архивов и музеев; дизайн; культурно-познавательный туризм; сохранение исторической среды городов и поселений; поддержка талантливой молодежи; гастрольно-концертная деятельность; культурная инфраструктура; инструментально-техническое и информационно-методическое обеспечение учреждений культуры; международное культурное сотрудничество [205; 334; 481].

Культура переходного социума обогащается достижениями творческой деятельности ее субъектов. Политические, экономические, духовные изменения в условиях модернизации, открытое информационное пространство мира детерминируют качественные перемены во всех видах и формах культуры, способах и каналах ее освоения. В артефактах культуры отражаются потребности общества, вызовы и противоречия постиндустриальной эпохи, идеалы, устремления, переживания и надежды человека. Наблюдаются новые тенденции в содержании и технологиях художественного, научного, педагогического и других видах творчества.

Государственные институты России и Беларуси реализуют *комплекс мер* по сохранению, обогащению и использованию национальной культуры как инструмента цивилизованного развития. Фокусируется внимание на ее организационном, правовом, финансовом, материально-техническом, кадровом, информационно-аналитическом обеспечении. Это способствует обогащению культуры инновационными, интеллектуальными ресурсами, что стимулирует преобразования в социально-экономической сфере, укрепляет суверенитет, гражданское согласие и безопасность государственности [205; 334; 481].

Например, в ценностно-мотивационной архитектонике белорусской модели развития отражены *основополагающие принципы* государственной культурной политики:

- преемственность народных традиций;
- сохранение, обогащение и популяризация культурно-исторического наследия;
- доступность для граждан духовных ценностей, равноправное участие в культурной жизни;
- открытость и взаимодействие белорусов с другими народами и культурами;
- свобода творчества;

- конституционное закрепление двуязычия, консолидирующего социум;
- правовые гарантии культурной деятельности;
- реализация комплексных программ по культуре и инновациям;
- социальная поддержка талантливых личностей и высоких творческих результатов;
- общедоступность достижений национальной культуры;
- экспертно-аналитическая диагностика и прогнозирование культурных процессов [25-А].

В модели белорусской модернизации все отчетливее проявляется гибкое реагирование государства на духовные запросы граждан, жизни, вызовы, угрозы и риски глобализации. Акцентируется внимание на общественно-политической стабильности, состоянии культурно-гуманитарной сферы, предупреждении и преодолении негативных тенденций и явлений.

Политологи установили, что в условиях модернизации вектор государственной политики закономерно смещается на более продуктивное использование потенциала национальной культуры:

- реализацию идеалов и интересов социума;
- популяризацию и обогащение традиционных ценностей этноса;
- удовлетворение духовно-нравственных потребностей личности;
- использование новых научных знаний и технологий;
- информатизацию общества;
- качественную воспитательную деятельность;
- активизацию творчества и общественно полезных инициатив [374–376; 28-А; 29-А; 32-А].

В системе государственного управления ответственную гражданскую миссию выполняют *кадры культуры*. Они непосредственно участвуют в реализации идеологии и политики. От их профессиональной зрелости, политической и нравственной позиции зависят успехи в воспроизводстве и популяризации культурных ценностей.

Модернизация предъявляет высокие *требования* к личностной и профессиональной компетентности выпускников творческих вузов: последовательное осуществление интересов личности, общества и государства; владение технологиями ме-

неджмента; конструктивное взаимодействие с субъектами культурной деятельности; непрерывное самообразование; развитые навыки поиска, обработки кодирования и использования информации, разработки и внедрения творческих проектов и программ; гибкое реагирование на культурную динамику, запросы социума и рынка [2-А, с. 96–100].

Структура компетентности современного специалиста сферы культуры включает также фундаментальные критерии соответствия запросам практики: научно мотивированное, реалистичное восприятие действительности; качество теоретических и прикладных знаний, навыков и умений; адаптивность к интересам общества, вызовам и угрозам глобализации; творческий потенциал; идейная убежденность и патриотизм; компетентное и ответственное исполнение ролевых функций в социуме; информационно-коммуникативная культура.

Компетентность специалиста – результат учебно-воспитательного процесса и самообразования, перманентного воздействия социально-культурной среды. В целесообразно организованном социуме и инновационном по содержанию учебно-познавательном процессе успешно формируются профессиональный облик специалиста, его ценностные ориентации по отношению к «своей» политической системе и мировым процессам, позитивные свойства, определяющие успешную трудовую деятельность и благополучие в жизни.

Учебные заведения Беларуси и России приобщают своих питомцев к достижениям мировой и отечественной культуры, теоретическим и практическим знаниям, которые востребованы постсоветской реальностью, соответствуют вызовам демократического транзита и эпохи информатизации. Научно-педагогические коллективы стремятся обеспечить качественное образование, осознавая, что оно – источник, детерминант и «реактор» динамизма общественной трансформации.

Инновационная по характеру и содержанию *модель образовательной деятельности* апробирована и внедрена в Белорусском государственном университете культуры и искусств. Опыт ее реализации свидетельствует, что главный инструмент формирования личностно-профессиональных компетенций студентов – политология и другие гуманитарные науки. Интерактивные технологии их преподавания формируют научное мировоззрение, духовно-ценностные ориентации и общественно полезные качества специалиста [2-А, с. 239–245].

В национальной культуре России и Беларуси воплощаются созидательно-творческие способности народа, его ценностные ориентации, устремления к благополучию и безопасности.

Освоение гражданами духовной сокровищницы – условие и средство прогрессивных социальных перемен, предупреждения и преодоления негативных явлений. Образование, воспитание, научные знания, искусство, творческая деятельность, культурный досуг личности – ничем не заменимые инструменты воспроизводства, обновления и обогащения национальной культуры.

Условие устойчивой динамики культуры постсоветского общества, как показал анализ ее состояния, достижений и проблем, – уважение истории народа, его культурного наследия, бережное сохранение и обогащение традиционных ценностей. Это управляемый государством процесс. Стратегическая цель и прагматическая задача институтов – удовлетворение духовных запросов личности и общества, поддержание благоприятной культурной среды, очищение бытия от антиподов духовности и нравственности.

Культура, усваиваемая гражданами Беларуси и России в форме социального опыта, знаний, технологий, профессиональных навыков, умений, облагораживает реальность, мотивирует общественное сознание и поведение, побуждает к созидательно-творческим действиям. Она – источник духовно-нравственного здоровья и оптимизма. Ее достижения формируют потребности личности в творчестве добра и красоты, справедливости и благоденствия, гуманных отношений и социально-полезных действий. Под влиянием императивов и стандартов культуры общество постепенно освобождается от пороков – предрассудков, невежества, интеллектуальной и моральной ограниченности. Культура несет в себе заряд обновления, востребованные эпохой ценности и нормы.

Наше исследование выявило в фонде культуры евразийских государств многоцветный спектр знаний и народной мудрости, проясняющих *смысл бытия*. Освоенные гражданами ее идеалы и нормы служат надежным компасом цивилизованного существования; облегчают верный выбор линии поведения в различных жизненных обстоятельствах; гарантируют применение моральных средств и методов достижения личностных и профессиональных целей.

Культура Беларуси и России непрерывно обогащается достижениями творческой деятельности ее субъектов. Политические изменения, окультуривание общественных отношений, глобальное информационное пространство расширяют профессиональный кругозор художника, его способности к воплощению новых направлений, жанров, методов и приемов изображения действительности.

Судя по эмпирическим данным и наблюдениям исследователей, возрастает интерес молодежи к национальным традициям, образцам и символам народа, ценностям человека постиндустриальной цивилизации. Формируется атмосфера неприятия националистических проявлений, радикализма и экстремизма. Духовные ценности граждан медленно, но неуклонно видоизменяются, обретают новые черты под влиянием внутренних трансформационных процессов и глобализации. Общественное мнение все более взыскательно оценивает «свои» политические системы, претендентов на государственные должности, качество и результаты социальных реформ [7; 138–141; 144; 233; 416].

Изменения в транзитных обществах, эволюция государственной политики диктуют потребность в непрерывной диагностике и комплексном анализе культурной среды, противоречивого процесса социализации личности. Поэтому ученые расширяют *проблемное поле* познания национальной культуры, повышают качество исследовательской деятельности.

Вместе с тем, как мы установили посредством анализа монографий, учебных пособий, массива научных статей и докладов, аналитики неактивно обращаются к темам концептуально-прикладного значения. Сегодня ощущается дефицит фундаментальных по эвристическому потенциалу и практическому значению разработок, посвященных динамике и уникальности национальной культуры. Внушительное количество научных трудов несоразмерно с их качеством. Немало диссертаций и публикаций базируется на интеллектуальных достижениях прошлого, повторяет или копирует идеи, концепты, парадигмы западных аналитиков или именитых отечественных мыслителей. Критическому переосмыслению научной ассоциацией должна быть подвергнута проблематика работ магистрантов, аспирантов и докторантов, а также традиционная система приобщения к творчеству нового поколения аналитиков [25-А].

В условиях модернизации общества возрастает роль не только функций и содержания культурной деятельности, но и *технологий* управления ею. Без использования инноваций, демократичных по характеру методов, форм и процедур регулирования культурных процессов невозможно достичь гуманистических целей. Инновационные технологии в информационную эпоху ничем не заменимы как инструмент воспроизводства культуры, преодоления проблем в социальной практике, гражданско-патриотическом и нравственно-эстетическом воспитании человека. Внедрение новаторских методов, форм и методик – залог успешной деятельности органов государственного управления, профессиональных ассоциаций и коллективов, методических центров и учебных заведений, иных художественно-творческих и экспертно-аналитических структур.

Не претендуя на «дифференцированные» рекомендации субъектам государственного управления, ограничимся предложениями «унифицированного свойства», последовательная реализация которых может способствовать повышению качества и эффективности культурной деятельности:

- ускоренная информатизация культуры как условие внедрения новых технологий духовного влияния институтов на общественное сознание;

- повышение уровня экспертно-аналитической обоснованности управленческих решений в сфере культуры, ответственности и состоятельности институтов власти и гражданского общества;

- обновление государственных образовательных стандартов и программ для творческих учебных заведений;

- системный подход к информационно-методическому обеспечению мероприятий в учреждениях культуры;

- активизация инициатив и обогащение форм влияния общественных советов и комиссий по культуре;

- разработка, экспериментальная апробация и внедрение маркетинговых технологий и инновационного менеджмента;

- осуществление фундаментальных и прикладных исследований в рамках республиканских и целевых программ; экспертно-аналитическая диагностика динамики и результатов культурной деятельности;

- мониторинг культурной политики; объективная экспертно-аналитическая оценка ее состояния, результатов и проблем;

– ориентация учреждений культуры на использование интерактивных (диалоговых) форм, стимулирующих развитие интеллектуально-творческих возможностей человека, его заинтересованное участие в повышении культуры труда, быта, коммуникации, потребления, семейных отношений, природопользования;

– обеспечение идейно-политической, гражданско-патриотической направленности мероприятий и акций учреждений культуры;

– выработка критериев деятельности учреждений культуры и их руководителей, основывающихся на потребностях реформируемого общества и глобальных вызовах;

– разработка и утверждение интегрально-целевых (оценочных) показателей реализации государственной культурной политики;

– корректировка налогового законодательства для привлечения корпоративного и частного капитала в культуру, включая строительство, ремонт, материально-техническое оснащение объектов культуры, реставрацию и восстановление объектов культурного наследия;

– последовательное развитие института государственно-частного партнерства, поощрение (налоговыми льготами, информацией, пропагандой) спонсорства и меценатства, других форм благотворительности в сфере культуры;

– талантливая разработка и тщательная экспертиза коммерческих проектов, активное внедрение окупаемых видов и форм культурных услуг, востребованных гражданами и зарубежными туристами;

– усиление внимания власти к неотложной проблеме – весомой поддержке работников культуры и молодых деятелей искусства посредством повышения зарплат и индивидуальных грантов.

Государственное регулирование, концентрируясь на приоритетных направлениях и проблемах, призвано обогащать духовно-нравственный потенциал постсоветской модернизации, обеспечивать привлекательный имидж национальной культуры в мировом сообществе.

3.6. Динамика политической культуры

Политическая культура – эволюционирующий духовно-ценностный феномен, непосредственно влияющий на динамику и результаты демократического транзита, стабильность и благополучие государства. В ней воплощаются историко-культурные традиции и социальный опыт народа, особенности национального менталитета, отношений и поведения субъектов политики.

Согласно утвердившейся в науке концепции, содержание политической культуры составляют эмпирически измеряемые ценностно-психологические личностные ориентации – идеалы, принципы, убеждения, предпочтения, ожидания, символы, оценочные суждения, мотивы и образцы поступков.

Политическая культура определяет гражданскую позицию человека, отражает ее сущностные характеристики: отношение к «своей» политической системе, мировому политическому процессу, мотивацию и характер политического участия. Она выполняет функцию «духовно-ориентационного компаса» жизнедеятельности личности и общества. От ее состояния и уровня зрелости зависит демократичность, адаптивность, стабильность и эффективность современных государств.

В 1990-е гг. культурно-идеологическое пространство было дезинтегрировано. В этих условиях формировались приоритетные направления исследований в России и Беларуси. Их проблематика многогранна:

- методологические подходы к изучению политической культуры;
  - духовно-идеологические факторы модернизации;
  - состояние ценностных ориентаций граждан;
  - кризисные тенденции в политическом сознании;
  - культура институтов государства и политической элиты;
  - влияние политической культуры на ритмы демократических изменений;
  - политическая социализация специалиста в высшей школе
- [14; 17; 46; 48; 149; 152; 154; 160; 166; 194; 212; 234; 238; 250;

251; 311; 313; 345; 354; 374–376; 393; 408; 438; 465, 467; 468; 493; 506; 522; 524; 539; 549; 558].

Апробируя концептуальные идеи *Г. Алмонда*, *С. Вербы*, *Л. Пая* и других американских ученых практикой демократического транзита, отечественные аналитики выявили недостатки в методах познания политико-культурных феноменов на постсоветском пространстве и вносили коррективы в их анализ, интерпретацию и описание.

И все же, как обоснованно отмечает профессор *О. Ю. Малинова*, в отечественной и мировой науке не наблюдается сегодня качественных перемен в обновлении исследовательского инструментария в соответствии с потребностями и вызовами постиндустриальной эпохи [278].

Индикаторы несоответствия методологических инструментов ученые усматривают в дефиците логически завершенных концептуальных идей, подкрепленных практикой, эмпирическими данными инновационных выводов.

Профессор *А. И. Соловьев* предложил систематизировать и синтезировать концептуальные идеи в познании политической культуры, обосновал преимущества методологии, основанной на принципах общетеоретического и предметно-содержательного анализа постсоветской действительности. В этом контексте он сформулировал социальные условия, необходимые для гражданской консолидации и изменений в политической культуре граждан:

демократизация политико-властных отношений; укрепление гарантий плюрализма мнений; создание системы непрерывного политического образования; обеспечение мирного сосуществования групп с полярными интересами; предупреждение политического радикализма [467; 468].

Выводы ученых представляются своевременными и упреждающими. Неэффективность творческого развития методологии познания политической культуры и аномалий социально-культурной среды неизбежно оборачивается исследовательской некорректностью или несостоятельностью.

Американский профессор *Н. Н. Петро* вскрыл причины и следствия ошибочного объяснения западной наукой советской политической культуры. Она изображалась как монолитная и непреодолимо-консервативная, что не соответствовало реальности. Подъем гражданской активности в конце 1980-х гг.,

распад СССР и банкротство коммунизма опровергли представления ученых о русском человеке как пассивном субъекте политики [354, с. 36, 37].

Советологи не смогли определить «ахиллесову пяту» в политической системе Советского Союза из-за субъективно-ошибочного представления о феномене национальной политической культуры, категорического отказа признать, что демократия имеет глубокие корни в русской истории.

В условиях модернизации приоритетным научным направлением стали проблемы идентификации и адаптации личности к рыночной экономике, изменяющиеся ценностные мотивации социальных субъектов, социально-культурная специфика политических изменений.

Удачную попытку исследования воздействия трансформационных процессов на сознание и поведение граждан осуществили аналитики РАН в 1998, 2004, 2007 гг. [7; 428]. Основные их выводы сводятся к следующему.

1. В процессе реформ структура транзитного социума обеспечивает ретрансляцию базовых жизненных ценностей, мотиваций и способов восприятия действительности. Несмотря на революционно-взрывной характер смены политического строя, форсированные рыночные реформы, ликвидацию «железного занавеса», традиционалистские культурные стереотипы и установки сохраняют устойчивость. Ценностного раскола общества не обнаружено. Не существует коренных разногласий между различными поколениями по поводу восприятия действительности, политического выбора общества. Этому способствуют свойства менталитета россиян – приспособляемость к реальности, смелость, изобретательность, терпеливость, сбалансированное отношение к отечественной истории.

2. Смена политического лидера страны и существенная корректировка политического курса государства положительно сказались на социальном климате. Бесспорная доминанта массового сознания – оптимистичные представления о роли и функциях государственных институтов.

Большинство граждан отдает предпочтение модели общества *равных возможностей* над обществом *равных доходов*. Равенство возможностей они ценят выше индивидуальной свободы, которая таким равенством не подкреплена. Треть воспринимает такую модель как цель модернизации страны, выступа-

ет принципиально против «уравниловки» в распределении материальных благ.

Степень глубины и темпы изменений в массовом сознании под воздействием модернизации не столь контрастны. Традиции советской эпохи все еще устойчивы. Большинство граждан считает предметом общенациональной гордости события и достижения советской истории. Вместе с тем только 26 % респондентов представляется нормальной для жизни человека «брежневская эпоха». В сталинские годы хотели бы жить 3 %. Неприятие вызывают «горбачевская перестройка», «ельцинское правление».

3. Сохраняя приверженность сильному государству, граждане тем не менее направляют жизненную энергию в сферы, далекие от политики. С 2001 г. снижается доля активно интересующихся политикой – с 32 % до 17 % в 2007 г. Лишь каждый третий опрошенный (28 %) ощущает свою общность с людьми, близкими ему по политическим взглядам, каждый второй (52 %) эту солидарность ощущает от случая к случаю. Выявлен низкий уровень социально-политической активности граждан по сравнению с европейскими странами, где реализуется модель «общества всеобщего благоденствия».

57 % граждан признает политическое участие абсолютно необходимым для демократического транзита, но 71 % не участвует в политике по разным причинам: недостатка свободного времени; озабоченности выживанием; некомпетентности; неуверенности в реальном влиянии на политику; «олигархизации» власти; усиления авторитарных тенденций; неудовлетворенности реформами. Только 28 % признают себя сторонниками каких-либо партий. Основным мотивом голосования на парламентских выборах служит поддержка высшего лица государства или протест против проводимой в стране политики.

4. Уже к середине 1990-х гг. в массовом сознании утвердилось мнение, что западный путь развития не подходит для России. Культурно-историческая самобытность социума позиционировалась как непреходящая базовая ценность. В ее контексте оценивались внешнеполитические задачи государства. Уровень симпатий к США и ведущим странам Западной Европы оставался высоким – превышал уровень антипатий в семь-девять раз. Однако неуклонно осуществляемое расширение НАТО на Восток, бомбардировки Сербии, появление амери-

канских военных баз в Центральной Азии, планы развертывания элементов ПРО, настойчивые попытки выстраивать систему глобальных коммуникаций в обход России изменили толерантные ориентации россиян. Ситуация в мировой политике убеждает их, что западный мир в целом занимает недружественную по отношению к их стране позицию. В 2000 г. слово «запад» вызывало негативные ассоциации у 54 % граждан, а положительные – у 47 %. В 2008 г. это соотношение выровнялось и стало паритетным.

5. Ученые не обнаружили *устойчивых представлений* о «специфическом пути» развития России, которые бы расширяли социальный базис реформ, стимулировали политические изменения, нейтрализовали националистические настроения и ксенофобию.

Исследование сотрудников РАН свидетельствует о *кризисе ценностей* в транзитном социуме. Он проявляется в распадающейся советской идентичности и пока еще не состоявшейся новой национально-государственной идентичности [428, № 3, с.12, 38].

Сегодня в фонде политической науки Беларуси и России имеются диссертации, монографии, статьи и доклады о культурных факторах модернизации переходных обществ [7; 17; 118; 141; 149; 166; 234; 238; 345; 358; 374–376; 416; 430; 506; 549]. Они различаются качественными показателями – методологическими подходами, репрезентативностью, качеством анализа и интерпретации фактов политических изменений. Однако исследователей *объединяют концептуальные идеи*: в политической культуре ощущаются симптомы кризиса; под влиянием реформ и глобализации процессы ценностной идентификации постепенно корректируются, но не характеризуются ускоренной динамикой; перемены в культурном базисе реформ неустойчивы и противоречивы.

Ученые активизируют поиск инновационных концептов познания политической культуры транзитных обществ. Анализируются духовно-психологические условия реформаторской политики, ее влияние на ценностные ориентации граждан, социализацию человека.

К таким исследованиям относятся, в частности, результаты, полученные научными сотрудниками российского Центра политических технологий [160].

Ученые применили метод фокус-групп для анализа субкультур, общественно-политических установок и мотивации поведения респондентов – сторонников партийных объединений (либералов, патриотов, патерналистов, лоялистов, традиционалистов). Выявлены некоторые характерные черты национальной политической культуры.

Культура характеризуется «патерналистской» направленностью. Большая часть верит в благодетельность государства, связывает с его политикой надежды на будущее. Пожелания, ожидания и требования этих граждан – национализация активов, являющихся общенародным достоянием, укрепление гарантий независимости и безопасности страны, противодействие коррупции, стимулирование и контроль бизнеса, преодоление бюрократизма, последовательная реализация политических решений, ограничение материальных благ олигархов, депутатов и госслужащих, бесплатное образование, здравоохранение, доступность жилья, разрешение обостряющейся демографической ситуации.

Пожелания, ожидания и требования граждан, участвующих в деятельности политических партий, соответствуют критериям *демократической* культуры. Они осознали достоинства рынка, но при этом доверяют государству, разделяют его ценности, проявляют неудовлетворенность результатами практической политики. Убеждены в возможности позитивных перемен в социуме, усовершенствования рыночных взаимосвязей регулятивными инструментами основного института политической системы. Связывают прогресс общества с адаптивным, конкурентоспособным, демократическим государством, ответственной и состоятельной властью. В сознании этих респондентов преобладают установки на удовлетворение национальных интересов, инновационную экономическую модернизацию, прогрессивные изменения в общественном и государственном устройстве.

В политических установках сторонников партий наблюдается качественный сдвиг в понимании социальной справедливости. Она воспринимается не как «уровнировка» советской эпохи, а как равенство возможностей и правовая защищенность. Однако партийцы сомневаются в равенстве возможностей, предлагая борьбу не только с бедностью, но и с богатством олигархов, не исключают «реквизиторские» меры. В их ценно-

стно-мировоззренческих ориентациях присутствуют установки советского прошлого как рудименты реформируемого общества.

Социологи установили, что в политико-ценностных ориентациях граждан проявляется приверженность мирным (эволюционным) преобразованиям, демократическим нормам постиндустриального, информационного общества.

В общественном сознании просматриваются *цивилизованные предпочтения*:

стремление к консенсусу, плюрализму, компромиссу; неприятие экстремизма и радикальной «ломки» уклада бытия; поддержка предпринимательства; укрепление семьи; отторжение глубокого социального расслоения, неудовлетворительного качества жизни; одобрение политики государства, гарантирующей прогресс и безопасность страны; прагматично-критический подход к Западу и его стандартам бытия; равноправное международное сотрудничество; нетерпимость к имперским амбициям США и их союзникам; конфронтации в многополюсном мире.

Основной вывод исследователей заключается в том, что в постсоветском обществе укореняются ростки демократической культуры: ценностные ориентации граждан постепенно трансформируются в новое качество; общественное сознание медленно и противоречиво освобождается от стереотипов прошлого.

Актуальное направление познания – факторы и механизмы формирования национально-культурной идентичности в условиях демократического транзита [444].

Исследователь *М. А. Фадеичева* проанализировала малоизученную проблему – идеологию и дискурсивные практики «нашизма» в России как разновидности фанатического патриотизма. Согласно данным опроса, проводившегося ВЦИОМ в 2005 г. в 46 регионах России (выборка – 1600 чел.), 42 % респондентов вообще не находили у западноевропейцев положительных черт. 25 % заявили, что их интересуют только деньги, а их типичные качества – высокомерие, расчетливость, эгоистичность, бессердечие и распущенность [502, с. 57].

Научные сотрудники ИМЭМО РАН провели в 2003 г. сравнительный анализ восприятия гражданами России и Украины западных институтов и идеалов [238]. Они выявили эклектичное смешение в массовом сознании ценностей – *транснацио-*

нальных, национально-государственных и имперских. Для граждан привлекательными были ценности общественной стабильности, принципы плюрализма, консенсуса и компромисса. Большинство хотело бы вернуться к модели единого государства. Союз Украины с Россией и Беларусью имел больше сторонников, нежели поборников союза с Европой. Предпочтительной формой устройства демократической власти респонденты признали президентскую республику. Понятие «демократия» в их сознании ассоциировалось с политическими свободами и правами человека, участием в государственном управлении, достойными условиями жизни, социальным равенством, развитием местного самоуправления, искоренением коррупции и нецивилизованного бизнеса. Доминировало устойчивое убеждение, что преобразования и интеграционные процессы на постсоветском пространстве неразрывно связаны с преодолением проблем и противоречий. Выявлена неудовлетворенность качеством реформ, неэффективностью властных институтов. Примерно половина опрошенных не отрицала прогрессивной значимости советских идеалов.

Профессор *М. Б. Смоленский* в статье, опубликованной в 2009 г. в журнале «Государство и право», обозначил острую проблему демократического транзита, *препятствующую становлению культуры правовой государственности в России*, – слабую защищенность населения от неправомερных действий представителей местной власти. Инерция авторитарности и администрирования чрезмерно устойчива, особенно в небольших городах и национальных республиках. Следовательно, в стране еще не создана система общественного контроля власти. Политические партии, кроме «Единой России», не имеют достаточного политического веса. Государственная власть фактически неподконтрольна гражданам и ее эффективность всецело зависит от личности, стоящей на вершине пирамиды⁶.

Важный вывод в 2014 г. сделала профессор, заведующий кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова *Е. Б. Шестопал*. Опрос более 2 тыс. респондентов подтвердил гипотезу, что постсоветская трансформация существенно влияет на духовную,

---

⁶ Смоленский М. Б. Правовая культура и идея государственности // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 15–21.

нравственную и психологическую сферы. Старые ценности разрушаются, уступая место идеалам демократическим.

В обществе проявляется идейная и духовная дифференциация, но постепенно укореняются в массовом сознании такие ценности, как права и свободы человека, законность, справедливость, стабильность, толерантность, безопасность, патриотизм, плюрализм. Ими дорожит большинство граждан [549].

Исследователи Беларуси в меньшей степени, нежели российские, проявляют интерес к проблематике политической культуры. Их диссертации, а также публикации не выявляют тенденций и закономерностей эволюции ценностных ориентаций граждан по отношению к «своей» политической системе, политическим процессам в стране и мире. В определенной мере восполняют этот пробел результаты мониторинга социально-политической ситуации в стране и мировоззренческих ориентаций молодежи [138–140; 302; 416; 524].

Социологические исследования отражают общественное мнение по отношению к реформационным процессам в стране:

- социально-экономическим проблемам;
- институтам власти;
- общественным объединениям;
- негативным явлениям в сфере культуры;
- средствам массовой информации;
- международным событиям и процессам.

Опубликованная социологами информация свидетельствует об изменениях в общественном сознании. Респонденты критически воспринимают и взыскательно оценивают ситуацию в стране и принимаемые меры по ее оздоровлению. Они также выражают обеспокоенность (или недовольство) проблемами и превратностями бытия.

71 % участников опроса (генеральная совокупность – от 1500 до 2100 человек; статистическая погрешность в пределах 2–3 %) обеспокоены ростом цен на продукты питания, одежду, обувь, лекарства, медикаменты, жилищно-коммунальные услуги. 40, 5 % усматривают угрозу алкоголизма. Треть озадачена снижением реальных доходов [416].

Улучшение ситуации совокупное большинство респондентов усматривает в повышении качества государственного управления, укреплении СНГ, Союзного государства России и Беларуси, углублении равноправной интеграции в рамках ЕАЭС, эффективной внешней политике.

Значительная часть респондентов указывает на недостатки в использовании ресурсов общества для преодоления последствий мирового кризиса. Их внимание фокусируется на результатах государственной политики, ускорении инновационных преобразований в экономике, повышении ответственности руководителей, укреплении законности и правопорядка.

Более половины респондентов не сталкивались с проблемой доступности государственных органов. Их устраивают результаты посещения местных исполнительных и распорядительных органов власти, нотариальных контор, учреждений образования. Вместе с тем около 50 % не наблюдают изменений в стиле, формах и методах властных структур. Они указывают на слабый контроль исполнения управленческих решений и законодательства, несовершенство административных процедур, недостатки в личностно-деловых качествах госслужащих.

Граждане все более взыскательно оценивают недочеты в работе государственных органов с письменными обращениями людей: отписки, ответы не по существу; направление заявлений в организацию, на которую гражданин жалуется; задержка ответов заявителю; невыполнение решений, принятых по итогам рассмотрения заявлений.

Особую обеспокоенность вызывает распространенность коррупции в здравоохранении, бизнесе, правоохранительных органах, строительстве, рынке жилья и недвижимости, контролирующих структурах, торговле и услугах, судах.

Большинство молодых граждан (84 %) считают, что их работа, учеба соответствуют личным стремлениям, желаниям и интересам. Среди проблем, вызывающих беспокойство, – уровень цен на товары и услуги, материальные трудности, алкоголизм и наркомания, проблемы с трудоустройством, низкая обеспеченность жильем, уровень культуры населения. Протестный потенциал молодежи традиционно остается низким. 71,5 % не сталкивались с проблемами, которые вызывают желание участвовать в акциях протеста. Но может побудить к этому резкое ухудшение материального благосостояния (24,5 %), рост цен на товары и услуги, ущемление политических прав и свобод, безработица [51].

Существенный недостаток в изучении политической культуры – отсутствие в фондах политологии России и Беларуси *фундаментально-прикладных и сравнительных исследований,*

верифицированных репрезентативными эмпирическими данными.

Ощущается дефицит адаптивных к демократическому транзиту *комплексных исследований*:

ценностных ориентаций социальных групп; перемен в политическом сознании и поведении; причинно-следственных взаимосвязей между результативностью модернизации и политической культурой институтов власти; мотивов политического участия и причин абсентеизма; технологического обеспечения политической социализации молодого поколения.

Необходима корректировка научных приоритетов в пользу концептуально-прикладных аспектов, диктуемых логикой демократического транзита. Ученым предстоит четче определиться в проблемно-тематическом поле исследований.

3.7. Модернизация в контексте глобализации

Особенности постсоветской модернизации невозможно познать, не анализируя ее характер и динамику в глобальном контексте. Состояние мироустройства, метаморфозы геополитики, открытое информационно-коммуникационное пространство, деятельность наднациональных институтов, транснациональных корпораций и банков непосредственно влияют на ритмику и результаты преобразований в России, Беларуси и других евразийских государствах.

Современная наука располагает солидным банком исследований состояния, тенденций, проблем, противоречий глобализации и международных отношений. Но предлагаемые аналитические модели и технологии объяснения и прогнозирования процессов не вполне отвечают запросам времени, вызовам, угрозам и рискам глобализации, эпохи тотальной информатизации [325; 386; 410; 450; 487].

Сказанное подтверждает актуальность обновления методологических инструментов познания мировых политических процессов, их воздействия на евразийские государства.

В качестве иллюстрации потребности в активизации теоретико-методологической рефлексии политологов уместно при-

вести публикации, которые преимущественно с позиций *идеологии глобализма*, авторских симпатий и антипатий характеризуют расстановку сил в мировом сообществе.

Профессор-политолог *З. Бжезинский* в книге «Великая шахматная доска» изображает будущее мировой политической системы в облике американской гегемонии [34].

Центральная концептуальная идея книги – использование США военного, экономического и культурного потенциала для удержания контроля над Евразией, где в ближайшие десятилетия будет оспариваться американское доминирование. Вектор стратегии государства должен быть направлен на удержание и закрепление Соединенными Штатами мирового господства, недопущение возникновения соперничающей сверхдержавы, угрожающей интересам и имперскому статусу США, их глобальному господству и влиянию.

Автор оптимистично утверждает, что американское превосходство породило желаемый однополюсный мир, новый международный порядок, который копирует и воспроизводит многие черты американской политической системы [34, с. 41].

Сообразно своим представлениям политолог конструирует перспективы человечества, интерпретирует геополитические интересы и влияние постсоветских государств на международную безопасность. Он называет Россию «черной дырой». Этой «космической» метафорой обозначается «агрессивная роль» евразийского государства с «колониальными намерениями», стремящегося к властному верховенству на постсоветском пространстве, сохранению контроля над огромной территорией между Центральной Европой и Тихим океаном.

Геополитическая концепция *З. Бжезинского* – публичное позиционирование имперской роли США в глобальном мире. Она обнажает суть доктринальной химеры западного либерализма о линейной эволюции международного порядка и счастливым завершении «холодной войны», отвечающим стратегическим интересам США и Европейского союза.

В книге «Выбор» *З. Бжезинский*, осознав под влиянием противоречивых тенденций в мировой политике и трагических событий 11 сентября 2001 г. некорректность своих концептуальных идей, внес коррективы в «имперскую» риторику, призвал администрацию США переформатировать внешнеполитические цели и идеологию. Гарантий национальной безопасности,

как заявляет политолог, сегодня нет. Стране нужны долгосрочные и надежные союзники, а образ государства, основанный на неограниченной военной силе, диктате, стремлении к мировому господству вызывает недоверие и отчуждение, враждебность и ненависть арабских, африканских и других стран.

Концепты мировой системы, позиционируемые последователями *Ф. Броделя*, *И. Валлерстайна*, объясняют глобальную систему как целостность капиталистической экономики, способной к экспансии и не совпадающей с границами национальных государств. Опыт и ценности Запада представляются либерально ориентированными учеными как наиболее прогрессивный, «универсальный» тип цивилизации. Следствия такой реальности – «догоняющее» и «зависимое» экономическое развитие транзитных обществ, несправедливое перераспределение прибавочной стоимости, господство развитых государств в международной политике, конфликты и кризисы [100; 298, с. 643, 644; 476; 513; 515].

Гносеологическая слабость концептуальных подходов вызывает критическое к ним отношение, побуждает к эмпирической проверке истинности бытующих в науке идей и аналитических обобщений. За годы постсоветской трансформации фонд национальной политологии пополнился диссертациями, монографиями, статьями и докладами о реальном состоянии и тенденциях мировой политики. Они характеризуются многогранностью предмета познания:

- глобализация как объективная реальность, ее вызовы, риски и угрозы;
- последствия мирового кризиса, средства его преодоления;
- трансформация мировой системы, методология анализа геополитики;
- внешнеполитическая стратегия России и Беларуси;
- интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Особый интерес представляет научная полемика, поясняющая сущность:

- концептуальных подходов к познанию геополитики;
- проблем и перспектив формирования справедливого миропорядка;
- геополитических интересов и характера интеграции евразийских государств;

– кризисных тенденций в мировой политике, причин конфликтов, турбулентных нелинейных процессов.

Перемены в мире характеризуются авторами как *множественность* историко-культурных, экономических, политико-институциональных форм развития, в контексте которого Россия, Беларусь и другие транзитные общества могут и должны найти свой самобытный путь. Базовые выводы аналитиков – не заимствованные или скопированные идеи и оценки западных интеллектуалов.

Концептуальное умозаключение многих исследователей категорично, но обосновано. Западная модель развития далека от идеальных представлений о прогрессе: порождает индивидуализм, несправедливость в распределении материальных и духовных благ, социально-экономическую и политическую нестабильность. Она, бесспорно, исторически значимая для западных стран, но, *не универсальная*, не эталон для тотального подражания. Демократический транзит по лекалам этой модели чреват кризисами национальной идентичности, размыванием культурного многообразия народов и суверенитета развивающихся государств. Динамика современного мирового процесса с ее противоречиями и проблемами обуславливает значимость локального, традиционного, исторического, религиозного факторов [12; 26; 32; 228; 458].

Среди публикаций контрастно выделяется коллективное исследование «Глобальный капитализм: три великие трансформации» [504].

Авторы корректно воспользовались правом «свободы критики» социального знания, скрупулезно проанализировав категориальный, концептуально-теоретический и инструментальный потенциал общественных наук начала XXI в. *Исходный их тезис* – постмодернистский мозаичный плюрализм в эпистемологии науки обнаруживает эклектизм, ограниченность либеральных концептов геополитических изменений. Они порождают скепсис в отношении перспектив и возможностей познания феномена глобализации, закономерностей мировых процессов, модернизации государственности на евразийском пространстве.

Обосновывая методологические подходы, исследователи сосредотачиваются на *логической аксиоме*: абсолютизация самобытности модернизации транзитных обществ, как и постулируемых «универсальных» моделей развития США и ЕС, ведет

к одинаково вредным последствиям. Будущее человечества прогнозируется как процесс апробации и реализации *альтернативных сценариев, вариантов, моделей и парадигм*.

Ученые пришли к выводу о неразрывной взаимосвязи национальных моделей преобразований с геополитическими факторами, опытом, традициями, особенностями культуры стран и регионов. Модернизация конкретной страны не может быть «дублирующей» или «догоняющей». Она должна соответствовать национальным интересам, особенностям, условиям и приоритетам.

Европейская модель развития, основанная на либерально-демократических ценностях и научно-технических инновациях, продемонстрировала свою конкурентоспособность, получила широкое признание и распространилась в мире, так как способствовала формированию социального облика современного человечества. Вместе с тем выявились и ее существенные недостатки в «периферийных» государствах, присоединившихся к этой модели. Очевидна неадаптивность модели к национальным условиям Азии, Африки, Латинской Америки. По этой причине здесь сформировались национально-специфичные механизмы постиндустриального развития и регулирования экономики (частично децентрализованной). Одни страны, рационально используя национально-культурный потенциал развития, достигли значительных успехов (Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань). Другие оказались в статусе мировых аутсайдеров, некритически воспринимая западный опыт и неэффективно реализуя модели догоняющего развития.

Главные проблемы дискуссий ученых – взаимосвязи политической и экономической модернизации в транзитных обществах, влияния на ее состояние и результаты глобальных факторов. Одни придерживаются гипотезы, что устойчивый экономический рост государств закономерно сопровождается динамичными демократическими переменами в их политических системах. Другие высказывают предположение о первенстве государственной политики и идеологии в трансформирующемся социуме, ущербности форсированных политических реформ. Есть и иные объяснения логики модернизации в переходных обществах. Суть их в том, что императив экономического развития в условиях мирового рыночного пространства требует трансформации (ограничения) национального сувере-

нитета. Государства способны и должны контролировать только ключевые параметры общественного развития. Без этого невозможно проникновение на внешние рынки, привлечение инвестиционных, финансовых, торгово-экономических, научно-технических, миграционных ресурсов [456; 457; 461; 473].

В октябре 2002 г. в Москве состоялась международная конференция «Переосмысливая современность» [353]. Обсуждались актуальные гносеологические проблемы: состояние геополитики; тренды и проблемы эволюции постсоветских государств; деятельность наднациональных экономических структур, их влияние на мировое сообщество.

Р. Аксельрод (Мичиганский университет, США) констатировал безуспешность попыток политологов-международников предсказывать развитие мировых событий, обосновал неотложную потребность в поиске более эффективного инструментария анализа и прогнозирования глобальных и локально-региональных процессов. Он предложил новую классификацию глобальных *угроз и рисков*:

- технологические (связанные с новыми видами оружия, использованием компьютерных и информационных технологий);
- идентичности (исходящие от религиозных экстремистов, терроризма, межэтнических конфликтов, нарушений демократических норм);
- природные (обусловленные неразумной деятельностью человека, дефицитом продовольствия, воды, сырья для промышленности, энергетических ресурсов и т. д.);
- межгосударственные конфликты;
- неравномерность экономического развития (разрыв между благоденствующими и транзитными странами, финансовая и экономическая неустойчивость в мире);
- демографические (старение населения в Европе и США, рост рождаемости в Азии, Африке и Латинской Америке, опасные болезни) [353, № 3, с. 14–16].

Предложенная ученым классификация была воспринята как конструктивный методологический ориентир. Она отличается реалистичным и масштабным взглядом на мир, что выгодно отличает ее от прогностических концептов «столкновение цивилизаций» и «конец истории».

В контексте международной безопасности на конференции рассматривались проблемы модернизации транзитных обществ. Отмечалось, что противоречия преобразований, авто-

кратические тенденции «выталкивают» *демократию* из свободного информационно-коммуникационного поля, вредят национальному единству и благополучию. Источники угроз и рисков – властные имитации демократизации, обострение социально-экономических проблем; непопулярность реформаторской политики, снижающей качество жизни человека; факторы биологического и морально-психологического характера; низкий уровень культуры власти и граждан; рассогласование результатов реформ с их целями и ценностями [353, № 2, с. 30, 31].

Участники дискуссии акцентировали внимание на *казуальных* (слабо познанных) факторах демократического транзита: экономических, политических, этнических, культурно-идеологических [353, № 3, с. 21, 29].

Совместное обсуждение зарубежными и отечественными учеными методологии исследования постсоветского развития в контексте глобализации – условие компетентного познания, моделирования и прогнозирования поведения национальных и международных институтов, разработки и верификации инновационного гносеологического инструментария. Дискуссии, отличающиеся плюрализмом суждений, предупреждают появление поспешных, субъективистских концептов и парадигм, неприемлемых для рационализации внутренней и внешней политики евразийских государств.

26 октября 2009 г. состоялся взаимообмен мнениями, организованный редакцией «Полиса» и ИМЭМО РАН. Его тема – социально-политические последствия современного кризиса [476].

В центре дискуссии были *политические причины кризиса*: неэффективное регулятивное влияние наднациональных структур на региональную и глобальную финансово-экономическую сферы; недостатки государственного управления; отсутствие механизмов предупреждения спекулятивно-деструктивных тенденций в мировом экономическом развитии. Предлагались меры по преодолению кризиса: совершенствование рыночных механизмов; гибкое маневрирование ресурсами; ограничение банковской тайны и сверхприбылей финансового капитала; согласование экономической политики и интересов ее субъектов; инновационная реконструкция экономики постсоветских государств; осторожное и ограниченное «вторжение» в права собственности.

Глобализация открывает не только новые возможности развития, но и несет в себе *риски*, особенно для молодых суверен-

ных государств. Их трудно прогнозировать, проблематично предотвращать и минимизировать ущербные последствия. Поэтому проблема управления политическими рисками, от которых напрямую зависит безопасность государства и общества, является приоритетной для науки. Речь идет о насущной задаче отечественной политологии – разработка научных основ, методологического инструментария управления рисками [572].

Анализ публикаций, диссертаций, суждений ученых выявил согласованное мнение о необходимости радикально обновленной *социально-экономической парадигмы*, предусматривающей: изменение ценностных мотиваций потребления в развитых странах; бережное использование природных ресурсов; реконструкцию механизмов международного сотрудничества, регулирования экономики и финансовой сферы; устранение неравенства между странами и регионами. На основе творческого обмена мнениями сформулирован фундаментальный *гносеологический принцип*: целостное видение глобального мира (многомерного, динамичного, противоречивого) выкристаллизовывается в процессе свободной коммуникации по поводу *разработки и верификации* концептуальных идей и методологических подходов.

В научной корпорации России и Беларуси наблюдается консенсус относительно следствий мирового кризиса для евразийских государств. Он отразил недостатки государственной политики и эгоизм бизнеса, а также обнажил изъяны либеральной модели независимости финансово-экономического сегмента от государственного регулирования.

Уместно подчеркнуть, что прогнозы аналитиков относительно преодоления кризисных последствий [100] подтверждаются нынешней ситуацией в мире: обострением отношений между США, ЕС и Россией; реальной угрозой национальной и международной безопасности; социально-экономической нестабильностью на планете; принятием непопулярных мер на постсоветском пространстве, снижающих уровень благосостояния граждан.

Последствия кризиса побуждают политиков и интеллектуалов к критическому переосмыслению либерального постулата о *минимальном* вмешательстве правительства в рыночную экономику, а также критериев эффективности технологий и механизмов государственного управления, имиджа власти в общественном сознании.

Концептуальные подходы, мнения и выводы различаются. Дискуссии выявляют *методологические проблемы*, требующие углубленной разработки политической наукой:

- динамика и проблемы мирового развития;
- содержание и структура современных глобальных вызовов;
- функции национальных государств, международных организаций, институтов бизнеса, научного сообщества в геополитике;
- инструменты и границы регулятивного влияния стран-лидеров и наднациональных институтов на социально-экономические процессы;
- пределы административного вмешательства государства в рыночные отношения, его роль в обеспечении контроля и арбитража, эффективного регулирования поведения конкурирующих хозяйствующих субъектов;
- национальные особенности моделей общественного развития;
- перспективы многополюсного мира, разрешения региональных и глобальных проблем;
- динамика демократизации и инновационного развития переходных обществ;
- технологические инструменты «очищения» государственного управления от коррупции, бюрократизма, некомпетентных чиновников и других аномалий.

Актуальные проблемы мировой политики в контексте ее воздействия на евразийские государства отражены в цикле публикаций. Инновационные способы ее осмысления, стремление ученых к качественной аналитике характерны для индивидуальных и коллективных изданий в России и Беларуси [12; 22; 64; 126; 181; 242; 267; 274; 316; 340; 455; 457; 461; 504].

Глобальные процессы исследуются авторами как конгломерат социально-политических укладов, разных типов их восприятия, асимметричных моделей внешнеполитического поведения субъектов. Подвержены сомнению и критике идеи универсализации моделей развития по лекалам западных либеральных ценностей. В сравнительном контексте новых тенденций в политико-военной сфере исследуется стратегическая стабильность как условие безопасности, демократизации международной системы.

Многогранна тематика диссертаций, монографий, статей по внешней политике России: противоречия однополярного мироустройства и перспективы справедливого мирового порядка;

национально-государственные интересы; последствия и «очищающие» шансы глобального кризиса; масштабы угроз и вызовы постиндустриальной цивилизации; стратегия и ресурсы внешнеполитического влияния; интеграционный потенциал постсоветских государств.

Ученые фокусируют внимание на международных детерминантах модернизации:

- вызовах, угрозах и рисках глобализации;
- механизмах укрепления суверенитета государственности;
- технологиях формирования имиджа и внешней политики, защиты и реализации национальных интересов;
- адаптивности Евразийского экономического союза к мировым процессам, политической и экономической конкуренции;
- принципах равноправного партнерства с наднациональными институтами и странами-лидерами;
- перспективах многополюсного мира, национальной и международной безопасности.

Концептуальные идеи подкреплены достоверным эмпирическим материалом, обоснованными суждениями о средствах оздоровления международных отношений. Они созвучны внешней политике евразийских государств, выраженной в программной статье *В. В. Путина*: «Россия является частью большого мира – и с точки зрения экономики, и с точки зрения распространения информации, и с позиций культуры ... Цели нашей внешней политики имеют стратегический, неконъюнктурный характер и отражают уникальное место России на мировой политической карте, ее роль в истории, развитии цивилизации» [409].

Характерно совпадение мнений непредвзятых исследователей и политиков, когда оцениваются процессы дезинтеграции постсоветского пространства. Они отмечают, что крах СССР обернулся для России политическими, экономическими и военно-стратегическими потерями. Нанесен урон ее безопасности. Россия сталкивается с усиливающейся конкуренцией со стороны США, ЕС, Китая, Японии и нередко проигрывает в противоборстве за геополитическое влияние.

Ученые сформулировали *фундаментально значимую идею*: дезинтеграция СНГ ущербна интересам России. Они предлагают властным институтам более четко выстроить иерархию интеграционных приоритетов. Прекратить непродуктивные заигрывания со странами СНГ, мобилизовать незадействованные

инструменты для углубления взаимовыгодного сотрудничества. Предлагается реализовать национальные интересы посредством «мягкой силы», основанной на всесторонне взвешенной стратегии, принципах равноправного партнерства, привлекательности культуры, ценностей, политических и социальных программ [187; 221].

Выявлены позитивные стереотипы относительно России в сознании граждан СНГ на основе опросов общественного мнения и рейтингов, неудовлетворительно используемые властью ресурсы «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Основные характеристики имиджа России в массовом сознании сводятся к следующему:

самая большая по территории и богатая природными ресурсами страна; государство, оказывающее активное влияние на мировую политику; общество высокой культуры, науки, искусства; граждане обладают религиозно-культурной толерантностью; естественный центр интеграции на постсоветском пространстве; противовес господству в мире США и их сателлитов; наследница прогрессивного опыта в советской истории.

Исследователи обнаружили и *стереотипы* восприятия России западными экспертами:

безосновательно отрицательные оценки преобразований в стране; неадекватное восприятие традиций русской культуры; субъективные суждения об изменениях в государстве, обусловленные логикой двойного стандарта; негативные представления о России как геополитическом конкуренте [187, с. 126–131].

Лейтмотив публикаций и диссертаций политологов: принципы стратегического взаимодействия России с СНГ должны предусматривать изменение векторов ее политического, военно-стратегического, торгово-экономического, гуманитарного сотрудничества на основе учета национальных интересов субъектов Содружества.

Насущной задачей властных институтов России рационально мыслящие аналитики считают воссоздание единого экономического, оборонного и гуманитарного пространства на новой институциональной и правовой основе, отражающей равноправное сотрудничество, взаимозависимость и заинтересованность стран СНГ в устойчивом развитии, совместные усилия по преодолению вызовов и угроз глобализации.

К чести политической элиты мнение ученых о насущной необходимости укрепления механизмов и потенциала интеграции

СНГ не только услышано, но и трансформировано в конкретные инициативы. 1 января 2012 г. стартовал интеграционный проект – Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана. Он явился исторической вехой для всех государств на постсоветском пространстве, открыл перспективы для их консолидации, равноправного взаимодействия и сотрудничества. С 1 января 2015 г. действует Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [262; 310; 409].

Вместе с тем историография пока не располагает монографиями и диссертациями политологов, посвященными *системному анализу* международных факторов, влияющих на постсоветскую трансформацию. Предметом творческого интереса еще не стали ключевые направления и проблемы внешнеполитической деятельности:

- взаимоотношения с общеевропейскими структурами и европейскими странами;
- экономическое и политическое сотрудничество со странами Азии, Африки, Латинской Америки;
- динамика и проблемы интеграционных процессов на евразийском пространстве;
- влияние иностранных банков, транснациональных компаний, наднациональных структур на укрепление суверенитета и инновационный потенциал транзитных обществ;
- перспективы Союзного государства России и Беларуси;
- влияние интеграции в рамках ЕАЭС на национальную и международную безопасность.

Наш итоговый вывод заключается в том, что потенциал исследований демократического транзита в контексте геополитики проявляется во все более зрелых формах. Ученые пополняют теоретический арсенал оригинальными, отражающими национальные условия модернизации концептами, идеями и подходами. Изучается зависимость реформаторской деятельности от глобальных вызовов. Расширяется предметное поле познания. Творчество отечественных ученых – интегрированный показатель позитивной динамики их профессионализма, ценностно-мировоззренческих, экспертно-аналитических и технологических возможностей.

Комплексный анализ предметного поля политологии Беларуси и России свидетельствует о ее бесспорных достижениях. За 25 лет она совершила прорыв не только в освоении прогрессивных традиций отечественной философской мысли, но и образцов мировой политологии, в которых воплощено «единство истинности и объективности научного познания с политической ответственностью, ценностей исследования и политического образования, гражданственности и практической ориентированности» [333, с. 11].

Профессиональный облик национальной политологии качественно преобразуется. Ее потенциал устойчиво пополняется новыми знаниями, концептуальными идеями, оценочными суждениями. Освоение учеными Беларуси и России эпистемологии мировой науки увенчалось их самоопределением в приоритетных задачах политического анализа и демаркацией предметного поля теоретического объяснения процессов на евразийском пространстве.

Творческий поиск инновационного гносеологического инструментария повышает адаптивность политологии к национальным интересам и условиям, глобальным вызовам и мировой политике.

Эвристический фонд науки пополняется нетрадиционными идеями и выводами. Если десять лет назад ученые России и Беларуси неуверенно объясняли культурно-национальные и исторические особенности, динамику модернизации, ориентировались на заимствование небесспорных концептов европейских и американских коллег, то сегодня ситуация в науке иная. Наблюдаются позитивные перемены в разработке методологии, эмпирической обоснованности инициируемых концепций и парадигм, верификации предлагаемых методов объяснения и описания политической реальности.

На исходной ступени легитимации науки в 1990-е гг. политологи некритически воспринимали концептуальные версии, которые неприкрыто (или завуалированно) постулируют безусловную прогрессивность и универсальность либеральной модели развития. В настоящее время лишь незначительная часть молодых политологов испытывает искушение «универсальностью» западных методологических разработок.

Исследователи выяснили, что мировая наука пока не располагает теорией преобразований в обществах, которые принято называть переходными или транзитными. Имеющиеся в ее фонде концепты и аналитические подходы, объясняющие тренды и особенности, функциональные модели изменений в социуме, представляют научный интерес. Однако их достоверность вызывает сомнения, поскольку не согласуется с постсоветской действительностью.

Аналитические возможности политологов России и Беларуси обогащаются инновационным содержанием, что является базовой предпосылкой реализации проектов, направленных на планомерное и комплексное исследование политических изменений. Выявлена *устойчивая тенденция* – повышение уровня профессиональной культуры ученых. В их среде закрепились логическая аксиома: предлагаемые методы анализа действительности полезны, если они *удовлетворяют запросы практики*, измеряемы эмпирически, подлежат объективной экспертной проверке.

Приоритетная проблема политического анализа – *демократизация*. Ученые установили, что на евразийском пространстве используются инновационные и консервативные, гуманные и административные методы управления социумом, целенаправленно устраняются препятствия динамичного развития государственности, сковывающие свободу, инициативу и творческую активность личности. Стратегической целью и идеалом модернизации являются обновление и укрепление фундамента цивилизованного бытия, формирование демократической культуры, утверждение апробированных практикой духовно-нравственных ценностей, созидание справедливых, стабильных и социально эффективных политико-властных отношений.

Глобальная коммуникация, по мнению ученых, ускоряет демократизацию как закономерный процесс, вызывая эффекты «интеллектуализации», демонстрации, подражания, «снежного кома». Но проявляются и ее негативные следствия – расширяются возможности «экспорта» экстремизма, терроризма, внедрения в сознание молодежи идеологии глобализма, использования информатизации для деструктивных политических действий или укрепления господства авторитарных режимов. Противоправными инструментами нередко ограничивается свобода информации, контролируются мировоззренческие ориента-

ции и поведение граждан, преследуются политические оппоненты. Общество отвлекается от действительных социально-экономических и политических проблем суррогатами культуры, популизмом, фарисейством, распространением мифов или ложных сведений о социально-политических проблемах и процессах в современном мире. Западные аналитики прогнозируют неизбежные информационно-пропагандистские войны, радикальную трансформацию государственных и наднациональных институтов власти, появление виртуальной политической элиты, сетевых лидеров, идущих на смену традиционным гражданским структурам.

В процессе исследования выяснено, что применение концептов демократизации, имеющих в фонде мировой политической науки, затруднено или неприемлемо для познания темпов, ритмов, условий, результатов и специфики демократизации постсоветского социума. Главный их недостаток – слабая (точнее неудовлетворительная) верификация практикой. Это диктует необходимость «научной революции» (понятие *Т. Куна*) в эпистемологии познания противоречивых, многомерных, нелинейных процессов в евразийских государствах, ревизии эклектичных, не подтвержденных жизнью методологических конструктов и представлений о национальных моделях демократии, механизмах и способах их претворения в действительность.

Ученые выяснили и истолковали некоторые *закономерности и национальные особенности* демократизации.

Определяющие условия демократизации – решительный демонтаж консервативных форм организации общественной жизни, развитие народовластия, конструктивная политическая конкуренция, общественный контроль и сменяемость власти, соблюдение субъектами закрепленных в законах норм и процедур. Демократизация – альтернативный, соревновательный проект информационной эпохи, *исключающий универсальные, образцовые, приемлемые для бесспорного копирования (заимствования) модели социально-политического устройства.*

Демократизацию евразийских государств бесперспективно пытаться ускорить «шоковой терапией», форсированием преобразований в ущерб социальной защищенности человека и качеству его жизни. Согласно выводам политической науки возможности для утверждения демократических ценностей закономерно расширяются, если в переходном обществе после-

довательно реализуются национальные интересы и приоритеты, принципы социальной справедливости и равноправного партнерства власти с гражданским обществом, обеспечивается динамичное социально-экономическое развитие, осуществляется компетентное и эффективное государственное управление.

Глобализация и постсоветская модернизация актуализировали проблему суверенной национальной государственности. В центре творческого поиска политологов – тенденции, закономерности эволюции, функции, достижения и проблемы постсоветских государств.

Ученые обосновали концептуальный вывод, смысл которого в том, что современное государство не может эффективно управлять обществом административно-командными методами. Необходима его *демократическая трансформация*. Административно-командные методы управления тормозят политические изменения, негативно отражаются на имидже страны, ее благополучии и перспективах прогресса.

Наука выяснила, что государство в условиях демократического транзита реализует объективно необходимые личности и обществу функции. Проблемы постсоветской модернизации не в «избытке» государственного управления. Их истоки – недостаточная его гибкость и адаптивность к требованиям времени и вызовам глобализации, геополитики и постиндустриальной эпохи.

Стратегическая цель постсоветских государств – качественное переустройство общественной жизни сообразно национальным ценностям и международным условиям, на основе исторического опыта и достижений культуры. Его ключевая миссия – обеспечение цивилизованного общественного развития. Государство призвано решать имманентные его предназначению задачи: последовательно реализовать и защищать интересы личности и общества; обеспечивать эффективное управление и национальную безопасность; демократизировать политическую систему; предупреждать и предотвращать негативное влияние рынка на жизнь человека; укреплять инновационный потенциал и конкурентоспособность экономики.

В среде политологов преобладает мнение, что в транзитном обществе созидательно-регулятивная роль государства не девальвируется, а *возрастает*. Оно не сдает своих позиций под напором глобализации, экономического, информационно-идеоло-

гического, дипломатического и психологического влияния наднациональных институтов, ТНК, банков и государств-лидеров. Властные структуры акцентируют внимание на качестве управления, его адаптивности к запросам динамичной жизни и граждан.

Методологическая рефлексия ученых выявила неоднозначное объяснение динамики и перспектив евразийской государственности. Объективный базис несовпадения мнений – противоречивая действительность. Нестабильность социально-экономического и политического развития, расширяющиеся масштабы деятельности ТНК, зарубежных банков и наднациональных институтов, перманентно изменяющиеся геополитические условия, вызовы и риски обостряют потребность в нетрадиционных концептуальных подходах к познанию реальности, критически-творческом осмыслении статуса, имиджа и управленческих функций государства.

Отчетливо выраженный междисциплинарный подход обществоведов к проблеме обогащает возможности комплексного анализа национальной государственности с учетом политических, экономических, социальных, духовно-нравственных, внутренних и внешних факторов.

Демократический транзит актуализирует потребность в комплексном исследовании культурно-идеологического влияния на преобразования в России и Беларуси. Ученые все больше склоняются к мнению, что идеология – духовный «реактор» механизма государства, технологический инструмент и ничем не заменимый «навигатор» сознательного переустройства жизни.

Поиск и обоснование концепта идеологии государства – приоритетное направление политологических исследований. В публикациях, диссертациях и материалах дискуссий анализируются противоречия духовно-идеологической сферы, проявляющиеся в ее размытости, благоприятности для манипулирования массовым сознанием и поведением; волюнтаризма в политике, ущербности для социализации и гражданско-патриотического воспитания личности. Господствует мысль о заинтересованности общественности в демократической по характеру идеологии.

Высказываются и диаметрально противоположные суждения об идеологии. Она отождествляется с практикой авторитарных режимов, преследующих политических оппонентов, не допускающих общественного контроля правительства, нару-

шающих права и свободы человека. Ее смысл истолковывается как манипулирование массовым сознанием, включающее мифологические, утопические и фантастические элементы, популизм, лицемерие, «лакировку» действительности, монопольное влияние властвующей элиты на СМИ.

Анализ общественной практики Беларуси убеждает, что в теоретической разработке идеологии государства происходят качественные перемены. Вместе с тем ощущается дефицит концептуальных идей, верифицированных опытом демократического транзита, отличающихся эмпирической доказательностью.

Кризисные тенденции в ценностных ориентациях субъектов политики детерминируют необходимость новых проектов, обогащающих науку и политику модернизации инновационными идеями. Дальнейший творческий поиск полезно сосредоточить на приоритетных направлениях познания:

изучении реальных идеологических процессов; экспертной оценке проблем и противоречий в экономической, социальной, политической и духовной жизни; подготовке качественных, интересных по содержанию, эмпирическому базису, методике изложения учебных пособий для молодежи; экспериментальной проверке моделей, концепций и парадигм демократического транзита.

Предпосылка творческой разработки и реализации идеологии государства – не форсированные, но последовательные и системные социально-политические изменения. Только качественные преобразования способны обеспечить надежный духовно-идеологический фундамент цивилизованного развития – его открытость для диалога и конкуренции, прозрачность, адаптивность, стабильность, привлекательность для инициативных граждан и мирового сообщества.

Идеология государства обусловлена социально-экономическими отношениями и оказывает непрерывное влияние на мировоззрение, убеждения, гражданские и профессиональные качества человека. В ней преломляются через призму национальных интересов идеи, убеждения субъектов политики об идеальном общественном устройстве, стратегии и технологиях достижения целей демократического транзита.

Успех модернизации на евразийском пространстве непосредственно зависит от эффективного использования потенциала национальной культуры.

Культурная политика в России и Беларуси направлена на обеспечение стабильности и безопасности суверенной государственности, инновационных преобразований, ускоряющих социально-экономическое, политическое и духовно-нравственное развитие.

Реализуемая в сфере культуры политика реалистична и прагматична, нацелена на удовлетворение национальных интересов, разумных материальных и духовных потребностей человека. Стратегический приоритет власти, учреждений культуры и творческой интеллигенции – последовательное формирование и поддержание культурного имиджа Беларуси и России, обогащение ценностных ориентаций, гражданско-патриотического и нравственно-эстетического воспитания личности. Привлекательный образ национальной культуры в общественном сознании и мировом сообществе – интегрированный показатель цивилизованности культурной политики евразийских государств.

Концептуальные идеи и теоретические обобщения политологов обогащают познание специфики и закономерностей модернизации постсоветских государств, цивилизаторской миссии их культуры.

Увеличивается количество и повышается качество публикаций и диссертаций о национальной идентичности, особенностях восприятия постсоветской модернизации, западных институтов и ценностей, переменах в духовно-психологической мотивации деятельности и отношений субъектов политики. Они вносят существенные коррективы в концепты, получившие признание в науке, углубляют понимание культурно-идеологических условий преобразований, показателей зрелости общественного сознания и поведения.

Развивая прогрессивные традиции мировой науки, ученые Беларуси и России исследуют политические идеалы, нормы, принципы, предпочтения, потребности и ожидания граждан через призму духовно-нравственных императивов, стратегических целей, приоритетов и результатов модернизации и вызовов глобализации.

Наукой выявлена *доминирующая тенденция*: в политической культуре России и Беларуси происходят перемены. Массовое сознание видоизменяется, обретает новые черты. Граждане все более критично оценивают «свои» политические сис-

темы, действия власти, негативно воспринимают геополитические катаклизмы, неадекватную их ожиданиям результативность государственного управления.

Ценностные ориентации граждан по отношению к «своей» политической системе, ее демократичности, адаптивности, стабильности и социальной эффективности – главный индикатор национальной идентичности, состояния культуры общества. Социологический анализ свидетельствует о трансформации индивидуального сознания, постепенном «освобождении» его от советского наследства *подданнической культуры*.

Ориентации по отношению к политическим процессам отражают представления граждан о демократических нормах взаимоотношений, политических событиях и изменениях, символах государственности, обязанностях, полномочиях и ответственности политиков. Сравнительно низкий уровень персональной политической активности обнаруживает их неуверенность в необходимости и возможности воздействия на политику, неудовлетворенность ходом и результатами модернизации.

В отношении к государству как основному политическому институту воплощаются личностные ожидания, «патерналистские» надежды на благополучие и гарантированную социальную защищенность.

Доверяя власти государства, следуя его правовым установлениям, люди надеются на реализацию справедливой политики, эффективное регулирование экономики и других сфер жизни, надежное обеспечение прав и свобод.

Россия и Беларусь находятся на переломном этапе критического пересмотра традиционно-советских идеалов, символов, образцов и стереотипов поведения. Граждане усваивают ценности, гармоничные национальным интересам и целям демократического транзита. Сегодня закладывается фундамент политической культуры постиндустриального общества.

Приоритетное направление исследований – глобальные процессы в контексте их влияния на развитие постсоветских обществ. Открытость границ, единое информационное пространство, экономическая интеграция открывают благоприятные возможности для каждой страны. Но глобализация не устраняет условий «догоняющего», зависимого развития, не гарантирует суверенные права неразвитых, неконкурентоспособных государств. Они вытесняются на периферию ведущими субъ-

ектами мировой политической системы или становятся ресурсно-сырьевым «придатком» государств-лидеров.

Постсоветские государства взаимозависимы, но не гарантированы от диктата, санкций, принуждения и экспансии со стороны мощных в экономическом и военном отношении стран, конфронтационных действий, способных обернуться разрушительными последствиями для мира и евразийской модернизации. США, ЕС и блок НАТО претендуют на глобальное господство, открыто игнорируя моральные принципы и нормы международного права. Высокого накала достигли противоречия между Россией и Западом. Обостряются социально-экономические, экологические и ресурсные проблемы цивилизации. Серьезную опасность представляет международный терроризм. Колоссальные средства направляются на совершенствование оружия и укрепление военного превосходства. Отсутствие гарантий безопасности толкает страны к обладанию ракетно-ядерным потенциалом. Непрерывно вспыхивают этнические и религиозные конфликты. Усиливаются геополитические риски межгосударственных конфликтов.

Противоречивые и многомерные процессы XXI в. диктуют необходимость их адекватного объяснения, описания и прогнозирования. Традиционные концепты и парадигмы, ограниченные анализом преимуществ географического и экономического пространства, устарели. В повестке дня исследователей – творческое развитие методологии познания мировых отношений, их позитивного и негативного воздействия на транзитные общества.

Сегодня востребованы новые концептуальные подходы к исследованию механизмов регулирования полицентрического мироустройства, оздоровления международной среды. И политическая наука, отвечая на вызовы глобализации и неурядицы на планете, обновляет и укрепляет экспертно-аналитические возможности, оказывает творчески-продуктивное содействие институтам и дипломатам в решении насущных задач геополитики и глобальных проблем человечества.

Интеллектуальный поиск исследователями приемлемых для Беларуси и России внешнеполитических моделей поведения, производство альтернативных идей, укрепляющих их независимость, имидж и безопасность, – веление демократического транзита, постиндустриальной эпохи.

ГЛАВА IV

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ - УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

- Легитимация политологии в высшей школе
- Политическая социализация студентов

4.1. Легитимация политологии в высшей школе

Усвоение знаний о политике – неперенное условие устойчивых ценностных ориентаций, гражданско-патриотических качеств, сознательного и активного участия выпускника учреждения высшего образования в жизни государства. Уровень его политической культуры является следствием социализации – интегрированным итогом воздействия общественной среды, гуманитарных наук, целенаправленных усилий коллектива, руководящих и методических структур учебного заведения.

Концептуально и методически обоснованное преподавание политологии формирует научное мировоззрение, личностно-профессиональные качества специалиста, развивает потребность в самостоятельном, компетентном и ответственном политическом участии, предупреждает отчуждение от политики и идеологии государства.

В этом контексте суждений *недооценка* методологической, познавательно-образовательной, воспитательно-мировоззренческой, информационно-коммуникативной роли политологии чревата нежелательными для общества и государства последствиями. Этот порок не менее ущербен, чем игнорирование агентами социализации индивидуальных особенностей, негативных факторов среды на свойства и способности человека.

В 1990-е гг. политологическое сообщество было озабочено сущностными проблемами:

неопределенным статусом политической науки в высшей школе; разработкой и апробацией образовательных технологий; подготовкой содержательной учебной литературы; внедрением стандартов и критериев приобщения личности специалиста к демократической культуре [33; 61; 172; 182; 394; 403; 405; 412; 459; 469; 498; 500; 524; 539; 547; 553; 557].

Методический и эмпирический базис изучения студентами политологии только зарождался. Радикальной смены парадигмы в приобщении личности к политике по сравнению с совет-

ской эпохой не наблюдалось. В одних вузах дисциплина изучалась как обязательная, в других – как факультативная. Существенно различались предметное поле, структура и содержание программ.

Становление политологии в вузах Беларуси и России было сопряжено с разрешением дилеммы ее статусного положения. В некоторых университетах (академиях) создавались автономные кафедры политологии, а в большинстве вузов – интегрированные. Неоднородностью отличался состав преподавателей политологии, ядро которого составляли советские обществоведы. Отсутствовала система непрерывной коммуникации политологов. Предстояло создать национальный учебно-методический и информационно-аналитический фонд науки.

Общественное «лихорадили» метаморфозы: искусственные видоизменения гуманитарных курсов; заимствование западных образовательных стандартов и методик; несовершенство плюралистических образовательных программ; поспешное издание учебных пособий; недоверие к обществоведам со стороны представителей естественных и технических наук; произвольное сокращение объема часов на изучение социальных наук.

В противоречивых условиях внимание преподавателей политологии и руководства вузов фокусировалось на *первоочередных задачах*: разработке и внесении в повестку дня властных институтов образовательных стандартов; легитимации учебных программ; подготовке учебных пособий, созвучных достижениям политической науки, запросам демократического транзита; разработке и апробации инновационных методов политической социализации личности специалиста.

Проблемы и противоречия высшей школы побудили государственную власть к мерам, способствующим повышению роли общественных наук как средства постсоветской модернизации.

Состояние общественнознания в Беларуси обсуждались 20 ноября 1998 г. на республиканском совещании ведущих ученых и преподавателей с участием Президента Республики Беларусь [320].

Совещание ускорило разработку и утверждение государственного стандарта по циклу социально-гуманитарных дисциплин.

Стандарт, введенный в действие 6 июля 1999 г., устанавливал правила в преподавании гуманитарных дисциплин (обязательных для изучения и факультативных), регламентировал их структуру и содержание, требования к знаниям и умениям студентов. Политическое образование «лимитировалось» верифи-

цированными индикаторами – дидактическими единицами: ключевыми разделами, темами, понятиями, теоретическими и прикладными проблемами науки. Политология была включена в перечень гуманитарных наук, обязательных для изучения студентами всех вузов. Устанавливалось ее преподавание в объеме 70 аудиторных часов.

На основе концептуально-методических критериев стандарта Министерство образования Республики Беларусь утвердило базовую учебную программу по политологии для вузов.

Задача государственной стандартизации гуманитарного и политического образования в 1990-е гг. была актуальной и для вузов России. Между тем идея стандартов воспринималась в среде ученых-гуманитариев неоднозначно. Одни идентифицировали ее с идеологическими перекосами коммунистической эпохи, авторитарным управлением образованием. Другие ратовали за компромиссные ценностные критерии относительно структуры, содержания, проблематики, методики преподавания политологии, общих требований к знаниям, умениям и практическим навыкам студентов [182].

Зарождающиеся структуры гражданского общества своевременно обнаружили негативные тенденции и предприняли полезные инициативы по их нейтрализации и преодолению, сплочению корпорации политологов.

В этом смысле показательны действия редакции «Полиса». На страницах журнала регулярно стали помещаться публикации, адресованные профессионалам.

Редакцией был создан общественный «Центр содействия развитию политической науки». Вошли в практику круглые столы, анкетирование гуманитариев, конференции, дискуссии, семинары по конкретным методологическим вопросам. Редакция организовала выпуск альманаха «Космополис», в 1999 г. выпустила тематический сборник «Университетская политология России» [498].

Неудовлетворительное качество, аморфность методологического инструментария в преподавании общественных наук обусловили потребность в коллективном обсуждении необходимости государственного образовательного стандарта.

Государственный стандарт начал поэтапно вводиться в России в 1990-е гг. Предусматривал обязательное изучение политологии в комплексе с другими гуманитарными дисциплинами.

Минимум содержания программы регламентировался ключевыми разделами, темами, проблемами, категориями. Но эти дидактические единицы не были объединены в концептуально-логические, взаимосвязанные модули, как в Беларуси.

По мере накопления опыта осуществлялась корректировка стандарта по политологии. В 2000 г. по инициативе Министерства образования Российской Федерации принята к руководству его обновленная версия. Преподаватели выявили существенную негативную сторону обновленного документа. Новая версия не разрешила старых проблем: дискомфорта и скепсиса в преподавательской среде. Политология попала в перечень гуманитарных дисциплин по выбору со всеми вытекающими последствиями [459, с. 127, 134–140].

Государственная стандартизация политического образования в вузах способствовала подготовке и изданию учебных пособий «новой волны». Ощущался дефицит изданий, отвечающих запросам студентов структурой, содержанием, методологией, доступностью изложения [403; 405].

На начальном этапе становления политологии издательствами России были выпущено 50 учебников и сотни учебных пособий [500, с. 172–178], не отличающихся профессионально выверенной рефлексией по вопросам структуризации и методологии политологического знания, критическим отношением к пропагандируемым и комментируемым в отечественной учебной литературе западным концепциям, теориям, парадигмам и методикам.

К 1997 г. положение с учебной литературой несколько изменилось, но по-прежнему ей был свойствен невысокий профессиональный уровень. С учетом этого обстоятельства редакция журнала «Полис» по заказу Института «Открытое общество» провела социологическое исследование теоретических и методических проблем преподавания политологии, политической социализации студентов.

В анкетном опросе участвовало 157 преподавателей и научных руководителей аспирантов. Им было предложено оценить популярность 16 учебных изданий по трем сравнительным критериям: соответствие проблематики достижениям мировой науки; продуктивность авторской методологии интерпретации явлений и процессов; полезность для студентов и преподавателей. Пособие *В. П. Пугачева* и *А. И. Соловьева* заняло первое место [500].

В целом качество литературы «первой волны» (1990-е гг.) было невысоким. Ее аномалии – нетворческое заимствование западных концепций, теорий и методов; однозначно-положительные оценки сочинений европейских и американских политологов и представление их плюралистических идей как образцовых; «наследственная» зависимость от коммунистических догм и стереотипов.

Свой вклад в удовлетворение спроса студентов на учебную литературу по политологии внесли преподаватели Беларуси. В 1995 г. был издан курс лекций, подготовленный обществоведами Белорусского государственного экономического университета под редакцией *В. А. Бобкова*. Его авторы предприняли первую попытку изложения некоторых тем курса политологии.

В 1996 г. опубликован учебник профессора *В. А. Мельника*, удостоенный грифа Министерства образования Республики Беларусь. В 1999 г. издано учебное пособие «Политология» под редакцией профессора *С. В. Решетникова*.

В 1990-е гг. в вузах Беларуси, по подсчетам автора монографии, издано (минимальными тиражами) более 120 индивидуальных и коллективных учебно-методических пособий для студентов (подсчет автора). Они способствовали политической социализации студентов, хотя и несли на себе печать неуверенного профессионального становления.

В последующее десятилетие национальный фонд политологии пополнился учебниками, подготовленными коллективами преподавателей вузов России. Завоевали популярность в студенческой среде и учебные издания отдельных авторов: *А. С. Панарина, К. С. Гаджиева, Р. Т. Мухаева, Д. П. Зеркина, М. А. Мунтяна, А. И. Демидова, Г. Т. Тавадова, Г. А. Белова, В. В. Валовой, А. И. Кравченко, М. М. Лебедевой, Г. И. Козырева, Ю. Г. Чумакова, С. А. Ланцова, И. А. Василенко*.

В этой литературе выделяются издания, адресованные студентам всех вузов, а также юридических, экономических, технических; студентам, обучающимся по специальности «Политология». Они существенно различаются как структурой, так и содержанием, интерпретацией западной методологии, постсоветской модернизации. Эти издания свидетельствуют о том, что политологическое сообщество все еще не определилось в вопросах «чему учить» и «как обучать».

К литературе «второй волны» в Беларуси следует отнести литературу с грифом Министерства образования Республики

Беларусь: коллективный учебник под редакцией С. В. Решетникова, индивидуальные издания В. А. Мельника, П. И. Бондаря и Ю. П. Бондаря.

Концептуально-методическое значение для политической социализации студентов имеет учебная литература по *сравнительной политологии*, политической психологии, политическому менеджменту, геополитике.

Оценивая содержание учебной литературы по политологии, следует подчеркнуть, что проблема обогащения ее методологического ресурса, информационно-познавательного и идейно-воспитательного содержания остается актуальной.

Контент-анализ более 160 пособий для студентов, поступивших в Национальную библиотеку Беларуси в 1991–2016 гг., а также материалов дискуссий политологов, дает основание констатировать *основные недостатки*: традиционализм в изложении материала; неубедительность трактовок достоинств и недостатков методологии науки; отсутствие системного методического инструментария для организации самостоятельной творчески-познавательной деятельности студентов с учетом профиля их профессиональной подготовки; дефицит информации и теоретических обобщений о социально-политических изменениях в Беларуси, России и других постсоветских государствах.

Из предисловий большинства учебных изданий неясно, в каком объеме и где преподается курс политологии, какой программой руководствуются авторы и насколько она отвечает концептуально-дидактическим единицам государственного стандарта, какая методика применяется на занятиях и как контролируется качество политического образования студентов.

Слабое звено – категории науки. Их предметное поле, как правило, размыто или не вписывается в контекст изучаемых разделов, тем и проблем. Фундаментальные свойства политологических феноменов не разъясняются или истолковываются многословно, неполно, противоречиво. В одних изданиях приводится краткий политологический словарь, в других – его нет.

Не принято сопровождать лекции *краткими вставками* о политической истории, сведениями об известных зарубежных и отечественных политологах, их вкладе в развитие теоретических и прикладных знаний. Исключение составляет коллективное издание МГИМО МИД России «*Мир политической науки*» [298].

Неумело используются преимущества наглядно-графического структурирования сегментов курса, а представленные в автономных изданиях логические схемы, графики и диаграммы неудовлетворительно адаптированы к проблемно-тематическому содержанию лекций и семинаров.

Не все тексты лекций отличаются скрупулезностью отбора, систематизации и объяснения информации, содержат убедительные оценки условий и результатов демократического транзита постсоветских обществ.

В практике преподавания не получили «постоянную прописку» *тесты* различных уровней сложности, отражающие динамизм теоретических положений и выводов политологии, ее проблемно-тематического содержания, достижений, проблем и перспектив.

В многочисленных пособиях по политологии и идеологии белорусского государства, изданных в первой половине 2000-х гг., при их бесспорной теоретической значимости, нет ответов на вопросы, волнующие пытливого и равнодушного к практической политике гражданина:

дилеммы и альтернативы политического выбора постсоветских государств, характерные свойства и противоречия демократического транзита; структура идеологического механизма государства и особенности его функционирования; приоритеты государственной политики в культуре и идеологической сфере; характер и тенденции идейно-воспитательного процесса в учебных заведениях и трудовых коллективах.

Негативное восприятие отмеченных недостатков студентами обусловило необходимость учебно-методических комплексов (УМК) по политологии и идеологии белорусского государства [23; 68; 69; 71]. Это инновационный и перспективный тип литературы, востребованный постсоветской модернизацией и глобальными вызовами, о чем подробнее излагается в разделе «Политическая социализация студентов».

Как свидетельствуют эмпирические данные, в 1990-е гг. в России и Беларуси успешно решалась проблема кадрового обеспечения политологии как науки и учебной дисциплины. В университетах создавались специализированные факультеты и отделения. Развертывалась подготовка политологов в магистратуре, аспирантуре и докторантуре.

На фоне позитивных перемен в политологии как учебной дисциплине диссонируют административные проекты и действия *последнего десятилетия*, несовместимые с мировым опытом и потребностями демократического транзита общества. Они проявляются в перманентных попытках «реформаторов»:

а) исключить политологию как автономную и обязательную в системе обществознания мировоззренческую дисциплину из учебных планов учреждений высшего образования;

б) радикально изменить статус, структуру, содержание и функции изучаемых студентами гуманитарных наук;

в) внедрить интегрально-модульные учебные курсы (в Беларуси), не согласующиеся с глобальными тенденциями специализации и дифференциации наук о человеке и обществе [50; 570].

Очевидны противоречия:

– между объективной потребностью переходных обществ в демократической культуре и обозначившейся недооценкой роли политологии как учебной дисциплины;

– научно-педагогическое сообщество заинтересовано в повышении статуса учебной дисциплины, однако нынешний уровень *инновационного* концептуально-методического обеспечения политической социализации личности специалиста неадекватен запросам времени;

– высшей школе необходимы качественные учебники и электронные пособия, но в их производстве ощущается дефицит.

Политология России и Беларуси снискала имидж ничем не заменимого аналитико-технологического средства формирования демократической культуры специалиста с высшим образованием. Успешно преодолены неурядицы и проблемы начального этапа ее легитимации.

За два десятилетия дисциплина утвердилась как автономная, профессиональная отрасль гуманитарных наук. Теоретически обобщенный опыт преподавания политологии свидетельствует об укреплении ее методологического, мировоззренческого, воспитательного, регулятивного потенциала. Она популярна в молодежной среде, является идейно-ценностным стержнем учебно-познавательного и воспитательного процессов. Усвоение систематизированных знаний о политике и идеологии суверенного государства – основополагающее условие личностно-профессиональной компетентности современного специалиста, востребованного постсоветской реформацией и информационной эпохой.

4.2. Политическая социализация студентов

Легитимация политологии в Беларуси и России обусловила неотложность концептуально-технологического обеспечения политической социализации студентов. Творческий поиск в 1990-е гг. релевантной потребностям демократического транзита модели действий осуществлялся с ориентацией на мировой опыт, инновационные методы и формы политического образования и воспитания. Разрабатывались учебные программы и стандарты, апробировались средства информационно-коммуникационного влияния на мировоззрение, политическую компетентность, ценностные ориентации и мотивацию поведения личности. Налаживалось профессиональное сотрудничество политологов, создавалась система их подготовки и повышения квалификации.

На эмпирическом базисе и достижениях теории формировалась *парадигма* политической социализации студентов: внедрение инновационных технологий преподавания общественных наук и специальных дисциплин; укрепление междисциплинарных взаимосвязей; обогащение содержания политико-образовательного процесса; новаторская реализация воспитательно-мировоззренческой функции политологии; предупреждение в образовательно-воспитательной практике консервативного традиционализма [33; 59; 172; 325; 395; 403; 498].

На основе этой парадигмы разрабатывалась и экспериментально апробировалась *авторская модель* политической социализации специалиста в национальной высшей школе (*приложение 1*).

Суть иницируемой модели заключена в комплексном идейно-воспитательном влиянии на личностно-профессиональное становление студентов в условиях демократической трансформации постсоветского общества.

Модель базируется на проверенных практикой принципах и закономерностях политической социализации специалиста с высшим образованием, целенаправленного формирования его духовно-ценностных ориентаций.

Механизм реализации модели – учебная программа дисциплины «Политология», ее методологическое и технологическое обеспечение.

Предложенный автором проект программы для студентов учреждений высшего образования в сфере культуры составлен с учетом императивов, диктуемых логикой интеграции гуманитарных наук, необходимостью подготовки студентов к самостоятельной жизни, плодотворному трудовому и политическому участию в модернизации Республики Беларусь (*приложение 2*).

Ценностный вектор учебной программы – формирование демократической культуры, включающей основополагающие качества: компетентность в профессии; научно мотивированное восприятие мира; гражданственность и патриотизм; политическая ответственность; активное политическое участие; политическая толерантность.

Технологический инструмент реализации модели и программы политической социализации специалиста в условиях демократического транзита общества – *учебно-методические комплексы* (УМК).

Как свидетельствует экспериментальная апробация, УМК отвечает академическим критериям качества политического образования – фундаментальности, информативности, социально-практической направленности. Этот тип учебной литературы отличается от традиционной *качественными параметрами*: не только строгим соответствием структуры и содержания достижениям науки и требованиям качественного образования, но и новизной информационно-коммуникационных технологий, которые развивают и укрепляют творческо-поисковый потенциал специалиста – выпускника учреждения высшего образования.

УМК отличается своей архитектурой (структурой, стилем объяснения теории и практики, научно-методическим обеспечением) от традиционной литературы – курсов лекций, хрестоматий, пособий к семинарам и экзаменам. Его инновационный потенциал детерминирован *гармоничным взаимодействием* составляющих его компонентов: методического, идейно-воспитательного, научно-исследовательского, организационно-технологического [50-А; 51-А; 52-А].

Методический компонент составляют взаимосвязанные структурные элементы: лекции; программа семинарских занятий;

тренинг по каждому разделу дисциплины; теоретические и прикладные проблемы для дискуссии; тесты различных уровней сложности; словарь; интерпретации и комментарии; информация о персоналиях науки; наглядно-графическое структурирование (на прилагаемом электронном диске); тематика творческо-поисковых рефератов; индивидуальные задания для промежуточного зачета; контрольные вопросы к экзамену; наиболее значимые фрагменты текстов для обсуждения; методические рекомендации студенту [52-А].

Концептуально-базовый сегмент УМК – адресованные студенческой аудитории *лекции*, соответствующие критериям междисциплинарной интеграции и новой информационной парадигмы общественности.

Научно-педагогическая и гражданская позиция преподавателя проявляется в способности учитывать перемены в структуре информационных потоков в глобальном мире, политической коммуникации власти с гражданами. Вызовы информационной революции требуют пристального внимания к национальным ценностям и интересам, политике и идеологии постсоветских государств.

На статус УМК могут претендовать издания, включающие *компактно-лаконичный и гармоничный* методический «пакет», востребованный студентами.

Предназначение комплекса – в ориентации студентов на использование в образовательном процессе *системы интерактивных методов*, развивающих критически-творческое мышление, самостоятельную учебно-познавательную деятельность.

Центральное звено методического «пакета» – *политологический тренинг*, предполагающий:

диалог с мыслителями прошлого и современными учеными; исследовательский поиск; овладение навыками самообразования, публичного выступления и политического лидерства; решение ситуационных задач; изучение и анализ эмпирических источников; закрепление категорий науки по темам курса; объяснение концептуальных идей, событий и процессов.

Органичный компонент «пакета» – *тестовая диагностика качества усвоенных знаний, навыков и умений*. Тесты предоставляют возможность студенту самостоятельно оценить качество политического образования. Оценка компетентности в политике эффективна на *трех уровнях*: запоминание и воспро-

изведение политической информации; интерпретация, систематизация и анализ политических фактов, концептуальных идей, событий и процессов; практическое применение, творческое использование знаний, навыков и умений в профессиональной деятельности.

Контрольные задачи, апробированные в ходе эксперимента, подразделяются на шесть видов: «идентификация», «воспроизведение», «типовая задача», «нетиповая задача», «классификация», «политическое творчество» [50-А; 51-А; 52-А]. Студентам первых курсов целесообразно предлагать для диагностики качества знаний тестовые задачи с тремя альтернативными вариантами ответов, каждый из которых требует теоретического объяснения, обстоятельной аргументации ответов, что развивает творческое мышление [52-А, с. 255–285].

Методический «пакет» преподавателя не может быть полноценным без рекомендаций по организации самостоятельного познания политики [52-А, с. 173–183].

Идейно-воспитательный, духовно-ценностный потенциал УМК коренится в интерактивной парадигме личностно-профессиональной компетентности специалиста, предполагающей:

формирование демократической культуры, духовно-нравственных качеств личности; обогащение мировоззренческого потенциала учебно-воспитательного процесса; применение инновационных методов влияния на ценностные ориентации человека; акцентирование внимания на национальных интересах, политике и идеологии государства; поддержание творческой атмосферы в студенческом коллективе; повышение ответственности педагогов за результаты гражданско-патриотического воспитания.

Научно-исследовательский вектор УМК устремлен на новейшие достижения политической науки. Он отражает критически-творческое отношение преподавателя к содержанию и методологии дисциплины, его профессиональную культуру, аналитические возможности как вдумчивого, скрупулезного, не ангажированного исследователя.

Задача преподавателя – приобщение студентов к научно-исследовательскому творчеству. В процессе эксперимента выявлена плодотворность студенческого научного семинара «*Политическая наука XXI века: методология и тенденции развития*».

Эксперимент показал, что любознательных и инициативных студентов привлекает проблематика дискуссий, адаптивная к национальным условиям демократического транзита и глобализации.

Организационно-технологические возможности УМК как инновационной литературы нуждаются в углубленном изучении. Однако уже сегодня не вызывает сомнений, что их внедрение в педагогическую практику способствует преодолению традиционного консерватизма.

Подготовка индивидуальных комплексов невозможна без качественных учебных программ, разработанных в соответствии с принципами интеграции и фундаментальности, специализации и дифференциации гуманитарных наук. Необходима тщательная и объективная экспертиза и легитимация иницилируемых реформ, проектов и программ научно-педагогическими коллективами.

Например, скорректированная в БГУКИ программа по интегрированному модулю «Политология», рекомендованная Министерством образования Республики Беларусь, соответствует, как выяснилось в процессе эксперимента, императивам интеграции гуманитарных дисциплин, повышения качества профессиональной подготовки и гражданско-патриотического воспитания специалиста сферы культуры (*приложение 2*).

Цель программы – комплексное научно-методическое, информационно-аналитическое, наглядно-графическое и диагностическое обеспечение усвоения студентами:

- систематизированных знаний о политике и идеологии нашего государства, их функциональных и причинно-следственных взаимосвязей с общечеловеческими ценностями и национальной культурой, экономикой, правом, моралью, наукой, образованием;

- характерных свойств и результатов социально-политических изменений в стране и других постсоветских обществах;

- ключевых концептов, понятий (категорий) политологии, открытых ею закономерностей;

- инновационных способов учебно-познавательной деятельности, формирующей личностно-профессиональную компетентность;

- демократических норм политико-идеологических отношений и действий.

Особенности программы:

– корректировка структуры и содержания политического образования в связи с сокращением аудиторных часов на изучение учебных курсов «Политология» и «Основы идеологии белорусского государства»;

– актуализация тематики лекций и семинаров с ориентацией на интересы модернизации общества, объективные взаимосвязи культуры с государственной политикой и идеологией;

– направленность учебно-познавательного процесса на приоритеты социально-культурной практики, уяснение ее роли в идеологическом механизме политической системы Республики Беларусь;

– мировоззренческая нацеленность на освоение студентами духовных ценностей реформируемого общества и постиндустриальной эпохи;

– фокусирование внимания на технологиях стимулирования творческого мышления, самостоятельного познания наук о человеке и обществе;

– применение экспериментально апробированных методов и форм диагностики политической культуры.

Программа состоит из трех органично взаимосвязанных сегментов – *теоретического, практического и контроля качества учебно-познавательной деятельности студентов*. Предназначение первого и третьего – обеспечить эффективное усвоение знаний о политике, воспитательно-мировоззренческого и инструментально-преобразующего потенциала идеологии государства. Основополагающая задача второго сегмента детерминирована национальными условиями профессиональной деятельности специалиста сферы культуры. Его ключевой вектор – на базисе демократических норм планомерно и непрерывно формировать гражданские и профессиональные качества специалиста, адаптивного к государственным интересам, вызовам, угрозам и рискам глобализации.

Структура и содержание учебной программы подчинены развитию интеллектуально-творческих способностей, умений и навыков кадров культуры в осмыслении, аргументации и объяснении действительности – геополитических процессов, тенденций и проблем духовной сферы; особенностей постиндустриальной цивилизации; закономерностей и перспектив цивилизованных изменений на постсоветском пространстве; влия-

ния политики и идеологии государства на имидж Беларуси, ее культурную трансформацию.

Ценностный вектор программы – обогащение демократической культуры личности, включающей и основополагающие качества специалиста: компетентность в профессии и политике; научно аргументированное объяснение социально-политических процессов; гражданственность и патриотизм; конструктивное политическое участие; творчески-продуктивное мышление; владение методами самообразования; коммуникабельность и толерантность.

Предложены апробированные *технологии реализации программы*. Их спектр многогранен – проблемное изложение лекционного материала, наглядно-графическое структурирование лекций, тестовая диагностика качества знаний; политические дискуссии; выполнение микроисследований; подготовка творческих сообщений, рефератов; участие в научно-практических конференциях; использование компьютерных средств; анализ политической информации; имитационные деловые игры; проектирование и решение творческих задач; виртуальный диалог с учеными и политиками.

В качестве концептуально-технологического инструмента формирования личностно-профессиональной компетентности специалиста сферы культуры нами используется электронный и изданный в форме пособия *учебно-методический комплекс (УМК)*. Его основополагающие критерии соответствия запросам студентов, как отмечают рецензенты:

- согласованность структуры и содержания с требованиями государственного образовательного стандарта;
- новизна и системная экспериментальная проверка предлагаемых технологий образования и воспитания студентов;
- демократический ценностно-мировоззренческий потенциал;
- наличие совокупности методических материалов: изложение авторских лекций в доступной для восприятия наглядно-структурированной форме и политического тренинга;
- лаконичные рекомендации и советы студентам, информационно-аналитические, справочные, диагностические разработки;
- соответствие содержания преподавания достижениям мировой науки;
- информативность, неразрывно связанная с общественно-политическими преобразованиями и культурной жизнью Республики Беларусь [68; 69].

Опыт социально-гуманитарного образования в БГУКИ подтверждает актуальность реализуемой модели политической социализации специалиста сферы культуры (приложение 1).

Социально-прикладное значение модели заключается в том, что выпускники учебного заведения оказывают непосредственное влияние на претворение в жизнь государственной культурной политики. Их мировоззрение, духовно-нравственные и профессиональные качества – существенный фактор привлекательного имиджа национальной культуры, устойчивого социально-экономического развития страны, успешных преобразований в обществе и благополучия граждан.

Совершенствование гуманитарного и специального образования студентов БГУКИ направлено на *повышение качества* их профессиональной подготовки и гражданско-патриотического воспитания. Этому ценностно-творческому вектору нет альтернативы. Суть его – в инновационном обеспечении социализации специалиста, соответствующего запросам общества, способного осознанно, компетентно и эффективно трудиться, качественно реализовать национально-государственные интересы.

К организационно-технологическому компоненту УМК по политологии следует отнести также реальные возможности осуществления инновационных идей и экспериментов с помощью современных информационно-коммуникационных средств.

Сегодня такие средства в сфере социально-гуманитарных наук используются недостаточно активно. Не все вузовские аудитории оснащены компьютерами. В зачаточном состоянии создание системных информационно-аналитических и методических «банков» по гуманитарным наукам, включая и политологию.

Студенты охотно используют Интернет как инструмент коммуникации и авторитетный источник информации о мировой политике, социально-политической ситуации и изменениях в различных странах. Электронно-информационные сети непрерывно корректируют мировоззрение и ценностные ориентации студентов, что актуализирует проблемы их политической социализации. Это побуждает преподавателя к овладению методологией анализа виртуальной среды и систематического использования современных коммуникационных ресурсов в педагогической и научно-исследовательской практике.

Динамичные изменения в политической жизни постсоветских обществ и мире, тотальная информатизация обостряют потребность в новых подходах к политической социализации студентов. Качественное концептуально-технологическое обеспечение функций политологии и других гуманитарных дисциплин в национальной высшей школе открывает незадействованные возможности формирования политической культуры личности специалиста, адекватной запросам практики, мирового политического развития.

В учреждениях высшего образования Беларуси и России политология утвердилась как автономная, профессиональная учебная дисциплина, полезный обществу и государству инструмент политической социализации личности. Теоретически обобщенный опыт ее преподавания и изучения студентами свидетельствует о *позитивной тенденции*: успешно преодолены неурядицы и проблемы начального этапа легитимации и становления; укрепляется методологический, воспитательно-мировоззренческий, технологический потенциал.

Учебная дисциплина является сегодня духовно-ценностным стержнем образования и воспитания специалиста, формирования его личностно-профессиональной компетентности и демократической культуры. Адаптивная к национальным интересам и глобальным вызовам наука о политике способствует предупреждению и нейтрализации деформаций в культурной среде учреждений образования и духовно-идеологической сфере общества. Она активно влияет на ценностные ориентации студенческой молодежи, укрепление мировоззренческого фундамента гуманитарных и специальных наук, имидж политики и идеологии государства.

Эмпирический и нормативный анализ динамики политологии свидетельствует о качественных изменениях, отвечающих потребностям демократического транзита общества. За 25 лет подготовлен массив учебников и учебно-методических пособий, отражающих прогрессирующую компетентность научно-педагогических кадров. Достигнуты весомые результаты в исследовании модернизации и геополитики. Произошли пози-

тивные перемены в методологическом и технологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса.

Преобразования в Беларуси и России, глобальные изменения и вызовы, информационная революция, деятельность научно-педагогических коллективов радикально видоизменили гносеологический и технологический базис социализации студентов. Применение инновационных методов и парадигм формирования демократической культуры специалиста стало приоритетной задачей всех субъектов образовательно-воспитательного процесса.

Организационно-управленческий механизм реализации ключевых функций политологии в высшей школе – учебная программа. Ее структура, содержание, рекомендуемые технологии определяют качественные показатели познания студентами сущности и закономерностей политического мира. Ценностный вектор программы нацелен на формирование политической культуры, включающей совокупность базовых качеств: гражданственности и патриотизма, общественно-политического участия, социально-профессиональной компетентности и ответственности, политической толерантности.

Без тщательно разработанной программы невозможно обеспечить усвоение студентами политической теории и прикладной политологии, государственной политики и идеологии, особенностей и результатов реформации на евразийском пространстве.

Эффективным инструментом социализации студентов, индикатором и мерой оценки методической состоятельности преподавателей-обществоведов являются учебно-методические комплексы (УМК). Их инновационный потенциал детерминирован гармоничным взаимодействием структурных компонентов: методического, идейно-воспитательного, научно-исследовательского, организационно-технологического.

Бесспорное преимущество используемых в учреждениях образования технологий – ориентация студентов на овладение методами непрерывного, рационально организованного политического самообразования, которое развивает критически-творческое мышление, мировоззренческий потенциал специалиста, его потребности в заинтересованном политическом участии.

Особую актуальность приобретает диагностика и мониторинг, углубленное исследование методов и эффективности преподавания гуманитарных наук, содержания и качества по-

литико-образовательного процесса, междисциплинарных взаимосвязей обществоведов.

Требуют пристального внимания негативные явления в функционировании политологии как учебной дисциплины. Они проявляются в информационно-аналитическом и методическом потенциале, изыскании финансовых ресурсов для подготовки и издания учебной литературы нового поколения, материально-техническом оснащении лекционных аудиторий.

В повестке дня государственных институтов – устранение несоответствий в социальном статусе политологии в высшей школе, выражающихся в противоречиях:

- объективной потребностью транзитных обществ в демократической культуре и обозначившейся недооценкой роли политологии как учебной дисциплины управленческими структурами;

- бесспорной заинтересованностью научно-педагогического сообщества в профессиональной идентичности и достигнутом уровнем концептуально-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса;

- запросами студентов в познании политической действительности и реальными достижениями в производстве уникальных, инновационных по структуре и содержанию учебников и технологий.

Экспериментально апробированная автором модель политической социализации специалиста с высшим образованием – одна из возможных версий преодоления выявленных проблем и недостатков. Она представляет собой концептуальное объяснение, описание и прогнозирование (на основе эмпирических данных, личного опыта, предположений) отличительных свойств и взаимосвязей средств, методов и процедур целесообразной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая наука реализует объективно необходимые постсоветскому обществу функции.

Роль методологической функции заключается в обосновании идей, концептов, парадигм, методов и процедур исследования политической реальности, проверке теорий и гипотез опытом социальной модернизации.

Экспертно-аналитическая функция – теоретическое осмысление, объяснение и описание политики, поведения и отношений ее субъектов, производство систематизированных знаний о состоянии, тенденциях и закономерностях социально-политической действительности.

Значение образовательно-воспитательной функции – в повышении политической и профессиональной компетентности граждан: формировании научного мировоззрения, приобщении к ценностям национальной государственности и культуры, стимулировании политического участия, побуждении к творческому и эффективному созидательному труду.

Инструментальная функция проявляется в обогащении политической практики инновационными идеями, рекомендациями и технологиями преобразования общества, в основе которых гуманистические принципы, укрепление цивилизованного имиджа суверенных государств, содействие их стабильности, безопасности и динамичному прогрессу.

Прогностическая функция обеспечивает диагностику и предвидение социально-политических изменений.

Становление и развитие политологии в России и Беларуси – это эволюционный процесс изменений в ее статусе, динамике и результатах: легитимации, инфраструктуре, теоретико-методологическом и прикладном потенциале, актуальности и полезности исследований для модернизации общества.

Функциональная модель эволюции политологии в реформируемом социуме представляет собой творческую деятельность ученых и политологических институтов, методы и формы их сотрудничества с политической системой, адаптивность производимых знаний к запросам практики, внутренней и внешней политике евразийских государств.

Механизм эволюции науки о политике включает взаимозависимые структурные компоненты, определяющие ее субстанциональное содержание, приоритеты, тенденции и особенности:

профессиональные институты; подготовку политологов; нормы и критерии научной деятельности; творческие возможности ученых; методологию анализа переходных процессов; теоретико-прикладное значение исследований; инновационный потенциал политического образования и воспитания; влияние науки на общественную динамику и культуру.

В процессе исследования выяснилось, что *тенденции изменений в политологии* – это эмпирически измеряемые тренды и показатели в ее инфраструктуре, теоретико-прикладном потенциале, генерируемых знаниях, влиянии на преобразования в социуме, политическую культуру граждан. Они отражают реальное состояние, статус и авторитет политологии, являются «мерой измерения» заинтересованности институтов государства и гражданского общества в производимых интеллектуальных продуктах.

В тенденциях и показателях развития проявляются их причинно-следственная зависимость от социально-культурной среды – государственной политики и идеологии, ритмики реформационных процессов, демократичности коммуникации профессиональных структур и ученых с политической системой общества.

Закономерности эволюции политологии заявляют о себе как устойчивые (или вероятностные) тенденции – объективные зависимости в ее становлении и развитии между явлениями, обстоятельствами, переменными, функционально-динамическими стадиями, содержанием и полезностью творчества исследователей.

Показатели эволюции науки доступны наблюдению, анализу и верификации. Это *интегрированные индикаторы изменений* – в институциональном, кадровом, методологическом, экспертно-аналитическом, технологическом базисе; научных при-

оритетах и их адаптивности к интересам евразийских государств, глобальным вызовам; методах познания переходных процессов; влиянии науки на социальную динамику, государственное управление и политическую культуру личности.

В политологии России и Беларуси происходят динамичные изменения в инфраструктуре, приоритетах, эмпирическом базисе. Обогащается методология познания переходных процессов и модернизации, укрепляются взаимосвязи теории и практики. Внимание исследователей фокусируется на системности и качестве реформ, эффективности государственного управления, имидже властных институтов. Осуществляется диагностика политических процессов. Эти перемены в науке стимулируют непрерывную актуализацию исследований, творческое развитие способов познания социально-политических процессов, гибкую ориентацию ученых на запросы жизни.

К основным факторам-детерминантам позитивных изменений в молодой науке относятся: стратегический курс и политические ценности суверенной государственности; демократизация политико-властных отношений; активизация и актуализация творчества ученых; мотивация исследований национальными идеалами, интересами и приоритетами; конструктивность взаимосвязей политологических и политических структур.

В последнее десятилетие эвристический потенциал национальной политологии интенсивно обогащается новаторскими идеями, подходами, моделями, методами политического анализа переходных процессов. Расширяется спектр изучаемых проблем. Творчески развивается методология как теория рационализации индивидуальной и коллективной исследовательской деятельности. Нормы и процедуры логической организации аналитического процесса, средства и методы достижения целей познания действительности разрабатываются политологами при активном участии историков, социологов, философов, экономистов, культурологов. Укореняется в познавательной деятельности междисциплинарный подход, стимулирующий производство новых знаний, востребованных модернизацией.

Общепризнанным критерием корректировки, актуализации, обогащения теории и методологии науки стали принципы «свободы критики», плюрализма, консенсуса и компромисса.

Переосмысливаются либеральная модель демократического транзита, методологический инструментарий американских и европейских исследователей. В зоне пристального внимания находятся постмодернистский мозаичный плюрализм и эклектизм, абстрактно-теоретические концепты и парадигмы.

Активная методологическая рефлексия политологов символизирует успешное накопление профессионального опыта объяснения, описания, диагностики и прогнозирования политической реальности. Эти перемены – показатель уверенного *гносеологического самоопределения* ученых в целях, задачах и приоритетах.

О качественных изменениях в политологии свидетельствует ее адаптивность к практике, глобальным вызовам, постиндустриальной цивилизации. В научной среде не подвергается сомнению принцип полезности фундаментально-прикладных знаний для регулирования политических процессов; доступных верификации и пригодных к использованию концептуальных идей, методов, парадигм, экспертно-оценочных суждений, прогнозов и рекомендаций.

В предметно-тематическом спектре исследований контрастно выделяются *приоритетные направления*:

- творческий поиск методологических инструментов познания модернизации постсоветского общества;

- анализ тенденций демократизации социума, результатов и проблем социальных преобразований, эффективности государственной политики и евразийской интеграции, модернизации в контексте глобализации;

- исследование духовных ценностей России и Беларуси, политико-идеологических детерминантов общественного сознания и поведения;

- обоснование инновационных подходов к формированию лично-профессиональной компетентности специалиста в учреждениях высшего образования.

В последнее пятилетие увеличился массив публикаций и диссертаций, отличающихся комплексным осмыслением стратегии, тактики, результативности реформ, инициатив, проектов, программ, решений и поведения властных структур. Авторские идеи, оценочные суждения, выводы и прогнозы нацелены на совершенствование политико-властных отношений, преодоление общественных проблем и противоречий.

Обозначился «прорыв» в обновлении проблематики и содержании творческих поисков, эмпирической доказательности инициируемых концепций, теорий и парадигм.

Приоритетное направление политического анализа – *демократизация*.

Посредством комплексного междисциплинарного подхода обосновываются ее *особенности* на постсоветском пространстве: обусловленность политических изменений спецификой национальной культуры, социально-экономическими и глобальными факторами; не форсируемые институтами темпы демократизации общественных отношений; недостаточно гибкая к потребностям граждан и глобальным вызовам адаптивность политических систем; проявление советского авторитарного наследия; критическое восприятие общественным сознанием западных либеральных ценностей; неблагоприятный международный контекст модернизации.

Опираясь на репрезентативную эмпирическую информацию, исследователи истолковали некоторые *закономерности демократизации переходных обществ*: позитивное отношение граждан к демократии как инструменту цивилизованного бытия; модели евразийской демократизации уникальны и специфичны; политические изменения укрепляют имидж, стабильность и безопасность молодых государств; непоследовательность демократических перемен, проявления авторитаризма негативно воспринимаются общественным сознанием; ритмы демократизации зависимы от результатов модернизации, состояния экономики, культурно-национальных условий и ресурсных возможностей.

Творческий интерес концентрируется на эволюции постсоветского государства, его имидже и роли в переустройстве бытия, геополитике, интеграционных процессах. По мнению ученых, государство не может управлять обществом по-старому. Необходима его динамичная культурная трансформация. Административно-командные методы управления экономикой и другими сферами – препятствие гибкой адаптации общества к изменяющейся действительности, успешной, конкурентоспособной, влиятельной в международном сообществе государственности.

Согласно выводам политологов, функции государства в условиях глобализации *не девальвируются, а трансформируются*.

ся в новое качество. Государство не отказывается от суверенно-ключевых прерогатив под усиливающимся давлением наднациональных институтов, ТНК, зарубежных банков и государств-лидеров. Системно-организующая, стратегически-ориентирующая, инновационная, стимулирующая, культурно-идеологическая роль государства в модернизации общества *возрастает*.

В последнее десятилетие активизировался поиск *парадигмы идеологии государства*. В Беларуси ученые и управленцы достигли консенсуса в том, что глобальные вызовы и кризисные реформационные процессы диктуют потребность в идеологическом обосновании политики модернизации и перспектив общественного развития. Необходимы демократичные идейно-ценностные регуляторы коммуникации и мотивации созидательно-творческой деятельности субъектов политики.

В республике сформировался *идеологический механизм* государства, включающий совокупность взаимообусловленных компонентов (звеньев): ценности идеологии; государственную политику; идеологические функции институтов; нормы идеологических отношений; кадровое обеспечение; средства, методы и формы идеологического влияния; изучение идеологии государства студентами; управление идеологическими процессами; идейно-воспитательные результаты.

Как свидетельствует опыт модернизации, идеологический механизм государства оказывает стимулирующее, консолидирующее духовно-психологическое влияние на общество. Усилия политических институтов сосредоточены на концептуальном обосновании реформаторских программ и проектов, ценностно-мотивационных аспектах национальных моделей развития, мобилизации ресурсов на их осуществление, формировании гибкой, демократичной по содержанию и методам, динамичной и авторитетной системы гражданско-патриотического формирования личности.

Характерная особенность политической науки России и Беларуси – непрерывное обогащение предметного поля познания *национальной культуры*, ее потенциала и стимулирующего влияния на общественные преобразования.

Фонд гуманитарного знания Беларуси и России пополняется публикациями и диссертациями о культурно-национальной идентичности, духовно-психологических особенностях восприятия гражданами образов власти, итогов и проблем модер-

низации, западных институтов и ценностей. Они свидетельствуют, что в *ценностных ориентациях* граждан превалирует лояльное отношение к «своей» политической системе, результатам политического курса государства, критическое восприятие недостатков правительственных структур, кризисных мировых процессов, идеологии глобализма.

Индикатор адаптивности политологии к практике – исследование *политической культуры* как феномена, определяющего ритмы демократизации, потенциал государственности и институтов власти.

Концептуальный вывод исследователей: постсоветский социум находится на переломном этапе преодоления стереотипов подданнической культуры, усвоения и кристаллизации системы ценностей, обусловленных интересами правовой государственности, гармоничного развития человека, стратегическими целями и приоритетами общественного благополучия.

Прогрессирующая тенденция в политической науке – *исследование модернизации в контексте глобализации и мировой политики*. Изучается зависимость национальных реформ от внешних вызовов, угроз и рисков. Расширяется предметно-тематический спектр исследований. Переосмысливаются устаревшие методологические подходы и концептуальные интерпретации. Научные публикации и диссертации обновляют и обогащают теоретические и технологические возможности науки новыми идеями, методами и процедурами анализа внешних предпосылок успешной модернизации.

Теоретически обобщенный опыт легитимации политической науки в высшей школе России и Беларуси отражает устойчивую ориентацию научно-педагогических коллективов на методологическое, технологическое и воспитательно-мировоззренческое обеспечение политической социализации личности специалиста.

Вместе с тем анализ учебно-познавательной и воспитательной деятельности в учебных заведениях обнаружил неустойчивые изменения в гносеологическом и инновационном базисе политологии как учебной дисциплины, что отрицательно отражается на социализации личности специалиста. Исследователи акцентируют внимание на противоречиях «оптимизации» гуманитарного образования в Беларуси, связанной с внедрени-

ем интегрированных учебных курсов, которые не согласуются с мировыми тенденциями дифференциации и специализации общественно-научного знания. Автор монографии предложил экспериментально апробированную Модель концептуально-технологического обеспечения политической социализации, гражданско-патриотического воспитания и профессиональной компетентности специалиста, которая может способствовать преодолению проблем и недостатков в учреждениях высшего образования.

Эволюционные изменения в политологии постсоветского социума *не свободны от негативных явлений*: неопределенности позиции государственных институтов по отношению к статусу и задачам политологии; неактуальности проблематики части диссертаций и публикаций для политических систем; дефицита финансовых ресурсов для реализации исследовательских проектов, издания монографий, инновационной учебной литературы для студентов.

Корни проблем *политологического сообщества Беларуси* – в деятельности его институциональных структур, неустойчивости их коммуникации с властью. Учрежденные институты еще не раскрыли свой организационно-творческий потенциал.

Затруднительно измерение степени соответствия национальных исследований (персоналий, центров, университетов, академических институтов) достижениям мировой политологии по качественным показателям – публикационной активности, значимости монографий, диссертаций, статей для науки и практики, индексу их цитирования. Наши ученые слабо представлены в международных базах данных. В стране нет специализированных структур, осуществляющих мониторинг и сравнительный анализ творческих результатов политологического сообщества.

Индикаторы негативных явлений в методологии национальной науки: мозаичность и незавершенность парадигм; концептуальные изъяны в интерпретации и описании модернизации; фрагментарность сравнительного анализа политических систем на евразийском пространстве; дефицит верифицированных методов исследования состоятельности политических режимов.

Некоторым исследователям свойственно эмпирически не подкрепленное теоретизирование, недостает аргументированности выводов и теоретических обобщений, предлагаемых методов и процедур познания евразийского пространства.

В политологической корпорации России и Беларуси достигнут консенсус в отношении необходимости качественного методологического инструментария, но результаты в его разработке пока что не соразмерны с потребностями науки и практики.

В повестке дня – преодоление *проблем*, которые свойственны исследовательской деятельности или порождены недостаточным вниманием к науке институтов государства и гражданского общества. Актуальные задачи – укрепление кадрового потенциала региональных политологических структур; совершенствование методов и форм организационно-творческой деятельности профессиональных ассоциаций (особенно в Беларуси); стимулирование инновационных исследований; качественное информационно-аналитическое, методологическое, экспертно-технологическое обеспечение государственного управления.

Требующие решения *проблемы властно-регулятивного характера* заключаются в реализации мер по укреплению взаимодействия, «обратных связей» институтов государства с политологическими ассоциациями, повышению статуса науки в модернизируемом обществе, внедрению рациональных принципов материального и морального стимулирования творчества ученых-обществоведов, планомерному информационно-аналитическому, методическому, экспертно-технологическому обеспечению политической социализации студентов.

В интересах динамичного развития национальной политологии целесообразно принять *политико-управленческие решения* и осуществить *организационно-практические меры*, способствующие:

- укреплению партнерских отношений политологических и политических структур на платформе планомерной экспертно-аналитической деятельности;
- предупреждению ущерба для национально-государственных интересов «реформаторства» в сфере преподавания гуманитарных наук в учреждениях высшего образования;
- заинтересованности институтов власти в использовании экспертно-аналитического потенциала политологического общества;
- внедрению долгосрочно-целевых, финансируемых государством, общественными центрами и фондами практико-ориентированных исследований;

- улучшению координации творчества и междисциплинарного взаимодействия обществоведов;
- актуализации содержания и повышению теоретико-прикладного потенциала политологических диссертаций и публикаций;
- перманентному концептуально-методологическому, экспертно-аналитическому, технологическому и консалтинговому обеспечению управленческих решений.

Закономерные стадии эволюции науки в постсоветском обществе различаются функционально-динамическими характеристиками и интегральными показателями перемен.

На стадии *легализации и легитимации политологии* (конец 1980-х – 1990-е гг.) в Беларуси и России учреждались профессиональные институты, апробировался механизм их деятельности. Решались первоочередные задачи кадрового и информационно-аналитического обеспечения исследовательских структур и гуманитарных кафедр. Осваивались достижения отечественной политической мысли и западной политической науки. Изучался опыт организации исследований, преподавания политологии в зарубежных университетах и колледжах. Ученые самоопределялись в направлениях, приоритетах и методологии исследований. Зарождались научные центры и школы. Апробировались нормы отношений с политическими институтами, формы самоуправления, интеграции политологического сообщества, стандарты научного творчества и преподавания науки в высшей школе. Политические специальности были включены в номенклатуру научных специальностей. Создана сеть диссертационных советов по политологии.

Вторая стадия эволюции – адаптация политологической корпорации к условиям демократического транзита, формирование национально-специфичного теоретико-методологического и эмпирического фонда исследований (2000–2010 гг.).

Контрастно обозначились преобладающие тенденции в проблематике публикаций и диссертаций. Если для начального этапа становления науки характерен конгломерат тем и направлений преимущественно общетеоретического содержания, традиционно разрабатываемых на Западе, то очередная стадия отличается дифференциацией и специализацией в познании политики и практики постсоветских преобразований, активизи-

зацией методологической рефлексии ученых, кристаллизацией предметного поля исследований.

Вектор интересов политологов устойчиво смещался на теоретические и прикладные проблемы модернизации, верификацию познания переходных процессов. Заметно снизился удельный вес «заимствования» концептуальных идей и подходов европейских и американских коллег. Интенсифицировалась разработка гносеологического инструментария познания политики в контексте мирового развития, специфики национальной государственности.

Третья стадия эволюции (примерно с 2010 г.) – политология России и Беларуси функционирует на собственном институциональном, кадровом, теоретико-методологическом и эмпирическом базисе. Особенности этапа: обогащение форм и методов деятельности политологических институтов; углубление практико-ориентированной подготовки специалистов-политологов на факультетах и отделениях вузов; предметно-тематическая нацеленность научного поиска на объяснение, истолкование и верификацию национальной специфики постсоветского транзита.

Эвристический банк науки интенсивно пополняется концептуальными идеями, методологическими подходами, адаптивными к запросам социума и вызовам глобализации. Неформальной нормой становятся интерактивные методы реализации социально полезных функций политологии в высшей школе.

Сегодня отчетливо проявляются доминирующие тенденции в мотивации, содержании, качественных параметрах научных результатов академических структур и преподавателей политологии в учреждениях высшего образования. Когнитивный банк политологии обогащают монографии, учебники, диссертации, статьи и доклады на конференциях, отвечающие критериям современного аналитического процесса. Ядро профессиональных дискуссий составляет критически-творческое обсуждение фундаментальных и прикладных исследований модернизации, динамики политических систем, концептуально-технологического обеспечения государственного управления.

Нынешний этап эволюции символизирует прогрессирующую динамику политической науки евразийских государств, наличие необходимых условий для достижения ею зрелого состояния в обозримом будущем. Укрепляется теоретический,

методологический и эмпирический базис познания транзитных процессов. Конкретизируется и актуализируется проблематика исследований. Фокусируется внимание исследователей на специфике политических изменений. Возрастает авторитет науки о политике как профессиональной, автономной отрасли общественности.

Можно предположить, что *очередная (четвертая) стадия* эволюции политологии хронологически совпадет с завершением переходного периода реформации в Беларуси и России. Она будет качественно отличаться от предыдущих стадий степенью зрелости науки, материализованной в предпочтениях, приоритетах, нормах и результатах творчества ученых, использовании достижений науки политическими институтами. Прогноз автора монографии оптимистичен: в обозримой перспективе завершится формирование плодотворных, с мировым имиджем научных школ; при заинтересованном содействии государства и гражданского общества станут академической нормой масштабные фундаментально-прикладные программы и проекты; интенсифицируется производство теоретико-методологических знаний, воплощающих общезначимые и специфические (национальные) черты.

В результате устойчиво-динамичной трансформации методологический, технологический, прогностический, воспитательно-мировоззренческий потенциал политологии России и Беларуси обретет свойства, аутентичные запросам постиндустриального (информационного) общества. Качественные изменения в институциональном механизме науки, направлениях, приоритетах и социальной эффективности исследований укрепят ее статус *ничем не заменимого инструмента* познания и совершенствования действительности, органичной части мирового политического знания.

Прогнозируемые функционально-динамические характеристики *зрелости науки* – развитая способность к воспроизводству инновационных знаний; возрастающий спрос государства на политические идеи и технологии; адаптивность исследований к национальным интересам, глобальным вызовам и изменениям в мировой политике.

Предположительно, на *четвертой стадии* эволюции науки укоренятся новые парадигмы и теоретические модели познания закономерностей политической жизни. В профессиональ-

ной среде будут *доминировать* такие критерии социальной полезности исследований, как научная и практическая значимость, эмпирическая и методологическая достоверность генерируемого знания, свободная и конструктивная критика недостатков в творчестве, векторная ориентация ученых на удовлетворение национально-государственных интересов.

В совокупности указанные перемены обеспечат *завершение институционализации* политологии на постсоветском пространстве, ее интеграцию в мировую политическую науку.

На основе теоретического осмысления и комплексного анализа опыта России и Беларуси сформулируем *итоговые выводы*:

- не признанная в Советском Союзе по идеологическим причинам отрасль знания за 25 лет легитимного функционирования доказала свою полезность личности, обществу и государству;

- национальная политология – динамичная интеллектуальная система, базирующаяся на достижениях культуры, прогрессивных традициях отечественной и мировой политической мысли, демократических нормах, стандартах и критериях творчества;

- адаптивные к интересам и условиям постсоветской модернизации научные результаты политологов свидетельствуют об уникальности и специфичности производимых ими идей, концептов, парадигм и технологий;

- накопленные в постсоветском социуме знания о политике, предметное поле и приоритеты исследования модернизации и глобальных вызовов задают логику стратегическим векторам и перспективам изучения реальных процессов на евразийском пространстве гуманитарными науками;

- политологические структуры располагают специалистами, подтверждающими творческий потенциал содержательными теоретико-прикладными разработками, полезными для государственного управления.

Качественные изменения в политологии Беларуси и России обогащают возможности познания и преобразования действительности на гуманистических принципах. Алгоритм эволюции, векторы трансформации и достижения науки о политике – основные индикаторы ее особенностей как феномена духовной культуры, профессиональной отрасли современного общества.

Универсальная закономерность эволюции политологии на евразийском пространстве: ее статус, авторитет и влияние на политическую культуру личности невозможны без последовательной демократизации государственной власти и гражданского общества. Проблематика, содержание и результаты исследований непосредственно зависимы от ритмики и качества преобразований в социуме, норм и характера взаимоотношений политологической корпорации с политической системой, суверенитета творческого процесса, а также управленческих решений, благоприятствующих производству и внедрению экспертно-аналитических знаний и технологий в социально-политическую практику.

Теоретические идеи и выводы, эмпирический базис монографии могут быть применены в гуманитарных науках и практической политике:

- разработке теории, истории и методологии политической науки;
- научной интерпретации процессов на постсоветском пространстве;
- концептуализации политики евразийских государств;
- подготовке инновационной учебной литературы, политических энциклопедий и словарей;
- разработке методических рекомендаций руководителям и специалистам органов государственного управления;
- социализации личности в обществах демократического транзита.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Авдонин, В. С.* Политическая наука в институтах РАН: институциональное измерение и наукометрические показатели / В. С. Авдонин // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 27–52.
2. *Авдонин, В. С.* Политическая наука в институтах РАН сквозь призму экспертного опроса / В. С. Авдонин, Е. Ю. Мелешкина // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 232–246.
3. Актуальные проблемы политики и политологии в России : сб. науч. ст. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации ; под общ. ред. О. Ф. Шаброва. – М. : Изд-во РАГС, 2007. – 324 с.
4. Актуальные проблемы региональных политических исследований : материалы «круглого стола» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2008. – № 4. – С. 93–119.
5. *Алмонд, Г.* Политическая наука: история дисциплины / Г. Алмонд // Полис. – 1997. – № 6. – С. 174–183.
6. Аналитические сообщества в публичной политике: Глобальный феномен и российские практики / Н. Ю. Беляева (отв. ред.). – М. : РАПН : РОССПЭН, 2012. – 253 с.
7. Аналитический доклад ИС РАН. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) // Полис. – 2011. – № 6. – С. 109–119.
8. *Антанович, Н. А.* Методология и методы политического анализа / Н. А. Антанович. – Минск : БГУ, 2007. – 178 с.
9. *Антанович, Н. А.* Политическая трансформация на постсоветском пространстве: парадигмы изучения и ключевые исследовательские проблемы / Н. А. Антанович // Социология. – 2007. – № 2. – С. 23–32.
10. *Антанович, Н. А.* Формирование политического имиджа государства (на примере Республики Беларусь) / Н. А. Антанович, Н. А. Давлеканова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21, Управление (государство и общество). – 2009. – № 2. – С. 28–39.
11. Антология мировой политической мысли : в 5 т. / Нац.-обществ. науч. фонд, Акад. полит. науки. – М. : Мысль, 1997. – 5 т.

12. Антонович, И. И. Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции / И. И. Антонович. – Минск : Книжный Дом, 2014. – 384 с.
13. Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель. – М. : Мысль, 1997. – 460 с.
14. Артемов, Г. П. Контуры новой политической культуры России / Г. П. Артемов // Политэкс = Politex. – СПб., 2008. – Т. 4, № 2. – С. 44–62.
15. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой. – М. : МГИМО-Университет, 2011. – 248 с.
16. Афанасьев, М. Качество государства – главная проблема России / М. Афанасьев // Прогнозис. – 2008. – № 1. – С. 220–232.
17. Ахиезер, А.С. Социально-культурные проблемы России / А. С. Ахиезер. – М. : ИНИОН РАН, 1992. – 62 с.
18. Ахраменко, А.С. К политической экономии авторитарных режимов: динамическая математическая модель / А. С. Ахраменко // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2015. – С. 307–324. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).
19. Ачкасов, В. А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? / В. А. Ачкасов // Полис. – 2015. – № 1. – С. 30–37.
20. Ашин, Г. К. Политическая наука: школа МГИМО / Г. К. Ашин, А. Ю. Мельвиль, А. В. Шестопап // Полития. – 2000. – № 2. – С. 192–200.
21. Бабосов, Е. М. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2009. – 488 с.
22. Бабосов, Е. М. Социологические очерки устойчивого развития современной Беларуси / Е. М. Бабосов. – Минск : РИВШ, 2011. – 248 с.
23. Бадулин, А. Н. Первый учебно-методический комплекс по политологии / А. Н. Бадулин, Б. Д. Шеленговский // Выш. шк. – 2004. – № 1. – С. 79–80. – Рец. на кн.: Бондарь, П. И. Политология : учеб.-метод. комплекс / П. И. Бондарь, Ю. П. Бондарь. – Минск : Аверсэв, 2003. – 463 с.
24. Байчоров, А.М. Евразийская и европейская интеграция / А. М. Байчоров // Белорусская политология: многообразие в

единстве. Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г. : в 2 ч. – Гродно, 2014. – Ч. 1. – С. 14–18.

25. *Балаян, А. А.* Фабрики мысли: Международный и российский опыт / А. А. Балаян, А. Ю. Сунгуров. – СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2014. – 236 с.

26. Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2011 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – 303 с.

27. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 27–28 мая 2004 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 230 с.

28. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 25–26 мая 2006 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 400 с.

29. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22 – 23 мая 2008 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2008. – Ч. 1. – 319 с. ; Ч. 2. – 331 с.

30. Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 мая 2010 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – Ч. 2. – 239 с.

31. Белорусская политология: многообразие в единстве. Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г. : в 2 ч. – Гродно : ГрГУ, 2014. – Ч. 1. – 327 с.

32. Белорусский путь / О. В. Пролесковский [и др.] ; под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. – Минск : Мастац. літ., 2012. – 559 с.

33. Беседа в редколлегии «Полиса» о политологии в вузах // Полис. – 1996. – № 4. – С. 137–156.

34. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 256 с.

35. Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века : в 117 т. – М. : РОССПЭН, 2010. – 117 т.

36. *Блинов, А.* Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка / А. Блинов. – М. : МАКС Пресс, 2003. – 149 с.

37. *Бляхер, Л. Е.* Нестабильные социальные состояния / Л. Е. Бляхер. – М. : РОССПЭН, 2005. – 207 с.

38. *Бляхер, Л. Е.* Парадоксы региональной политологии (Записки провинциала) / Л. Е. Бляхер // Полис. – 2001. – № 6. – С. 18–28.

39. *Бляхер, Л. Е.* Российский политический дискурс и концептуализация становящегося политического пространства / Л. Е. Бляхер // Полис. – 2002. – № 3. – С. 31–40.

40. *Богатуров, А. Д.* Десять лет парадигмы освоения / А. Д. Богатуров // Pro et Contra. – 2000. – Т.5, № 1. – С. 195–201.

41. *Богатуров, А. Д.* Понятие глобальных проблем: к методологии интерпретации и анализа / А. Д. Богатуров // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 148–164. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

42. *Божанов, В.* Политика: сущность и современные тенденции / В. Божанов // Беларуская думка. – 2008. – № 9. – С. 32–39.

43. *Бойко, Ю. П.* Основы нацио-государственного строительства: мировой опыт и российские реалии : в 2 т. / Ю. П. Бойко. – М. : Спутник+, 2008. – Т. 1. – 407 с. ; Т.2. – 637 с.

44. *Бойцова, О. Ю.* Нормативизм в западной политической науке XX в. : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 / О. Ю. Бойцова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2004. – 42 с.

45. *Бойцова, О. Ю.* Политическая наука в XX в.: общие характеристики и основные этапы становления / О. Ю. Бойцова // Вестн. Моск. у-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2001. – № 1. – С. 5–18.

46. *Бондарь, П. И.* Идеология государства – духовный ресурс модернизации общества / П. И. Бондарь // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2016. – № 1. – С. 8–17.

47. *Бондарь, П. И.* Имидж государства в условиях глобализации: поиск концепта и технологий формирования / П. И. Бондарь // Навуковы пошук у сферы сучаснай культуры і мас-

тацтва : матэрыялы навук. канф. 28 лістап. 2013 г. / / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: Ю. П. Бондар (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2014. – С. 72–80.

48. *Бондарь, П. И.* Культура и социальная модернизация: приоритеты творческого поиска / П. И. Бондарь // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2015. – № 2 (24). – С. 54–61.

49. *Бондарь, П. И.* Мир после «холодной войны»: характер и тенденции геополитических изменений / П. И. Бондарь // Беларуская думка. – 1996. – № 2. – С. 97–105.

50. *Бондарь, П. И.* Политическое образование студентов: опыт, инновации, метаморфозы / П. И. Бондарь // Инновационное развитие и структурная перестройка экономики : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2013 г. : в 2 ч. / Ин-т управления и предпринимательства. – Минск, 2013. – Ч. 2. – С. 219–221.

51. *Бондарь, П. И.* Формирование культурного имиджа белорусского государства: концептуально-технологическая версия / П. И. Бондарь // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2015. – № 1(23). – С. 12–19.

52. *Бродовская, Е. В.* Трансформация политической системы современного российского общества: институциональные и социокультурные составляющие : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Е. В. Бродовская ; Тул. гос. ун-т. – Тула, 2008. – 62 с.

53. *Бурлаков, В. А.* Геополитика в системе современной российской политической науки: поиск новой парадигмы / В. А. Бурлаков // Россия и АТР = Russia a. Pacific. – Владивосток, 2008. – № 4. – С. 134–148.

54. *Бурлацкий, Ф. М.* О теории политики и политических систем / Ф. М. Бурлацкий // История российской политической науки / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М., 2015. – С. 444–455. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

55. *Бурлацкий, Ф. М.* Политика и наука / Ф. М. Бурлацкий // История российской политической науки / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М., 2015. – С. 439–444. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

56. *Бурлацкий, Ф. М.* Политическая наука и реальная политика : в 2 кн. / Ф. М. Бурлацкий / Рос. гос. торг.-экон. ун-т. – М., 2008. – Кн. 2. – 293 с.

57. *Бурлацкий, Ф. М.* Реформы и реформаторы: надежды и иллюзии / Ф. М. Бурлацкий. – М. : Собрание, 2008. – 319 с.

58. *Бущик, В. В.* Человек и общество в условиях социально-политических преобразований / В. В. Бущик. – Минск : Перспектива, 1999. – 279 с.

59. В поисках новых русских стилей (15 лет «Полиса» и отечественной политической науки) // Полис. – 2006. – № 1. – С. 5–11.

60. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб., 2001. – 416 с.

61. *Вархотова, В. А.* Политическая наука и политическое образование в России / В. А. Вархотова, О. О. Пертель // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2009. – № 6. – С. 58–66.

62. *Василевич, Г. А.* Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. – Минск : Экономика и право, 2008. – 468 с.

63. *Василенко, А. В.* Современное российское государство (начало XXI в.): контуры идеологии / А. В. Василенко // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 12–19.

64. *Василенко, И. А.* Геополитика современного мира / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 421 с.

65. *Васильева, Н. А.* Политическая наука: проблемы теории и практики / Н. А. Васильева. – СПб. : СПХФИ, 1994. – 265 с.

66. *Ватыль, В. Н.* Авторитаризм развития как способ структурной адаптации к процессам глобализации / В. Н. Ватыль // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1. – Гродна, 2007. – № 3. – С. 115–118.

67. *Ватыль, В. Н.* Государство как гарант человеческой свободы. (Интерпретация русской формы раннего политического либерализма) / В. Н. Ватыль. – Гродно : ГРУ, 2001. – 302 с.

68. *Ватыль, В. Н.* Инновационная литература – ко времени / В. Н. Ватыль, Л. Е. Криштапович // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 101–103. – Рец. на кн.: Бондарь, Ю. П. Политология: интегр. модуль : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь. – Минск : БГУКИ, 2016. – 300 с. + электрон. опт. диск (CD).

69. *Ватыль, В. Н.* Инновационный учебно-методический комплекс по политологии / В. Н. Ватыль, Л. Е. Криштапович // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2016. – № 1 (25). – С. 245–248. – Рец. на кн.: Бондарь, Ю. П. Политология: интегр. модуль : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь. – Минск : БГУКИ, 2016. – 300 с. + электрон. опт. диск (CD).

70. *Ватыль, В. Н.* Политические изменения: опыт историко-политологического дискурса / В. Н. Ватыль. – Гродно : ГрУ, 2009. – 279 с.

71. *Величко, В.* Искусство возможного / В. Величко // Беларусь сегодня. – 2009. – 10 февр. – С. 17. – Рец. на кн.: Бондарь, П. И. Политология: наука о политике : учеб.-метод. комплекс / П. И. Бондарь, Ю. П. Бондарь. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 528 с.

72. Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Е. М. Бабосов (науч. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2009. – 459 с.

73. *Виноградова, К. В.* Приоритеты внешней политики Республики Беларусь 1991–2009 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 // К. В. Виноградова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2010. – 27 с.

74. *Вішнеўскі, М.* Пытанні аптымізацыі сацыяльна-гуманітарнай адукацыі ў ВНУ / М. Вішнеўскі // Выш. шк. – 2011. – № 6. – С. 19–22.

75. *Вожгурова, О. В.* Партии Беларуси в борьбе за политическое лидерство на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / О. В. Вожгурова ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2003. – 19 с.

76. *Володин, А. Г.* Современные теории модернизации: кризис парадигмы / А. Г. Володин // Политическая наука в России. – 2003. – № 2. – С. 8–29.

77. *Воржецов, А. Г.* Политическая трансформация в постсоветской России : моногр. / А. Г. Воржецов. – Казань : КНИТУ, 2011. – 164.

78. *Воробьев, Д. М.* Институциональные предпосылки процесса формирования советского политологического сообщества во второй половине XX в. : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Д. М. Воробьев ; ИСПИ РАН. – М., 2008. – 27 с.

79. *Воробьев, Д. М.* Развитие политологического сообщества в постсоветской России / Д. М. Воробьев // Полис. – 2006. – № 2. – С. 151–161.

80. *Воскресенский, А. Д.* Политическое измерение сферы международного взаимодействия: вызовы для политической науки / А. Д. Воскресенский // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 91–125. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

81. *Гаджиев, К. С.* Вестернизация или особый путь модернизации? / К. С. Гаджиев // Полис. – 2008. – № 4. – С. 148–162.

82. *Галкин, А. А.* Интервью (17 июля 2000 г.) / А. А. Галкин // История Российской ассоциации политической науки / под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой. – М., 2015. – С. 296–317. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

83. *Гаман-Голутвина, О. В.* Политическая наука перед вызовами современной политики. К 60-летию САПН / РАПН / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2016. – № 1. – С. 8–28.

84. *Гаман-Голутвина, О. В.* Политические элиты в фокусе отечественных исследований / О. В. Гаман-Голутвина // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 157–193. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

85. *Гаман-Голутвина, О. В.* Реальность и мифы современной отечественной политической культуры / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2016. – № 2. – С. 153–159. – Рец. на кн.: Лукин, А. В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история / А. В. Лукин, П. В. Лукин. – М.: Весь Мир, 2015. – 384 с.

86. *Гельман, В.* Россия регионов: трансформация политических режимов / В. Гельман, С. Риженов, М. Бри. – М.: Весь Мир, 2000. – 375 с.

87. *Гельман, В. Я.* Постсоветские политические трансформации: (наброски к теории) / В. Я. Гельман // Полис. – 2001. – № 1. – С. 15–29.

88. *Гельман, В. Я.* «Столкновение с айсбергом»: формирование концептов в изучении российской политики / В. Я. Гельман // Полис. – 2001. – № 4. – С. 6–17.

89. *Гельман, В. Я.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция / В. Я. Гельман. – М. : МОНФ, 1999. – 210 с.

90. *Герасимова, Р.* Страны постсоветского пространства: 20 лет по пути трансформации (некоторые итоги) / Р. Герасимова // Современная Европа. – 2011. – № 1. – С. 47–56.

91. *Герменчук, В. В.* Пространство власти и управления / В. В. Герменчук. – Минск : Право и экономика, 2010. – 320 с.

92. *Гигин, В. Ф.* Народное представительство как часть белорусской политической традиции / В. Ф. Гигин // Социология. – 2015. – № 3. – С. 14–24.

93. *Гобозов, И. А.* Постмодернизм – эпоха медиакратов / И. А. Гобозов // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 41–53.

94. *Годин, Ю. Ф.* Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России / Ю. Ф. Годин. – М. : ИТРК, 2008. – 183 с.

95. *Головин, Ю. А.* Развитие политологических исследований в современной России: региональный аспект / Ю. А. Головин // Вестн. Ярослав. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – Ярославль, 2007. – № 4. – С. 65–70.

96. *Голосов, Г.* Сравнительная политология / Г. Голосов. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. – 368 с.

97. *Гончаров, П. К.* Политическая система российского общества: теория и практика постсоветского транзита / П. К. Гончаров. – М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. – 662 с.

98. *Горшков, М. К.* Внешнеполитические ориентации россиян в контексте вызовов современной глобальной политики / М. К. Горшков, В. В. Петухов // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 606–633. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

99. *Горшков, М. К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. – М. : Новый хронограф, 2011. – 672 с.

100. «Господин Кризис, как Вас теперь называть?» : материалы «круглого стола» / Полис. – 2009. – № 3. – С. 9–33.

101. Государственное управление: от философских оснований до созидания сильного и процветающего государства / Н. С. Березина [и др.] ; под ред. С. Н. Князева. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 461 с.

102. Государственность – национальная идея Беларуси. – М. : Книжный мир, 2016. – 384 с.

103. Готово ли российское общество к модернизации? / ИС РАН ; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крума, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь Мир, 2010. – 343 с.

104. Гражданская культура в современной России : сб. науч. работ / Моск. обществ. науч. фонд ; ред. Е. Б. Шестопал. – М. : МОНФ, 1999. – 194 с.

105. Гражданские инициативы и модернизация России : сб. ст. / Л. И. Никовская [и др.]. – М. : Ключ-С, 2011. – 336 с.

106. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М. : Эдиториал УРСС, 1998. – 220 с.

107. *Грачев, Н. И.* Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: Основные закономерности и тенденции развития / Н. И. Грачев. – М. : Книгодел, 2009. – 467 с.

108. *Гребениченко, С. Ф.* Трансформация содружества независимых государств в начале XXI века / С. Ф. Гребениченко // СНГ: проблемы, поиски, решения : ежегодник. – М., 2009. – С. 24–47.

109. *Гринин, Л. Е.* Государство и исторический процесс: от раннего государства к зрелому / Л. Е. Гринин. – М. : КомКнига : URSS, 2007. – 363 с.

110. *Гринин, Л. Е.* Национальный суверенитет и процессы глобализации / Л. Е. Гринин // Полис. – 2008. – № 1. – С. 123–132.

111. *Гришин, Н. В.* Государственная политика и управление в сфере избирательного процесса как отрасль государственного управления / Н. В. Гришин // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 155–171. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

112. *Гусев, В. А.* Русская форма политической идеологии консерватизма : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.03 / В. А. Гусев ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 33 с.

113. *Гуторов, В. А.* О некоторых аспектах формирования политико-идеологического дискурса в современной России / В. А. Гуторов // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 11–30. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

114. *Гуторов, В. А.* Современная российская идеология как система и политическая реальность (Методологические аспекты) / В. А. Гуторов // Полис. – 1994. – № 2. – С. 72–82.

115. *Даль, Р.* О демократии / Р. Даль. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 208 с.

116. *Данилов, А. Н.* Переходное общество: проблемы системной трансформации / А. Н. Данилов. – Минск : Універсітэцкае, 1997. – 431 с.

117. *Данилов, А. Н.* Процессы социальной трансформации постсоветских обществ: опыт России, Беларуси, Казахстана / А. Н. Данилов, О. В. Нечипоренко // Социология. – 2008. – № 1. – С. 85–98.

118. *Данилов, А. Н.* Составляющие стабильности: динамика перемен и эволюции ценностей в обществе / А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман // Беларуская думка. – 2010. – № 11. – С. 69–75.

119. *Дахин, А. В.* Политическая регионалистика в России: на пути к устойчивой научной полноте / А. В. Дахин // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 132–163.

120. *Дегтярев, А. А.* Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений / А. А. Дегтярев // Полис. – 2003. – № 1. – С. 159–170 ; № 2. – С. 164–173 ; № 3. – С. 152–163.

121. *Дегтярев, А. А.* Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития / А. А. Дегтярев // Полис. – 2004. – № 1. – С. 154–168.

122. *Дегтярев, А. А.* Предмет и структура политической науки / А. А. Дегтярев // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность : хрестоматия / отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. – М., 2000. – С. 95–116.

123. *Дегтярев, А. А.* Принятие политических решений / А. А. Дегтярев. – М. : Университет, 2004. – 414 с.

124. *Дегтярев, А. А.* Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин / А. А. Дегтярев // Полис. – 2002. – № 2. – С. 113–125.

125. *Десягин, М. Г.* Государство между народом и бизнесом / М. Г. Десягин // Полис. – 2008. – № 3. – С. 134–147.

126. *Десягин, М. Г.* Мировой кризис. Общая теория глобализации / М. Г. Десягин. – М. : Инфра-М, 2003. – 766 с.

127. *Десягин, М. Г.* Основы политики модернизации в условиях глобального финансового кризиса / М. Г. Десягин // Век глобализации. – Волгоград, 2009. – № 1. – С. 33–44.

128. *Десягин, М. Г.* Ценностный кризис: почему формальная демократия не работает / М. Г. Десягин // Полис. – 2008. – № 1. – С. 109–122.

129. Демидов, А. И. Ценностные измерения власти / А. И. Демидов // Полис. – 1996. – № 3. – С. 121–128.

130. Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов: материалы «круглого стола» // Полис. – 1999. – № 3. – С. 30–51.

131. Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта: круглый стол // Полис. – 2008. – № 5. – С. 55–73.

132. Демократия и демократизация на рубеже веков / отв. ред. К. Г. Холодковский. – М. : Дубна : Феникс +, 2000. – 356 с.

133. Денисюк, Н. П. Позитивный имидж Республики Беларусь как ресурс национального развития / Н. П. Денисюк // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки : сб. науч. ст. – Минск, 2009. – Вып. 7 (12). – С. 39–44.

134. Денисюк, Н. П. Политика мультикультурализма в глобализирующемся мире / Н. П. Денисюк // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки : сб. науч. ст. – Минск, 2012. – Вып. 11 (15). – С. 47–53.

135. 10 лет Белорусской ассоциации политических наук (1993–2003) / Белорус. ассоц. полит. наук ; под ред. В. А. Мельника. – Минск : Право и экономика, 2003. – 227 с.

136. Джунусов, А. И. Политическая культура: концептуальные аспекты / А. И. Джунусов // Социально-политический журнал – 1994. – № 11/12. – С. 81–94.

137. Дилигенский, Г. Г. Интервью (10 июля 2000 г.) / Г. Г. Дилигенский // История Российской ассоциации политической науки / под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой. – М., 2015. – С. 317–327. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

138. Динамика общественного мнения о социально-политической ситуации в Беларуси: по материалам социол. Мониторинга : сб. науч. тр. / под общ. ред. М. Н. Хурса. – Минск : ИСПИ, 2003. – 287 с.

139. Динамика социально-политической ситуации Беларуси: (по материалам социол. мониторинга) : сб. науч. тр. / под ред. М. Н. Хурса. – Минск : ИСПИ, 1999. – 242 с.

140. Динамика социальных процессов Республики Беларусь за 10 лет (1990–1999 гг.) / А. Б. Чешевик [и др.]. – Минск : ИСПИ, 2001. – 241 с.

141. Динамика ценностных ориентаций населения России. 1990–1994 гг. – М. : Изд-во ЦКСИиМ, 1995. – 87 с.
142. Долгов, В. М. Политическая наука в Саратовском регионе / В. М. Долгов // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Социология. Политология. – 2005. – Т. 5. Вып. 1/2. – С. 55–59.
143. Дугин, А. Г. Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А. Г. Дугин ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. – Ростов н/Д, 2004. – 33 с.
144. Евгеньева, Т. В. Советское прошлое в ценностном образно-символическом пространстве российской идентичности / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева // Полис. – 2016. – № 3. – С. 25–39.
145. Егоров, А. Н. Многопартийная система Республики Беларусь: проблемы формирования и развития / А. Н. Егоров // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 115–119 ; № 2. – С. 96–104.
146. Егоров, В. К. Всероссийская политологическая конференция / В. К. Егоров // Полис. – 1994. – № 6. – С. 186–187.
147. Елисеев, С. М. Выйти из «бермудского треугольника»: о методологии исследования посткоммунистических трансформаций / С. М. Елисеев // Полис. – 2002. – № 6. – С. 71–82.
148. Ефременко, Д. В. Фабрики мысли и внешнеполитическая повестка современной России / Д. В. Ефременко // Политическая наука. – 2012. – № 6. – С. 71–82.
149. Жарикова, А. А. Формирование политической культуры студенческой молодежи в современных условиях : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.03 / А. А. Жарикова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1992. – 16 с.
150. Жеребцов, М. В. Качественные методы в прикладном политологическом исследовании / М. В. Жеребцов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2005. – № 3. – С. 19–34.
151. Заболотная, А. С. Политическая наука в России начала XIX в. : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08 / А. С. Заболотная ; Юж. фдер. у-т. – Ростов/нД, 2010. – 28 с.
152. Завершинский, К. Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии / К. Ф. Завершинский // Полис. – 2002. – № 3. – С. 19–30.
153. Завершинский, К. Ф. Методологическая комплиментарность в исследовании символических матриц динамики поли-

тических институтов / К. Ф. Завершинский // Полис. – 2003. – № 1. – С. 39–49.

154. *Завершинский, К. Ф.* Политическая культурология и антропология современной символической политики / К. Ф. Завершинский // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 196–207. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

155. *Загладин, Н. В.* Новый мир и старые парадигмы его познания / Н. В. Загладин // Полис. – 2015. – № 1. – С. 126–135.

156. *Загородников, А.* Современная теория и практика либеральной демократии / А. Загородников // Обозреватель = Observer. – 2009. – № 9. – С. 54–62.

157. *Задохин, А. Г.* Национальная стратегия России: глобальная миссия и интересы / А. Г. Задохин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2009. – № 3. – С. 12–17.

158. *Зазнаев, О. И.* Дефекты форм правления стран СНГ / О. И. Зазнаев // Политэкс = Politex. – СПб., 2009. – № 1. – С. 143–157.

159. *Заславская, Т. И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.

160. *Зевина, О. Г.* Об особенностях политической культуры современной России / О. Г. Зевина, Б. И. Макаренко // Полис. – 2010. – № 3. – С. 114–131.

161. *Земляков, Л. Е.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 / Л. Е. Земляков ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2000. – 39 с.

162. *Земляков, Л. Е.* Религиозные процессы в Республике Беларусь. Проблемы государственно-правового регулирования / Л. Е. Земляков. – Минск : РИВШ, 2001. – 207 с.

163. *Зиновьев, А. А.* Запад / А. А. Зиновьев. – М. : Алгоритм, 2007. – 508 с.

164. *Золотарева, Е. В.* Политическая социология: к проблеме дисциплинарного статуса / Е. В. Золотарева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2004. – № 4. – С. 88–104.

165. *Зубов, А. Б.* Унитаризм или федерализм. К вопросу о будущей организации государственного пространства России / А. Б. Зубов // Полис. – 2000. – № 5. – С. 32–54.

166. Зудин, А. Ю. Культура советского общества: логика политической трансформации / А. Ю. Зудин // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 3. – С. 59–72.

167. Зудин, А. Ю. «Олигархия» как политическая проблема российского посткоммунизма / А. Ю. Зудин // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 1. – С. 88–104.

168. Иванов, В. К. К критике современной теории государства / В. К. Иванов. – М. : Территория будущего, 2008. – 156 с.

169. Иванова, Н. И. Наука и инновации как факторы мирового развития / Н. И. Иванова, И. В. Данилин // *Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной*. – М., 2016. – 324–342. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

170. Идеология белорусской государственности: проблемы теории и практики : материалы науч. конф., Минск, 12 нояб. 1998 г. – Минск : ИСПИ, 1998. – 134 с.

171. Ильин, М. В. Геополитический выбор Беларуси в контексте украинского кризиса / М. В. Ильин, Е. М. Ильина // *Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки : сб. науч. ст.* – Минск : РИВШ, 2015. – Вып. 14. – С. 39–46.

172. Ильин, М. В. Десять лет академической политологии – новые масштабы научного знания / М. В. Ильин // *Полис*. – 1999. – № 6. – С. 135–178.

173. Ильин, М. В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости / М. В. Ильин. – М. : МГИМО МИД России, 2001. – 220 с.

174. Ильин, М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии / М. В. Ильин // *Полис*. – 2001. – № 6. – С. 140–155.

175. Ильин, М. В. Существуют ли общие принципы эволюции / М. В. Ильин // *Полис*. – 2009. – № 2. – С. 186–189.

176. Ильин, М. В. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации / М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина, А. Ю. Мельвиль // *Полис*. – 2010. – № 3. – С. 26–39.

177. Ильина, Е. М. На пути к информационному обществу: государственная политика информатизации в Республике Беларусь / Е. М. Ильина. – Минск : РИВШ, 2010. – 182 с.

178. Имидж государства на мировой арене: методы формирования и продвижения (Дискуссия в рамках 6-й Междунар. науч. конф. «Государственное управление в XXI веке: тради-

ции и инновации)» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2009. – № 2. – С. 3–27.

179. *Иноземцев, В. Л.* Евразийский экономический союз: Потерянные в пространстве / В. Л. Иноземцев // Полис. – 2014. – № 6. – С. 71–82.

180. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация в России / под ред. С.В. Патрушева. – М. : ИСПИ РАН, 2006. – 590 с.

181. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве / Е. В. Вавилова [и др.] ; Рос. гос. торг.-экон. ун-т. – М. : РГТЭУ, 2008. – 235 с.

182. *Ирхин, Ю. В.* Роль и место образовательных стандартов в совершенствовании преподавания политологии в современной России / Ю. В. Ирхин // Полис. – 2001. – № 5. – С. 138–140.

183. *Истон, Д.* Новая революция в политической науке / Д. Истон // Соц.-полит. журн. – 1993. – № 8. – С. 115–128.

184. История Российской ассоциации политической науки / под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой. – М. : Аспект-Пресс, 2015. – 360 с. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

185. История российской политической науки / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М. : Аспект-Пресс, 2015. – 471 с. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

186. *Казанцев, А. А.* Политическая наука: проблема методологической рефлексии: Обзор «круглого стола» / А. А. Казанцев // Полис. – 2001. – № 6. – С. 51–63.

187. *Казанцев, А. А.* Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» / А. А. Казанцев, В. Н. Меркушев // Полис. – 2008. – № 2. – С. 122–135.

188. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах?: (по материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : МГИМО, 2008. – 135 с.

189. Как менять конфигурацию власти в России : круглый стол // Полис. – 1999. – № 4. – С. 70–92.

190. *Калинин, А. А.* Система политического управления в трансформирующейся России: теоретико-прикладной анализ : автореф ... д-ра политических наук : 23.00.02. / А. А. Калинин ; Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2007. – 58 с.

191. *Капустин, Б. Г.* Выйти из «бермудского треугольника»: о методологии исследования посткоммунистических трансформаций / Б. Г. Капустин // *Полис*. – 2002. – № 6. – С. 71–82.
192. *Капустин, Б. Г.* Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия / Б. Г. Капустин // *Полис*. – 2001. – № 4. – С. 6–26.
193. *Капустин, Б. Г.* Критика политической философии : избр. эссе / Б. Г. Капустин. – М. : Территория будущего, 2010. – 423 с.
194. *Капустин, Б. Г.* Либеральные ценности в сознании россиян / Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин // *Полис*. – 1994. – № 1/2. – С. 39–75.
195. *Капустин, Б. Г.* Моральный выбор в политике / Б. Г. Капустин. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 496 с.
196. *Карл, Т. Л.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) / Т. Л. Карл, Ф. Шмиттер // *Полис*. – 2004. – № 4. – С. 6–27.
197. *Карягин, М. Е.* Современное российское политологическое сообщество – первые шаги к анализу / М. Е. Карягин, А. Ю. Сунгуров // *Полис*. – 2016. – № 2. – С. 8–20.
198. *Кассирер, Э.* Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия*. – 1990. – № 2. – С. 58–65.
199. *Качанова, Н. И.* Непрерывное профессиональное образование – в основу эффективной работы кадров в сфере государственного управления / Н. И. Качанова // *Проблемы управления*. – 2016. – № 1. – С. 16–19.
200. *Кизима, С. А.* Вызовы западного глобализационного проекта и национальное государство / С. А. Кизима. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 266 с.
201. *Климин, И. И.* Содружество независимых государств: прошлое, настоящее, будущее / И. И. Климин. – СПб. : Акад. исследований культуры, 2009. – 344 с.
202. *Клингеманн, Х.-Д.* Сравнительный анализ развития политической науки в Западной Европе / Х.-Д. Клингеманн // *Полис*. – 2008. – № 3. – С. 97–117.
203. *Князев, С. Н.* Особенности государственного управления в условиях переходного периода / С. Н. Князев // *Проблемы управления*. – 2003. – № 4. – С. 9–12.

204. *Ковлер, А. И.* О деятельности Советской ассоциации политических наук (САПН) в 1980 г. // Взаимосвязь и взаимовлияние внутренней и внешней политики : ежегодник САПН, 1980 г. – М. : Наука, 1982. – С. 187–195.

205. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : уступае ў сілу з 3 лют. 2017 г. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інформ. Рэсп. Беларусь, 2016. – 270, [1] с.

206. *Козлова, С. А.* Проблемное поле политической науки в Республике Беларусь / С.А. Козлова // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. – Гродна, 2010. – № 3. – С. 126–130.

207. *Кокошин, А. А.* Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность / А. А. Кокошин // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–19.

208. *Кокошин, А. А.* Проблемы обеспечения стратегической стабильности: Теоретические и прикладные вопросы / А. А. Кокошин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 464 с.

209. *Коктыш, К. Е.* Постсоветская трансформация Белоруссии / К. Е. Коктыш // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2004. – № 2. – С. 72–79.

210. *Коктыш, К. Е.* Трансформация политического режима в Республике Беларусь, 1990–1999 = Transformation of a political mode in Belarus Republic, 1990–1999 / К. Е. Коктыш. – М. : МОНФ, 2000. – 188 с.

211. *Колесников, В. Н.* Парламентаризм и политическая стабильность в современной России: политологический анализ устойчивого развития переходных обществ : автореф. дис ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / В. Н. Колесников ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2010. – 52 с.

212. *Комаровский, В.С.* Конфликт публичных ценностей и политика административной культуры: истоки и перспективы преодоления // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2015. – С. 141–154. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

213. *Коноплин, Ю.С.* Политическое в теории и истории политической науки (антропологический подход) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 / Ю. С. Коноплин ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1997. – 41 с.

214. Консолидация и модернизация России / ред.: А. А. Гусейнов [и др.]. – М. : Канон +; РООН «Реабилитация», 2014. – 384 с.

215. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. – 64 с.

216. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 30 дек. 2008 г. – М. : Изд. группа Инфра-М-Норма, 1996. – 77 с.

217. Концептуализация политики : сб. науч. ст. / Моск. обществ. науч. фонд ; под ред. М. В. Ильина. – М. : МОНФ, 2001. – 314 с.

218. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – 47 с.

219. *Коргунюк, Ю.* Становление партийной системы в современной России / Ю. Коргунюк. – М. : МГПУ, 2007. – 544 с.

220. *Кортунов, С.* Внешнеполитическая концепция Российской Федерации / С. Кортунов // Вестн. аналитики. – 2008. – № 4. – С. 7–31.

221. *Косикова, Л. С.* Проблемы консолидации стран содружества вокруг России в условиях неоднородности региона СНГ / Л. С. Косикова // Избр. ст. 2005–2009 гг. – М., 2010. – С. 734–755.

222. *Котляров, И. В.* Феномен многопартийности в современном белорусском обществе / И. В. Котляров. – Минск : ФУ Аинформ, 2008. – 320 с.

223. *Кочетков, А. П.* Национальное государство в условиях глобализации / А. П. Кочетков // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 95–108. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

224. *Крадин, Н. Н.* Политическая антропология / Н. Н. Крадин // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 312–332. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

225. *Красин, Ю. А.* Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению / Ю. А. Красин // Полис. – 2014. – № 6. – С. 149–165.

226. *Красин, Ю. А.* Метаморфозы демократии в изменяющемся мире / Ю. А. Красин // *Полис*. – 2006. – № 4. – С. 127–137.

227. *Красин, Ю. А.* Мировоззренческое кредо инновационной модернизации социума / Ю. А. Красин // *Российская политическая наука: идеи, концепции, методы* / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 239–254. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

228. *Криштанович, Л. Е.* Геополитический выбор Беларуси / Л. Е. Криштанович // *Политическое просвещение = Polit. Enlightenment*. – 2009. – № 2. – С. 154–158.

229. *Крылов, А.* Россия и постсоветские государства Центральной Азии и Южного Кавказа: прогноз на 2030 год / А. Крылов, Д. Малышева // *Россия и новые государства Евразии*. – М., 2011. – № 1 (X). – С. 44–58.

230. *Крыштановская, О. В.* Формирование региональной элиты: принципы и механизмы / О. В. Крыштановская // *Социологические исследования* – 2003. – № 11. – С. 3–13.

231. Куда пойдет Россия: «круглый стол» журнала «Полис» и сектора социальной философии ИФ РАН // *Полис*. – 2013. – № 1. – С. 32–49; № 2. – С. 94–107.

232. *Кулик, А. Н.* Между властью и обществом: к вопросу о роли публичных интеллектуалов в установлении повестки дня в современной России / А. Н. Кулик // *Политическая наука*. – 2015. – № 3. – С. 71–90.

233. *Кулинченко, В. А.* О духовно-культурных основаниях модернизации России: филос. анализ проблем полит. культуры / В. А. Кулинченко // *Полис*. – 2003. – № 2. – С. 150–156.

234. *Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу* : сб. ст. : пер. с англ. / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2002. – 315 с.

235. *Курило, Н. А.* Ценности как существенное основание интеграционной политики Республики Беларусь / Н. А. Курило // *Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар.науки* : сб. науч. ст. – Минск, 2015. – Вып. 14. – С. 60–66.

236. *Куриц, С. Я.* Болезни государства: диагностика патологий системы государственного управления и конституционного права / С. Я. Куриц, В. П. Воробьев. – М. : Национальное обозрение, 2010. – 502 с.

237. Курскова, Г. Ю. Политический режим Российской Федерации: теоретико-правовой аспект / Г. Ю. Курскова. – М. : ЮНИТИ-Дана, 2008. – 295 с.

238. Лапкин, В. В. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. – 2004. – № 1. – С. 74–88.

239. Лапкин, В. В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности / В. В. Лапкин // Полис. – 2008. – № 3. – С. 50–58.

240. Лапкин, В. В. «Модернизация» и «капитализм»: переосмысляя современное развитие / В. В. Лапкин // Полис. – 2012. – № 6. – С. 41–54.

241. Лапкин, В. В. Политическая динамика: методология прогнозирования в рамках парадигмы эволюционных циклов / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 126–147. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

242. Лапкин, В. В. Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений / В. В. Лапкин. – М. : ИМЭМО РАН, 2012. – 140 с.

243. Лебедев, С. СНГ – территория реального сотрудничества / С. Лебедев // Междунар. жизнь = Inter affairs. – 2009. – № 2-3. – С. 13–19.

244. Лебедева, М. М. «Воронка причинности» при исследовании мировых политических процессов / М. М. Лебедева // Полис. – 2002. – № 5. – С. 60–63.

245. Лебедева, М. М. Мировая политика: тенденции развития / М. М. Лебедева // Полис. – 2009. – № 4. – С. 72–83.

246. Лебедева, М. М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира / М. М. Лебедева // Космополис. – 2003. – № 3. – С. 28–38.

247. Лебедева, М. М. Современные глобальные вызовы: содержание и структура / М. М. Лебедева // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 299–312. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

248. Лебедева, М. М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России / М. М. Лебедева // Полис. – 2000. – № 6. – С. 40–49.

249. *Лебедева, Т. П.* Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований / Т. П. Лебедева // Полис. – 2004. – № 2. – С. 76–84.

250. *Левада, Ю.* Ищем человека: социологические очерки 2000 – 2005 / Ю. Левада – М. : Новое издательство, 2006. – 384 с.

251. *Левадный, Н. П.* Политические культуры Запада, Востока и России в историческом сопоставлении / Н. П. Левадный, А. М. Ушаков. – М. : ИНИОН РАН, 1995. – 147 с.

252. *Леванов, В. К.* Гражданское общество и демократическое государство в России / В. К. Леванов // Социол. исследования. – 2006. – № 1. – С. 6–20.

253. *Левин, И. Б.* Гражданское общество на Западе и в России / И. Б. Левин // Полис. – 1996. – № 5. – С. 107–119.

254. *Лейпхарт, А.* Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 286 с.

255. *Ленин, В. И.* О смешении политики с педагогикой / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М. : Политиздат, 1972. – Т. 10. – С. 355–358.

256. *Леонова, О. Г.* Стратегия государственно-политического строительства в условиях глобализации / О. Г. Леонова, М. А. Сотников // Глобалистика как область научных исследований в сфере преподавания. – М., 2009. – Вып. 2. – С. 205–220.

257. *Лесников, Г. П.* Трансформация социально-политических отношений современного российского общества : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Г. П. Лесников ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2006. – 39 с.

258. *Линецкий, А. В.* Международный контекст демократизации в посткоммунистической Центральной и Восточной Европе / А. В. Линецкий // Политэкс = Politex. – СПб., 2008. – Т. 4, № 1. – С. 198–205.

259. *Липсет, С.* Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии / С. Липсет, К.-Р. Сен, Дж. Торрес // Междунар. журнал социальных наук. – 1993. – № 3. – С. 28–40.

260. *Лугвин, С. Б.* Социальные трансформации на постсоветском пространстве: изменение подходов / С. Б. Лугвин // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – Гродна, 2008. – № 1. – С. 111–116.

261. Лукашенко, А. Г. Мир и развитие : послание Президента белорус. народу и Нац. собр. / А. Г. Лукашенко // Совет. Белоруссия. – 2015. – 30 апр.

262. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции / А. Г. Лукашенко // Известия. – 2011. – 15 окт. – С. 1–5.

263. Лукашенко, А. Г. Обновление страны – путь к успеху и процветанию : послание Президента белорус. народу и Нац. собр. / А. Г. Лукашенко // Совет. Белоруссия. – 2013. – 20 апр. – С. 1–7.

264. Лукашенко, А. Г. От уверенного старта – к успеху нового пятилетия : послание Президента белорус. народу и Нац. собр. / А. Г. Лукашенко // Совет. Белоруссия. – 2016. – 22 апр. – С. 2–6.

265. Лукашенко, А. Г. Педагогический корпус страны – оплот стабильности, наш главный государственный ресурс : выступление Президента Респ. Беларусь на совещании педагогического актива / А. Г. Лукашенко // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2011. – № 9. – С. 6–18.

266. Лукашенко, А. Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации : послание Президента белорус. народу и Нац. собр. // Совет. Белоруссия. – 2014. – 23 апр.

267. Лукин, А. В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении / А. В. Лукин. – М. : Весь Мир, 2014. – 640 с.

268. Лукин, А. В. Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции / А. В. Лукин // Полис. – 2014. – № 6. – С. 114–126.

269. Лукин, А. В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история / А. В. Лукин, П. В. Лукин. – М. : Весь Мир, 2015. – 384 с.

270. Макаренко, Б. И. Консолидация демократии: «детские болезни» постсоветских государств / Б. И. Макаренко // Полития. – 2002 / 2003. – № 4. – С. 5–18.

271. Макаренко, Б. И. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации / Б. И. Макаренко // Полития. – 2008. – № 3. – С. 105–124.

272. Макаров, А. Б. Академическая политическая наука на Урале. Обзор результатов важнейших философско-политиче-

ских исследований Института философии и права УрО РАН / А. Б. Макаров // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 161–174.

273. *Макарычев, А. С.* Государства, экспертные сообщества и режимы знания-власти / А. С. Макарычев // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 9–26.

274. *Малевич, Ю. И.* Инновационные стратегии глобализации / Ю. И. Малевич, И. А. Малевич. – Минск : Изд-во РИВШ БГУ, 2015. – 458 с.

275. *Малинова, О. Ю.* Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии / О. Ю. Малинова // Полис. – 2010. – № 3. – С. 90–99.

276. *Малинова, О. Ю.* Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России / О. Ю. Малинова // Полис. – М., 2007. – № 1. – С. 6–21.

277. *Малинова, О. Ю.* Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России / О. Ю. Малинова. – М. : ИНИОН РАН, 2013. – 421 с.

278. *Малинова, О. Ю.* «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе / О. Ю. Малинова // Полис. – 2010. – № 5. – С. 106–127.

279. *Малинова, О. Ю.* Трудный путь к глобальной политической науке / О. Ю. Малинова // Политическая наука. – 2014. – № 3. – С. 291–298. – Рец. на кн.: The world of political science: A critical overview of the development of political studies around the globe: 1990–2012 / ed. by F. Trent, M. Stein. – Opladen etc.: Barbara Budrich Publ., 2012. – 188 p.

280. *Малинова, О. Ю.* Экспертно-аналитические организации и формирование общественной повестки дня: Анализ идеологических практик в современной России / О. Ю. Малинова // Политическая наука. – 2013. – № 4. – С. 192–210.

281. *Мангейм, Дж. Б.* Политология. Методы исследования / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. – М. : Весь мир, 1997. – 544 с.

282. *Марков, С. А.* Политические профессии / С. А. Марков // Полития. – 1999. – № 2. – С. 8–19.

283. *Мартьянов, В. С.* Глобальный Модерн, постматериальные ценности и периферийный капитализм в России / В. С. Мартьянов // Полис. – 2014. – № 1. – С. 83–98.

284. *Матвеев, Ю. И.* Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества : автореф. ... дис. д-ра полит. наук : 23.00.02 / Ю. И. Матвеев ; РАГС при Президенте РФ. – М., 2002. – 53 с.

285. *Медведев, Д. А.* Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности : встреча Президента России с ведущими российскими и зарубежными политологами в рамках мирового политического форума. Ярославль. 10 сент. 2010 г. [Электронный ресурс] / Д. А. Медведев // Президент России : сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8882>. – Дата доступа: 17.11.2016.

286. *Медведев, Р. А.* Советский Союз: последние годы жизни / Р. А. Медведев. – М. : АСТ, 2010. – 637 с.

287. *Мелешкина, Е. Ю.* «Воронка причинности» в электоральных исследованиях / Е. Ю. Мелешкина // Полис. – 2002. – № 5. – С. 47–53.

288. *Мельвиль, А. Ю.* Государственная состоятельность, демократия и демократизация (На примере посткоммунистических стран) / А. Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал, М. Г. Миронюк // Политическая наука. – 2012. – № 4. – С. 83–104.

289. *Мельвиль, А. Ю.* Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) / А. Ю. Мельвиль. – М. : МОНФ, 1999. – 105 с.

290. *Мельвиль, А. Ю.* «Кризис демократии» и «зависшие» демократизации / А. Ю. Мельвиль // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 272–289. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

291. *Мельвиль, А. Ю.* Опыт классификации стран / А. Ю. Мельвиль [и др.] // Полис. – 2006. – № 5. – С. 15–38.

292. *Мельвиль, А. Ю.* Условия демократии и пределы демократизации. Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа / А. Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал // Полис. – 2011. – № 3. – С. 164–183.

293. *Мельвиль, А. Ю.* «Царь горы», или почему в посткоммунистических автократиях плохие институты / А. Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал, М. Г. Миронюк // Полис. – 2013. – № 2. – С. 125–142.

294. *Мельник, В. А.* Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник. – Минск : Тесей, 2007. – 280 с.

295. Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. Г. Ротмана, В. В. Правдивца. – Минск : БГУ, 2007. – 137 с.

296. *Мировая политическая мысль от античности до современности: словарь-справочник выдающихся мыслителей и политиков / Фин. акад. при Правительстве Рос. Федерации ; под ред. Я. А. Пляйса, Г. В. Полуниной. – М. : РОССПЭН, 2011. – 485 с.*

297. *Мирошниченко, И. В. Социальные сети как акторы современной российской политики / И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 324–345. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).*

298. *Мир политической науки : учебник : в 2 кн. / А. Ю. Мельвиль [и др.]; отв. ред. А. Ю. Мельвиль ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (МГИМО-Университет) МИД России. – М. : Просвещение, 2004. – Кн. 1. Категории. – 796 с.*

299. *Митрохина, Т. Н. Методология сравнительного изучения политики : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 / Т. Н. Митрохина ; Саратов. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 46 с.*

300. *Мишанова, Е. В. Проблема операционализации идеологического поля в контент-аналитических исследованиях / Е. В. Мишанова // Полис. – 2010. – № 3. – С. 4–8.*

301. *Можейко, М. А. Апофеоз инноваций, или Принцип «мертвой руки» в культуре постмодерна / М. А. Можейко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2015. – № 2(24). – С. 62–76.*

302. *Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения / Н. С. Шпак [и др] ; под ред. С. Д. Лаптенка. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : ИСПИ, 2004. – 341 с.*

303. *Молодежь в зоне риска: социокультурные основы профилактики пьянства и алкоголизма / отв. ред. О. А. Павловская ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларус. наука, 2015. – 429 с.*

304. *Момут, Л.С. Современная российская государственность и культура демократии / Л.С. Момут // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 5-14.*

305. *Мусихин, Г. И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения / Г. И. Мусихин // Полис. – 2011. – № 5. – С. 128–144.*

306. *Мухарямов, Н. М.* Политическая лингвистика: возможности конвергенции / Н. М. Мухарямов // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 423–433. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

307. *Мчедлова, М. М.* Политика и религия / М. М. Мчедлова, М. С. Кудряшова // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 124–142. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

308. «Мы в мире – мир в нас»: 50 лет интеграции отечественной политологии в мировую политическую науку: виртуальный «круглый стол» // Полис. – 2005. – № 6. – С. 5–30.

309. Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X–XIX стагоддзі : энцыкл. давед. / Беларус. Энцыкл. – Минск : БелЭн, 1995. – 671 с.

310. *Мясникович, М. В.* О некоторых новых подходах к модернизации экономики / М. В. Мясникович, А. Н. Бодак, С. В. Панькова // Проблемы управления. – 2016. – № 5. – С. 5–8.

311. *Назаров, М. М.* Политическая культура российского общества, 1991–1995 гг.: опыт социол. исслед. / М. М. Назаров. – М. : Эдиториал УРСС, 1998. – 172 с.

312. *Некlessа, А. И.* Цивилизационные альтернативы постсовременности / А. И. Неклесса // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 165–200. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

313. *Немировский, В. Г.* Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизации России и ее регионов / В. Г. Немировский // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 4. – С. 57–71.

314. *Никитина, А. Г.* О том, «как возможна» наука политология: становление и основные методологические проблемы / А. Г. Никитина // Полис. – 1998. – № 3. – С. 147–156.

315. *Никовская, Л. И.* Публичная политика в регионах России: концептуальные основания и инструментальные методы / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 345–370. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

316. *Никонов, В. А.* Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущем / В. А. Никонов. – М. : Изд-во «Э», 2015. – 672 с.

317. *Нисневич, Ю. А.* Постсоветская Россия: двадцать лет спустя / Ю. А. Нисневич // *Полис.* – 2013. – № 1. – С. 100–111.

318. Новые демократии и/или новые автократии : материалы «круглого стола» // *Полис.* – 2004. – № 1. – С. 169–177.

319. *Нысанбаев, А. Н.* Мировоззренческие основания и общенаучные парадигмы социально-политического риск-менеджмента / А. Н. Нысанбаев, В. Ю. Дунаев // *Полис.* – 2013. – № 2. – С. 150–164.

320. О развитии гуманитарных наук и повышении их роли в государственном строительстве : материалы совещания в НАН Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики 20 нояб. 1998 г. / ред. Э. М. Скобелев. – Минск : [Б. и.], 1999. – 173 с.

321. О седьмом Всероссийском конгрессе политологов // *Полис.* – 2015. – № 4. – С. 7–8.

322. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию : материалы постоянно действ. семинара рук. работников респ. и местн. органов / редкол.: О. В. Пролесковский [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 193 с.

323. Об итогах VI Всероссийского конгресса политологов // *Полис.* – 2013. – № 1. – С. 125–129.

324. *Оболонский, А. В.* Этика в сфере публичной политики как фактор социокультурных изменений / А. В. Оболонский // *Общественные науки и современность.* – 2015. – № 1. – С. 65–82.

325. Обсуждение проблем и достижений политической науки // *Полис.* – 1999. – № 6. – С. 164–175.

326. Обсуждение тезисов «Перспективы интегративной идеологии» / Г. Г. Водолазов [и др.] // *Полис.* – 1997. – № 3. – С. 22–52.

327. *Окунев, И. Ю.* Методологический синтез в современной геополитике: навстречу неоклассической (посткритической) геополитике / И. Ю. Окунев // *Политическая наука.* – 2015. – № 2. – С. 26–38.

328. *Олейнов, А. Г.* Политический процесс сквозь призму экономической науки: комплексный подход / А. Г. Олейнов // *Полис.* – 2009. – № 4. – С. 53–71.

329. *Олех, Л. Г.* Кадры для системы политического образования (Новосибирский опыт) / Л. Г. Олех // *Полис.* – 1992. – № 5-6. – С. 28–37.

330. Опыт классификации стран / А. Ю. Мельвиль [и др.] // Полис. – 2006. – № 5. – С. 15–38.

331. Опыт общественно-политических трансформаций на пост-социалистическом пространстве : материалы «круглого стола» // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12, Политические науки. – 2005. – № 2. – С. 3–110.

332. Отечественная политология: Итоги XX века : сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр социальных науч.-информ. исслед., Отд. политологии и правоведения, Ин-т сравнит. политологии, Рос. ассоциация полит. науки / сост., отв. ред. М. В. Ильин. – М. : [Б. и.], 2001. – 177 с.

333. Отчет VII Всероссийского конгресса политологов «Политическая наука отвечает на вызовы современной политики» // Полис. – 2016. – № 3. – С. 7–11.

334. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 14 дек. 2014 г. № 308.

335. Павроз, А. В. Плюрализм и критерии современной демократии / А. В. Павроз // Право и политика = Law a. politecs. – 2010. – № 3. – С. 518–523.

336. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксте гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. – Минск : Беларус. навука, 2003. – 316 с.

337. Паликова, А. М. Особенности кризиса партийной системы в России / А. М. Паликова // Политэкс = Politex. – СПб., 2008. – Т. 4, № 4. – С. 278–287.

338. Панарин, А. С. Политология: Западная и Восточная традиции / А. С. Панарин. – М. : Гардарики, 2004. – 479 с.

339. Панов, П. В. Институциональные модели организации власти в полиэтнических обществах: варианты, проблемы и решения // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – 289–306. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

340. Пантин, В. И. Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: Основные вызовы и возможные ответы / В. И. Пантин. – Дубна : Феникс +, 2009. – 432 с.

341. Пантин, В. И. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Полис. – 2002. – № 2. – С. 6–19.

342. *Пантин, И. К.* Российский выбор: сделан, отсрочен, отменен? / И. К. Пантин // Политико-философский ежегодник. – 2010. – Вып. 3. – С. 119–144.

343. *Паречина, С. Г.* Институт президентства в контексте времени / С. Г. Паречина // Беларуская думка. – 2002. – № 10. – С. 22–28.

344. *Патрушев, С. В.* Концептуальные основы изучения массовой политики / С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 36–62. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

345. *Пеньков, В. Ф.* Политический процесс и политическая культура: к вопросу о методологии и практике политологических исследований в современной России / В. Ф. Пеньков. – М.: Изд. Дом «NOTA BENE», 2000. – 168 с.

346. Первый съезд ученых Республики Беларусь: сб. материалов, Минск, 1–2 нояб. 2007 г. / ред.: А. Н. Косинец [и др.] – Минск: Беларус. наука, 2007. – 704 с.

347. *Перегудов, С. П.* Гражданское общество как субъект публичной политики / С. П. Перегудов // Полис. – 2006. – № 2. – С. 139–151.

348. *Перегудов, С. П.* Группы интересов и российское государство / С. П. Перегудов, Н. Ю. Лапина, И. С. Семененко. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 350 с.

349. *Перегудов, С. П.* Корпоративный капитал в мировой и российской политике / С. П. Перегудов. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 155 с.

350. *Перегудов, С. П.* Либерализм XXI века – кризис или обновление? / С. П. Перегудов // Полис. – 2015. – № 4. – С. 64–74.

351. *Перегудов, С. П.* Мониторинговая демократия как новая модель отношений власти и общества: мировой опыт и российские реалии / С. П. Перегудов // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 649–664. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

352. *Перегудов, С. П.* Политическая система России: опыт коллективного проектирования / С. П. Перегудов // Полис. – 2009. – № 6. – С. 33–47.

353. Переосмысливая современность: материалы междунар. конф. // Полис. – 2003. – № 2. – С. 12–33; № 3. – С. 14–32.

354. *Петро, Н. Н.* Концепции политической культуры, или основная ошибка советологии / Н. Н. Петро // Полис. – 1998. – № 1. – С. 36–51.

355. *Петров, С. И.* Фундаментальное монографическое издание об истоках и перспективах российской политической науки / С. И. Петров, А. В. Волкова // Полис. – 2016. – № 5. – С. 160–174.

356. *Пивоваров, Ю. С.* О «советском» и путях его преодоления (статья вторая). Что делать? / Ю. С. Пивоваров // Полис. – 2014. – № 2. – С. 31–60.

357. *Пивоваров, Ю. С.* Об исторической специфике русской власти / Ю. С. Пивоваров // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 171–181. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

358. *Пивоваров, Ю. С.* Русская политическая традиция и современность / Ю. С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 255 с.

359. *Пирогов, А. И.* Актуальные проблемы политологии / А. И. Пирогов, О. А. Рыжов. – М.: Народный учитель, 2000. – 316 с.

360. *Пищева, Т. Н.* Политические образы: проблемы исследования и интерпретации / Т. Н. Пищева // Полис. – 2011. – № 2. – С. 47–52.

361. *Пляйс, Я.* Новый этап в развитии политической науки в России / Я. Пляйс // Полис. – 2007. – № 3. – С. 155–164.

362. *Пляйс, Я.* Отечественная политология на рубеже XX и XXI вв. / Я. Пляйс // Полис. – 2007. – № 3. – С. 175–179.

363. *Пляйс, Я. А.* Актуальные проблемы отечественной политологии / Я. А. Пляйс // Полис. – 2008. – № 2. – С. 182–189.

364. *Пляйс, Я. А.* О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России / Я. А. Пляйс // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2005. – № 1. – С. 9–32.

365. *Пляйс Я. А.* От политической мысли к политической науке / Я. А. Пляйс. – М.: Изд-во МГУП, 1999. – 320 с.

366. *Пляйс, Я. А.* Политическая наука в современной России в контексте системной трансформации общества и государства: дис. в виде науч. докл. ... д-ра наук; политические науки: 23.00.01 / Я. А. Пляйс; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 61 с.

367. Пляйс, Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / Я. А. Пляйс. – М. : РОССПЭН, 2010. – 447 с.

368. Пляйс, Я. А. Политология и актуальные проблемы политической жизни современной России / Я. А. Пляйс. – М. : Город, 2002. – 191 с.

369. Пляйс, Я. А. Российская государственность между прошлым и будущим / Я. А. Пляйс // Обозреватель = Observer. – 2009. – № 6. – С. 35–43.

370. Пляйс, Я. А. Российская политология: перед новыми вызовами / Я. А. Пляйс // Полис. – 2009. – № 4. – С. 156–162.

371. Пляйс, Я. А. Творческий потенциал российского политологического сообщества: основные направления исследований / Я. А. Пляйс // Полис. – 1999. – № 6. – С. 144–178.

372. Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. / отв. ред. И. С. Семенов. – М. : РОССПЭН, 2012. – Т.1 – 208 с. ; Т. 2. – 470 с.

373. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М. : РОССПЭН, 2012. – 327 с.

374. Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы / науч. ред. И. Б Орлов. – СПб. : Культ-Информ-Пресс, 2007. – Вып 7. – 218 с.

375. Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы / науч. ред И. Б Орлов. – СПб. : Культ-Информ-Пресс, 2008. – Вып 8. – 201с.

376. Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации : материалы «круглого стола» / под ред. Н. С. Федоркина, Н. В. Карповой. – М. : КДУ, 2009. – 167 с.

377. Политическая наука: новые направления / пер. М. М. Гурвица ; под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна ; науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопа. – М. : Вече, 1999. – 816 с.

378. Политическая наука. Политология в постсоветских государствах: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН ; отв. ред. и сост. Е. Ю. Мелешкина, В. В.Смирнов. – М. : ИНИОН РАН, 2004. – 320 с.

379. Политическая наука в Западной Европе / пер. М. М. Гурвица ; под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна ; науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопа. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 487 с.

380. Политическая наука в институтах РАН: История, современное состояние, перспективы : круглый стол // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 237–251.

381. Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра : материалы науч. семинара // Полис. – 2006. – № 1. – С. 141–156.
382. Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность : хрестоматия / отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. – М. : МОНФ, 2000. – 684 с.
383. Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007) / отв. ред. О. Ю. Малинова [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2008. – 463 с.
384. Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции : ежегодник РАПН / отв. ред. А. И. Соловьев. – М. : ИНИОН РАН, 2004. – 456 с.
385. Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Ростов н/Д, 11–12 марта 2009 г. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2009. – Вып. 1. – 360 с.
386. Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М. : Аспект Пресс, 2016. – 672 с. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).
387. Политическая наука современной России: тенденции развития : сб. ст. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – 319 с.
388. Политические институты и процессы : ежегодник САПН, 1985 г. – М. : Наука, 1986. – 248 с.
389. Политический анализ: современное состояние и направления развития // Полис. – 2004. – № 3. – С. 182–185.
390. Политический атлас – 2: мировой кризис, мегатренды и анализ нелинейной динамики политического развития / А. Мельвиль [и др.] // Полис. – 2009. – № 3. – С. 98–104.
391. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / отв. ред. А. Ю. Мельвиль. – М. : МГИМО, 2007. – 271 с.
392. Политическое измерение социального неравенства и бедности (сравнительный опыт) // Полис. – 2015. – № 5. – С. 94–106.
393. Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация : материалы «круглого стола» / Полис. – 2013. – № 6. – С. 46–63.
394. Политологическое образование в России: традиции и инновационный поиск : материалы науч.-практ. конф., Москва,

1–2 апр. 2004 г. – М. : Университетский гуманитарный лицей, 2004. – 387 с.

395. Политология в российских регионах, 1991–2000 : сб. ст. – М. : РОССПЭН, 2001. – 238 с.

396. Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь 17 нояб. 2004 г., № 560 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 1 дек. 2011, № 561 // ВАК Беларуси. – Режим доступа: <http://old.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=152>. – Дата доступа : 22.11.2016.

397. Поляков, Л. В. Методология исследования российской модернизации / Л. В. Поляков // Полис. – 1997. – № 3. – С. 5–15.

398. Пономарева, Е. Г. Суверенитет в условиях глобализации / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2007. – № 11. – С. 95–109.

399. Попова, О. В. Новые направления использования сложных методов в анализе политических процессов / О. В. Попова // Политическая наука. – 2015. – № 2. – С. 80–103.

400. Попова, О. В. Политический анализ / О. В. Попова // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 38–58. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

401. Президент Республики Беларусь : официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/>. – Дата доступа : 21.11.2016.

402. Президент России : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/>. – Дата доступа: 21.11.2016.

403. Преподавание политологии в российских университетах : материалы всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 25–27 мая 2000 г. / науч. ред. М. В. Ильин, В. М. Юрченко. – Краснодар : Изд-во Куб ГУ, 2000. – 328 с.

404. Принципы и направления политических исследований : сб. материалов конф. и меропр., проведенных РАПН в 2001 г. – М. : РОССПЭН, 2002. – 320 с.

405. Проблемы преподавания политических наук : материалы «круглого стола» // Полис. – 1997. – № 6. – С. 115–142.

406. Программа XI Всемирного конгресса МАПН (Москва, август 1979 г.) // История Российской ассоциации политиче-

ской науки / под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой. – М., 2015. – С. 71–79. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

407. Публичная политика в контексте задач модернизации России: конструктивный потенциал и формы использования / отв. ред. Л. И. Никовская. – М. : РОССПЭН, 2012. – 308 с.

408. Публичные ценности и государственное управление / под ред. Л. В. Сморгунова, А. В. Волковой. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 308 с.

409. *Путин, В. В.* Россия и меняющийся мир / В. В. Путин // Московские новости. – 2012. – 5 окт. – С. 1–5.

410. *Пушкарева, Г. В.* Когнитивные механизмы конструирования политической реальности / Г. В. Пушкарева // Полис. – 2015. – № 1. – С. 55–70.

411. *Пшизова, С. Н.* Можно ли управлять демократией / С. Н. Пшизова // Полис. – 2013. – № 6. – С. 171–183 ; 2014. – № 1. – С. 28–44.

412. *Радьков, А. М.* Проблемы преподавания обществоведческих дисциплин в вузах Беларуси: кадры, эффективность, проблемы / А. М. Радьков // Информ. бюллетень Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – № 8. – С. 48–56.

413. *Ракитянский, Н. М.* Личность и политика. Теория и методология психологического портретирования / Н. М. Ракитянский. – М. : Изд-во МГУ, 2011. – 264 с.

414. *Рац, М. В.* Политика, управление, власть: концептуальный проект системы (государственной) организационно-управленческой деятельности / М. В. Рац // Полис. – 2013. – № 2. – С. 51–65.

415. Региональные отделения РАПН // История Российской ассоциации политической науки / под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой. – М. : Аспект-Пресс, 2015. – С. 170–184. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

416. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2013 г. / В. М. Литвинович [и др.] ; под общ. ред. В. О. Дашкевича – Минск : Белорусский Дом печати, 2014. – 124 с.

417. *Решетников, С. В.* Аналитикам, магистрам, пропагандистам / С. В. Решетников // Беларус. думка. – 2004. – № 4. – С. 167–169. – Рец. на кн.: Бондарь, П. И. Политология : учеб.-метод. комплекс / П. И. Бондарь, Ю. П. Бондарь. – Минск : Аверсэв, 2003. – 463 с.

418. *Решетников, С. В.* Концептуальные аспекты развития белорусской политологии в структуре социально-гуманитарных наук / С. В. Решетников // *Вестн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія.* – Гродна, 2009. – № 2. – С. 147–153.

419. *Решетников, С. В.* Методологические предпосылки анализа политических процессов // *Проблемы управления.* – 2005. – № 4. – С. 39–46.

420. *Решетников, С. В.* Политическая наука в БГУ: теоретико-методологические и прикладные аспекты / С. В. Решетников. – Минск : БГУ, 2009. – 175 с.

421. *Решетников, С. В.* Политология в Республике Беларусь: теоретико-методологические и прикладные аспекты / С. В. Решетников. – Минск : ИСПИ, 1999. – 173 с.

422. *Решетников, С. В.* Предметное поле анализа государственной политики и управления / С. В. Решетников, Н. А. Антанович // *Вестн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* – 2001. – № 3. – С. 58–62.

423. *Решетникова, Т. С.* Прикладные аспекты инструментального подхода в анализе общественной политики / Т. С. Решетникова // *Научные труды РИВШ. Филос.-гуманит. науки.* – Минск : РИВШ, 2010. – Вып. 9 (14). – С. 189–195.

424. *Рогов, С. М.* США и Россия: новый вариант холодной войны? / С. М. Рогов // *Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной.* – М., 2016. – С. 354–385. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

425. *Романенко, Л. М.* Социально-политические технологии разрешения конфликтов гражданского общества: экзистенциальные альтернативы современной России : автореф. дис. ... д-ра. полит. наук : 23.00.04 / Л. М. Романенко ; Ин-т социологии РАН. – М., 2000. – 40 с.

426. *Романов, Р. М.* Российский парламентаризм: истоки, современные проблемы, перспективы : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.05 / Р. М. Романов; ИСПИ РАН. – М., 2000. – 46 с.

427. Российская ассоциация политической науки : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garph.ru. – Дата доступа: 21.11.2016.

428. Российская идентичность в социологическом измерении : анализ. доклад / Ин-т социологии РАН ; М.К. Горшков [и др.] // Полис. – 2008. – № 1. – С. 67–90 ; № 2. – С. 81–104 ; № 3. – С. 8–39.

429. Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов / Ин-т социологии РАН ; М.К. Горшков [и др.] // Полис. – 2009. – № 5. – С. 84–98.

430. Российская повседневность и политическая культура: проблемы обновления / З. А. Грунд [и др.] // Полис. – 1996. – № 4. – С. 56–72.

431. Российская политика XXI века: неополитический потенциал политического : материалы Междунар. науч. конф., Москва 23–24 апр. 2009 г. : в 2 ч. / редкол.: А. П. Логунов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Изд. центр РГГУ, 2009. – Ч. 2. – 320 с.

432. Российская политическая наука : в 5 т. / под. ред. А. И. Соловьева. – М. : РОССПЭН, 2008. – 5 т.

433. Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 375 с. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

434. *Рубинов, А. Н.* Еще раз об идеологии / А. Н. Рубинов // Совет. Белоруссия. – 2006. – 28 июля. – С. 4–5.

435. *Рубинов, А. Н.* Общество. Власть. Время / А. Н. Рубинов // Сове. Белоруссия. – 2012. – 29 февр., 1, 2, 7 марта.

436. *Рябова, Т. Б.* Гендерные политические исследования в России / Т. Б. Рябова, О. Г. Овчарова // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 444–460. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

437. *Савинов, Л. В.* Российская политология и ее наукометрические показатели / Л. В. Савинов // Полис. – 2012. – № 3. – С. 151–162.

438. *Савинова, Е. Н.* Политическая социализация личности: региональный опыт России / Е. Н. Савинова. – Орел : Изд-во ОРАГС, 2009. – 212 с.

439. *Саква, Р.* Дуалистическое государство в России: параконституционализм и парapolитика / Р. Саква // Полис. – 2010. – № 1. – С. 8–26.

440. *Салмин, А. М.* Интервью (июль 2002 г.) / А. М. Салмин // История Российской ассоциации политической науки / под ред. С. В. Патрушева, Л. Е. Филипповой. – М., 2013. –

С. 328–355. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

441. *Салмин, А. М.* Современная демократия: очерки становления и развития / А. М. Салмин. – М. : Форум, 1997. – 383 с.

442. *Сапелкин, Е. П.* Молодежная политика в Республике Беларусь: системный анализ / Е. П. Сапелкин. – Минск : Технопринт, 2004. – 286 с.

443. *Сартори, Дж.* Искажение концептов в сравнительной политологии / Дж. Сартори // Полис. – 2003. – № 3. – С. 67–77 ; № 4. – С. 152–160 ; № 5. – С. 65–75.

444. *Семененко, И. С.* Идентичность как категория политической науки. Т.2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / И. С. Семененко [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2012. – 471 с.

445. *Семененко, И. С.* Политические изменения в современном мире: новые контуры исследовательского поля / И. С. Семененко // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 20–38. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

446. *Симановский, И. С.* Методология политического прогнозирования в современной политической науке : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / И. С. Симановский ; Белорус. гос. ун-т. – М., 2010. – 24 с.

447. Система идеологической работы в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов : в 2 ч. / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2010. – Ч. 1 – 325 с. ; Ч. 2. – 284 с.

448. *Слука, А. Г.* Идеологические процессы в Беларуси / А. Г. Слука. – Минск : РИВШ, 2010. – 220 с.

449. *Смирнов, В. В.* Деятельность Советской ассоциации политических наук в 1982–1983 гг. / В. В. Смирнов, А. П. Торшин // Политические науки и политическая практика : ежегодник САПН 1982–1983 гг. – М., 1984. – С. 204–214.

450. *Смирнов, М. М.* Системные политические теории: генезис, методология, практическое применение в современных исследованиях / М. М. Смирнов. – М. : Nota bene, 2009. – 201 с.

451. *Сморгунов, Л.* Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии / Л. Сморгун. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 376 с.

452. *Сморгунов, Л. В.* Соотношение политики и политологии в период российских политических трансформаций / Л. В. Сморгунов // *Полис.* – 2009. – № 4. – С. 163–166.

453. *Сморгунов Л. В.* Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? / Л. В. Сморгунов // *Полис.* – 2009. – № 1. – С. 118–129.

454. *Сморгунов, Л. В.* Трансформация политического в сетевом пространстве / Л. В. Сморгунов // *Российская политическая наука: идеи, концепции, методы* / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 63–76. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

455. *Современная мировая политика. Прикладной анализ* / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : Аспект-пресс, 2010. – 592 с.

456. *Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследования : монография* / под ред. Л. В. Сморгунова, Е. В. Морозовой, А. И. Кольбы ; Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 2015. – 260 с.

457. *Современная Россия: особенности политики и политического процесса* / В. М. Платонов [и др.] ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2008. – 232 с.

458. *Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 5–6 мая 2016 г. : в 2 ч. / Ин-т филос. Нац. акад. наук Беларуси, Гродн. гос.ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2016. – Ч. 2. – 260 с.*

459. *Современные проблемы преподавания политической науки в высшей школе : материалы Междунар. конф.* // *Полис.* – 2001. – № 5. – С. 123–153.

460. *Современные тенденции развития символического пространства политики и концепции идеологии : материалы дискуссии* // *Полис.* – 2004. – № 4. – С. 28–51.

461. *Современный социум: характер и направленность развития* / Е. М. Бабосов, Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – Минск : Четыре четверти, 2013. – 728 с.

462. *Соколов, М. А.* Ежегодный альманах «Публичная политика» / М. А. Соколов // *Политическая наука.* – 2015. – № 3. – С. 286–289.

463. *Соловей, Т. Г.* Проблемы структурирования партийного спектра Республики Беларусь / Т. Г. Соловей // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк., Филос.-гуманитар. науки : сб. науч. ст. : в 2-х ч. – Минск : РИВШ, 2010. – Вып. 9 (14). – Ч. 1. – С. 207–213.

464. *Соловьев, А. И.* Государство как пространство принятия решений / А. И. Соловьев // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 121–141. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

465. *Соловьев, А. И.* Культура власти российской элиты : искушение конституционализмом / А. И. Соловьев // Полис. – 1999. – № 2. – С. 65–80.

466. *Соловьев, А. И.* Мозаичная парадигма российской политологии / А. И. Соловьев // Полис. – 1998. – № 4. – С. 5–20.

467. *Соловьев, А. И.* От трансформации стандартов политической культуры к реформе институтов власти / А. И. Соловьев // Власть. – 1999. – № 11. – С. 33–37.

468. *Соловьев, А. И.* Политическая культура : проблемное поле метатеории / А. И. Соловьев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 1995. – № 2. – С. 31–41; № 3. – С. 3–14.

469. *Соловьев, А. И.* Политическая наука на факультете государственного управления / А. И. Соловьев, Т. П. Лебедева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2005. – № 1. – С. 131–139.

470. *Соловьев, А. И.* Этика правящего класса как источник государственных стратегий / А. И. Соловьев // Общественные науки и современность. – 2015. – № 1. – С. 83–96.

471. *Соловьев, В. С.* Значение государства / В. С. Соловьев // История российской политической науки / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М., 2015. – 204–214. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

472. *Сонина, Е. О.* Российская политическая система: типологический аспект / Е. О. Сонина // Социум и власть. – Челябинск, 2009. – № 2. – С. 42–46.

473. Состояние и вызовы современной демократии : материалы «круглого стола» в Институте демократии и сотрудничества (Нью-Йорк) // Политический класс. – 2009. – № 5. – С. 48–56.

474. Состояние и перспективы развития политологии в России: Опрос журн. «Полис» среди политологов: первые ответы // Полис. – 2000. – № 1. – С. 142–160.

475. Состояние отечественной политологии : материалы дискуссии // Полис. – 1997. – № 6. – С. 129–142.

476. Социально-политические последствия современного кризиса и проблемы кризисного регулирования : материалы «круглого стола» // Полис. – 2010. – № 1. – С. 108–134.

477. Социальные и политические функции академических и экспертных сообществ // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 3–275.

478. *Сперанский, М. М.* Проект уложения государственных законов Российской империи / М. М. Сперанский // История российской политической науки / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М., 2015. – С. 215–218. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

479. Сравнительная политология : учебник / под ред. О. В. Голутвиной. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 780 с.

480. Сравнительные политические исследования России и зарубежных стран / редкол.: В. В. Лапкин (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2008. – 287 с.

481. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2016.

482. *Стром, А. В.* Политическая система Республики Беларусь: теория и практика / А. В. Стром. – Минск : Право и экономика, 2010. – 232 с.

483. Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 464 с. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

484. *Стур, Дж.* Открывая демократию заново / Дж. Стур // Полис. – 2003. – № 5. – С. 12–24 ; № 6. – С. 39–49.

485. *Сунгуров, А. Ю.* Институты-медиаторы и их развитие в современной России. II. Фабрики мысли и центры публичной политики / А. Ю. Сунгуров [и др.] // Полис. – 2014. – № 1. – С. 99–116.

486. *Сунгуров, А. Ю.* Экспертное сообщество, фабрики мысли и власть: опыт трех регионов / А. Ю. Сунгуров // Полис. – 2014. – № 2. – С. 72–78.

487. Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теорет. синтеза : пер. с англ. / под ред. С. У. Лоренса. – М. : РОССПЭН, 2009. – 751 с.

488. Теория и политика инновационного развития и инновации в политике: материалы «круглого стола» // Полис. – 2010. – № 2. – С.128–145.

489. Тимофеева, Л. Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекция / Л. Н. Тимофеева // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 378–402. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

490. Тимофеева, Л. Н. Политическая конфликтология / Л. Н. Тимофеева, А. В. Глухова // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 402–423. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

491. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М. : Весь мир, 2000. – 560 с.

492. Торкунов, А. В. Образование как элемент «мягкой силы» России / А. В. Торкунов // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 634–649. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

493. Туманов, С. В. Современная Россия: массовое сознание и массовое поведение: опыт интегративного анализа / С. В. Туманов. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2000. – 192 с.

494. Туровский, Р. Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований / Р. Ф. Туровский // Полис. – 2001. – № 1. – С. 138–156.

495. Туровский, Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа / Р. Ф. Туровский // Полис. – 2009. – № 2. – С. 77–95.

496. Туровский, Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений / Р. Ф. Туровский. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 398 с.

497. Уальке, Дж. Гуманитарное воспитание и специализация в области политических наук / Дж. Уальке // Полис. – 1996. – № 4. – С. 141–156.

498. Университетская политология России / отв. ред. Л. А. Галкина, Т. В. Шмачкова. – М. : Полис, 1999. – 500 с.

499. Управление публичной политикой / под ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 320 с.
500. Учебники по политологии – старые недуги // Полис. – 1999. – № 2. – С. 168–178.
501. *Фадеева, Л. И.* Идентичность как категория политической науки: когнитивный потенциал и исследовательское поле / Л. И. Фадеева // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 78–92. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).
502. *Фадеева, М. А.* Идеология и дискурсивные практики «нашизма» в современной России / М. А. Фадеева // Полис. – 2006. – № 4. – С. 53–60.
503. *Федорова, М. М.* Политическая школа института философии РАН: философия политики и история политической мысли / М. М. Федорова // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 30–38. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).
504. *Федотова, В. Г.* Глобальный капитализм: три великие трансформации / В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н. Н. Федотова. – М. : Культурная революция, 2008. – 608 с.
505. *Федотова, В. Г.* Неклассические модернизации / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 3–22.
506. *Федотова, В. Г.* Различия политических культур и международные конфликты / В. Г. Федотова // Полис. – 2015. – № 1. – С. 44–54.
507. *Федотова, В. Г.* Социологи о российской модернизации / В. Г. Федотова, Н. Н. Федотова // Полис. – 2011. – № 5. – С. 179–185.
508. *Федотова, В. Г.* Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
509. *Фельдман, Д. М.* Современное государство в системе мировой политики / Д. М. Фельдман // Мир и политика. – 2011. – № 1. – С. 38–46.
510. Философия и идеология жизнедеятельности Беларуси: теоретические основы антикризисной модели и механизмы ее реализации / П. Г. Никитенко [и др.] ; под ред. П. Г. Никитенко. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 621 с.

511. *Фишман, Л. Г.* Политический миф и идеология: «опасное сближение»? / Л. Г. Фишман // Полис. – 2006. – № 4. – С. 74–86.

512. *Фролов, И. Т.* Философия глобальных проблем / И. Т. Фролов // История российской политической науки / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М., 2015. – С. 429–438.

513. *Фукуяма, Ф.* Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84–118.

514. *Хантингтон, С.* Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс-традиция, 2004. – 480 с.

515. *Хантингтон, С.* Третья волна: Демократизация на исходе XX века / С. Хантингтон. – М. : РОССПЭН, 2003. – 365 с.

516. *Харитонова, О. Г.* Цветные революции в контексте теорий демократизации / О. Г. Харитонова // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 184–210.

517. *Хвощев, В. Е.* Изменяющаяся Россия: обновление приоритетов политической науки / В. Е. Хвощев // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Социал.-гуманит. науки. – Челябинск, 2006. – Вып. 17. – С. 156–160.

518. *Хинтба, И.Р.* Три этапа эволюции транзитологии: на пути к четвертому? / И.Р. Хинтба // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. – М., 2008. – С. 20-34.

519. *Ховард, М. М.* Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / М. М. Ховард. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 191 с.

520. *Хотькова, Е. С.* Эволюция отношений США со странами Центральной и Восточной Европы / Е. С. Хотькова // Проблемы национальной стратегии. – 2009. – № 1. – С. 9–24.

521. *Храмцов, А. Ф.* Социальное государство: Россия и европейский опыт : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А. Ф. Храмцов ; Ин-т Европы РАН. – М., 2007. – 47 с.

522. *Храпов, С. А.* Кризисные тенденции общественного сознания современной России / С. А. Храпов. – Астрахань : Астрах. ун-т, 2009. – 142 с.

523. *Хрустов, Г. Ф.* Судьбы демократии в России / Г. Ф. Хрустов // Полис. – 2008. – № 1. – С. 183–187.

524. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2009. – 231 с.

525. *Цыганков, А. П.* Отношения США с Россией в современной американской политологии / А. П. Цыганков // *Международ. процессы = Intern. trends.* – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 42–52.

526. *Цыганков, А. П.* Теория международных отношений в российской науке: путь к национальному самоопределению / А. П. Цыганков // *Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии* / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2015. – С. 257–274. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

527. *Чекмарев, Э.* Теории модернизации и современная Россия: Историография проблемы / Э. Чекмарев // *Обозреватель = Observer.* – 2009. – № 9. – С. 16–22.

528. *Черникова, И. В.* Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки / И. В. Черникова // *Вопросы философии.* – 2015. – № 4. – С. 26–35.

529. *Чилкот, Р. Х.* Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Р. Х. Чилкот. – М. : Весь Мир, 2001. – 560 с.

530. *Чиркин, В. Е.* Современное государство / В. Е. Чиркин. – М. : Международные отношения, 2001. – 411 с.

531. *Чихарев, И. А.* Масштабы и ритмы демократизации / И. А. Чихарев // *Полис.* – 2009. – № 3. – С. 54–64.

532. *Чичерин, Б. Н.* Конституционный вопрос в России / Б. Н. Чичерин // *История российской политической науки* / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М., 2015. – 228–240.

533. *Чудаков, М. Ф.* Баланс властей и другие принципы организации и деятельности государства: принцип сдержек и противовесов в Конституции Республики Беларусь / М. Ф. Чудаков // *Проблемы управления.* – 2008. – № 1. – С. 102–105.

534. *Чугров, С. В.* Российская политика сквозь призму социологических замеров / С. В. Чугров // *Полис.* – 2016. – № 5. – С. 183–191.

535. *Чугров, С. В.* Существует ли незападная политология? («политическая теория» Т. Иноуги) / С. В. Чугров // *Полис.* – 2016. – № 4. – С. 182–191.

536. *Шабров, О. Ф.* Государство XXI века: пределы эффективности / О. Ф. Шабров // *Российская политическая наука: идеи, концепции, методы* / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 109–120.

537. *Шавель, С. А.* Социальный порядок как объект социологического исследования / С. А. Шавель // *Социология.* – 2007. – № 1. – С. 55–69.

538. *Шаклеина, Т. А.* Роль великих держав в структурировании мирополитического пространства в XXI веке / Т. А. Шак-

леина // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2016. – С. 313–324. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

539. *Шатилов, А. Б.* Постсоветские подходы к изучению политической культуры / А. Б. Шатилов // Pro et contra. – 2002. – Т. 7, № 3. – С. 183–194.

540. *Шахназаров, Г. Х.* Идея мирового порядка в современных концепциях мира / Г. Х. Шахназаров // История российской политической науки / под ред. Ю. С. Пивоварова, А. И. Соловьева. – М., 2015. – 457–469. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

541. *Шейнис, В. Л.* Национальная безопасность России. Испытание на прочность / В. Л. Шейнис // Полис. – 2009. – № 5. – С. 141–148 ; 2010. – № 1. – С. 35–53.

542. Шестой Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» // Полис. – 2013. – № 1. – С. 125–129.

543. *Шестопап, Е. Б.* Методы исследования политического восприятия в российской политической психологии / Е. Б. Шестопап // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2015. – С. 76–94. – (Сер. «Российская политическая наука: истоки и перспективы»).

544. *Шестопап, Е. Б.* Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия / Е. Б. Шестопап // Полис. – 2013. – № 3. – С. 47–57.

545. *Шестопап, Е. Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х: теорет. и приклад. проблемы полит. психологии / Е. Б. Шестопап. – М. : РОССПЭН, 2000. – 430 с.

546. *Шестопап, Е. Б.* Российская политология в европейском контексте / Е. Б. Шестопап // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2005. – № 1. – С. 49–58.

547. *Шестопап, Е. Б.* Становление факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова в контексте развития российской и мировой политической науки / Е. Б. Шестопап // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2009. – № 1. – С. 10–19.

548. *Шестопап, Е. Б.* Трансформация политологического сообщества в постсоветской России / Е. Б. Шестопап // Вестн. Моск. ун-та: Сер. 18, Социология и политология. – 1999. – № 1. – С. 23–39.

549. *Шестопал, Е. Б.* Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны / Е. Б. Шестопал // Полис. – 2014. – № 2. – С. 61–71.

550. *Шестопал, Е. Б.* Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии / Е. Б. Шестопал // Полис. – 2015. – № 1. – С. 136–150.

551. *Шинкарев, В. В.* Идеология государственности и общественного развития Республики Беларусь : монография / В. В. Шинкарев, Л. В. Вартанова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 235 с.

552. *Шумилин, А. Г.* Роль человеческого капитала в инновационном развитии Республики Беларусь / А. Г. Шумилин // Проблемы управления. – 2016. – № 1. – С. 19–23.

553. *Шумская, Л. И.* Личностно-профессиональное становление студентов в процессе социализации / Л. И. Шумская. – Минск : РИВШ, 2005. – 271 с.

554. *Шурубович, А. В.* Россия в экономическом пространстве СНГ: проблемы взаимодействия и сотрудничества / А. В. Шурубович // Россия и новые государства Евразии. – 2010. – № 1. – С. 5–21.

555. *Шюттемайер, С. С.* Политическая наука в Германии: современное положение дел / С. С. Шюттемайер // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. – 2008. – № 1. – С. 42–70.

556. *Щербаков, А. Е.* Место мифа в политической идеологии / А. Е. Щербаков // Полис. – 2003. – № 4. – С. 175–180.

557. *Щербинин, А. И.* Политическое образование как фактор политического процесса : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А. И. Щербинин ; РАГС при Президенте РФ. – М., 2000. – 52 с.

558. *Щербинина, Н. Г.* Архаика в российской политической культуре / Н. Г. Щербинина // Полис. – 1997. – № 5. – С. 127–139.

559. *Эйзенштадт, Ш. Н.* Парадоксы демократических режимов: хрупкость и изменчивость / Ш. Н. Эйзенштадт // Полис. – 2002. – № 2. – С. 67–81; № 3. – С. 81–95.

560. Элиты и общество в сравнительном измерении : сб. ст. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации ; под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. – М. : РОССПЭН, 2011. – 474 с.

561. *Эндрейн, Ч.* Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальных преобразований / Ч. Эндрейн. – М. : Весь мир, 2000. – 320 с.

562. Юревич, А. В. Ученые в политике / А. В. Юревич // Полис. – 1999. – № 2. – С. 81–97.

563. Яжборовская, И. С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы / И. С. Яжборовская. – М. : Academia, 2008. – 378 с.

564. Яжборовская, И. С. Постсоциалистические страны Европы: проблемы политической трансформации / И. С. Яжборовская // Власть. – 2011. – № 1. – С. 4–7.

565. Яковенко, И. Г. Политическая субъективность масс: Культурологический аспект политической жизни в России / И. Г. Яковенко. – М. : Новый хронограф, 2009. – 176 с.

566. Яковлев, И. Г. Семиотика политического контента: социологический аспект / И. Г. Яковлев. – М. : Академия менеджмента инноваций, 2005. – 235 с.

567. Якунин, В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход / В. И. Якунин // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 5–12.

568. Якунин, В. И. Процессы и механизмы формирования государственной политики в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / В. И. Якунин ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2007. – 37 с.

569. Яницкий, О. Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции / О. Н. Яницкий // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 5–15.

570. Янчук, В. А. Социология + экономическая теория + экономика?: О модулях обществоведения в вузах / В. А. Янчук // Беларуская думка. – 2014. – № 11. – С. 66–69.

571. Ярулин, И. Ф. Политическая наука на Дальнем Востоке России: состояние и перспективы / И. Ф. Ярулин // Полис. – 2004. – № 5. – С. 53–61.

572. Яскевич, Я. С. Политический риск и психология власти / Я. С. Яскевич. – Минск : Право и экономика, 2011. – 298 с.

573. Clarke, K. A. Model Discipline: Political Science and the Logic of Representation / Kevin A. Clarke, David M. Primo. – N. Y. : Oxford University Press, 2012. – 232 p.

574. Goodin, R. E. The Oxford Handbook of Political Science / Robert E. Goodin. – N. Y. : Oxford University Press, 2009. – 1291 p.

575. Routledge Handbook of Comparative Political Institutions / ed. by Jennifer Gandhi, Rubén Ruiz-Rufino. – London ; N.Y. : Routledge, 2015. – 462 p.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

Монографии

1-А. *Бондарь, Ю.П.* Политическая наука и общество : тенденции и закономерности эволюции в условиях демократического транзита / Ю. П. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2012. – 368 с.

2-А. *Бондарь Ю.П.* Культура как образование : теоретико-прикладной анализ : моногр. / Ю. П. Бондарь, А. И. Смолик ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред. П. И. Бондарь. – Минск : БГУКИ, 2015. – 301 с.

Статьи в научных рецензируемых изданиях

3-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая культура как социально-психологический феномен: концептуальные аспекты / Ю. П. Бондарь // Психологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 12–18.

4-А. *Бондарь, Ю. П.* Преподавание политологии в вузах: опыт и инновации / Ю. П. Бондарь // Выш. шк. – 2005. – № 3. – С. 31–35.

5-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическое образование студентов: поиск инновационных подходов / Ю. П. Бондарь // Адукацыя і выхаванне. – 2005. – № 7. – С. 28–36.

6-А. *Бондар, Ю. П.* Палітычная даследаванні ў Беларусі і Расіі: параўнальны аналіз праяўляюцца напрамкаў / Ю. П. Бондар // Весн. БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2006. – № 1. – С. 85–89.

7-А. *Бондарь, Ю. П.* Политический анализ: проблемы методологии: (опыт Беларуси и России) / Ю. П. Бондарь // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2006. – № 1. – С. 63–68.

8-А. *Бондарь, Ю. П.* Становление и развитие политической науки в белорусском переходном обществе / Ю. П. Бондарь //

Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2006. – № 1. – С. 63–70.

9-А. *Земляков, Л. Е.* Политическая наука и образование в Республике Беларусь / Л. Е. Земляков, Ю. П. Бондарь // Проблемы управления. – 2008. – № 3(28). – С. 129–135.

10-А. *Бондарь Ю. П.* Концептуально-методическое обеспечение политической социализации студентов вузов / Ю. П. Бондарь, С. В. Решетников // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2010. – № 2. – С. 63–81.

11-А. *Решетников, С.В.* Теоретические аспекты функционального анализа структур принятия политических решений в классической политической науке / С. В. Решетников, Ю. П. Бондарь // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2010. – Вып. 9. – С. 181–189.

12-А. *Решетников, С. В.* Развитие политической науки в переходном обществе / С. В. Решетников, Ю. П. Бондарь // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2011. – № 1. – С. 128–134.

13-А. *Бондарь, Ю.П.* Постсоветская модернизация в контексте мировой политики: проблемное поле исследований / Ю. П. Бондарь // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2014. – № 2. – С. 25–29.

14-А. *Бондарь Ю. П.* Политическая наука в постсоветском обществе. Опыт методологической рефлексии / Ю. П. Бондарь // Беларуская думка. – 2014. – № 11. – С. 70–74.

15-А. *Бондарь, Ю. П.* Демократизация постсоветских обществ: концептуализация познания / Ю. П. Бондарь // Проблемы управления. – 2015. – № 1(54). – С. 111–115.

16-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая трансформация на постсоветском пространстве: историографический обзор / Ю. П. Бондарь // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2015. – № 1(189). – С. 145–149.

17-А. *Бондарь, Ю.П.* Национальные интересы Республики Беларусь в контексте цивилизационного выбора / Ю. П. Бондарь // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Экономіка. Культуралогія. – 2015. – № 1. – С. 3–6.

18-А. *Бондарь, Ю. П.* Эволюция политологии как учебной дисциплины: опыт и проблемы высшей школы / Ю. П. Бондарь // Иппокрена. – 2015. – № 1. – С. 5–11.

19-А. *Бондарь, Ю. П.* Цивилизационный код Беларуси / Ю. П. Бондарь // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2015. – № 1. – С. 76–81.

20-А. *Бондарь, Ю. П.* Глобализация и необходимость формирования многополярного мироустройства: к новой парадигме развития / Ю. П. Бондарь // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2015. – № 2. – С. 64–69.

21-А. *Бондарь, Ю. П.* Национальная культура как условие устойчивости государства // Ю. П. Бондарь // Проблемы управления. – 2015. – № 2(55). – С. 20–24.

22-А. *Бондарь, Ю. П.* У кантэксте гістарычнай памяці / Ю. П. Бондарь // Беларуская думка. – 2015. – № 7. – С. 71–75.

23-А. *Бондарь, Ю. П.* Евразийский выбор в контексте мировой политики / Ю. П. Бондарь // Проблемы управления. – 2016. – № 1(58). – С. 118–122.

24-А. *Бондарь, Ю. П.* Самобытные ценности / Ю. П. Бондарь, Л. Е. Криштапович // Беларуская думка. – 2016. – № 2. – С. 46–51.

25-А. *Бондарь, Ю. П.* Государственная культурная политика: концептуальные основы и практическая реализация / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2016. – № 2(26). – С. 8–18.

26-А. *Бондарь, Ю. П.* Методология исследования политической науки / Ю. П. Бондарь // Иппокрена. – 2016. – № 2. – С. 14–25.

27-А. *Бондарь, Ю. П.* Трансформация государственности в постсоветском обществе / Ю. П. Бондарь // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 125–131.

28-А. *Бондарь, Ю. П.* Культура как фактор прогресса белорусского общества / Ю. П. Бондарь // Проблемы управления. – 2016. – № 5. – С. 22–26.

29-А. *Бондарь, Ю. П.* Культура как двигатель прогресса / Ю. П. Бондарь // Беларуская думка. – 2016. – № 11. – С. 67–73.

30-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая культура в переходном обществе / Ю. П. Бондарь // Обозреватель = Observer. – 2016. – № 7. – С. 84–93.

Статьи в научных журналах и сборниках

31-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая модернизация как инструмент государственного управления: исследовательские приоритеты (опыт Беларуси и России) / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь // Экономика, право и проблемы управления : сб. науч. трудов № 2 / под общ. ред Г. Е. Ясникова. – Минск, 2012. – С. 234–241.

32-А. *Бондарь, Ю. П.* Идеология. Культура. Цивилизация / Ю. П. Бондарь // Идеологические аспекты военной безопасности : науч.-практ. приложение к журналу «Армия». – 2015. – № 2(23). – 2015. – С. 3–6.

33-А. *Бондарь, Ю.П.* Политика и демократия / Ю. П. Бондарь // 21-й век : журнал фонда «Нораванк» (Ереван). – 2015. – № 2(35). – С. 22–31.

34-А. *Бондарь, Ю.П.* Идеология и государство / Ю. П. Бондарь // 21-й век : журнал фонда «Нораванк» (Ереван). – 2015. – № 3(36). – С. 16–26.

Статьи в энциклопедических изданиях

35-А. *Бондарь, Ю. П.* Паліталогія / Ю. П. Бондарь // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. – Минск, 2004. – Т. 18, кн. 2. – С. 462–463.

36-А. *Бондарь, Ю. П.* Политология / Ю. П. Бондарь // Республика Беларусь : энциклопедия : в 6 т. – Минск, 2005. – Т. 1. – С. 611–613.

37-А. *Бондарь, Ю. П.* Политология / Ю. П. Бондарь // Республика Беларусь : энциклопедия : в 6 т. – Минск, 2008. – Т. 6. – С. 515–517.

Материалы научных конференций

38-А. *Бондарь, Ю. П.* Идеология белорусского государства в механизме социального управления: концептуальные подходы / Ю. П. Бондарь // Управление в социальных и экономических системах : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 дек. 2004 г. – Минск, 2004. – С. 320–322.

39-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая наука и практическая политика: взаимодействие в управлении обществом / Ю. П. Бон-

дарь // Управление в социальных и экономических системах: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2005 г. – Минск, 2005. – С. 314–317.

40-А. *Бондарь, Ю. П.* Идеология государства и социальное управление / Ю. П. Бондарь // Белорусская политология: многообразие в единстве – III: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. – Гродно, 2008. – Ч. 1. – С. 47–50.

41-А. *Бондарь, Ю. П.* Основные тенденции культурной политики Беларуси: правовые и экономические аспекты / Ю. П. Бондарь // Человек, культура и общество в контексте глобализации: материалы VI Междунар. науч. конф., Москва, 29 окт. – 1 нояб. 2008 г. – М., 2008. – С. 43–47.

42-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая наука в Республике Беларусь: тенденции развития / Ю. П. Бондарь // Беларусь: этапы становления государственности (к 90-летию образования БССР): материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 дек. 2008 г. – Минск, 2008. – С. 83–89.

43-А. *Бондарь, Ю. П.* Гуманитарное образование студентов: тенденции и инновации / Ю. П. Бондарь // Культура. Наука. Образование: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2009 г. – Минск, 2009. – С. 42–50.

44-А. *Бондарь, Ю. П.* Духовные славянские традиции и ценности в становлении белорусской государственности / Ю. П. Бондарь // Культурное наследие в диалоге традиций: материалы форума писателей и культурологов Казахстана и Беларуси, Минск, 2009 г. – Минск, 2009. – С. 123–134.

45-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая культура и глобализация: тенденции трансформации / Ю. П. Бондарь // Культура ва ўмовах глабалізацыі: матэрыялы навук. канф., 25–26 лістап. 2009 г. – Мінск, 2010. – С. 15–19.

46-А. *Бондарь, Ю. П.* Трансформация постсоветских обществ: методы политического анализа / Ю. П. Бондарь // Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире: тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 мая 2010 г.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В. Н. Ватыль (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2010. – Ч. 2. – С. 26–28.

47-А. *Бондарь, Ю. П.* Политическая наука в постсоветском обществе: опыт методологической рефлексии / Ю. П. Бон-

дарь // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2014. – Ч. 1. – С. 54–57.

48-А. *Бондарь, Ю. П.* Эволюция политологии как учебной дисциплины: опыт и проблемы высшей школы / Ю. П. Бондарь // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2014 г. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2014. – Ч. 1. – С. 57–60.

49-А. *Бондарь, Ю. П.* Партизанское движение как фактор патриотического воспитания белорусского общества / Ю. П. Бондарь // Великая отечественная война : историческая память и современные подходы к исследованию : материалы российско-белорусской науч.-практ. конф., 15–16 апр. 2015 г. / науч. ред. В. А. Есаков [и др.]. – М., 2016. – С. 14–19.

Учебные издания

50-А. *Бондарь, П. И.* Политология : учеб.-метод. комплекс / П. И. Бондарь, Ю. П. Бондарь. – Минск : Аверсэв, 2003. – 463 с.

51-А. *Бондарь, П. И.* Политология: наука о политике : учеб.-метод. комплекс / П. И. Бондарь, Ю. П. Бондарь. – Минск : Беларусь. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 528 с.

52-А. *Бондарь, Ю. П.* Политология: интегр. модуль : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2016. – 300 с. + 1 электрон. опт. диск (CD).

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ

А

Авторитет политический – доверие граждан политическим институтам и лидерам, сознательное подчинение их воле и влиянию.

Адаптивность политической науки – гибкое приспособление к изменяющимся условиям социальной действительности, потребностям личности, общества и государства.

Ассоциация политологов – добровольное объединение исследователей и преподавателей политологии учреждений образования, имеющих общие интересы, цели и мотивы деятельности.

Б

Банкротство политическое – неэффективность, несостоятельность институтов государства и политических лидеров, вызывающие недовольство и недоверие граждан.

Баланс политических сил – состояние устойчивого равновесия в отношениях между влиятельными субъектами политики, характеризующее политическую стабильность общества.

В

Валидность политологического исследования – обоснованность методов измерения имманентных свойств познаваемых политических явлений и процессов.

Верификация в политической науке – проверка истинности теорий, концепций, моделей, парадигм и методов познания политики.

Вестернизация – концептуальное обоснование и позиционирование западных ценностей как универсальных и безальтернативных в современном мире.

Влияние политическое – мотивированное интересами и целями воздействие политических лидеров и институтов на сознание и поведение граждан.

«Волны демократизации» – концепция, постулирующая направления и этапы демократизации традиционных обществ, противоречивого (подъемы и спады «волн») становления, утверждения и легитимации институтов демократического правления в Северной Америке, Европе и других регионах мира в XIX – начале XXI в.

Волюнтаризм в политике – произвольные, противоречащие науке и практике политические решения и действия.

Воспитание политическое – целенаправленное формирование политической культуры личности.

Выбор политический – самоопределение институциональных субъектов в политических ценностях, интересах, стратегических целях, приоритетах, средствах и методах деятельности.

Вызовы политические – непрерывно изменяющаяся ситуация в обществе и мире, внутренние и внешние факторы, требующие адекватного реагирования субъектов политики.

Г

Глобализация – объективный процесс взаимодействия и взаимозависимости между народами, государствами и регионами мира.

Глобализм – идеология и политика господства (доминирования) в многополярном мире, реализуемые США, ЕС и НАТО.

Глобальные вызовы – изменения в политической организации мира и международных отношениях, требующие гибкого реагирования суверенных государств, обеспечения национальных интересов и безопасности.

Глобальные проблемы – комплекс политических, экономических, социальных, экологических проблем, затрагивающих интересы всех стран и народов, от решения которых совместными усилиями государств зависит сохранение и прогрессивная динамика современной цивилизации.

Государственная культурная политика – система отношений социальных субъектов по поводу использования институтов и ресурсов власти для удовлетворения интересов в сфере национальной культуры – обеспечения ее преемственности, динамичного развития, привлекательного имиджа в мировом сообществе.

Государственная политика – система отношений субъектов политики по поводу выработки, легитимации и реализации стратегических целей и решений, направленных на удовлетворение потребностей граждан, национальных интересов.

Государственное управление – легитимные полномочия и функции институтов государства, технологии и процедуры регулирования социальных отношений и ресурсов, упорядочивающие публичную жизнь, обеспечивающие благосостояние и безопасность граждан, социально-экономическое, политическое и духовное развитие общества.

Государственность – интегральный показатель цивилизованности национального государства, осуществляющего публичную власть в интересах народа, благополучия каждого гражданина.

Государственные интересы – совокупные интересы общества, представляемые и удовлетворяемые государством как верховным политическим институтом.

Гражданская культура – категория, введенная в научный оборот американскими исследователями. В такой культуре, характерной для США и западноевропейских стран, сочетаются элементы патриархаль-

ной, подданнической и демократической культур, но преобладают признаки последней.

Гражданское общество – совокупность межличностных отношений и самоуправляемых общественных ассоциаций, которые функционируют в правовом поле государства, но без его непосредственного вмешательства и финансирования.

Гуманистические основы политики – «человеческое измерение политики»: отражение в социальной практике идей, принципов, убеждений, мотивов, ценностей и результатов, гарантирующих достойное качество жизни и гармоничное духовно-нравственное развитие личности.

Д

Деидеологизация – отрицание политической идеологии как средства познания и преобразования действительности.

Демократизация – процесс демократических изменений в политической, экономической, социальной и духовной сферах, стимулирующих прогресс народовластия, формирование эффективных институтов государства, укрепление гарантий прав и свобод человека.

Демократический транзит – научная категория для объяснения и описания политических изменений, противоречивой демократической трансформации институтов и отношений власти с гражданами, уклада жизни в переходных обществах.

Демократия – народовластие; демократические нормы и процедуры формирования государственных институтов; закрепленные в законах их функции и полномочия; взаимная ответственность государства и гражданина; общественный контроль и сменяемость власти; гарантии прав и свобод человека; развитие «прямых», «опосредованных» и плебисцитарных форм политического участия.

Детерминанты развития национальной политологии – причинно-следственная обусловленность инфраструктуры, функционально-динамических показателей развития, приоритетов и результатов науки национальными интересами, идеалами и стратегическими целями государственности, вызовами информационной эпохи и глобализации, достижениями мирового политического знания.

Динамичное политическое развитие – качественные изменения в политической системе общества, отражающие ее демократичность, адаптивность, стабильность и социальную эффективность.

Доверие политическое – взаимная уверенность субъектов политики в искренности отношений и обязательств, ответственности за результаты совместных политических действий.

Е

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции. Действует с 1 января 2015 г.

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Проводится скоординированная, согласованная политика в отраслях экономики. Стратегическая цель – системная модернизация и кооперации, повышение конкурентоспособности национальных экономик, создание условий для стабильного социального развития и повышения качества жизни граждан.

Государства – члены Союза: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия.

Руководящие наднациональные органы Союза: Высший евразийский экономический совет; Евразийская экономическая комиссия; Фонд по делам экономического и научно-технического сотрудничества; Международный инвестиционный банк ЕАЭС; Международный арбитраж ЕАЭС; комиссии – по экономике, ресурсам, финансово-промышленным группам и совместным предприятиям, экологии, по введению расчетной денежной единицы.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – международная организация, созданная в 2000 г. Функционировала до 1 января 2015 г. Членами объединения являлись Армения, Беларусь, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина.

Европейский Союз (ЕС) – экономическое и политическое объединение европейских государств.

Цели союза:

интеграция стран-членов; проведение согласованной внешней политики; формирование общего рынка труда, услуг и капиталов; проведение единой валютной, энергетической, торговой политики; общей политики в области сельского хозяйства, транспорта, науки, образования, культуры; сближение экономического законодательства; совместная борьба с преступностью; охрана природы; повышение качества жизни граждан. Руководящие органы союза: Совет министров и Еврокомиссия (находятся в Брюсселе), Европарламент (в Страсбурге).

Европоцентризм – идеологическая парадигма общности интересов европейских народов и стран, обосновывающая историческую уникальность и универсальность либеральных ценностей, западного образа жизни.

3

Закономерности политической сферы – устойчивые, повторяющиеся причинно-следственные взаимосвязи между политическими явлениями, политикой и обществом.

Закономерности эволюции политологии – устойчивые (или вероятностные) тенденции: причинно-следственные зависимости в ее становлении и развитии между социально-культурной средой, переменными, функционально-динамическими стадиями, изменениями в творчестве исследователей, деятельности профессиональных ассоциаций.

Законы политической сферы – теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные общезначимые положения, отражающие существенные (объективные) взаимосвязи между политическими явлениями, обществом и политикой.

Застой в политической сфере – доминирующие в менталитете и действиях субъектов политики консервативные традиции и стереотипы, препятствующие прогрессивной трансформации общества.

И

«Ивент-анализ» эволюции политологии – метод исследования событий и процессов в политологическом сообществе.

Идеологический механизм государства – система функционирования идеологии в социуме, целенаправленной деятельности институтов по ее концептуальному обоснованию, внесению в массовое сознание и преобразованию общества на основе политико-идеологических ценностей.

Идеологический спектр – самоопределение влиятельных в обществе субъектов в фундаментальных политических ценностях. Локализация идеологий происходит на основе плюрализма, толерантности или конфликта: «левые-правые», «либералы-консерваторы», «реформизм-радикализм».

Идеология – система ценностей субъектов политики, выражающая их интересы, представления о действительности, целях, средствах и методах ее преобразования.

Идеология государства – система политических ценностей, выражающих интересы и идеалы общества (нации).

Идеология христианской демократии – идеи и ценности христианских демократических партий Западной Европы, интегрирующихся с консерваторами.

Сущностные принципы идеологии: христианство – источник цивилизации; духовность – основа личности и политики; гарантии прав и свобод человека; конституционализм; демократизация общества; ограничение роли и власти государства.

Изменения в политологии – доступные наблюдению, анализу и верификации индикаторы (показатели) перемен в инфраструктуре науки, производимых знаниях, их достоверности, новаторском характере, адаптивности к практике, соответствии национальным интересам, вызовам и достижениям информационной эпохи.

Имидж государства – ценностно-мотивированный образ государства в общественном сознании.

Имидж политический – психологический образ политических институтов и лидеров в сознании граждан.

Инновации в политике – способность субъектов политики адекватно воспринимать и понимать тенденции, закономерности и проблемы действительности, качественно удовлетворять запросы общества, инициировать и внедрять прогрессивные идеи и технологии.

Институционализация политологии – процесс становления, легитимации и функционирования национальных институтов политологии как профессиональной отрасли общественнознания.

Институциональный базис политологии – специализированные институты (структуры); организация подготовки кадров науки; нормы и формы сотрудничества политологов с государственной властью и гражданским обществом; стандарты исследовательской и преподавательской деятельности.

Институциональный метод познания эволюции политологии – изучение организационных форм коммуникации исследователей и преподавателей, проблематики и результатов их творчества, методологического и экспертно-аналитического потенциала науки, методов и направлений деятельности политологических ассоциаций.

Инструментарий исследования изменений в политологии – средства, методы и процедуры познания сущностных свойств, тенденций, закономерностей, национальных особенностей становления и развития науки о политике.

Интеграция постсоветских государств – объединение суверенных государств, на пространстве (территории) которых используются однотипные механизмы регулирования экономики, рыночные принципы и гармонизированные правовые нормы, реализуется согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивается свободное движение товаров и услуг, капиталов и рабочей силы.

Этапы интеграции:

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (1991); Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1996); Договор о Союзе Беларуси и России (1997); Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (2000); Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (2007); Декларация о евразийской экономической интеграции (2007); Договор о Евразийском экономическом союзе (2014).

Интерактивные методы преподавания политологии – инновационные методы обучения и воспитания, обеспечивающие свободные, мобильные и устойчивые «обратные связи» между педагогом и студентами, качественное усвоение политических знаний, навыков и умений.

Интересы политические – побудительные причины поведения субъектов политики, их осознанные потребности, детерминированные условиями действительности.

Интерпретация изменений в политологии – концептуальное истолкование фундаментальных свойств, тенденций, закономерностей и национальных особенностей развития политической науки.

Инфраструктура политологии – комплекс институциональных форм и норм, объединяющих политологическое сообщество, обеспечивающих его упорядоченную творческую деятельность и реализацию социальных функций.

К

Качественные методы исследования эволюции политологии – способы теоретического обоснования изменений в политической науке: ее статуса в обществе, методологического инструментария, проблематики и актуальности исследований, достоверности и социальной полезности произведенных знаний.

Качественные методы политического анализа – способы познания неизведанных свойств политики, нормативно-ценностного своеобразия интересов, целей, мотивов, функциональных отношений, технологий, условий и результатов деятельности ее субъектов.

Квантификация в исследовании эволюции политологии – количественное измерение и теоретическое объяснение на основе единиц анализа и переменных качественных изменений в политической науке.

Количественные методы в исследовании изменений в политологии – способы познания, предполагающие выявление и системный анализ количественных (статистических) параметров развития политической науки.

Коммуникативные концепции политики – объяснение политики как системы общения индивидов, социальных групп и институтов, информационных потоков, методов и средств массовой коммуникации.

Конкретно-исторический метод познания эволюции политологии – способ исследования отечественной и мировой политической мысли в исторической ретроспективе, контексте преемственности производимых знаний в разных странах и регионах, творческого обогащения эвристического потенциала науки.

Консерватизм как идеология – социально-политическая доктрина, обосновывающая безусловный приоритет традиционных ценностей общества, выдержавших испытание временем и практикой.

«Контент-анализ» в познании изменений в политологии – метод классификации, комплексной оценки и интерпретации содержания эмпирических источников в зависимости от их формы и содержания.

Конформизм политический – пассивное отношение человека к политической действительности, некритическое восприятие идей и действий ее субъектов, отсутствие собственных принципов и убеждений.

Концептуализация изменений в политологии – теоретическое обоснование системы идей, гипотез, категорий, методов диагностики, описания, объяснения, прогнозирования тенденций, закономерностей и национальных особенностей эволюции политологии.

Концептуализация политического пространства – комплексная разработка методологических проблем познания тенденций, закономерностей, культурно-национального своеобразия политических процессов (регионально-локальных и глобальных).

Концептуально-технологическое обеспечение политической социализации – теоретически обоснованное, экспериментально апроби-

рованное применение инновационных технологий политического образования и воспитания личности.

Концепции модернизации транзитных обществ – плюралистические методологические идеи и версии, объясняющие цели, условия, ритмы динамики, ценностное содержание, специфику и результаты преобразований на евразийском пространстве.

Кризис ценностей в обществе – острые разногласия по поводу распределения и осуществления государственной власти, идеалов, норм, стратегии и методов социально-экономического, политического и духовного развития.

Культура – достижения человечества в экономическом, политическом, социальном, духовно-нравственном развитии.

Культура духовная – интегрированный результат интеллектуально-творческой деятельности: достижения человечества в образовании, науке, искусстве, нравственной и политической культуре, воспитании.

Культура политическая – ценностные ориентации субъектов политики по отношению к «своей» политической системе, мировому политическому процессу, общественно-политическому участию.

Культура политических институтов – демократичность отношений политических институтов с обществом и личностью.

Культура политического поведения – степень воплощения в поступках личности демократических ценностей – политических, правовых, моральных, эстетических идеалов и норм, регулирующих общественные отношения.

Культура политического сознания – степень соответствия политических знаний, убеждений, интересов, ценностных ориентаций, представлений, чувств, мотивов и навыков поведения человека национальным и общечеловеческим духовно-нравственным нормам.

Культура политической коммуникации – отношения субъектов политики, регулируемые господствующими в обществе духовно-нравственными ценностями.

Культура профессиональная – компетентность личности в избранной профессии, ее гражданские качества, соответствующие нормам общества и интересам государства.

Культурно-национальная идентичность – устойчивое патриотическое чувство принадлежности этноса к определенной нации, сформированное историческим опытом, общностью культуры, языка, глобальными вызовами и угрозами безопасности, побуждающее к созидательно-творческой деятельности по укреплению суверенитета, безопасности и цивилизованного имиджа национальной государственности.

Л

Легитимация политологии – закрепление статуса и функций политологии в правовых актах государства, ее общественное признание как автономной, профессиональной отрасли гуманитарных наук.

Либерализация – изменения в политической и социально-экономической сфере, взаимоотношениях государства и гражданского общества: конституционное закрепление прав и свобод личности; ослабление цензуры в СМИ; лояльное отношение власти к оппозиции; терпимость к инакомыслию; ограничение государственного регулирования, стимулирование частного предпринимательства.

Либерализм – политическая идеология, сформировавшаяся в XIX–XX вв. Основные идеи либерализма: уважение прав и свобод личности; политическое равенство граждан; плюрализм; верховенство закона; разделение властей; свобода предпринимательства и конкуренции; ограниченное влияние государства на общество.

Либеральная демократия – форма (модель) государственного устройства и правления, основанная на приверженности принципам индивидуальной свободы, общественной толерантности и лояльности, ограничения всевластия государства, добровольного и равноправного участия граждан в политике.

Лицемерие в политике – отрицательное качество политиков, проявляющееся в поступках, мотивированных эгоистическими интересами и преследующих скрытую цель – завоевания, удержания и использования государственной власти.

Личность – главный субъект истории и целенаправленной социально-полезной деятельности, творец и потребитель культуры, осознающий свои права, свободы и обязанности, гражданскую ответственность за совершаемые поступки, судьбы Отечества и современной цивилизации.

М

Манипулирование в политике – аморальные методы воздействия на общественное сознание с целью дезориентации и обмана, «навязывания» выгодных субъектам политики идей, взглядов, стереотипов, представлений и решений.

Марксистская концепция политики – политика является сферой классового противоборства по поводу государственной власти, столкновения антагонистических интересов и взглядов.

Международная ассоциация политической науки (МАПН) – образована по инициативе и под эгидой ЮНЕСКО в 1949 г. с целью содействия институционализации и сотрудничеству мирового политологического сообщества. В то время ассоциации политологов существовали в немногих странах – США (1903), Канаде (1913), Китае (1932), Финляндии (1935), Индии (1938). Научные взаимосвязи между ними отсутствовали, что негативно отражалось на статусе и роли политологии в национальном и мировом развитии.

Учредительная конференция МАПН состоялась в Париже 12–16 сентября 1949 г., в ней участвовали делегаты 16 стран, но только четыре государства были представлены национальными ассоциациями политической науки – США, Канада, Франция, Индия.

Миссия МАПН была заявлена в принятой конференции конституции (ст. 5) – популяризация и продвижение политической науки в мире; поощрение и развитие национальных ассоциаций в странах, где их пока нет; обеспечение признания политической науки как отдельной академической дисциплины; стимулирование контактов политологов разных стран; проведение международных круглых столов; предоставление документальных и исследовательских услуг членам ассоциации; широкое распространение информации о достижениях политической науки.

Конференция утвердила трехзвенную структуру управления: авторитетный совет, пропорционально представляющий коллективных членов; исполнительный комитет из 18 членов; постоянный секретариат.

Советских ученых среди учредителей МАПН не было. Первым президентом Ассоциации стал Филипп Куинси Райт (1949–1952; Чикагский университет).

В 2014 г. в МАПН были представлены 103 ассоциированных и четыре тысячи индивидуальных членов, 52 национальные ассоциации. Членство всех уровней является платным. Размер взносов национальных ассоциаций зависит от их численности и уровня экономического развития страны.

Наиболее масштабный и представительный форум политологов – Всемирный конгресс МАПН. XI Конгресс состоялся 12–18 августа 1979 г. в Москве. Его программа концентрировалась вокруг трех основных тем: политика мира, политика развития и изменения общественных систем, накопление политических знаний с 1949 г.

Международные конфликты – острые противоречия между субъектами мировой политики, выражающиеся в противоборстве и конфронтации.

Международный терроризм – экстремистские, преступные действия, угрожающие международной стабильности и безопасности, мотивированные политическими, националистическими, религиозными интересами.

Менталитет – своеобразный тип мышления и мировоззрения человека или этноса, обусловленный историческим опытом, условиями бытия, традициями, обычаями, ценностями культуры народа (нации).

Метод прогнозирования эволюции политологии – научное предположение относительно перспектив развития политологии в транзитном обществе, ее интеграции в мировую политологическую корпорацию.

Метод факторного анализа в познании эволюции политологии – объяснение и описание детерминантов, причинно-следственных взаимосвязей между структурными компонентами, трендами и показателями развития политической науки.

Методика «когнитивного картирования» – способы, приемы и процедуры поиска, накопления, кодирования, систематизации, классификации и комплексной оценки эмпирической информации о политиче-

ской социализации личности, реализации функций политологии в высшей школе.

Методологические подходы в политической науке – относительно устоявшиеся в научной корпорации интеллектуальные системы (концепты, методы, парадигмы) познания политики.

Методология исследования эволюции политологии – комплекс методов, технологических приемов и процедур познания количественных и качественных изменений в мировой и национальной политической науке.

Методология политической науки – система общих гносеологических ориентаций, определяющих теоретическое направление, содержание (цели, задачи, результаты), структуру, принципы и методы исследования политики, когнитивные и ценностные параметры познавательной деятельности.

Механизм эволюции политологии – взаимозависимые структурные компоненты, определяющие ее субстанциональное содержание, тенденции, закономерности и особенности изменений: профессиональные институты; подготовка политологов; нормы и критерии научной деятельности; творческие возможности ученых; методология анализа переходных процессов; актуальность теоретико-прикладных исследований; инновационный потенциал политического образования и воспитания; влияние науки на общественную динамику и культуру.

Модели демократии – плюралистические трактовки демократии как формы государственного правления, универсального средства социальной организации и коммуникации политической власти с личностью и обществом (элитарные, коммунистические, анархистские, либеральные, консервативные, охранительные, популистские).

Модернизация общества – преобразование общества на основе достижений современной цивилизации и культуры, национальных интересов и духовных ценностей.

Н

Национализм – 1) идея общности судьбы, традиций и культуры этноса, система верований и символов, выражающая культурно-национальную идентичность; 2) идеология и политика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности, разжигание вражды, недоверия и конфликтов между народами.

Национальная безопасность – состояние, характеризующее степень защищенности государства от неблагоприятных для его суверенитета и стабильности внешних и внутренних факторов.

Национальная гордость – морально-политическое чувство личности, отражающее уровень ее гражданского самосознания, побуждающее к созидательным действиям во благо своего народа и государства.

Национальная идея – осознанное стремление этноса к свободному самоопределению своей судьбы, образованию и укреплению суверенного государства.

Национальная модель развития – концептуально обоснованный и экспериментально апробированный, но предположительный, не претендующий на универсальность образец (проект) социально-экономического, политического и духовного развития общества, базирующийся на историческом опыте, традициях этноса, достижениях цивилизации и национальной культуры.

Национальная политология – неотъемлемая часть мировой политической науки, система знаний о политике национального государства, тенденциях и результатах, опыте и уроках преобразования общества на основе демократических норм, достижений гуманитарного знания человечества.

Национальное сознание – одна из форм общественного сознания, отражающая культурно-национальную идентичность, опыт, интересы и приоритеты нации, ее стремление к суверенной, цивилизованной государственности.

Национальные интересы – осознанные субъектами политики объективные потребности национальной государственности, побуждающие к ее защите, укреплению и совершенствованию, обеспечению благосостояния и безопасности граждан.

Новые демократии – политические системы переходных (транзитных) обществ, трансформирующиеся в новое качественное состояние под влиянием демократизации и реформации.

Нормативно-ценностный метод познания политики – исследование политической сферы с позиций воплощенных в ней или желаемых ценностей: принципов демократии, норм правового государства и гражданского общества, моделей гармоничного жизнеустройства, идеалов личностного и общественного благополучия.

Нормативно-ценностный метод познания политологии – концептуальный анализ изменений в науке на основе верифицированных критериев, стандартов и достижений политического знания, интересов, норм и духовных ценностей общества.

Общественный идеал – образ совершенного, разумно устроенного, справедливого, цивилизованного общества.

Общечеловеческие ценности – совокупность идеалов, принципов, приоритетов и норм, отражающих духовно-нравственный опыт человечества, объединяющих людей в их стремлении к миру, достойной жизни, равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Ответственность политическая – чувство долга политиков перед обществом, их обязанность отвечать за свои действия, реализацию программ, публичных заявлений, обязательств и обещаний.

П

Парадигмы в политологии – концептуальные модели постановки научных проблем и методов их решения, характерные для исторических этапов становления и развития политологии.

Патриотизм – чувство любви к своему Отечеству, проявляющееся в общественно полезных делах, укрепляющих цивилизованный имидж и благополучие национального государства.

Перестройка – политика, провозглашенная руководством Советского Союза во второй половине 1980-х гг. Представляла собой попытку преодоления кризиса политической системы, разрешения проблем общественного развития. Осуществлялась непоследовательно, нерешительно, вследствие чего ускорила распад СССР и политическое банкротство КПСС в августе 1991 г.

Переходное (транзитное) общество – трансформирующееся в новое качество традиционное общество. Вектор изменений в нем направлен на преобразование уклада жизни, реформирование социально-экономических, политико-идеологических, духовно-нравственных и правовых отношений.

Показатели развития политологии – доступные наблюдению, анализу и верификации индикаторы изменений в науке: инфраструктуре; производимых знаниях; методологии; инновационном потенциале; адаптивности к практике; соответствии национальным интересам, вызовам глобализации и информационной эпохи.

Политика как искусство – политика, основывающаяся на научных знаниях, правовых и нравственных нормах, управленческих решениях и действиях, адекватных интересам личности, общества и государства.

Политическая модернизация – преобразование (реформирование, реконструкция, совершенствование) политической системы общества на основе демократических ценностей.

Политическая стабильность – устойчивость политической системы, согласие между ее влиятельными субъектами по ключевым вопросам общественного развития.

Политическая теория – 1) раздел политологии, включающий научный анализ политической действительности, выявление и концептуальное обоснование ее тенденций и закономерностей; 2) система исследовательских методов, приемов и процедур объяснения, описания и прогнозирования политических явлений и процессов.

Политическая трансформация – эволюционные изменения в политической системе, повышающие (или ослабляющие) ее адаптивность, демократичность, стабильность, социальную эффективность.

Политические традиции – политические нормы и формы поведения, ценности, идеи и ритуалы, унаследованные от предшествующих поколений.

Политический маркетинг – комплекс мероприятий по формированию в общественном сознании привлекательного имиджа политических институтов, лидеров, идей, программ и концепций.

Политический менеджмент – тип социального управления, направленный на внесение в общественное сознание методами убеждающей коммуникации политико-идеологических ценностей, формирование или изменение мировоззрения и мотивации поведения граждан.

Политический прогресс – динамичное политическое развитие общества, последовательная демократизация его институтов и отношений.

Политическое воспитание – целенаправленное формирование политической культуры личности.

Политическое образование – планомерная деятельность социальных институтов по удовлетворению потребностей человека в политических знаниях, умениях и навыках.

Политическое пространство – сфера деятельности и отношений субъектов политики, их влияния на государственную власть, динамику социально-политических изменений.

Политическое развитие – повышение адаптивных возможностей политической системы на основе демократизации и инноваций, динамичные и прогрессивные преобразования в обществе.

Политологические концепции – логически взаимосвязанные, плюралистические по характеру методологические идеи, отражающие количественные и качественные характеристики политической реальности.

Политология – комплексная (интегральная) наука о политике, закономерностях функционирования политической сферы общества.

Политология как академическая наука – относительно автономная отрасль политологии, задачи которой – производство и творческое развитие знаний о политической действительности.

Политология как учебная дисциплина – «субстанциональная ветвь» политологии, непосредственная задача которой – политическое образование и воспитание личности.

Прикладное политическое исследование – изучение реальных явлений и процессов с целью удовлетворения потребностей институтов государства и гражданского общества в современных технологиях решения политических задач и проблем.

Проблемы политологии – нерешенные задачи, несоответствия запросам общества и глобальным вызовам.

Противоречия политологии – негативные тенденции в науке, требующие целенаправленных действий политических институтов и политологической корпорации по их преодолению.

Р

Развитие политологии – объективный процесс качественных и количественных перемен в динамике политической науки: легитимации, теоретико-методологическом и прикладном потенциале, адаптивности исследований к практике, статусе и авторитете в обществе.

Рациональный выбор в познании эволюции политологии – способ изучения изменений, предметного поля и результатов науки сквозь призму национальных интересов и ценностей.

Реформы политические – совершенствование общества, не разрушающее основ утвердившегося социально-политического строя.

Роль личности в политике – степень влияния человека на политические явления, события и процессы, обусловленная его социальным статусом, обстоятельствами, компетентностью и духовной культурой.

Российская ассоциация политической науки (РАПН) – провозглашена исторической преемницей советской ассоциации политических наук (САПН) 20 декабря 1991 г. Как общероссийская общественная организация зарегистрирована сначала правительством Москвы, позже Министерством юстиции РФ в качестве самостоятельного юридического лица. Параллельно с Ассоциацией на базе бывшей Академии общественных наук (с 1994 г. – Российская академия государственной службы при Президенте РФ) сформировалась Российская академия политической науки (АПН).

В 1990-е гг. деятельность РАПН не отличалась масштабностью и многообразием форм. Это объясняется трудностями становления политологического сообщества и финансово-экономическими проблемами. Приоритетное внимание уделялось развитию научных школ в Российской академии наук (Институте государства и права, Институте социологии, Институте сравнительной политологии, Институте мировой экономики и международных отношений). Проводились семинары и конференции. Издавались книги. Осмысливались принципы и направления исследовательской деятельности. Формировалась профессиональная периодическая печать. Налаживался регулярный выпуск реферативных сборников и аннотированных библиографических обзоров, расширивших возможности коммуникации политологов.

К началу 2000-х г. РАПН вступила в новый этап деятельности, конкретными делами заявила о себе как состоятельная, перспективная общероссийская профессиональная организация с широкой сетью региональных отделений. Под ее влиянием возникли и укрепились кафедры, отделения и факультеты политологии в вузах, научные центры в субъектах Федерации. Увеличилась численность дипломированных специалистов. Активизировались международные контакты отечественных политологов. Знаменательные вехи в деятельности организации – Всероссийские конгрессы политологов, XVIII–XXIV Конгрессы МАПН, в которых участвовали представители РАПН.

С

Сетевой подход к изучению политики – способ, применяемый в исследовании взаимодействия институтов государства и гражданского общества в процессе согласования общих и частных интересов, выработки и реализации политико-управленческих решений.

Системный метод познания изменений в политологии – комплексное исследование эволюции политологии во взаимосвязи факторов-детерминантов и причинно-следственных зависимостей.

Советская ассоциация политических наук – общественная организация обществоведов.

В 1955 г. советские ученые-обществоведы впервые приняли участие в конгрессе Международной ассоциации политической науки (МАПН). Они были официально приняты в эту организацию, поскольку она строилась по принципу «одна страна – одна организация».

Президиум АН СССР постановлением от 16 декабря 1960 г. принял предложение Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами о передаче Секции экономических, философских и правовых наук в Академию наук СССР.

26 мая 1960 г. Секцию переименовали в Советскую ассоциацию политических (государствоведческих) наук (САПН). Ей предписывались задачи: содействие развитию политических наук в духе укрепления взаимопонимания и международного сотрудничества ученых-специалистов; ознакомление граждан с политическими науками; популяризация достижений советского политического знания в изданиях МАПН посредством участия в совещаниях, конференциях, конгрессах ассоциации, установления личных контактов с зарубежными учеными.

Первое ежегодное собрание САПН состоялось 23–30 марта 1961 г. В собрании приняли участие более ста человек. Были решены организационные вопросы и обсуждено 20 научных докладов. В принятом Уставе отмечалось, что Ассоциация является добровольным научным обществом, объединяющим лиц, занимающихся вопросами политической науки.

Однако социально полезная деятельность САПН не увенчалась признанием властью статуса политологии как профессиональной отрасли в системе отечественного обществознания. Гуманитарные науки производили знания о политической действительности в ограниченных партийным руководством рамках марксистско-ленинской философии, политической экономии, научного коммунизма и истории КПСС. Ученые, изучающие политику, включая экспертов, советников и консультантов в аппарате ЦК, не располагали реальными возможностями эффективно реализовать эвристическую, экспертно-аналитическую, технологическую и воспитательно-мировоззренческую функции в политической системе. И как следствие – оказались неспособными объективно диагностировать социально-политические процессы в стране и мире, спрогнозировать банкротство государства.

САПН не смогла, несмотря на ее усилия и признание МАПН, обеспечить легализацию политической науки в стране как автономной отрасли обществознания. Препятствием были интересы властвующей элиты, считавшей политологию наукой, несовместимой с политикой и идеологией правящей партии.

В условиях советской перестройки Постановлением от 4 ноября 1988 г. Государственный комитет по науке и технике включил шесть политологических специальностей в номенклатуру специальностей научных работников. Были сформированы первые советы по защите диссертаций в Институте общественных наук при ЦК КПСС и Уральском отделении АН СССР.

Под руководством ВАК при Совете Министров СССР формировались диссертационные советы. В ведущих вузах создавались кафедры политологии и отделения по подготовке политологов, а в научно-исследовательских институтах – секторы или отделы политологического профиля.

1990-е гг. – относительно непродолжительный этап учреждения в России и Беларуси политологических исследовательских структур, легитимации политологии как профессиональной отрасли гуманитарных наук.

Содружество Независимых Государств (СНГ) – межгосударственное объединение суверенных государств. Образовано на основе Беловежского соглашения, подписанного 8 декабря 1991 г. представителями России, Беларуси и Украины. Позднее в СНГ вошли Казахстан, Молдавия и другие постсоветские республики, за исключением Литвы, Латвии и Эстонии.

Социокультурный подход к познанию эволюции политологии – объяснение изменений в науке в контексте национальных традиций, интересов и духовно-нравственных ценностей, условий модернизации и демократических изменений в политико-властных отношениях.

Социологические методы познания изменений в политологии – способы выявления и объяснения влияния социальных факторов на развитие, статус и эффективность политологии, а также методы измерения обратного воздействия науки на модернизацию и прогресс общества.

Союз Беларуси и России – политическое и экономическое сообщество, конфедеративное объединение дружественных государств.

Основные этапы формирования:

Договор о Союзе Беларуси и России (1997); Устав Союза (1997); формирование руководящих органов (1997, 1998); ратифицированный парламентами двух стран Договор о создании Союзного государства (2000); разработка и реализация совместных программ и проектов.

Руководящие органы: Высший Государственный Совет; Парламентское Собрание; Совет Министров; Постоянный Комитет; Суд Союзного государства.

Сравнительный метод познания изменений в политологии – способ исследования динамики национальной науки, ее достижений, проблем и перспектив в контексте мирового политического знания с целью концептуального обоснования «родственных» и отличительных свойств.

Стадии эволюции политологии – временные фазы изменений в политической науке, отличающиеся функционально-динамическими ха-

раактеристиками – качественным состоянием, восходящим (или неустойчивым) развитием, степенью профессиональной зрелости.

Структурно-функциональный метод познания эволюции политологии – способ изучения науки как феномена со специфической структурой, элементы которой выполняют социальные функции, реализуют адаптивные к практике теоретико-методологические, экспертно-аналитические и прикладные задачи.

Т

Тенденции изменений в политологии – эмпирически измеряемые тренды и показатели перемен в ее инфраструктуре, теоретико-прикладном потенциале, генерируемых знаниях, влиянии на преобразования в социуме, политическую культуру граждан.

Тенденции отражают реальное состояние, статус и авторитет политологии, являются «мерой измерения» заинтересованности институтов государства и гражданского общества в производимых интеллектуальных продуктах.

Теоретический анализ изменений в политологии – исследование имманентных свойств эволюции политологии; системное применение средств, методов, приемов и процедур, отвечающих критериям доказательно-достоверного и верифицируемого научного знания.

Транзитология – совокупность концептуальных идей и предположений западноевропейских ученых, объясняющих цели, стадии, динамику и следствия модернизации традиционных обществ с позиций либеральных ценностей.

У

Условия развития политологии – факторы-детерминанты динамичных и общественно полезных изменений в национальной политической науке: стратегический курс институтов власти на построение демократической, правовой, социально ориентированной государственности; демократизация социума; органичный симбиоз инноваций в модернизации общества с достижениями информационной эпохи, политической практики; активизация и актуализация творчества ученых; императивно-предпочтительная мотивация исследований национальными интересами; конструктивность взаимосвязей политологических структур с государственной властью и структурами гражданского общества.

Учебно-методический комплекс по политологии – инновационный тип учебной литературы. Включает совокупность традиционных и новаторских методов, обеспечивающих свободные, мобильные и устойчивые «обратные связи» между педагогом и студентами, качественное политическое образование и воспитание специалиста – выпускника учреждения высшего образования.

Ф

Фундаментальные политические исследования – изучение политики с целью творческого развития теории и методологии познания политической действительности.

Функциональная модель развития политологии – творческая деятельность ученых и специализированных институтов политологической корпорации, методы и формы их сотрудничества с политической системой, адаптивность производимых знаний к запросам практики, внутренней и внешней политике евразийских государств.

Ц

Ценности духовные – идеальные ориентиры жизнедеятельности человека и общественных отношений – интересы, нормы, принципы, мотивы поведения, представления о добре и зле, справедливости и счастье, гражданском долге и ответственности, прекрасном и безобразном.

Ценности политические – идеалы, интересы, принципы, нормы, приоритеты, мотивы поведения и отношений субъектов политики.

Э

Экспериментальный метод в политическом образовании – получение научных результатов посредством эксперимента, наблюдения, контроля содержания и качества политических знаний, навыков и умений обучаемых.

Экспертная ортодоксия в политологии – навязывание политикам-управленцам псевдонаучных идей как инновационных, фундаментальных, имеющих теоретико-прикладное значение.

Эмпирические источники исследования – публикации, диссертации, документы, статистические и социологические данные, результаты наблюдений, содержащие достоверные сведения о политической реальности, составляющие основу теоретического объяснения явлений и процессов, проверки истинности научных идей и гипотез.

Эмпирический анализ в политологии – 1) объяснение, описание и прогнозирование политических явлений и процессов на основе совокупности достоверных фактов, отражающих состояние, проблемы, противоречия и перспективы социальной практики; 2) обоснование и проверка истинности производимых знаний о политике, сущности научных категорий и гипотез опытом, наблюдением, экспериментом, статистическими показателями.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Авторитаризм 69, 70, 78, 79, 82, 100, 103, 148, 151, 159
Авторитет политический 5, 85, 91, 96, 97, 177, 187, 244, 295
Адаптивность политической науки 15, 25, 59, 77, 147, 150, 177, 179, 180, 182, 187, 244
Ассоциация политологов 13, 21, 34, 36, 37, 39, 41, 44, 46, 49–51, 57, 58, 79, 184, 244, 249, 252, 253, 258, 259

Б

- Банкротство политическое 36, 70, 127, 244, 256, 259
Баланс политических сил 106, 244

В

- Валидность политологического исследования 244
Верификация в политической науке 8, 11, 17, 23, 29, 31, 33, 48, 64, 95, 141, 142, 147, 149, 177, 179, 186, 244, 248, 256
Вестернизация 19, 75, 244
Влияние политическое 78, 91, 97, 108, 114, 125, 129, 136, 144, 244
«Волны демократизации» 69, 244
Волюнтаризм в политике 52, 101, 110, 151, 244
Воспитание политическое 100, 107, 117, 245
Выбор политический 42, 43, 73, 75, 79–81, 127, 128, 163, 245, 292, 296
Вызовы политические 42, 85, 151, 174, 181, 245

Г

- Глобализация 20, 21, 24, 88–92, 96, 105, 107, 122, 129, 135–146, 150, 154, 169, 179, 180, 182, 245, 246, 286, 297, 298
Глобализм 83, 97, 136, 148, 182, 245, 300
Глобальная коммуникация 83, 84, 148, 149
Глобальные вызовы 26, 67, 86, 89, 98, 101, 108, 109, 111, 115, 120, 144, 150, 153, 155, 186, 245, 256, 282, 285, 290
Глобальные проблемы 143, 155, 245, 292, 298
Глобальные риски 32, 42, 119, 135, 144, 145, 170, 282, 285
Глобальные угрозы 31, 99, 108, 109, 115, 119, 120, 135, 144, 145, 170, 282, 285, 290
Государственная власть 12, 36, 37, 75, 93, 132, 158, 249, 257, 259, 261, 295
Государственная культурная политика 6, 112–124, 163, 172, 245
Государственная политика 68, 89, 90, 94, 99, 107, 108, 110, 114, 116, 117, 119, 122, 134, 139, 142, 170, 174, 177, 179, 181, 245, 282, 289
Государственное управление 53, 54, 70, 71, 79, 88, 92, 95, 98, 102, 114, 121, 124, 125, 133, 134, 135, 143–145, 151, 152, 155, 180, 186, 188, 190, 245, 249, 267
Государственное устройство 79, 95, 132, 267

Государственность 8, 15, 20, 21, 26, 44, 63, 66, 67, 83, 85, 87, 92, 94, 95, 99, 101, 105, 107, 109, 112, 117, 118, 132, 138, 144, 150, 151, 154, 176, 178, 182, 186, 245, 251, 255, 283, 293, 300, 301

Государственные интересы 106, 144, 170, 172, 188, 245, 286, 290, 295, 299

Государство 5, 6, 12, 14, 16, 19–23, 30–32, 36, 39, 42, 44, 45, 51, 54, 56, 58, 59, 74, 79, 85–92

Государство правовое 87, 88, 295, 301

Государство социальное 88

Гражданская культура 245

Гражданское общество 5, 20, 21, 32, 36, 42, 43, 72, 77, 79, 82, 84–86, 97, 100, 106, 123, 159, 246, 293, 295, 299

Гуманистические основы политики 93, 101, 176, 188, 246, 302

Д

Деидеологизация 246, 299

Демократизация 8, 33, 67, 68, 69, 70, 72–80, 82–85, 93, 97, 100–102, 109, 110, 126, 141, 143, 149, 179, 180, 182, 189, 246, 248, 255, 257, 261

Демократический транзит 8, 9, 18, 21, 26, 27, 31, 32, 46, 52, 59, 64–67, 70–73, 75–77, 81, 90, 94, 99, 125, 126, 128, 131, 132, 135, 138, 141, 146, 150–152, 154, 158, 163, 164, 166, 169, 173, 179, 185, 246, 285, 287, 298, 303

Демократия 12, 42, 68, 69, 70, 73–79, 81–84, 89, 246

Детерминанты развития национальной политологии 170, 178, 246

Динамичное политическое развитие 246, 257

Доверие политическое 246

Е

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) 22, 92, 111, 133, 146, 246, 247, 301

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) 92, 247

Европейский Союз (ЕС) 73, 97, 247

Европоцентризм 75, 247

З

Закономерности политической сферы 31, 64, 81, 187, 247, 249, 294

Закономерности эволюции политологии 24, 177, 189, 247, 250

Законы политической сферы 19, 64, 66, 248

Застой в политической сфере 248

И

«Ивент-анализ» эволюции политологии 27, 248

Идеологические отношения 103, 104, 106, 107, 110, 111

Идеологический механизм государства 107, 170, 181, 248, 289, 293, 294, 299, 301, 302

Идеологический спектр 43, 248, 299

Идеология 15, 29, 30, 37, 62, 81, 88, 100–111, 113, 117, 119, 131, 136, 139, 148, 151, 170, 174, 248

Идеология государства 30, 51, 96, 97, 100–111, 116, 151, 152, 157, 163, 164, 167–171, 173, 181, 248, 285, 287, 289–291, 293

Идеология христианской демократии 248

Изменения в политологии 7, 24, 27, 69, 75, 77, 126, 129, 154, 179, 180, 183, 188, 248, 249, 250, 259–261

Имидж государства 86, 91, 96, 98, 109, 113, 176, 245, 248, 282, 287

Имидж политический 6, 26, 173, 248

Инновации в политике 6, 48, 58, 72, 143, 248

Инновации в политологии 6–9, 16, 17, 28–30, 73, 77, 83, 99, 100, 123, 124, 142–155, 164–175, 178–183, 188, 189

Институционализация политологии 9, 36–52, 58, 59, 188, 249, 294

Институциональный базис политологии 249

Институциональный метод познания эволюции политологии 249

Инструментарий исследования изменений в политологии 249

Интеграция постсоветских государств 249

Интерактивные методы преподавания политологии 249

Интересы политические 249, 299

Интерпретация изменений в политологии 249

Информационное общество 102, 123, 172, 173

Инфраструктура политологии 43, 177, 178, 249

К

Кадровый потенциал политологии 5, 6, 52–60

Качественные методы исследования эволюции политологии 26, 27, 250

Качественные методы политического анализа 12, 250

Квантификация в исследовании эволюции политологии 250

Количественные методы в исследовании изменений в политологии 26, 67, 95, 244, 250

Коммуникативные концепции политики 250

Конвергенция 14, 80, 87

Конкретно-исторический метод познания эволюции политологии 26, 250

Консерватизм как идеология 250

Конституционализм 14, 90, 248, 295, 300

«Контент-анализ» в познании изменений в политологии 27, 162, 250

Конформизм политический 250, 297

Концептуализация изменений в политологии 250

Концептуализация политического пространства 250

Концептуально-технологическое обеспечение политической социализации 7, 29, 51, 106, 165, 173, 183, 186, 250

Концепции модернизации транзитных обществ 6, 20, 85, 138, 139, 140, 251

Коррупция 80, 90, 98, 130, 132, 143

Кризис ценностей в обществе 68, 129, 251, 298

Культура 5–7, 9, 21, 26, 28–31, 62, 74, 80, 93, 96–99, 103, 104, 107–109, 251

Культура духовная 251

Культура политическая 6, 21, 30, 48, 83, 84, 107, 117, 125, 135, 157, 170, 182, 251

Культура политических институтов 125, 251

Культура политического поведения 251

Культура политического сознания 125, 251

Культура политической коммуникации 28, 251

Культура профессиональная 148, 168, 251

Культурно-национальная идентичность 15, 105, 113, 147, 153, 181, 251

Л

Легитимация политологии 22, 25, 65, 157, 165, 182, 185, 251
Либерализация 68, 80, 90, 92, 97, 99, 252
Либерализм 20, 76, 79, 80, 252
Либеральная демократия 75, 76, 83, 147, 252
Лицемерие в политике 152, 252
Личность 8, 51, 84, 87, 88, 91, 98, 100, 106–108, 111, 115, 117, 119, 121, 122, 125, 127, 132, 148, 150, 151, 153, 157, 158, 164, 165, 168, 171, 173, 178, 181, 182, 188, 189, 244–246, 248, 251, 252, 254, 256–258, 283, 284, 286, 290, 297, 300–302

М

Манипулирование в политике 81, 83, 151, 152, 252, 297
Марксистская концепция политики 36, 252, 259
Международная ассоциация политической науки (МАПН) 13, 36, 37, 40, 43, 47, 51, 252, 253, 258, 259
Международные конфликты 112, 140, 253, 298
Международный терроризм 155, 253, 298
Менталитет 26, 96, 125, 127, 248, 253
Метод «ивент-анализа» в исследовании эволюции политологии 27, 248
Метод «контент-анализа» в исследовании эволюции политологии 27, 162
Метод прогнозирования эволюции политологии 9, 23, 26, 27, 32, 33, 253
Метод «рационального выбора» в познании эволюции политологии 26, 69, 258
Метод факторного анализа в познании эволюции политологии 27, 253
Методика «когнитивного картирования» 28, 253
Методологические подходы в политической науке 14, 23, 53, 74, 125, 138, 182, 186, 254
Методология исследования модернизации 23, 178, 179
Методология исследования эволюции политологии 254
Методология политической науки 254
Механизм эволюции политологии 8, 23, 33, 177, 187, 189, 247, 254
Мифологизация политики 103, 104, 149
Модели демократии 76, 254, 295
Модернизация общества 24, 25, 34, 50, 55, 72, 109, 123, 170, 176, 179, 181, 254, 282, 286–290, 292, 297, 298, 302

Н

Национализм 97, 110, 254, 300
Национальная безопасность 88, 91, 100, 106, 115, 136, 137, 142, 144, 146, 150, 254, 298, 304
Национальная гордость 114, 128, 254
Национальная идея 107, 116, 254, 301
Национальная модель развития 67, 81, 83, 101, 109–111, 143, 181, 255, 293, 298
Национальная политология 5–9, 11, 23, 24, 26, 31, 33, 34, 43, 47, 48, 50, 51, 65, 66, 137, 147, 178, 184, 188, 246, 255
Национальное сознание 255

Национальные интересы 7, 21, 24, 25, 45, 59, 89, 91–93, 97, 100, 104, 105, 107, 109, 113, 114, 130, 139, 144, 145, 150, 153, 154, 167, 168, 173, 187, 245, 246, 248, 254–256, 258, 261, 283, 284, 298, 302

Негативные явления в политологии 60, 113, 175, 183

Новые демократии 255

Нормативно-ценностный метод познания политики 25, 64, 255

О

Общественный идеал 255, 297

Общечеловеческие ценности 15, 30, 87, 91, 169, 255, 289

Ответственность политическая 92, 147, 157, 166, 255

П

Парадигмы в политологии 21, 23, 27, 256

Патриотизм 108, 110, 114, 120, 131, 133, 166, 171, 174, 256, 286, 290, 297

Перестройка 128, 194, 256

Переходное (транзитное) общество 21, 24, 25, 33, 62, 69, 72, 75, 78, 84, 85, 90, 117, 129, 139, 143, 148, 149, 164, 180, 246, 255, 256, 297

Плюрализм в науке 14, 16–18, 33, 62, 64, 74, 75, 158, 161

Плюрализм в политике 102–104, 296

Показатели развития политологии 8, 27, 246, 256

Политика государства в сфере культуры 113–124

Политика как искусство 5, 256

Политическая модернизация 75, 256, 296, 298

Политическая социализация 7–9, 23, 29, 160–162, 165–175, 183

Политическая стабильность 244, 256

Политическая теория 63, 65, 66, 73, 174, 256

Политическая трансформация 75, 77, 80, 81, 256

Политические традиции 256

Политический анализ 63, 64, 77, 147, 148, 178, 180, 250

Политический маркетинг 256, 297

Политический менеджмент 162, 257, 297

Политический прогресс 257

Политическое воспитание 245, 257, 297, 299

Политическое образование 21, 27, 29, 44, 126, 147, 158, 159, 160, 162, 165–167, 170, 177, 251, 254, 257, 261, 262, 286, 289, 297, 299

Политическое пространство 45, 250, 257

Политическое развитие 48, 75, 82, 90, 151, 173, 246, 251, 257

Политическое участие 28, 79, 111, 125, 128, 135, 157, 166, 171, 174, 176, 246, 251, 283, 286, 290, 296, 297

Политологические категории 28

Политологические концепции 64, 257

Политология 5–9, 11–15, 17–19, 21–34, 36–44, 46–58, 60, 64–68, 71, 75, 95, 120, 132, 134, 137, 142, 147, 155, 157–164, 289–298

Политология как академическая наука 7, 257

Политология как учебная дисциплина 257

Постиндустриальное общество 102, 104, 154, 187, 293, 303

Прикладное политическое исследование 12, 46, 47, 49, 64, 93, 123, 186, 254, 257, 294

Проблемы политологии 6, 26, 72, 257

Противоречия политологии 257

Р

Развитие политологии 7, 8, 14, 31, 47, 58, 176, 184, 246, 253, 256, 257, 261, 262, 264

Рациональный выбор в познании эволюции политологии 258

Реформы политические 139, 258

Роль личности в политике 258

Российская ассоциация политической науки (РАПН) 21, 22, 39–43, 46–48, 51, 102, 258

С

Сетевой подход к изучению политики 258

Системный метод познания изменений в политологии 25, 259

Советская ассоциация политических наук 36, 258, 259

Содружество Независимых Государств (СНГ) 40, 57, 111, 133, 144–146, 260, 267

Социокультурный подход к познанию эволюции политологии 260

Социологические методы познания изменений в политологии 25, 260

Союз Беларуси и России 111, 133, 146, 260

Сравнительная политология 38, 39, 43, 46, 55, 67, 68, 75, 95, 162, 258

Сравнительный метод познания изменений в политологии 25, 260

Стадии эволюции политологии 18, 23, 260

Структурно-функциональный метод познания эволюции политологии 25, 261

Т

Тенденции изменений в политологии 171, 261

Теоретический анализ изменений в политологии 7, 261

Транзитология 62, 66, 73, 75, 76, 261

У

Условия развития политологии 261

Учебно-методический комплекс по политологии 29, 30, 163, 166, 172, 261

Ф

Фундаментальные политические исследования 11–23, 262

Функциональная модель развития политологии 177, 262

Ц

Ценности духовные 91, 111, 112, 113, 116, 118, 122, 170, 179, 254, 255, 260, 262, 284, 289

Ценности политические 109, 110, 178, 248, 262, 299, 300, 302

Э

Экспериментальный метод в политическом образовании 262

Экспертная ортодоксия в политологии 262

Эмпирические источники исследования 15, 17, 23, 27, 31, 73, 96, 167, 250, 262

Эмпирический анализ в политологии 73, 82, 262

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Авдонин В. С. 190
Аквинский Ф. 12
Аксельрод Р. 140
Алмонд Г. 16, 75, 126, 190
Антанович Н. А. 20, 190
Антонович И. И. 191
Аптер Д. 16, 75
Аристотель 12, 191
Артемов Г. П. 191
Афанасьев М. 191
Ахиезер А. С. 21, 191
Ахраменко А. С. 191
Ачкасов В. А. 20, 191
Ашин Г. К. 191

Б

Бабосов Е. М. 20, 191, 196, 228
Бадудин А. Н. 191
Байчоров А. М. 191
Балаян А. А. 192
Баталов Э. Я. 21
Белл Д. 16
Белов Г. А. 161
Беляева Н. Ю. 190
Белякович Н. Н. 21
Бердяев Н. А. 15
Березина Н. С. 198
Бжезинский З. 136, 192
Блаженный А. 12
Блинов В. В. 193
Бляхер Л. Е. 20, 22, 193
Бобков В. А. 161
Богатуров А. Д. 193, 228

Богданович М. 15
Богушевич Ф. 15
Боден Ж. 12
Божанов В. А. 193
Бойко Ю. П. 193
Бойцова О. Ю. 19, 193
Бондаренко Н. Л. 21
Бондарь П. И. 21, 162, 193, 194, 195, 196, 224
Бондарь Ю. П. 162, 195, 196, 224
Бродель Ф. 137
Бродовская Е. В. 20, 194
Будный С. 15
Булышко Д. М. 233
Бурлаков В. А. 194
Бурлацкий Ф. М. 22, 37, 194, 195
Бущик В. В. 20, 195

В

Вавилова Е. В. 205
Валлерстайн И. 137, 195
Валовая В. В. 161
Вархотова В. А. 195
Василевич Г. А. 21, 195
Василенко А. В. 195
Василенко И. А. 161
Васильева Н. А. 195
Ватыль В. Н. 21, 50, 192, 195, 196, 228
Вебер М. 75
Величко В. 196
Верба С. 126
Виноградова К. В. 196
Вишневский М. 196
Водолазов Г. Г. 217
Вожгурова О. В. 196
Волкова А. В. 220, 224
Володин А. Г. 196
Воржецов А. Г. 196
Воробьев В. П. 209
Воробьев Д. М. 22, 196, 197
Воскресенский А. Д. 46, 197, 200, 222

Г

- Гаджиев К. С. 161, 197
Галкин А. А. 46, 197
Галкина Л. А. 231
Гаман-Голутвина О. В. 20, 22, 46, 193, 197, 198, 199, 204, 208, 210, 216, 219, 222, 226, 227, 230, 231, 232, 234, 235, 236
Гафуров З. Ш. 88
Гельман В. Я. 20, 53, 197, 198
Герасимова Р. 198
Герменчук В. В. 198
Гершенкрон А. 16, 75
Гигин В. Ф. 198
Гобозов И. А. 198
Годин Ю. Ф. 198
Головин Ю. А. 198
Голосов Г. В. 22, 198
Гончаров П. К. 21, 198
Горшков М. К. 198, 199, 226
Грачев Н. И. 199
Гребениченко С. Ф. 199
Гринин Л. Е. 199
Гришин Н. В. 199
Грунд З. А. 226
Гудименко Д. В. 21
Гудин Р. 221
Гусев В. А. 199
Гусейнов А. А. 209
Гусовский М. 15
Гуторов В. А. 199

Д

- Давлеканова Н. А. 190
Даймонд Л. 16
Даль Р. 16, 74, 200
Данилевский Н. Я. 15
Данилин И. В. 204
Данилов А. Н. 20, 200, 233
Дахин А. В. 200
Дашкевич В. О. 224
Дегтярев А. А. 20, 64, 70, 200

Делягин М. Г. 21, 200
Демидов А. И. 161, 200
Денисюк Н. П. 201
Джунусов А. И. 21, 201
Дилигенский Г. Г. 21, 46, 201
Долгов В. М. 202
Дроздов А. 94
Дугин А. Г. 20, 202
Дунаев В. Ю. 217
Дунин-Марцинкевич В. 15

Е

Евгеньева Т. В. 202
Егоров А. Н. 202
Егоров В. К. 202
Елисеев С. М. 202
Ефременко Д. В. 202

Ж

Жарикова А. А. 21, 202
Жеребцов М. В. 202

З

Заболотная А. С. 202
Завершинский К. Ф. 202, 203
Загладин Н. В. 208
Загородников А. 203
Задохин А. Г. 203
Зазнаев О. И. 203
Заславская Т. И. 203
Зевина О. Г. 203
Земляков Л. Е. 20, 203
Зеркин Д. П. 161
Зиновьев А. А. 87, 104, 203
Золотораева Е. В. 203
Зубов А. Б. 203
Зудин А. Ю. 204

И

Иванов В. К. 204
Иванова Н. И. 204
Ильин И. А. 15
Ильин М. В. 20, 22, 63, 77, 191, 204, 208, 218, 223
Ильина Е. М. 204
Инглхарт Р. 16
Иноземцев В. Л. 205
Ирхин Ю. В. 205
Истон Д. 16, 205

К

Кагарлицкий Б. Ю. 195
Казанцев А. А. 205
Калинин А. А. 20, 205
Калиновский К. 15
Капустин Б. Г. 20, 21, 206
Карамзин Н. М. 15
Карл Т. Л. 206
Карпова Н. В. 221
Карягин М. Е. 206
Кассирер Э. 103, 206
Качанова Н. И. 206
Кизима С. 206
Кирвель Ч. С. 228
Климин И. И. 206
Клингеманн Х.-Д. 206, 221
Князев С. Н. 198, 206
Ковалевский М. М. 15
Ковлер А. И. 207
Козлова С. А. 207
Козырев Г. И. 161
Кокошин А. А. 207
Коктыш К. Е. 21, 207
Колас Я. 15
Колесникова В. Н. 207
Кольба А. И. 228
Комаровский В. С. 207
Коноплин Ю. С. 207
Конт О. 16

Коргунюк Ю. 208
Кортунов С. В. 208
Косикова Л. С. 208
Косинец А. Н. 219
Котляр И. И. 21
Котляров И. В. 21, 208
Коулман Д. 75
Кочетков А. П. 208
Кравченко А. И. 161
Крадин Н. Н. 208
Красин Ю. А. 21, 78, 208, 209
Криштапович Л. Е. 21, 192, 195, 209
Крыштановская О. В. 209
Крум Р. 199
Кудряшова И. В. 191, 216
Кузнецова И. А. 21
Кузьмин А. С. 66
Кулик А. Н. 209
Кулинченко В. А. 209
Кун Т. 17, 149
Купала Я. 15
Курило Н. А. 209
Куриц С. Я. 209
Курскова Г. Ю. 210

Л

Лагунов А. П. 226
Ланцов С. А. 161
Лапина Н. Ю. 219
Лапкин В. В. 21, 210, 218, 230
Лаптенко С. Д. 215
Лебедев С. 210
Лебедева М. М. 20, 161, 210
Лебедева Т. П. 76, 211, 229
Левада Ю. 211
Левадный Н. П. 21, 211
Леванов В. К. 211
Левин И. Б. 211
Лейпхарт А. 16, 211
Ленин В. И. 211

Леонова О. Г. 211
Лернер Д. 16, 75
Лесников Г. П. 20, 211
Линецкий А. В. 211
Липсет С. 16, 75, 211
Литвинович В. М. 224
Лоренс С. У. 231
Лугвин С. В. 211
Лукашенко А. Г. 104, 212
Лукин А. В. 21, 197, 212
Лукин П. В. 212
Лучина Я. 15

М

Макаренко Б. И. 70, 203, 212
Макаренко В. П. 21
Макаров А. Б. 212
Макарычев А. С. 213
Макиавелли Н. 12
Малевич Ю. А. 213
Малинова О. Ю. 20, 21, 103, 126, 213, 222
Мангейм Дж. 213
Марков С. А. 213
Мартьянов В. С. 213
Матвеев Ю. И. 20, 213
Медведев Д. А. 214
Медведев Р. А. 214
Мелешкина Е. Ю. 190, 204, 214, 221
Мельвиль А. Ю. 20, 77, 191, 205, 214, 219, 222
Мельник В. А. 161, 162, 201, 214
Мельников А. П. 21
Меркушев В. Н. 205
Мертон Р. 16
Милль Д. С. 16
Миронюк М. Г. 214
Мирошниченко И. В. 215
Митрохина Т. Н. 215
Мишанова Е. В. 215
Модестов С. А. 20
Можейко М. А. 215

Момут Л. С. 215
Морозова Е. В. 215, 228
Мунтян М. А. 161
Мусихин Г. И. 215
Мухаев Р. Т. 161
Мухарямов Н. М. 216
Мчедлова М. М. 216
Мясникович М. В. 216

Н

Назаров М. М. 21, 216
Некlessa А. И. 216
Немировский В. Г. 216
Нечипоренко О. В. 200
Никитенко П. Г. 232
Никитин А. Д. 216
Никитин А. И. 57
Никитина А. Г. 216
Никовская Л. И. 199, 216, 225
Никонов В. А. 216
Нисневич Ю. А. 217
Новгородцев П. И. 15
Нысанбаев А. Н. 217

О

Оболонский А. В. 217
Овчарова О. Г. 226
Окунев И. Ю. 217
Олейнов А. Г. 217
Олех Л. Г. 217
Орлов И. Б. 221
Острогорский М. Я. 15

П

Павлова Н. В. 21
Павловская О. А. 215
Павроз А. В. 218
Падокшин С. А. 218
Пай Л. 126
Паликова А. М. 218

Панарин А. С. 22, 161, 218
Панкратов С. А. 20
Панов П. В. 218
Пантин И. К. 21, 210, 218, 219
Паречина С. Г. 219
Парсонс Т. 16, 75
Пастухов В. Б. 103
Пастухова Н. Б. 93
Патрушев С. В. 197, 201, 205, 219, 224, 226
Пеньков В. Ф. 21, 219
Перегудов С. П. 20, 99, 219
Пертель О. О. 195
Петро Н. Н. 126, 220
Петров С. И. 220
Пивоваров Ю. С. 18, 21, 22, 205, 220, 229, 230, 233, 235
Пирогов А. И. 22, 220
Пищева Т. Н. 220
Платон 12
Платонов В. М. 228
Пляйс Я. А. 21, 22, 56, 215, 220, 221
Полоцкая Е. 15
Полоцкий С. 15
Полунина Г. В. 215
Поляков Л. В. 223
Пономарева Е. Г. 223
Попова О. В. 223
Правдивец В. В. 214
Пролесковский О. В. 192, 217
Пугачев В. П. 160
Путин В. В. 81, 144, 224
Пушкарева Г. В. 224
Пшизова С. Н. 224

Р

Радьков А. М. 224
Разумович Н. Н. 46
Райт Ф. К. 253
Ракитянский Н. М. 224
Растоу Д. 16, 75
Рац М. В. 71, 224

Решетников С. В. 20, 22, 49, 161, 162, 224, 225

Решетникова Т. С. 225

Риженков С. 198

Рогов С. М. 225

Романенко Л. М. 225

Романов О. А. 228

Романов Р. М. 225

Ростоу У. 16, 75

Ротман Д. Г. 200, 214, 233

Рубинов А. Н. 226

Рябова Т. Б. 226

С

Савинов Л. В. 226

Савинова Е. Н. 21, 226

Саква Р. 226

Салмин А. М. 226, 227

Сапега Л. 15

Сапелкин Е. П. 227

Сартори Дж. 76, 227

Семененко И. С. 219, 221, 227

Сен К.-Р. 211

Симановский И. С. 227

Скакун Е. В. 21

Скобелев Э. М. 217

Скорина Ф. 15

Слука А. Г. 227

Смирнов В. В. 221, 227

Смирнов М. М. 227

Смоленский М. Б. 132

Сморгунов Л. В. 20, 22, 199, 203, 207, 208, 214, 215, 216, 218, 219, 224, 226, 227, 228, 229, 232

Смотрицкий М. 15

Соколов М. А. 228

Соловей Т. Г. 229

Соловьев А. И. 20, 21, 22, 71, 126, 160, 205, 221, 226, 229, 230, 234, 235

Соловьев В. С. 15, 229

Сонина Е. О. 229

Сотников М. А. 211

Спенсер Г. 16

Сперанский М. М. 15, 230
Стром А. В. 230
Струве П. Б. 15
Стукал Д. К. 214
Стур Дж. 230
Сунгуров А. Ю. 22, 192, 230

Т

Тавадов Г. Т. 161
Тимофеева Л. Н. 221, 231
Тихиня В. Г. 21
Тихонова Н. Е. 199
Тойнби А. 75
Токвиль А. 84, 231
Торрес Дж. 211
Торкунов А. В. 231
Тофлер Э. 16
Туманов С. В. 231
Туровский К. 231
Туровский Р. Ф. 15, 231
Тяпинский В. 15

У

Уальке Дж. 231
Ушаков А. М. 211

Ф

Фадеева Л. И. 233
Фадеева М. А. 131, 232
Федоркин Н. С. 221
Федосеев А. А. 44
Федотова В. Г. 232
Федотова Н. Н. 232
Фельдман Д. М. 232
Филиппова Н. А. 197, 201, 205, 219, 224, 226
Филиппович А. 15
Фишман Л. Г. 233
Фролов И. Т. 233
Фукуяма Ф. 233

Х

Хантингтон С. 16, 75, 209, 233
Харитонов О. Г. 233
Харрисон Л. 209
Хвощев В. Е. 233
Хинтба И. Р. 233
Ховард М. М. 233
Холодковский К. Г. 201
Хотькова Е. С. 233
Храмцов А. Ф. 233
Храпов С. А. 233
Хрустов Г. Ф. 233
Хурс М. Н. 201

Ц

Цицерон М. Т. 12
Цыганков А. 234

Ч

Чекмарев Э. 234
Черникова И. В. 234
Чещевик А. Б. 201
Чилкот Р. Х. 234
Чиркин В. Е. 234
Чихарев И. А. 234
Чичерин Б. Н. 15
Чугров С. В. 234
Чудаков М. Ф. 21, 234
Чумаков Ю. Г. 161

Ш

Шабров О. Ф. 234
Шавель С. А. 234
Шаклеина Т. А. 235
Шатилов А. Б. 235
Шахназаров Г. Х. 46, 235
Шейнис В. Л. 235
Шеленговский Б. 191
Шестопад Е. Б. 21, 22, 46, 65, 132, 191, 199, 221, 235, 237
Шинкарев В. В. 236

Шмачкова Т. В. 231
Шмиттер Ф. 14
Шпак Н. С. 215
Штирнер Ф. 16
Штомпка П. 16, 75
Шумилин А. Г. 236
Шумпетер Й. 16
Шумская Л. И. 236
Шурубович А. В. 236
Шюттемайер С. С. 236

Щ

Щербаков А. Е. 236
Щербинин А. И. 236
Щербинина Н. Г. 236

Э

Эйзенштадт Ш. 16, 75, 236
Эндрейн Ч. 237

Ю

Юм Д. 16
Юревич А. В. 237
Юрченко В. М. 223

Я

Яжборовская И. С. 237
Якимец В. Н. 216
Яковенко И. Г. 237
Якунин В. И. 20, 237
Яницкий О. Н. 237
Ярулин И. Ф. 22, 237
Яскевич Я. Д. 237

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Политическая социализация специалиста: концептуально-технологическая модель

Авторская модель предназначена для апробации и реализации в учреждении высшего образования Беларуси с учетом профиля подготовки специалистов. Ее методологический базис – инновационная парадигма формирования личностно-профессиональных компетенций, адаптивных к потребностям модернизации общества, вызовам, угрозам и рискам глобализации, информационной эпохи.

Актуальность Модели обусловлена внедрением в национальную систему высшего образования интегрированных модулей гуманитарных дисциплин. Эта реформаторская инициатива требует ревизии структуры, содержания и технологий преподавания прежних автономных курсов, разработки и апробации нетрадиционного методического инструментария, совершенствования условий и критериев образовательного и воспитательного процесса.

Социально-прикладное значение Модели заключается в том, что выпускники высшей школы оказывают непосредственное влияние на претворение в жизнь государственной политики и идеологии. Их мировоззрение, политическая культура и профессиональные качества – существенный фактор привлекательного имиджа суверенного государства, успешных преобразований в стране и благополучия ее граждан.

I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

1.1. Личностно-профессиональная компетентность специалиста – это совокупность органично взаимосвязанных качеств, принципов, идейных убеждений, представлений о действительности, норм, навыков, умений, мотивов, критериев и результатов общественно полезной деятельности.

1.2. Индикаторы компетентности – усвоенные теоретические и прикладные знания; профессионализм; социально-политическая активность и ответственность; духовно-нравственные ориентации; качество исполнения ролевых функций; владение демократическими средствами и методами коммуникации; гибкая реакция на запросы общества и государства.

1.3. Научно-методический потенциал и алгоритм политической социализации специалиста – формирование его как личности, отличающейся фундаментальными свойствами:

- научным мировоззрением;
- гуманистическими ценностными установками;
- устойчивой гражданско-патриотической позицией;
- развитым творческим мышлением;
- демократической политической культурой;
- активной и плодотворной созидательной деятельностью.

1.4. Сердцевина политической социализации специалиста – приобщение к национальным духовно-нравственным ценностям, политике и идеологии суверенного государства. Этот объективный процесс составляет цивилизованную основу политической практики, поведения и отношений в социуме. Он является предпосылкой политической культуры личности: научного понимания мировых процессов; осознания приоритетности национальных интересов, сути внутренней и внешней политики страны; гражданской убежденности и ответственности; инновационных знаний, навыков и умений; активного политического участия; коммуникативной толерантности.

1.5. Имманентное содержание политической социализации специалиста:

- формирование научного мировоззрения, идейных убеждений, основанных на идеалах гуманизма, правовой, суверенной государственности;
- уяснение ценностно-мотивационных особенностей белорусской модели развития, ее социально-экономических, политических и духовных приоритетов;
- стимулирование патриотических чувств, потребностей созидательными делами укреплять цивилизованный имидж государства: достижениями в учебе, труде, спорте, общественной деятельности, соблюдением законов и моральных императивов;
- осознание органической взаимосвязи идеологии и политики национального государства, механизмов политического управления и социальной модернизации;
- развитие творческого потенциала студента в профессиональном становлении, политических инициативах и действиях;
- воспитание уважительного отношения к культурно-историческому наследию народа, институтам политической системы, национальным символам, идеалам, интересам и нормам;
- непрерывное обновление и обогащение компетентности, основанной на современных знаниях и навыках, демократической культуре.

II. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

- 2.1. Единство образовательных и воспитательных задач.
- 2.2. Последовательная личностно-профессиональная ориентация учебно-воспитательного процесса.
- 2.3. Формирование объективно-компетентного, позитивно-оптимистичного отношения к государству, его институтам, политике и идеологии;
- 2.4. Целенаправленное приобщение к историко-культурному наследию, прогрессивным традициям народа.
- 2.5. Поощрение заинтересованного участия в политической жизни, созидательно-творческой деятельности, производстве материальных и духовных ценностей общества.
- 2.6. Демократичность коммуникации преподавателей и студентов, выражающаяся в доверии, уважении личного достоинства, взаимопомощи, партнерстве, консенсусе, плюрализме мнений и убеждений.
- 2.7. Удовлетворение познавательных интересов личности с учетом индивидуальных особенностей и возможностей.
- 2.8. Использование инновационных ресурсов и междисциплинарных взаимосвязей, повышающих качество политической социализации выпускника высшей школы.

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

- 3.1. Личностное развитие и профессиональная подготовка специалиста предполагают нетрадиционную концептуально-технологическую парадигму преподавания цикла общественных наук в УВО. Модель призвана способствовать решению трех фундаментальных по характеру и значению задач:
  - повышению качества и авторитета национального высшего образования, его гармонизации с национальными интересами и международными стандартами;
  - обогащению ценностных ориентаций, знаний, навыков и умений специалиста посредством интерактивных методов и современных информационно-коммуникационных технологий;
  - внедрению рейтинговой системы оценки личностно-профессиональной компетентности студентов и научно-педагогической деятельности.
- 3.2. Предварительные результаты апробации Модели подтверждают обоснованность ее концептуально-технологической парадигмы, обеспечивающей:
  - реализацию ключевых функций общественных наук в УВО: методологической, познавательной, ценностно-ориентационной, идейно-воспитательной, инструментальной, прогностической;

- дифференцированный подход к формированию гражданских и профессиональных компетенций студентов;
- ориентацию учебно-воспитательного процесса на практику демократического транзита, национально-государственные идеалы и интересы;
- системное применение новаторских методов, приемов и процедур педагогического влияния на политическую и профессиональную культуру специалиста;
- предупреждение в учебно-познавательном процессе рецидивов консервативного традиционализма.

3.3. Инновационная парадигма Модели предусматривает подготовку учебно-методических комплексов по интегрированно-модульным гуманитарным дисциплинам, включающих не только актуализированные практикой модернизации на постсоветском пространстве лекции и семинары, но и систему упражнений, развивающих творческое мышление: виртуальный диалог с учеными и политиками; дискуссии о цивилизованности и культуре социума, политики и идеологии государства; коллективное обсуждение проблем и динамики национального развития; альтернативное проектирование самообразования; наглядно-графическое изображение сегментов лекций; тематика творческо-поисковых рефератов; тестовая диагностика знаний и умений; необходимые студенту справочно-информационные материалы – политический словарь, предметный и именной указатели.

3.4. Инновационный подход к преподаванию гуманитарных наук в контексте политической социализации специалиста включает:

- радикальное обновление текстов лекций, семинаров, коллоквиумов, консультаций по всем темам и разделам с целью повышения адаптивности к запросам реформируемого общества, вызовам, угрозам и рискам глобализации:
- применение органично взаимосвязанной вербальной, печатной, аудиовизуальной, компьютерной и наглядно-графической информации;
- введение в учебно-воспитательный процесс факультативов и теоретических семинаров, углубляющих познание тенденций и закономерностей изменений в Республике Беларусь, политике и идеологии национального государства;
- планомерное приобщение обучаемых к научному творчеству, консультационно-методическое содействие их исследовательской деятельности;
- систематическую методическую помощь в самостоятельном пополнении и обновлении знаний, навыков и умений;
- конвертирование научных результатов преподавателей в образовательно-воспитательный процесс.

3.5. Преподавание общественных наук требует корректировки критериев качества педагогического труда и его стимулирования. Главные из них:

- новизна и системная экспериментальная проверка используемых новых методов формирования политической культуры студентов;

- научная обоснованность и результативность применяемых технологий политического образования и воспитания специалиста;
- демократический ценностно-мировоззренческий потенциал лекций и семинаров;
- соответствие содержания учебного процесса достижениям мировой политической науки;
- информативность, неразрывно связанная с общественно-политическими преобразованиями и культурной жизнью Республики Беларусь.

IV. ЦЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

4.1. Вектор политической социализации специалиста направлен на его качественное образование и воспитание, формирование устойчивых социально-политических качеств:

- целостного научного мировоззрения;
- гражданственности;
- патриотизма;
- компетентности в профессии;
- высокой культуры поведения и коммуникации;
- заинтересованного и компетентного общественно-политического участия.

4.2. Модель способствует решению концептуально-технологических задач политического образования и воспитания личности, обусловленных модернизацией экономики, потребностями строительства в Республике Беларусь демократической, правовой, конкурентоспособной государственности, условиями глобализации и информационной эпохи. Эти задачи многогранны:

- обновление структуры и содержания интегрированного модуля «Политология» с ориентацией на запросы реформируемого общества и государственные интересы;
- инновационное обеспечение компетентности и гражданского становления специалиста;
- развитие системно-творческого мышления студентов;
- применение гибких и объективных рейтинговых критериев оценки личностно-профессиональных знаний, навыков и умений;
- повышение эффективности идейно-воспитательной деятельности.

4.3. основополагающие направления деятельности преподавателей-политиков:

- формирование мировоззрения личности, адекватного модернизации общества, достижениям, вызовам, угрозам и рискам XXI в.;
- новаторское обеспечение процесса усвоения студентами политических знаний, навыков и умений;

- развитие критически-творческого мышления специалиста, его способностей аргументированно оценивать и объяснять явления действительности;
- методическое содействие студентам в усвоении политики и идеологии государства, ценностей мировой и национальной культуры;
- побуждение их к самостоятельному пополнению знаний, обновлению экспертно-аналитического, профессионально-технологического и духовно-нравственного потенциала;
- формирование навыков применения политических знаний в созидательной деятельности и коммуникации;
- воспитание неприятия националистических, экстремистских и иных действий, подрывающих стабильность общества и государства.

V. МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ВО ВНЕУЧЕБНОЕ ВРЕМЯ

- 5.1. Методическое содействие студентам в организации самообразования и научно-исследовательской деятельности.
- 5.2. Дискуссии с участием известных политиков по проблемам разработки и реализации политического курса государства.
- 5.2. Обсуждение за «круглым столом» управленческих мер и политических решений властных институтов.
- 5.3. Тематические диалоги студентов с депутатами парламента, членами правительства, известными учеными, руководителями производства, деятелями культуры.
- 5.4. Торжественные мероприятия по поводу национальных и профессиональных праздников, знаменательных событий в жизни страны и университета.
- 5.5. Мастер-классы «Искусство влияния специалиста на общественное сознание и поведение», «Методика убеждающей коммуникации», «Менеджмент в сфере политики».
- 5.6. Научные семинары «Мировая политика: тенденции и проблемы постиндустриальной эпохи», «Социально-культурные условия модернизации общества», «Динамика изменений на евразийском пространстве», «Национальная культура как инструмент и индикатор цивилизованного имиджа государства», «Идеология государства – духовно-психологический феномен модернизации общества».
- 5.7. Ситуационные игры «Если бы я выполнял функции министра культуры», «Средства и методы идеологической работы в Республике Беларусь», «Управленческие решения и действия в условиях демократического транзита: опыт, инновации, проблемы».

VI. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ

6.1. Модель является концептуально-технологическим инструментом экспериментальной апробации и освоения интегрированных («модульных») гуманитарных дисциплин студентами.

6.2. Рациональное применение методологического и технологического потенциала Модели предполагает учет условий, профиля и кадрового потенциала учебного заведения.

6.3. Исходная ступень применения Модели – качественное обновление, согласование и гармонизация учебных программ по гуманитарным дисциплинам.

6.4. В повестке дня – подготовка обновленной учебной литературы (включая и электронные пособия) по циклу гуманитарных дисциплин.

Учебные пособия прошлых лет рекомендуется ревизовать с учетом модульной концепции – обновить содержание, очистить от дублирования, избытка эмпирии, нудного академизма, теоретического эклектизма, толкования неактуальных концептов.

6.5. Верифицированный механизм реализации Модели – учебно-методические комплексы по модульным курсам. Их внедрение кафедрами в повседневную практику – приоритетный императив. В комплексах надлежит отразить предпочтительную для учреждения высшего образования систему информационно-аналитического, диагностического, организационно-методического и материально-технического обеспечения процесса формирования гражданских и профессиональных качеств специалиста – выпускника учебного заведения.

6.6. Составная часть мероприятий по реализации Модели – внедрение рейтинговой оценки качества знаний студентов и результатов научно-педагогической деятельности.

**Политология: учебная программа
интегрированного модуля для студентов УВО
сферы культуры: экспериментальный проект**

Программа соответствует императивам интеграции гуманитарных дисциплин, повышения качества профессиональной подготовки и гражданско-патриотического воспитания студентов.

В документе отражены специфика процесса формирования личностно-профессиональной компетентности специалиста сферы культуры, нормативные и методические требования Министерства образования и Министерства культуры Республики Беларусь.

Цель программы – комплексное научно-методическое, информационно-аналитическое, наглядно-графическое и диагностическое обеспечение усвоения студентами:

- систематизированных знаний о политике и идеологии, их функциональных и причинно-следственных взаимосвязей с общечеловеческими и национальными ценностями, экономикой, правом, моралью, наукой, образованием;

- характерных свойств и результатов социально-политических изменений в Беларуси и других постсоветских обществах;

- ключевых концептов, понятий (категорий) политологии, открытых ею закономерностей;

- инновационных способов учебно-познавательной деятельности, обогащающих личностно-профессиональную компетентность;

- демократических норм политико-идеологических отношений и действий.

Особенности программы:

- корректировка структуры и содержания политического образования в связи с сокращением аудиторных часов на изучение учебных курсов «Политология» и «Основы идеологии белорусского государства»;

- актуализация тематики лекций и семинаров с ориентацией на интересы модернизации постсоветского общества, объективные взаимосвязи культуры с государственной политикой и идеологией;

- направленность учебно-познавательного процесса на приоритеты социально-культурной практики, уяснение ее роли в идеологическом механизме политической системы Республики Беларусь;

- мировоззренческая нацеленность на освоение студентами духовных ценностей белорусского общества и постиндустриальной эпохи;

- фокусирование внимания на технологиях стимулирования творческого мышления, самостоятельного познания гуманитарных наук;

- применение нетрадиционных, экспериментально апробированных методов и форм диагностики политической культуры.

Программа состоит из двух органично взаимосвязанных сегментов – *теоретического* и *практического*. Предназначение первого – обеспечить эффективное усвоение знаний о политике, воспитательно-мировоззренческого и инструментально-преобразующего потенциала идеологии государства. основополагающая задача второго сегмента детерминирована национальными условиями профессиональной деятельности специалиста сферы культуры. Его ключевой вектор – на базе демократических норм планомерно и непрерывно формировать гражданские и профессиональные качества работника, адаптивного к государственным интересам, вызовам и угрозам глобализации.

Структура и содержание программы подчинены развитию интеллектуально-творческих способностей, умений и навыков *специалиста сферы культуры* в осмыслении, аргументации и объяснении действительности:

- геополитических процессов, проблем и противоречий современного мира;
- особенностей постиндустриальной цивилизации;
- тенденций, закономерностей и перспектив социально-политических изменений на постсоветском пространстве;
- влияния политики и идеологии государства на модернизацию общества, формирование привлекательного имиджа Беларуси, национальной культуры.

Ценностный вектор программы – обогащение демократической культуры личности, включающей основополагающие качества:

- компетентность в профессии и политике;
- научно мотивированное восприятие мира;
- гражданственность и патриотизм;
- конструктивное политическое участие;
- творчески-продуктивное мышление;
- владение методами самообразования;
- коммуникабельность и толерантность.

Технологии реализации программы:

- проблемное изложение лекционного материала;
- наглядно-графическое структурирование лекций;
- тестирование;
- политические дискуссии;
- выполнение микроисследований;
- подготовка творческих сообщений, рефератов;
- участие в научно-практических конференциях;
- анализ политической информации;
- имитационные деловые игры;
- проектирование и решение творческих задач;
- виртуальный диалог с учеными и политиками.

Тематический план интегрированного модуля «Политология»

Наименование темы	Количество аудиторных часов		
	лекции	семинары	самостоятельная работа
УЧЕБНЫЙ КУРС «ПОЛИТОЛОГИЯ»			
<i>Тема 1.</i> Политология – наука о политике	2		2
<i>Тема 2.</i> Политическая власть		2	2
<i>Тема 3.</i> Политическая система общества	2		2
<i>Тема 4.</i> Политические институты		2	2
<i>Тема 5.</i> Политические процессы	2		4
<i>Тема 6.</i> Представительство и выборы		2	2
<i>Тема 7.</i> Политическая коммуникация		2	2
<i>Тема 8.</i> Политическая культура и социализация		2	2
<i>Тема 9.</i> Международные политические отношения	2		2
Итого...	8	10	20
Всего...	38		
УЧЕБНЫЙ КУРС «ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА»			
<i>Тема 1.</i> Предмет и методы изучения учебного курса	2		
<i>Тема 2.</i> Общественное предназначение идеологии	2		2
<i>Тема 3.</i> Политические идеологии современности		2	4
<i>Тема 4.</i> Социально-культурные основы идеологии белорусского государства		2	2
<i>Тема 5.</i> Механизм функционирования государственной идеологии в Республике Беларусь	2	2	4
<i>Тема 6.</i> Учреждения культуры в системе идеологической работы		2	2
<i>Тема 7.</i> Стратегия общественного развития Беларуси в XXI в.	2		4
Итого...	8	8	18
Всего...	34		

I. ТЕМАТИКА ЛЕКЦИЙ ПО УЧЕБНОМУ КУРСУ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Тема 1. Политология – наука о политике (2 ч.)

1. Предмет политологии, ее структура и функции.
2. Методы познания политики.
3. Этапы становления и развития политической науки.

Тема 3. Политическая система общества (2 ч.)

1. Структура и функции политической системы.
2. Типы политических систем и режимов.
3. Политическая система Республики Беларусь.

Тема 5. Политические процессы (2 ч.)

1. Сущность политического процесса.
2. Специфика и закономерности модернизации общества.
3. Политические конфликты и кризисы.

Тема 9. Международные политические отношения (2 ч.)

1. Тенденции изменений в мировой политике.
2. Глобальные проблемы и пути их решения.
3. Внешняя политика белорусского государства.

II. ТЕМАТИКА СЕМИНАРОВ ПО УЧЕБНОМУ КУРСУ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Тема 2. Политическая власть (2 ч.)

1. Власть как общественное явление.
2. Особенности политической власти.
3. Механизм государственной власти.

Тема 4. Политические институты (2 ч.)

1. Государство как политический институт.
2. Политические партии и партийные системы.

Тема 6. Представительство и выборы (2 ч.)

1. Избирательные системы.
2. Избирательная кампания.
3. Избирательные технологии.

Тема 7. Политическая коммуникация (2 ч.)

1. Структура, уровни и методы политической коммуникации.
2. Роль СМИ в демократическом обществе.

Тема 8. Политическая культура и социализация (2 ч.)

1. Структура и содержание политической культуры.
2. Типология политических культур.
3. Политическая социализация.

III. ТЕМАТИКА ЛЕКЦИЙ ПО УЧЕБНОМУ КУРСУ «ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА»

Тема 1. Предмет и методы изучения учебного курса (2 ч.)

1. Цель и задачи познания идеологии государства.
2. Предмет, методы и источники изучения учебного курса.

Тема 2. Общественное предназначение идеологии (2 ч.)

1. Функции идеологии.
2. Критерии классификации идеологий.
3. Государственная идеология как социально-политический феномен.

Тема 5. Механизм функционирования государственной идеологии в Республике Беларусь (2 ч.)

1. Структура и особенности идеологического механизма государства.
2. Идеологические функции институтов государства и гражданского общества.
3. Учреждения культуры в системе идеологической работы.

Тема 7. Стратегия общественного развития Беларуси в XXI в. (2 ч.)

1. Постиндустриальное общество – стратегическая цель государства.
2. Особенности национальной модели развития.
3. Идеологическое обеспечение социальной модернизации.

IV. ТЕМАТИКА СЕМИНАРОВ ПО УЧЕБНОМУ КУРСУ «ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА»

Тема 3. Политические идеологии современности (2 ч.)

1. Идеи и ценности традиционных идеологий.
2. Базовые идеи нетрадиционных идеологий.

Тема 4. Социально-культурные основы идеологии белорусского государства (2 ч.)

1. Культурно-исторические истоки государственности.
2. Традиционные ценности белорусов.
3. Конституционно-правовой базис идеологии государства.

Темы 5. Механизм функционирования государственной идеологии в Республике Беларусь (2 ч.)

1. Структура и особенности идеологического механизма государства.
2. Идеологические функции политических институтов.

Тема 6. Учреждения культуры в системе идеологической работы (2 ч.)

1. Идеино-воспитательные функции учреждений культуры.
2. Направления, методы и формы культурной деятельности.
3. Взаимодействие специалиста сферы культуры с политическими институтами.

V. СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО КУРСА «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Тема 1. Политология – наука о политике

Специфика политологии как интегрированной науки о политике. Ее структура, функции в обществе и системе гуманитарного знания.

Объект и предмет политической науки.

Эволюция представлений о происхождении и сущности политики.

Структура, свойства и уровни функционирования политики в обществе. Взаимодействие политики с экономикой, культурой, правом, моралью, наукой. Пределы и границы политики. Политика – искусство, наука, творчество.

Методы познания политики. Закономерности и законы политической сферы, познаваемые политологией. Категории (понятия) политической науки.

Исторические этапы становления политической науки. Политическая наука в Беларуси. Характерные черты современной мировой науки о политике.

Ключевые категории:

политология, функции политологии, фундаментальные политические исследования, прикладные политические исследования, методы политологии, закономерности политической сферы, институционализация политологии.

Тема 2. Политическая власть

Природа, признаки и структура власти. Ее функции, типы и формы. Концепции власти в политической науке.

Феномен политической власти: субъекты, объекты, функции, источники, ресурсы. Методы и отношения властвования. Принципы распределения и ограничения политической власти. Принятие политических решений и их проведение в жизнь как процесс реализации политической власти. Идеальные типы политической власти.

Причины верховенства (господства) государственной власти в обществе, ее характерные черты и механизм функционирования. Легитимность, критерии эффективности и авторитет политической власти.

Политическая власть и собственность.

Ключевые категории:

политическая власть, государственная власть, конституционализм, легитимность власти, ресурсы власти, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, эффективность власти, авторитет власти.

Тема 3. Политическая система общества

Сущность концептуальных идей о политической системе. Характеристика подсистем политической системы общества: институциональной, нормативно-регулятивной, функциональной, коммуникативной, культурно-идеологической.

Классификация функций политической системы.

Типы современных политических систем.

Критерии сравнения политических систем: демократичность, адаптивность, стабильность, социальная эффективность.

Политическая система Республики Беларусь.

Типология и характерные черты политических режимов. Институциональные принципы демократического правления.

Ключевые категории:

политическая система, структура политической системы, функции политической системы, адаптивность политической системы, типы политических систем, политический режим, модели демократии, авторитаризм, тоталитаризм.

Тема 4. Политические институты

Понятие «политический институт». Признаки, структура и функции государства. Формы правления: монархия и республика. Особенности парламентской, президентской и «смешанной» форм республиканского правления. Административно-территориальное устройство государства.

Правовое государство и гражданское общество.

Типы общественных объединений («групп интересов»). Партия как политический институт: характерные свойства и функции. Типы политических партий и партийных систем, критерии их классификации.

Политические институты Беларуси.

Ключевые категории:

государство, функции государства, государственные интересы, государственность, суверенитет, парламентская республика, президентская республика, федерация, конфедерация, унитарное государство, гражданское общество, политическая партия, партийная система.

Тема 5. Политические процессы

Политический процесс как динамическая характеристика политической сферы.

Структура политического процесса: субъекты и объекты; политические интересы, ценности и цели; политические отношения; технологии политических действий; условия и результаты политической деятельности.

Режимы и стадии политического процесса.

Классификация субъектов политического процесса.

Политическая деятельность: цели, мотивация, критерии. Типы и формы политических действий. Принципы взаимоотношений субъектов политического процесса: плюрализм, консенсус, компромисс.

Типы и формы политического участия.

Нелинейные векторы модернизации на евразийском пространстве. Предпосылки, закономерности и национальные особенности социально-политических изменений.

Политические конфликты и кризисы.

Ключевые категории:

политический процесс, режимы политического процесса, политические решения, политические технологии, политическое участие, плюрализм в политике, компромисс в политике, консенсус в политике, политическая модернизация, политический конфликт, политические кризисы.

Тема 6. Представительство и выборы

Функции выборов в политической системе общества. Понятие избирательного процесса.

Демократические принципы выборов. Факторы, влияющие на избирательную активность граждан.

Типы избирательных систем. Специфика, достоинства и недостатки мажоритарной, пропорциональной и смешанной избирательных систем.

Избирательная кампания: цели, структурные звенья и особенности организации. Избирательные технологии. Референдум как институт непосредственной демократии.

Избирательная система Республики Беларусь.

Ключевые категории:

избирательный процесс, электорат, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, избирательные технологии, избирательная кампания, абсентеизм.

Тема 7. Политическая коммуникация

Понятие, структура и уровни политической коммуникации в современном обществе.

Управление процессами коммуникации в политике.

Функции политического маркетинга. Технологии агитационно-пропагандистского и маркетингового типа. Типы политической рекламы.

Роль СМИ в демократическом обществе. Их социальная роль. Влияние электронной коммуникации на политическую жизнь. Рациональные и иррациональные аспекты воздействия СМИ на общественное сознание и поведение.

Проблема свободы СМИ. Коммуникационная политика государства. Глобализация средств массовой информации. Характерные черты международной системы производства, распространения и потребления политической информации.

СМИ Беларуси в политическом процессе.

Ключевые категории:

политическая коммуникация, политическая информация, свобода печати, свобода информации, аргументация политическая, политическая риторика, общественное мнение, политический менеджмент, политический маркетинг, манипулирование в политике.

Тема 8. Политическая культура и социализация

Понятие политической культуры, ее структура и функции. Политическая культура личности, социальных групп, институциональных субъектов политики. Воздействие политической культуры на модернизацию общества.

Критерии классификации политической культуры. Особенности политической культуры: демократической, авторитарной, тоталитарной, патриархальной, подданнической. Сравнительная характеристика западной, восточной политической культуры.

Политическая культура переходных (транзитных) обществ. Национально-государственные факторы, формирующие политическую культуру личности.

Политическая социализация как процесс усвоения человеком социального опыта, общественных идеалов, традиций, норм и образцов политического поведения. Условия политической социализации: влияние макро- и микросреды, образования, воспитания и социально полезной деятельности. Этапы политической социализации. Типы политической социализации: гармоничный, гегемонистский, плюралистический, конфликтный.

Динамика политической культуры белорусского общества.

Ключевые категории:

политическая культура, политическое сознание, политическое поведение, политическое воспитание, политическое образование, патриотизм, политический конформизм, культура политического сознания, культура политического поведения, культура политического участия, культура политических институтов.

Тема 9. Международные политические отношения

Субъекты и типы международных отношений. Государственный суверенитет и национальные интересы как базис мировой политики.

Характеристика Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской, Ялтинско-Потсдамской систем (моделей) международных отношений.

Тенденции, противоречия и дилеммы мировой политики в условиях глобализации.

Сущность и динамика глобальных проблем современности. Международное сотрудничество в их разрешении.

Перспективы формирования нового мирового порядка.

Плюрализм концепций в исследовании мировой политики.

Стратегические цели, принципы и приоритеты внешней политики Республики Беларусь.

Ключевые категории:

мировая политика, международные отношения, глобализация, глобальные проблемы современности, национальные интересы, национальная безопасность, новый мировой порядок, международные конфликты, международный терроризм, геополитика, международное сотрудничество.

VI. СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА»

Тема 1. Предмет и методы изучения учебного курса

Актуальность изучения учебного курса. Факторы-детерминанты необходимости теоретической разработки, внесения в общественное сознание и практической реализации идеологии государства: распад СССР и провозглашение независимости Республики Беларусь; духовно-ценностный кризис; выбор, концептуализация и апробация национальной модели развития; модернизация политической, экономической, социально-культурной сфер общества.

Цель преподавания курса – усвоение студентами имманентной сущности государственной идеологии как духовного феномена, ее роли в модернизации общества, воспроизводстве и обогащении национальной культуры, личностно-профессиональном становлении специалиста.

Задачи учебной дисциплины: уяснение значения идеологических предпосылок общественного развития; познание социально-культурных истоков и правовых основ, структуры и содержания, механизма функционирования государственной идеологии в Республике Беларусь; формирование целостных представлений о системе и преобразующей роли идеологической работы в обществе демократического транзита, ее ди-

намике, направлениях, средствах, методах и критериях социальной полезности.

Предмет курса – система политических ценностей, консолидирующих граждан Беларуси, определяющих стратегические цели, векторы и приоритеты государства и общественных преобразований, эффективность созидательно-творческой деятельности. Взаимосвязь курса с политологией и другими гуманитарными дисциплинами.

Методы изучения учебного курса. Источники познания идеологии государства: нормативно-правовые акты и документы политических институтов Беларуси; международные политико-правовые акты; произведения отечественной и мировой философской, политической и правовой мысли; социально-политическая практика.

Ключевые категории:

идеология, политические ценности, политическое образование, политическое воспитание, политические интересы, политические цели, политическая культура.

Тема 2. Общественное предназначение идеологии

Современное понимание идеологии как системы ценностей субъектов политики, отражающих их интересы, представления о действительности, средствах и методах ее преобразования.

Суть концептов деидеологизации и реидеологизации. Несостоятельность мифа о «конце идеологии».

Носители, функции, содержание, уровни функционирования политической идеологии. Идеология и политика. Идеология и мировоззрение. Идеология и культура.

Классификация политических идеологий. Идеологии социальных групп, классов, общностей и их объединений. Идеологии глобальные и локальные. Идеологии прогрессивные, консервативные, реакционные, реформистские и революционные (радикальные). Понятие идейно-политического спектра. Традиционные (классические) и нетрадиционные (современные) идеологии.

Идеология государства как совокупность идей, ценностей, норм и интересов общества. Ее роль как духовно-психологического базиса бытия и консолидации граждан, эффективного социального управления, динамичных социально-экономических преобразований.

Функции и содержание государственной идеологии. Взаимосвязи идеологии государства с культурой, наукой, экономикой.

Идейный плюрализм гражданского общества и консолидирующая роль государственной идеологии.

Ключевые категории:

идеология, содержание политической идеологии, функции политической идеологии, государственные интересы, идеологический механизм государства, идейный плюрализм.

Тема 3. Политические идеологии современности

Основополагающий принцип либерализма – признание личности высшей ценностью, уважение ее прав и свобод.

Базовые идеи классического либерализма: равенство людей – равенство прав и возможностей; частная собственность – гарант независимости и развития человека; договорные отношения государства и гражданина; конституционализм, верховенство Закона; ограничение сфер деятельности государства и его власти; свобода рынка, экономической конкуренции; политический плюрализм.

Эволюция либерализма в XIX–XX вв. Политические ценности неолиберализма.

Консерватизм как идеология и политика сохранения исторически сложившихся, традиционных форм государственной и общественной жизни.

Базовые идеи консерватизма: реформы не должны разрушать существующие политические институты; «элитарная демократия» – условие стабильности государства; свобода личности предполагает лояльность к легитимной власти; частная собственность, рыночные отношения, свободное предпринимательство – естественные жизненные начала; неравенство людей в отношении физического и умственного развития закономерно; культ семьи, духовно-нравственных ценностей.

Эволюция консерватизма во второй половине XX в.

Социализм и его разновидности. Социальные предпосылки возникновения социалистических идей. Социальное равенство и справедливость – базовые ценности социализма.

Особенности коммунистической и социал-демократической идеологий.

Базовые идеи нетрадиционных политических идеологий: анархизма, национализма, фашизма, глобализма, антиглобализма, феминизма, экологизма, пацифизма.

Ключевые категории:

либерализм, консерватизм, коммунистическая идеология, социал-демократическая идеология, национализм, фашизм, анархизм, пацифизм, феминизм, экологизм, глобализм, антиглобализм.

Тема 4. Социально-культурные основы идеологии белорусского государства

Представления народа о своей государственности – составная часть государственной идеологии. Теоретико-концептуальная интерпретация государственности белорусского народа.

Исторический процесс формирования белорусов как самобытной этнической общности. Влияние Древнерусского государства, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи на формирование и развитие белорусского народа, зарождение идеи его государственности.

Провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР). Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) – исторически первое реальное белорусское национальное государство. Значение вхождения БССР в состав СССР.

Новый этап в развитии белорусского народа и его государственности после распада СССР. Становление институтов суверенного государства. Утверждение Республики Беларусь в качестве полноправного субъекта международных отношений. Союзное государство Беларуси и России – форма практической реализации белорусской национальной идеи. Значение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для общественного развития Беларуси.

Традиционные идеалы и ценности белорусского народа – основа государственной идеологии и национальной культуры.

Проявление социально-культурной самобытности белорусов в национальном характере. Толерантность и доброжелательность (добрычылінасць) – доминирующие личностные качества; трудолюбие (працавітасць) – сущностная черта их образа жизни; соборность как этическая установка.

Вклад отечественных мыслителей, писателей и поэтов в формирование традиционных идеалов народа.

Конституция Республики Беларусь – юридическое закрепление базовых ценностей государственной идеологии: государственный суверенитет; демократическая, правовая и социально ориентированная государственность; гарантии прав и свобод граждан; взаимная ответственность государства и личности; республиканская форма государственного правления; идейно-политический плюрализм; зрелое гражданское общество; гражданское согласие; многообразие форм собственности; общественный контроль государственной власти; гуманистические принципы этнических и конфессиональных отношений.

Ключевые категории:

белорусская общность, национальная идея, этнос, нация, государственность, демократическое государство, правовое государство, социальное государство, права и свободы человека, христианские ценности.

Тема 5. Механизм функционирования государственной идеологии в Республике Беларусь

Понятие, структура и специфика идеологического механизма государства как системы институтов, учреждений, их полномочий и функций, средств и методов, обеспечивающих формирование, творческое развитие, внесение в общественное сознание и реализацию идеологии государства.

Белорусский народ – носитель и субъект формирования государственной идеологии. Идеологическое значение референдумов, народных собраний, избирательных кампаний, государственных праздников.

Роль Президента Республики Беларусь как гаранта национальных интересов, прав и свобод личности, реализации государственной идеологии и политики.

Идеологические функции Парламента: артикуляция и агрегация интересов граждан, законотворчество.

Правительство – Совет Министров Республики Беларусь, органы местного управления и самоуправления, судебной власти, контрольно-надзорные институты в идеологическом механизме государства.

Функции научно-исследовательских учреждений в теоретическом обосновании и творческом развитии идеологии государства.

Идеологическая роль средств массовой информации: консолидация общества; популяризация и обогащение национальных ценностей; формирование привлекательного имиджа Беларуси в мировом сообществе.

Учреждения образования как составные звенья идеологического механизма государства.

Роль общественных объединений в усвоении гражданами политических ценностей государства, патриотическом воспитании личности.

Система идеологической работы в Республике Беларусь. Ее особенности и критерии эффективности.

Ключевые категории:

идеологический механизм государства, гуманистические основы политики, система идеологической работы, идеологические функции социальных институтов, политическая коммуникация, эффективность идейно-воспитательного влияния, культурный имидж государства.

Тема 6. Учреждения культуры в системе идеологической работы

Функции учреждений культуры в идеологическом механизме государства: организация культурного досуга; политическое информирование; эстетическое влияние; гражданско-патриотическое воспитание; содействие самореализации личности в искусстве, техническом творчестве, спорте, профессиональной и общественно-политической деятельности; укрепление инновационного потенциала общества; приобщение граждан к демократическим ценностям и нормам.

Методологические принципы и технологии культурно-просветительной деятельности. Их воздействие на идейное содержание, художественный уровень и результаты идеологического процесса.

Приоритетные направления, методы и формы культурной деятельности в условиях модернизации общества. Инновации в проведении культурно-массовых мероприятий, стимулирующие освоение гражданами духовной и материальной культуры, развитие их способностей объективно воспринимать и активно преобразовать жизнь по законам красоты. Специфика индивидуальной воспитательной работы, ее психолого-педагогические аспекты.

Личностно-профессиональная компетентность специалиста сферы культуры как условие общественно полезной культурно-воспитательной работы. Формы взаимодействия специалиста с институтами государства и общества в удовлетворении духовных запросов граждан, планировании, проектировании и диагностике культурной деятельности.

Ключевые категории:

функции учреждений культуры, компетентность специалиста сферы культуры, методы и формы культурной деятельности, менеджмент в сфере культуры, маркетинг в сфере культуры.

Тема 7. Стратегия общественного развития Беларуси в XXI в.

Понятие общественного развития и подходы к его теоретической интерпретации. Сущность теорий общественного развития и их значение.

Общество постиндустриального типа – стратегическая цель государства; объективные предпосылки ее реализации. Приоритетные задачи модернизации политической, экономической, социальной и духовно-культурной сфер.

Особенности национальной модели устойчивого, инновационного социально-экономического развития.

Независимость, народовластие, стабильность и благосостояние как условия динамичного общественного развития, построения сильной и процветающей Беларуси.

Ключевые категории:

общественное развитие, общество демократического транзита, культура и цивилизация, социально-экономические реформы, приоритеты государственной политики, постиндустриальное общество, белорусская модель социально-экономического развития.

**VII. РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ**

Основные

Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

Кодекс Республики Беларусь об образовании : [Электронный ресурс] 13 янв. 2011 г., № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. – Режим доступа : pravo.by/world_of_law/texst.aspx.

Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] : 20 ліп. 2016 г., № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. :

адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. // ЭТАЛЮН. Заканадаўства Рэсп. Беларусь / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2016.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – 47 с.

О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 20 февр. 2004 г., № 111 // Беларусь сегодня. – 2004. – 24 февр.

О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию : материалы постоянно действующего семинара рук. работников респ. и мест. гос. органов / редкол.: О. В. Пролесковский [и др.]. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 193 с.

Послания Президента белорусскому народу и Национальному собранию (1998–2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.gov.by/ru/poslanie.

Дополнительные

Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства : курс лекций / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2012. – 488 с.

Бондарь, П. И. Политология: интегр. модуль : учеб.-метод. комплекс / Ю. П. Бондарь, П. И. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2016. – 300 с. + 1 электрон. опт. диск (CD).

Бондарь, Ю. П. Политическая наука и общество: тенденции и закономерности эволюции в условиях демократического транзита / Ю. П. Бондарь ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2012. – 368 с.

Бондарь, Ю. П. Культура как образование : теоретико-прикладной анализ : моногр. / Ю. П. Бондарь, А. И. Смолик ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред. П. И. Бондарь. – Минск : БГУКИ, 2015. – 301 с.

Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2011. – 343 с.

Основы идеологии белорусского государства : учеб.-метод. пособие / Т. И. Адуло [и др.] ; под общ. ред. Ю. П. Бондаря, С. В. Решетникова. – Минск : БГУКИ, 2009. – 252 с.

Ровдо, В. В. Мировые политические идеологии: классика и современность / В. В. Ровдо [и др.] ; под общ. ред. В. Ю. Чернова. – Минск : Тоник, 2007. – 272 с.

Научное издание

Бондарь Юрий Павлович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА
ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

Становление и тенденции развития
(на примере Беларуси и России)

Монография

Редактор О. М. Соколова
Технический редактор Л. Н. Мельник

Подписано в печать 01.03.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Ризография.
Усл. печ. л. 18,03. Уч.-изд. л. 15,12. Тираж 130 экз. Заказ 256.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/177 от 12.02.2014.
ЛП № 02330/456 от 23.01.2014.
Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ